ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЕЛЕНА ВИЛАР

Академия асуров

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

С каждым человеком в нашем замечательном мире может произойти нечто, в корне меняющее его восприятие действительности. Нет? Ха! А я утверждаю, что с каждым. Всего-то нужно изначально допустить в свое мировосприятие то, что не было заложено родителями, не объяснялось в детском саду и в школе. Но главное, что вы сами боялись допустить. Почему я об этом говорю? Потому что я допустила невозможное, то, чего просто не могло быть. И ведь предупреждали, что будет непросто, и ведь отговаривали, но разве может разум принять наставления, когда от получения заветной корочки о высшем образовании вас отделяет какая-то там практика? Только не меня. Жаль, что учимся мы лишь на своих ошибках…

- Елена Вилар
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20
  - ГЛАВА 21
  - Эпилог

Елена Вилар
АКАДЕМИЯ АСУРОВ

ГЛАВА 1

Черт! Черт! Черт! Как я могла забыть?! Вот дурочка…

Мысли крутились уже по сотому кругу, пока я бежала по пустым коридорам нашего университета.

Только бы он меня дождался… Только бы успеть…

Поворот. Под ногами скрипят половицы, которые, кажется, еще помнили классиков литературы девятнадцатого века. Еще поворот, я влетаю в полутемный коридор, чуть не задыхаясь от пыли и духоты, и еле торможу перед деревянными дверями размером в два человеческих роста.

А-а-а-а, мне конец!

Заношу руку и слышу приглушенное:

— Войдите.

Вдох-выдох… Пальцы на дверной ручке, нажимаю…

— Ну что же вы медлите? — раздался приятный баритон с заметным возрастным тембром.

— Добрый день, Филипп Абрамович, — стараясь не пищать, поздоровалась я.

— Маргарита?! — вроде как удивился мужчина. — Чего тебе?!

Наш декан — замечательный человек, только терпеть не может нас, своих студентов. И, поверьте, есть за что. Несмотря на уникальную по своей специфике профессию, которую мы вот-вот должны освоить, доводили мы мужчину часто, за что два раза в год он регулярно нам мстил. Так и жили почти четыре с половиной года. Мы веселились между сессиями, а декан — во время экзаменов и зачетов.

— Филипп Абрамович, у меня беда! — набрав побольше воздуха в легкие, выпалила я.

— У тебя по-другому и не бывает, — констатировал мужчина. — Что на этот раз? — поинтересовался он, поправляя очки в роговой оправе.

— Диплом! — громко выдохнула я.

— Вспомнила? — И столько старческого сарказма в одном слове, что мои коленки предательски дрогнули.

— Ага, — созналась я.

— И чего тебе надобно, прелесть моя?

Улыбка тронула губы мужчины, но от нее стало тоскливее и чуточку страшнее.

— Ну, Филипп Абрамович, мне практика нужна, без нее я только бакалавра получу, — заныла я заранее отрепетированную фразу. — А мне магистратура нужна.

— Рита, ну что ты воздух сотрясаешь?! — устало проговорил декан. — Сейчас защити бакалавра и устройся на работу по диплому. Соберешь материал по практике. Учеба будет заочной, год — и магистратура твоя. В чем проблема?!

— В практике, — покаялась я.

— То есть?! Можешь толком сказать, что тебе нужно?! — Мужчина начал злиться, а это было очень плохой приметой. — Мне еще шесть дипломов проверять!

Обведя взглядом заставленный стеллажами кабинет, я переступила с ноги на ногу и все же решилась.

— Помогите устроиться на практику, — выпалила, резко зажмурившись.

Минуту он молчал, что-то обдумывая, а затем перешел на деловой тон, чем внушил надежду.

— Предмет защиты и тема диплома?

— Конфликтология. Устранение конфликтов в агрессивной среде при максимальном влиянии внешних факторов, — отчеканила я.

— Это кто тебе такую тему дал? — удивился декан, снимая очки и внимательно меня рассматривая.

— Вы! — недоуменно вытаращилась на мужчину.

— Погорячился, — произнес Филипп Абрамович, закусив нижнюю губу. — Теорию написала?

— Ага, — уверенно кивнула я.

— Где? — Декан вопросительно уставился на меня.

— На вашем столе. — Я ткнула пальцем в пачку еще не прочитанных работ.

— Хорошо…

Филипп Абрамович побарабанил пальцами по столешнице, затем протянул руку к массивной старомодной визитнице, что стояла рядом с запыленной чернильницей родом из прошлого века, и, изъяв белый прямоугольник, сделал вид, что изучает буквы.

— На вот, возьми. — Декан небрежным жестом протянул визитку мне. — Думаю, Александр Трегоров тебе поможет. Он буквально на днях искал специалиста по конфликтам. У него там какой-то странный засекреченный проект. Правда, он просил мальчика… Ну ты у нас девушка с боевым характером, думаю, справишься. Позвони ему вечером и скажи, что от меня.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Все. Марш отсюда, у меня куча работы!

— Спасибо огромное, — пролепетала я, пятясь к двери и сжимая заветную визитку.

Ура! Бог есть.

* * *

Вечером, сидя перед компьютером, я пыталась найти информацию о компании «ЗЭВАА». Именно такое сокращение находилось на картонке из явно недешевой бумаги. Президент компании — некто Александр Трегоров. Далее шел номер телефона, похожий на мобильный. И больше ничего!

Я покрутила визитку в руке, грустно вздохнула и подняла взгляд на стену, где красовались часы. Двадцать ноль-ноль. Интересно, уже можно звонить или еще рано? Кто их, президентов, знает, когда у них вечер?!

Повернув голову, поймала свое отражение в зеркале. Хм, надо бы подкраситься, а то цвет волос какой-то скучный. Вон то ли дело Ленка, изменила имидж, теперь ходит полосатая, красно-бело-черная. Ярко, красиво, мужики засматриваются. Подумаешь, бабки крестятся, зато заметно! А я?! Блеклая, мрачная, да меня весь универ «готкой» считал.

М-да, Маргарита Владимировна, пора уже за ум браться да имиджем своим заняться. А все дело в том, что мне от рождения достались угольно-черные, матово-блеклые волосы и такие же черные глаза. Но на этом матушка-природа не успокоилась, в комплект к мрачному образу полагалось довольно-таки худощавое тело с бледной, практически пергаментной кожей, сквозь которую просматривались извилистые сине-красные вены. Вампир во плоти, не иначе. Хоть сейчас на киностудию без грима. Не то чтобы я была плоская как доска, но и округлыми формами Господь не наградил.

Вот только при чем тут он? Скажем так, папа с мамой старались плохо. Ага, наспех. Увы, что выросло, то выросло. Гордись и пой!

Так, отставить самобичевание. Нас ждут великие дела! Где у нас телефон?!

— Слушаю, — раздался приятный, хоть и чуть грубоватый мужской голос, стоило мне набрать заветные цифры.

— Добрый вечер. Меня зовут Маргарита Иванова, я звоню по рекомендации Филиппа Абрамовича.

— И что вы хотите?

Голос был неприветливым и каким-то отталкивающим.

— Понимаете, — чуть замялась я, — у меня диплом по конфликтологии, руководитель — Филипп Абрамович. Мне нужна практика по диплому, декан сказал, что вам нужен специалист.

— Вы правы, мне нужен специалист. А вы, насколько я понял, еще студентка.

— Я — бакалавр, — с гордостью ляпнула, нервно сглотнув и сильнее стиснув в ладони несчастный телефон.

— Поздравляю, меня это не интересует, — сказал мужчина и, видимо, собирался повесить трубку.

Однако я встрепенулась и почти прокричала:

— Стойте! Дайте мне шанс! Вы не пожалеете!

— Шанс?! На что?! — опешил мужчина на том конце связи.

— На работу!

— Но вы даже не знаете, о какой работе идет речь! — удивился он.

— Она связана с конфликтами?

— Да, — после паузы ответил мужчина.

— А с устранением конфликтов в агрессивной среде при максимальном влиянии внешних факторов? — напирала я.

— Более чем, — усмехнулся он.

— Тогда я создана для этой работы! — с уверенностью сказала я.

— Даже так?! А вы в курсе, что контракт на год? — в свою очередь уточнил мужчина.

— Э-э-э…

— И работать вы будете не в этом городе? — продолжал допытываться президент неизвестной мне компании.

— Э-э-э…

— И жить вы будете там же, где работать? — не унимался мужчина.

— Э-э-э…

— И возможности общаться с друзьями и родными в течение года у вас не будет?

— Совсем? — пролепетала я, переваривая все то, что услышала.

— Совсем, — добил меня оппонент.

— Хм… — Задумалась буквально на мгновение, но что-то внутри меня рыкнуло на логику, дало подзатыльник разуму и настучало по щекам. — А я смогу использовать полученный материал в дипломе?

— Без упоминания деталей и с вымышленными именами. Работа, конечно же, будет оплачиваться, но, учитывая проживание и полное обеспечение, сумма будет небольшой.

— Я согласна, — сдалась, поскольку другого варианта просто нет.

— Ну что же, тогда завтра в девять утра за вами заедут.

— Я живу…

— Я знаю, где вы живете, — перебил мужчина. — До завтра, Маргарита.

— До завтра.

Но, кажется, последняя фраза полетела в никуда. Разжав ладонь и вытерев потные руки о домашние брюки, прошептала:

— Господи, куда я вляпалась?!

* * *

Ну что могу сказать — спала плохо. Точнее, очень плохо! В итоге мучиться не стала и в шесть утра уже отмокала под контрастным душем. Стоя перед большим зеркалом в ванной комнате, обмотанная по грудь огромным, уже влажным полотенцем, я рассматривала свой облик.

Да… В гроб краше кладут.

Черные мокрые волосы облепили узкие плечи. И без того темные и большие глаза подчеркивали достаточно заметные синяки. Тонковатые губы посинели от холода, а белая от природы кожа покрылась сине-красными разводами.

Брр, да я замерзла! Ура, мозг проснулся!

Скинув полотенце, метнулась к шкафу. А выбор невелик! Один комплект черного белья на себя и еще пять в сумку. Серая водолазка и черный брючный костюм — то, что надо для создания делового имиджа. Так, что еще? Ага, пару мрачных платьев, три пары джинсовых брюк, три футболки и две кофты. Вуаля, вещи собраны. Туфли на ноги, еще одна пара в сумку, туда же кроссовки. Блин, а вдруг там холодно?! Тогда сапоги. Ах да, еще куртка и в комплект к ней дутая жилетка.

Пока упаковывала вещи, волосы практически высохли. Недолго думая, заплела их в косу и замотала в узел.

Так, что забыла? Ага, косметичка и всякие мелкие принадлежности. Глядя на распухшую до неприличных размеров сумку, боялась ее поднять, а ведь еще комп, флешки и так, по мелочи: фотик, планшет, батарейки…

Взгляд на часы — восемь ноль-ноль. Открыла ноутбук и написала маме письмо, подумала и написала на страничке «ВКонтакте»: «Уехала по контракту на год. Вернусь, буду крутым спецом)))». И тут же одна пакостная мысль засела в сознании: «Если вернусь…»

Ну вот и все. Можно ехать. Понять бы еще куда?

Звонок в дверь, и я, бросив последний затравленный взгляд на часы — девять ноль-ноль, — поспешила к выходу. А они пунктуальны.

— Доброе утро, — поздоровался высокий, внушающий опасение мужчина, оказавшийся за дверью. — Вы Маргарита? —

Он прошелся по мне взглядом, будто рентгеном.

— Да. Здравствуйте. — Голос дрогнул, а пальцы рук мгновенно заледенели. — Проходите. — Я указала рукой в гостиную комнату.

— Там есть стол? — уточнил гость.

Я кивнула, украдкой его рассматривая. Высокий, я бы даже сказала, мощный брюнет с правильными и, как ни странно, незапоминающимися чертами лица. Не снимая обуви и плаща, мужчина прошел в указанном направлении и, увидев так называемый стол для гостевых обедов, приблизился к нему. Будто из воздуха достал стопку листов, ручку и протянул все это мне.

— Читайте, подписывайте.

Трясущимися руками я взяла договор, но ни слова не смогла разобрать. Да, буквы вроде русские, но вот читаешь, и абракадабра какая-то получается. Беспомощно подняв взгляд на мужчину, пролепетала:

— Я не понимаю.

— Что? — прищурился гость.

— Я не могу это прочесть, — сглотнув, пояснила я.

Мозг оперативно выдал возможный вариант моего недуга. Есть такая болезнь, когда человек видит буквы, а сложить их в слова не может, разумеется, я напряглась. Неужели у меня то же самое?!

— Хм, понятно… — протянул мужчина.

Достав из внутреннего кармана маленькую бутылочку, он открыл ее, понюхал и протянул мне:

— Пейте.

То ли из-за того, что мало спала, то ли от нервов, но выпила, даже не поинтересовавшись, что это. Боль резко скрутила меня пополам.

— А-а-а-а… — простонала, падая на колени и прижимая руки к животу.

Отравил!

— Что ж ты такая хрупкая-то? — буркнул мужчина, помогая мне подняться.

О том, что гость как-то незаметно перешел на «ты», я вообще не сразу сообразила.

— Это что было? — прохрипела, постоянно сглатывая вязкий ком в горле.

Боль прошла, оставив после себя ощущение опустошения и легкой тошноты. Как только мне удалось справиться с эмоциями, я услышала жесткий приказ:

— Читай!

Мужчина протянул мне листы, и я, посмотрев на текст, на

время выпала из реальности.

Контракт. ЗЭВАА в лице Директора (при этом имя не указывалось) нанимает Иванову Маргариту Владимировну на должность специалиста по устранению конфликтов. Далее шли условия найма, которые мне были озвучены вчера. А именно: я переезжаю на территорию этого самого ЗЭВАА, где меня обеспечат жильем и всем необходимым. Срок моего контракта — год. По истечении указанного времени меня вернут домой, а на счет, открытый на мое имя, упадет сумма в местной валюте.

Увидев цифры — присвистнула. Интересно, кого я должна буду убить за такие деньги? Дальше было два чистых листа, но так как я по натуре не юрист, то внимание на это не обратила. Взяв еще холодными пальцами ручку, поняла, что укололась. На глазах ручка из белой становилась красной, а я с ужасом смотрела, как она фактически пила мою кровь. Все же бессонная ночь дала о себе знать, так как я не заорала, а тупо и крайне удивленно наблюдала это диво.

— Подпиши! — раздался приказ.

Молча, даже как-то отстраненно подписала каждую страницу. Вроде бы контракт должен быть в двух экземплярах? Но озвучить вопрос мне не дали.

— Теперь мы можем ехать. Где твои вещи? — поинтересовался гость, а я лишь шумно сглотнула, все еще рассматривая кровавую ручку и сжимая ее похолодевшими пальцами.

Спустя десять минут я сидела на заднем сиденье иномарки представительского класса, пытаясь осознать скоротечность событий. Тонированные стекла, кожаный салон, молчаливый водитель и мой спутник на переднем пассажирском сиденье. Тупое скудоумие подсказало, что излишне тяжелая дверь автомобиля не просто так и колымага явно бронированная, но более действенные выводы сделать не могла.

— Мне бы в аптеку, — попросила я.

Не прошло и нескольких минут, как иномарка притормозила перед требуемым заведением. Мне помогли выйти и, как само собой разумеющееся, последовали за мной. А-а, плевать, пусть смотрит.

Хорошо, что у меня рецепты мамулины всегда с собой. Она у меня врач-психиатр высшей категории. Я еще дома вписала туда нужные лекарства и теперь с невозмутимым выражением лица набирала все это в пакет. Транквилизаторы, травяные успокоительные, витамины, антибиотики… Когда девушка, передающая все это разнообразие, озвучила сумму, я тихо выдохнула и полезла в кошелек, понимая, что это все мои деньги.

Но расплатиться мне не дали. Золотая карта мелькнула перед носом, из моих ослабевших пальцев вынули пакет и, развернув меня к выходу, придали ускорения.

— Что-то еще? — спросил мужчина, помогая мне забраться в машину.

Я посмотрела на него и, зажмурив глаза, покачала головой. Походу, я его боюсь. Руку в пакет, нащупала персен, подумала и заглотила сразу три таблетки. А-а, пофиг…

— Через час будем на месте, — проинформировали меня.

Да хоть через два. Закрыла глаза и попыталась расслабиться. Да, такие машины — это рай для излишне нервных девиц. Меня укачало, и я задремала.

ГЛАВА 2

— Маргарита! — Меня кто-то тряс за плечо. — Просыпайся, мы приехали. Дальше пешком.

Информация не порадовала, но я молча выползла из теплого и мягкого нутра автомобиля. Брр, сыро. Сыро?! Так, стоп, а я где?! Сфокусировав зрение, медленно повернулась вокруг своей оси. Капец. Я в лесу!

Оба мужчины, скинув плащи и нацепив кожаные куртки, рюкзаки, а также подхватив мои сумку и пакет из аптеки, застыли, рассматривая меня с долей пренебрежения и недовольства. Делать нечего, закинула на плечо рюкзак и поплелась следом. При этом постоянно костеря на чем стоит свет: себя — ибо не спросила, что надо было надеть; их — ибо, сволочи, не подсказали; туфли — ибо каблук нагло проваливался в сырую и рыхлую почву и цеплялся за кочки; и…

— Пришли, — произнес все тот же мужчина. — Трагор, сначала ты и Марго, затем я с вещами.

Я непонимающе уставилась на небольшую полянку явно неправильной формы, с пожухлой травой по пояс. На мгновение проскользнула мысль, что это больше всего похоже на болото, но тут сознание подкинуло более актуальную загадку.

Как он назвал нашего водителя? Трагор?! Это что: имя, кличка, позывной?!

— Готова? — поинтересовался Трагор, поворачиваясь ко мне и передавая вещи спутнику.

Нервно кивнула. Поздно думать, готова или нет, потому как свою главную ошибку я уже сделала, когда выбрала эту дурацкую тему диплома.

— Руку! — Мужчина дернул меня за собой, и каблук все-таки треснул.

— Твою ж!!! — Я вырвала ладонь и наклонилась к туфле.

— Крох! — явно выругался мужчина и, подхватив меня, перекинул через плечо, будто мешок с картошкой.

Я повисла головой вниз, с ужасом осознавая, что сделать ничего не могу. При этом отстраненно понимала, что стыд от позы и вообще ситуации испытывать буду еще очень долго.

То, что произошло потом, описанию не поддавалось. Я болталась на мужском плече, рассматривая смятую траву и отпечатки его ног на ней. Буквально на мгновение мои глаза заволокло туманом, все тело пронзил холод, и я инстинктивно зажмурилась, а когда открыла глаза, перед взором замелькала брусчатка.

— Э-э-э… — выдавила из себя.

Мужчина остановился и поставил меня на ноги. Туфля со сломанным каблуком все же устроила мне подлянку. Нога подвернулась, и я из последних сил схватилась за мужчину, чтобы не упасть. Да, ногти у меня всегда были крепкими и длинными, а потому в конечность я вцепилась, не сильно заботясь о болезненных, как мне казалось, ощущениях моего носильщика.

— Твою ж, — выдавила, пытаясь восстановить равновесие.

Ура, у меня получилось. А вот теперь самый главный вопрос:

— А мы где?!

— Это, — Трагор обвел рукой все пространство по кругу, и я медленно повернулась вокруг своей оси, — закрытая элитная воинская Академия асуров, — произнес он с гордостью.

Пространство впечатляло и пугало одновременно. Мы находились на огромной, диаметром не менее километра, площадке. Ее словно прорезала дорожка из брусчатки около трех метров шириной. Излишне чистая и гладкая, без видимых травинок, но стоило мне поднять взор вверх, как я поняла, что упиралась эта дорожка в невысокий, не более метра в высоту, забор с распахнутыми настежь воротами. За кованым забором просматривался небольшой палисадник с невысокими, по большей части хвойными деревьями и кустарниками. А уже над всем этим чахло-зеленым морем растений виднелся фасад, видимо, самой Академии. Слева от него размещалось небольшое куполообразное здание, далее еще два трехэтажных строения и массивный забор, казалось, подпирающий небосвод. Между забором и мной простиралась степь. По-другому выжженную траву и перекатывающиеся клубки веток я назвать не могла. По-моему, у нас такие растения именуют перекати-поле. Медленно обернувшись, рассмотрела словно сквозь пылевую завесу продолжение забора. Все такой же мощный, высокий и почему-то пугающий. Чуть левее располагался невысокий холм, и что-то мне подсказывало, что за ним тоже был забор. Еще чуть сместив угол обзора, рассмотрела одноэтажное здание, сильно напоминающее таунхаус. Небольшие палисадники перед одинаковыми дверьми и плотно зашторенные окна по обеим сторонам от них. Далее виднелась еще пара строений, а вот за ними мне удалось рассмотреть арену. На первый взгляд показалось, что это стадион, но потом я все же решила, что это больше похоже на древнегреческую арену для проведения спортивных мероприятий или поединков. Удивляло полное отсутствие людей. Будто все вымерли.

В сознание ворвался голос сопровождающего.

— Простите, что? — То, что я не заикалась, могу списать

только на действие персена. — Академия кого?!

— Асуров! — жестко уточнил мужчина, слегка поморщившись.

— Ага… — Я задумчиво выдохнула, то есть не безлюдно, а безасурно. — М-да… Я так и поняла… — Мысли не желали собираться в кучу, а, наоборот, спешили катапультироваться. — Асуры, значит… Это секта, да? — все же уточнила я.

— Нет, — явно удерживая эмоции при себе, ответил Трагор.

— Только не говорите мне, что это Академия демонов, — ехидно произнесла, обведя пространство рассеянным взглядом, и выпалила: — Я точно знаю, их не существует!

— Тебе лучше пройти к директору, он все объяснит, — уже сквозь зубы процедил мужчина.

— К Александру Трегорову? — с робкой надеждой спросила я.

Закралось подозрение, что весь этот бред — не более чем последствия слишком большой дозы персена, все же успокоительное, пусть и на травяной основе, хотя такое не значилось в качестве побочных явлений.

— Нет! — достаточно резко качнул головой мужчина.

— А кто ваш директор? — все еще не теряя надежды, поинтересовалась я.

Господи, не дай мне лишиться разума, мама мне этого не простит. Стать пожизненным пациентом своей, достаточно известной в психиатрии родительницы — последнее дело.

— Наш директор — Александр Трен Трегорд, — с гордостью выдал Трагор.

— Ага, Александр… — обреченно повторила я. — Понятно… Что же, ведите. Только…

Нисколько не заботясь о том, что запачкаю брюки, я села на брусчатку и сняла свои уже явно ненужные туфли. Потом медленно закрыла глаза и дотронулась до носа сначала пальцем одной руки, затем другой, вдохнула. Медленно досчитала до десяти, выдохнула и, открыв глаза, приняла решение. Будь что будет. В конце концов, у меня есть контракт, и вообще я тут всего лишь на год… А потом мама меня вылечит, она же лучший психиатр…

— Марго, ты чего тут расселась? Тебя Александр уже ждет.

Я повернула голову и уставилась на того, кто забирал меня из квартиры.

— А вы тоже асур?

— Что, уже разболтал?! — Мужчина кинул прищуренный и злобный взгляд на Трагора. — Это поэтому она тут расселась?

— Гром, ну что ты воздух сотрясаешь! Она просто снимает

туфли. Марго, готова?! — Тот, что принес мое туловище в эту Академию, протянул руку, и я, уцепившись за нее, поднялась.

— Она что, босиком пойдет? — указал на мои босые ступни Гром.

— Ну, хочешь, понесу, — спокойно ответил Трагор, чуть пожав левым плечом.

— Стоп! — не выдержала я. — Хватит говорить так, будто меня тут нет. Гром, дай мою сумку, в ней кроссовки. Мог бы и раньше сказать, что придется идти через лес. Думаешь, я бы выпендривалась в туфлях? — говоря все это, я уже рылась в своей объемной сумке, выуживая носки и обувь.

— Молодец, Марго, быстро адаптировалась. Может, и выживешь, — усмехнулся Гром, забирая у меня пожитки. — Как ты уже поняла, я Гром. Ты можешь обращаться ко мне по имени. В присутствии учеников я — гер Гром. Это, — он указал на нашего бывшего водителя, — Трагор, то есть гер Трагор, он отвечает за физическую подготовку студентов. Я — за военное дело. С остальным преподавательским составом познакомишься после разговора с Алексом.

— Алексом?

— Да, между собой мы директора называем Алексом. Ты сможешь так обращаться к нему лишь после того, как он сам это разрешит. Хм, если разрешит… Теперь главное, все мы асуры. Увы, вспыльчивость — это наше проклятие. И да, мы демоны. Точнее, не так, мы те, кто является основным костяком армии демонов, — элитные войска. В отличие от обычных демонов, у нас три ипостаси. Сейчас ты видишь самую безопасную. Ну еще чуть-чуть припорошенную мороком, ибо в вашем мире мы были бы слишком заметны. Так, вводная окончена, остальное объяснит Алекс. Потом я отвечу на все твои вопросы.

— А по телефону с кем я разговаривала? — все же проявила любопытство я.

— С ним.

— Понятно, тогда пошли сдаваться, — пробубнила я.

— Что делать? — уточнил Гром, смешно заломив правую бровь.

— Сдаваться, — усмехнулась я и направилась в сторону самого высокого здания, подозревая, что Академия находится именно в нем.

Украдкой оглядываясь, пыталась смотреть, куда ставлю ноги. Дорожка хоть и была мощеной, но все же несколько булыжников выпирали, а я со своей рассеянностью спокойно могла зацепиться носком кроссовки и позорно растянуться на глазах у двух сопровождающих меня мужчин. Почему-то делать этого

абсолютно не хотелось.

В голове все еще не уложилась информация, что я каким-то чудом попала в другой мир. Да не абы куда, а в Академию асуров! Покопавшись в памяти, осознала, что про эту расу толком ничего не знала, кроме того, что они считались элитой демонов, а точнее — сверхвоинами. Кажется, в какой-то книге про фэнтезийный мир и малореальных персонажей я как раз читала о представителях этой расы. Там асур беспощадно истреблял всех, кто вставал у него на пути. Жаль, знания эти были поверхностными и явно далекими от реальности. Украдкой обернувшись, отметила, что оба мужчины не производили впечатления наемных убийц. Тихонько выдохнув, резко остановилась.

— Кстати, а в этом мире живые-то есть? — задала давно мучивший меня вопрос.

— Ты о чем? — нахмурился Гром, замедлив шаг.

Показательно обвела пространство рукой и выразительно приподняла брови.

— Люди где? — озвучила я вопрос.

— Люди? — удивился Трагор.

— Ну, люди или асуры… — замялась я. — Короче, где все?!

— Марго, — усмехнулись мужчины. — Алекс позаботился о твоей психике, мы идем в межвременном коридоре. Директор решил, что самого факта, что ты переместилась в новый мир, уже достаточно, чтобы твоя психика дала сбой. С обитателями Академии познакомишься, как только будешь готова.

— Понятно, — рассеянно кивнула я.

При этом ни на йоту не ощущая этого самого понимания, а потому отстраненно сунула руку в карман, и еще одна таблетка персена перекочевала в рот. Я медленно разжевывала белый кружочек, на миг замерев перед огромными дверьми. Уж не знаю, чего я ожидала или опасалась, но холл Академии оказался ровно таким же прямоугольным, как первый этаж моего любимого университета на Земле. С одним мизерным отличием, кроме нас троих, тут никого не было. В конце холла находилась каменная, слегка обшарпанная лестница, которая через десять ступеней раздваивалась. Левый поворот, по словам Грома, вел в ту часть Академии, где располагались аудитории для лекций, а правая вновь на следующем этаже разделялась: один коридор вел в административную часть, где были и библиотека, и личные кабинеты преподавателей, и, разумеется, кабинет Алекса. А вот второй коридор, узкий и темный, казался бесконечным.

— Это что, проклятый туннель? — искренне пошутила я, даже попытавшись улыбнуться.

— Не говори ерунды, это проход в здание с аудиториями для

практики.

Тишина и полное отсутствие живых существ пугали, заставляя ощущать дискомфорт. Почему-то казалось, что за нами наблюдали, а мы не видели тех, кто вел эту странную слежку.

Здание внутри поражало контрастом. Вроде бы все современно, но огромные картины, написанные маслом, напрягали. Главными героями батальных сцен были страшные монстры, но вот побеждали они или, наоборот, порабощали их, с первого взгляда непонятно. Пока я разглядывала картины, то и дело замедляя шаг, а иногда и останавливаясь, в изумлении раскрыв рот, мы все же добрались до конечной точки нашего путешествия.

* * *

Кабинет директора внушал уважение. Два больших окна, между ними в простенке огромный массивный стол, современное офисное кожаное кресло с хромированными подлокотниками, громоздкие шкафы, заполненные книгами, свитками, странными колбами и цветными стеклянными шарами. По правую сторону от входа располагался кожаный потертый диван с несколькими цилиндрическими подушками. Перед диваном низкий деревянный столик на резных ножках, каждая из которых заканчивалась мордой неизвестного мне животного, и кресло, своей спинкой обращенное к входу в кабинет. Около стола стояло аж три стула с высокими спинками. Все в кабинете кричало о том, что хозяин слов на ветер не бросает и разговор будет более чем серьезный. Дурацкая мысль о том, что кому-то очень тяжело тут ежедневно убираться, слегка разрядила мое внутреннее напряжение.

— Маргарита? — Мое внимание привлек приятный мужской голос.

Да-да, он был очень похож на тот, что я слышала по телефону, но что-то изменилось. Появились властность, непреклонность, жесткость, и это сочетание завораживало невероятным образом. Мужчина был высок, определенно красив и чрезмерно уверен в себе. С чего решила? Ну так я практически дипломированный психолог, этому нас учили целых четыре года. И эти предметы я всегда сдавала на пять. Шутка ли, определять по одному внешнему виду характер человека и предугадывать его поступки. Вот только я уже сильно сомневалась в человеческой сущности стоявшего передо мной мужчины.

— Александр Трегоров? — задала, по сути, наиглупейший

вопрос.

За моей спиной раздался надрывный кашель Грома. Я хмыкнула и поправилась:

— Простите, Александр Трен Трегорд?

— Да, думаю, вы можете обращаться ко мне Александр, — позволил директор Академии.

— Спасибо за доверие, — непроизвольно склонила голову я.

— Прошу. — Мне указали на резной стул с высокой спинкой.

Не люблю такие стулья, придется сидеть, приклеив спину, и дышать через раз. Иначе в противном случае я либо сползу вниз, либо буду ерзать. Боюсь, на беседе сосредоточиться не смогу.

— Надеюсь, вам удобно?

Сколько ни прислушивалась, но сарказма или ехидства не обнаружила.

— Не надейтесь…

И вроде сказала тихим шепотом про себя, но меня услышали, притом все. Ойкнув, подняла взгляд на Александра и, видя, что он выжидающе смотрит на меня, мысленно плюнула и ляпнула:

— Ненавижу такие стулья, можно, я сяду туда?

Ткнув пальцем в небольшое кресло, стоявшее с другой стороны стола, вопросительно уставилась на директора.

— Да, вы можете расположиться там, где вам будет удобно, — произнес мужчина.

— Муча спасибо!

Черт, что я несу?!

— Простите, — поправилась я, чуть не подавившись собственным вздохом отчаяния.

— Маргарита, — усмехнулся директор, — не стоит так переживать. Думаю, пока поводов для паники у вас нет. Тем более, насколько я помню, мы вас наняли как раз для того, чтобы уменьшить накал страстей в нашей Академии. Знаете, с такой нервной системой, как у вас, вы его не уменьшите, а увеличите.

— Ха! Тогда произойдет колоссальный «бум», а вот после него точно будет гробовое затишье, — брякнула, явно не подумав, и спохватилась: — А знаете, вы правы. Мне точно нужно успокоительное, и желательно побольше.

Достала из кармана блистер персена, вынула две таблетки, подумала и добавила еще две. Затем встала, молча подошла к небольшому комоду, на котором стоял графин с прозрачной жидкостью. В полной уверенности, что это вода, я запихнула все четыре таблетки в рот и запила прямо из графина…

— Черт!.. — прохрипела, когда голос все-таки вернулся.

Слезы все еще лились из глаз, но мне явно стало лучше.

— М-да, запивать таблетки водкой — это сильно, —

прокомментировал Гром, помогая мне вернуться в кресло.

— Мог бы и предупредить, — прошипела я.

— А зачем? Мне показалось, что тебе именно это надо, притом еще с утра.

— Ну, блин, спасибо, — процедила я сквозь зубы.

— Обращайся, — усмехнулся мужчина, вставая за кресло и положив руку мне на плечо.

— Миленько, — произнес Александр, который за это время успел занять свое место за столом. — А я-то надеялся сначала обсудить проблемы и только потом отметить.

Он так обворожительно улыбнулся, что я невольно улыбнулась в ответ. Не поверите, но дальнейшие переговоры прошли очень плодотворно. Не зря говорят: с утра не выпил — весь день чего-то не хватает. Вот и я напрягалась, суетилась, боялась, а оказалось, что зря, все проще некуда. Увы, это не мое мнение, а слова Александра.

Академия военная, смешанная, правда, мужчин в несколько раз больше, чем женщин, но это не самое главное. Тут обучали только асуров. Ну как бы вам объяснить… Асур — демон со специфической психикой. С одной стороны, очень уравновешен, если находится на задании или при исполнении. С другой стороны, абсолютно малоадекватен, если расслаблен. А в учебном заведении не слишком взрослые особи, постоянно доказывающие, что они самые лучшие, самые достойные и так далее и тому подобное.

— Ты говорила, что можешь предотвращать конфликты? — уточнил Александр.

Я лишь кивнула, так как с нескрываемым ужасом представляла объем работ.

— Так вот, у нас одни сплошные конфликты. Как ты будешь их решать? Я не знаю, — произнес директор, барабаня пальцами по столешнице. — Но раз ты согласилась, значит, судьба так решила. Мы, а именно: я, Гром, Трагор и Эльвира, она у нас отвечает за закрытый женский корпус, будем тебе помогать. Единственная проблема, ты — человек. Заметь, единственный человек не только в этой Академии, но и в этом мире.

— Черт! — вырвалось у меня.

— Да, не слишком радостно, но, думаю, ты быстро привыкнешь жить среди асуров. Со своей стороны мы сделаем все, чтобы максимально тебя обезопасить, — обрадовал меня Александр. — Но прошу, если ты видишь, что асур стал принимать даже боевую промежуточную ипостась, — беги.

— Офигительный совет, — выдохнула я. — У меня плохая физическая подготовка.

— Значит, ею мы займемся в первую очередь, — отозвался Гром, потирая руки.

— Может, лучше сразу прибьете, чтобы не мучилась? — предложила альтернативное решение я.

— Не-а, ты поможешь нам, мы — тебе, — оскалился Трагор.

На этом пикировка ни о чем закончилась. Из ценной информации больше ничего не сообщили. Небольшой нюанс напоследок, который мне удалось запомнить, — это возрастная разница. Все асуры, даже самые молодые в этом заведении, были старше меня минимум на сотню лет.

Ой-е, куда я попала?! Но стенать было поздно.

Гром вызвался проводить до отведенных мне комнат, ибо, по мнению мужчин, я уже плохо соображала и мне нужен был отдых. Коридоры, повороты, закрытые массивные двери — вот что мелькало перед моим взором, пока асур тянул меня за руку. Вокруг было все так же безлюдно, а точнее, безасурно. Пора привыкать к новому месту обитания. Разумеется, слова Алекса относительно того, что в этом мире я единственный человек, слегка напугали, но обилие успокоительного в организме, да еще и сдобренного хорошей порцией алкоголя, позволяло воспринимать все через толстую призму.

Казалось, что все это не взаправду, не со мной, вроде как сон.

Я не заметила, как мы оказались на улице. Уже стемнело, организм ненавязчиво потребовал еды, и Гром, чарующее усмехнувшись, пообещал, что в комнате меня будет ждать ужин.

Не соврал.

Покинув центральное здание, мы направились к отдаленным строениям, которые про себя я окрестила таунхаусами. Подойдя к одной из дверей, Гром приложил руку к поверхности, затем взял мою ладонь и также поместил ее рядом. Пара гортанных звуков, щелчок — и дверь открылась.

Большое помещение г-образной формы. Первая часть напоминала гостиную и кабинет. Небольшая кухонная зона, где я обнаружила чай, кофе и даже аналог чайника, правда, ни одной розетки не было. Сам же нагревательный прибор работал от квадратной коробки, по словам Грома, напичканной магией. Шкафчик, который я приняла за кухонную тумбу, оказался холодильным. Он также работал от коробки, но с эффектом постоянного охлаждения. Внутри обнаружились несколько тарелок с бутербродами. Над холодильником висел шкаф с довольно скромным набором тарелок и чашек, похоже, подразумевалось, что гостей в эти покои я водить не должна. Во второй части дома размещались: кровать, шкаф, тумбочка, два кресла, журнальный столик и дверь в ванную комнату. Туда я

сунула свой нос в первую очередь. Моему счастью не было предела: стандартный унитаз, раковина с зеркалом и душевая кабина. Я готова была расцеловать того, кому пришла в голову идея создать точную копию стандартного земного комфорта.

Поставив вещи на входе, Гром напоследок потрепал меня по волосам, сообщив, что завтра устроит мне экскурсию по Академии и наконец-то сделает обитателей этого мира видимыми.

Разбор вещей, легкий ужин и спор с собой, что я не сумасшедшая, а действительно нахожусь в другом мире, да еще и на практике по контракту, отнял последние силы. Я не заснула, а просто провалилась в серую мглу, которая укачивала мое изрядно потрепанное сознание.

ГЛАВА 3

Проснулась, медленно прислушиваясь к себе и своим ощущениям, и лишь после этого не спеша открыла глаза. Боялась? Нет, скорее опасалась, что сейчас — опа! — а перед взором потолок моей квартиры и все, что произошло со мной за последние сутки, сон. А может и наоборот, боялась увидеть далекие горы за окном, расположенном с правой стороны от кровати. Медленно приоткрыв правый глаз, я судорожно зажмурилась. Все, приплыли…

Окно и горы имелись, а значит, все, что произошло вчера, — правда!

— У-у-у, черт! — провыла, мысленно хватаясь за голову.

Дальше тянуть смысла не было. Поднялась и приступила к детальному изучению предоставленного вчера жилого помещения. Увы, но вечером сделать этого не смогла, так как выпитый на голодный желудок алкоголь постарался завоевать мое тело и, попросту перехватив рычаги влияния, выключил сознание, погасив в мозгах последний луч света.

Одежду отыскала в шкафу и тут же смутилась, так как вывод напрашивался сам собой. Вспомнить, как именно распаковывала и раскладывала вещи, я не могла. Организм требовал еды. Вчерашние бутерброды то ли проскочили незаметно, то ли лишь приснились. Холодильный шкаф оказался пустым, а урчание желудка громким. Однако мысль не успела превратиться в проблему, так как в дверь постучали.

— Да? — с легкой рассеянностью поинтересовалась я.

— Марго?

— Рита, — автоматически продолжила я, открывая дверь.

Излишне счастливое лицо Грома заставило сильнее нахмурить брови, а также задержать дыхание в глупом желании подавить урчание собственного живота.

— Ха, а мне Марго нравится больше, да и тебе подходит, — проинформировал меня асур.

— А… — махнула я рукой. — Называй, как хочешь. Я есть хочу, — пожаловалась после довольно громкого позыва желудка.

— Не поверишь, но я догадался, — усмехнулся мужчина. — Готова? — Он прошелся более чем пристальным взглядом по мне. — Хм, слишком соблазнительно, — вынес вердикт.

Я кинула взгляд в зеркало и не нашла ничего соблазнительного в достаточно широких черных брюках, белой водолазке и дутой черной жилетке. Не знаю почему, но утром мне было зябко. Пошевелив пальцами в кроссовках, я пожала плечами

и сказала:

— Прости, мешок из-под картошки не взяла. Поверь, это самое скромное, что у меня есть.

— Ого, уже хочу увидеть все остальное, — усмехнулся мужчина.

— Перетопчешься, — отбрила я той самой фразой, которой часто одергивала меня моя же мамуля. — Веди меня, мой рыцарь, к еде, или едой, быть может, станешь ты.

— Повинуюсь, о моя несравненная гера, — в тон мне ответил асур.

— Гера? — переспросила я.

— Да, — кивнул Гром и пояснил: — Гера — обращение к девушке в нашем мире. Гер — к мужчине, а герра — к женщине.

— И как отличить геру от герры? — полюбопытствовала я.

— Ну, скажем так, в стенах нашей Академии герр нет, а потому не ошибешься, если всех девушек будешь именовать гера, — усмехнулся Гром, не спеша делиться более подробной информацией.

— Уже лучше, — согласилась я, хватая асура под локоток и направляясь с ним к выходу.

Если такой жест и удивил его, то виду он не подал, лишь у дверей высвободил руку, будто предлагая мне первой выйти на улицу. Что ж, мы не робкого десятка, можем прыгнуть в прорубь с головой. Резко выдохнув, открыла дверь и вышла.

Яркое солнце ударило в глаза, заставляя зажмуриться. Как только черные точки перестали мелькать перед взором, я медленно распахнула очи, параллельно вдохнув полной грудью. Тьфу.

— А чего так пыльно-то? И где деревья? — спросила хриплым голосом, стараясь кашлем прочистить легкие.

— А нечего было так глубоко дышать, — усмехнулся асур. — Сезон ветров. С гор идет пыль, правда, до бурь еще далеко, так что у тебя есть время привыкнуть. И послушай совета, — продолжал скалиться мужчина, — глубоко дышать не рекомендуется.

— А как рекомендуется? И кстати, может, у вас есть противогазы или маски? — с надеждой спросила я.

— Могу дать ургой, — пожал плечами Гром.

— Ур… что?

— Ургой, это повязка на лицо, — объяснил асур.

Ага, маска, значит, сделала логичный вывод я.

— Давай свой ургой, а то сейчас задохнусь, — предпочла согласиться, пока асур не передумал.

Мужчина сунул руку за пазуху и положил мне на ладонь

странную темную повязку.

— И как это приспособить?

— О боги, что за неумеха! — простонал Гром.

Развернув меня к себе спиной, он натянул повязку мне на лицо. Никаких веревочек или завязок, но ткань плотно облепила моську, закрывая область дыхательных путей. Остался вопрос: как говорить? Я перевела немой вопросительный взгляд на Грома и, ткнув пальцев в область рта, развела руками.

— О, я нашел в этом плюс, — обрадовался асур. — На улице ты будешь молчать!

Насупившись, как злобный еж, я молча последовала за мужчиной. Только сейчас меня посетила мысль, что я слишком быстро смирилась и с тем, что в другом мире, и с тем, что единственный человек на всю округу, и с тем, что жить в этих более чем странных условиях по договору мне год. Однако совесть напомнила, что все это ради практики, диплома, а значит, и свободы. Да-да, диплом автоматически развязал бы мне руки в выборе дальнейшей судьбы. Любимая мамуля однажды заявила: «Получишь диплом, и свободна». Так что заветная корочка была равна моей личной свободе.

Все эти мысли сумбурно пронеслись в моей голове, пока я следовала за асуром, не слишком следя за тем, что происходит вокруг. А зря. Посмотреть стоило, ибо, в отличие от моей личной недальновидности и безалаберности, за мной наблюдали, пристально, настороженно и, судя по всему, делая не совсем верные выводы.

Это вчера Академия мне казалась безасурной, а сегодня я была в окружении асуров. Точнее, в окружении молодых мужчин, которые вроде бы шли по своим делам, однако то и дело бросали на нас с Громом заинтересованные взгляды. Мы же, пересекая по диагонали площадку, на которую вчера вывалились из моего мира, двигались в сторону куполообразного здания. Именно в нем, по словам асура, нас должны были покормить. Преодолев несколько десятков метров в полном молчании, мы вошли внутрь и сразу нырнули в водоворот противоречащих друг другу звуков. Звон посуды, разговоры и странный рокот создавали какофонию звуков.

— Марго?

Гром попытался привлечь мое внимание, я же, стащив маску, во все глаза рассматривала мужчин, сидящих за столами. На нас они не обращали внимания ровно до той поры, пока не раздался странный хлопок. Мгновение — и ровные ряды молодых парней стояли к нам боком, повернув головы в нашу сторону.

— Вольно! — гаркнул молодой человек, стоящий по правую

руку от меня.

— Ой!.. — взвыла я.

Ну оглушили меня, бывает. Правда, к такому я не привыкла.

— Гера?! — раздался осторожный вопрос.

— Ага, — кивнула я, интенсивно ковыряя пальцем в ухе на предмет возврата потерянного слуха.

— Гера Маргарита, — поправил Гром ровным, отстраненным голосом. — Ваш новый преподаватель.

— Гера — человек?

— Да, и вы все отвечаете головами за ее жизнь и безопасность на территории Академии, — проинформировал мой сопровождающий.

В ответ раздался слаженный выдох разочарования. Не знаю почему, но я обиделась. Оставив в покое многострадальное ухо, окинула парней пристальным, изучающим, а скорее запоминающим взглядом. Ну вот, все встало на свои места. В ответ меня окатили прищуренными оценивающими взорами. В некоторых читалось любопытство, но в большинстве — откровенное презрение.

— Чему нас может научить человек?

Я повернула голову и, усмехнувшись, взглянула на Грома, что не осталось незамеченным. Уверена, что в этом была моя ошибка, так как вряд ли учащиеся сделали из этого жеста правильные выводы. Интересно, когда я сначала буду думать и только потом действовать?

Гром осуждающе посмотрел на меня и проинформировал:

— Выдержке, терпению, но не в бою, а в обычной жизни.

Я пожала плечами и показала глазами на стол. Асур усмехнулся и кивнул. Мы молча прошли мимо ребят и разместились за самым дальним от двери столом.

— Гер Гром, вам как всегда? — неожиданно для меня прозвучал тихий женский голос.

Повернувшись, увидела миловидную девушку с очень жестким, практически ненавидящим меня взглядом. Блондинка, яркая, красивая, явно своенравная и, кажется, видящая в моем спутнике желаемый объект для сексуального вожделения. Господи, куда вообще я попала?

— Да, и гере Маргарите то же самое, — кивнул Гром, даже не взглянув на девушку.

— Слушаюсь, — мелодично произнесла она.

Блондинка кинула на меня последний взгляд и, развернувшись, ушла, ощутимо виляя бедрами. Хм, и как она не поскользнулась при такой походке? Я склонила голову под стол, чтобы досмотреть представление виляния до конца.

— Что?! — спросил Гром, наблюдая за моими манипуляциями.

— Да вот думаю…

— О чем?

— У нее обычные суставы в бедрах или шарниры?! — небрежно поинтересовалась я.

— А? — Гром повернулся, с любопытством кидая взор на практически скрывшуюся блондинку.

— Ну, так вилять! Либо выскочат, либо уже выскочили, — пробубнила я, поправляя салфетку.

Тишина за столом напрягла, заставив меня поднять взгляд на Грома. Мужчина держался из последних сил, явно желая дать волю эмоциям. Я позволила себе нахмуриться и осуждающе покачать головой, но именно в этот момент блондинка решила вернуться с подносом, полным еды. Стоило ей расставить тарелки и направиться в обратный путь, как асур тут же развернулся, чтобы внимательно отследить движение девушки. Хохот, раздавшийся через мгновение, затопил столовую и оказался дико заразным. Мою характеристику услышал не только Гром, но и соседний стол с учениками, а они уже не поленились передать информацию по цепочке.

Черт, надо следить за тем, что говорю, особенно вслух, ибо у них, у асуров, этот самый слух явно отменный.

— Марго, сжалься, — переведя дух пробасил Гром. — Ты еще и получаса не находишься с учениками, а уже выдаешь такие умозаключения. Побереги себя и меня заодно.

Я состроила раскаявшуюся мордашку и приступила к вполне съедобному завтраку. Не знаю, что было в тарелке, но оно было вкусным и сытным, а запивать предлагалось чем-то, напоминающим черный чай.

В остальном прием пищи прошел вполне терпимо. Как бы сказать повежливее… Я чувствовала себя забавной зверушкой, которая ест в присутствии дрессировщика, а зрители смотрят и умиляются: «Ну надо же, она ест?! Ну надо же, она говорит?! Ну надо же, она…» И так далее и тому подобное.

Поддаваться панике явно рано, хотя кое-что стало очевидным. Меня не примут, ну, по крайней мере, с распростертыми объятиями. Почему? Я уже второго сорта! Осталось только доказать, что хотя бы второго. Я — человек! А в обществе асуров — это равносильно приговору.

Сразу после завершения трапезы мы с Громом вернулись на улицу. В этот раз маска мне не понадобилась. Воздух стал чище, пыль улеглась, позволяя рассмотреть деревья и кустарники, которые видела вчера. Сделав пару шагов в сторону площадки

телепортации, асур замер, а затем на манер ленивого экскурсовода стал тыкать пальцем в разные стороны, перечисляя:

— Вот там корпус, в котором проживают преподаватели. Все, кроме Эльвиры. Она не покидает своих девочек.

— Каких девочек? — озадачилась я.

— Молоденьких взбалмошных асур, но о них позже, — ограничил поток моих вопросов асур и указал пальцем на следующее здание: — Левее здания, в которых хранятся одежда, оружие и амуниция для практики.

— Склад?

— Можно и так сказать, там же есть библиотека, — пояснил Гром. — Далее два жилых корпуса, там младшие курсы и обслуживающий персонал, там же живет охрана Академии.

— Это точно Академия, а не тюрьма? — на всякий случай уточнила я.

— Ну, это смотря с чем сравнивать, — усмехнулся в ответ асур и сместил руку еще левее. — Тренировочная арена, за ней есть малый лечебный корпус. Далее центральное здание Академии. Потом, — асур ткнул пальцем в здание, из которого мы только что вышли, — столовая и большой хозяйственный блок, а вот дальше корпуса проживания средних классов. Старшие живут в главном здании, так сказать, на глазах у Алекса, — усмехнулся сам себе асур, мотнул головой и продолжил: — Видишь вот этот забор?

— Да, — кивнула я, рассматривая монументальную ограду.

— За ней женская часть Академии, там обитают Эльвира и девушки-асуры.

— Девушки учатся отдельно?

— Да, до поры до времени, но об этом позже. Смотри, — Гром указал еще левее, — вот там, на холме, полигон, а еще левее кладбище, туда одна не ходи, там хоронят нечисть, она иногда самопроизвольно поднимается.

— Шикарная перспектива, — икнула я.

— Далее, вон там, на горизонте, видишь чугунные ворота? — Я кивнула. — Это выход, он никогда не открывается. Если асуру позволяют покинуть Академию, он отправляется телепортом. Если практика, то также портальный коридор.

— А зачем ворота?

— Считай, это пожарный выход, — оскалился асур, и меня почему-то передернуло. — Ну вот, собственно, и все, с остальным разберешься по ходу. Идем, я провожу тебя к Алексу.

В этот раз мы зашли не с центрального входа, а через неприметную узкую дверь, а затем были лестница и бесконечно извилистые коридоры. Сколько ни пыталась, дорогу опять не

запомнила. Кажется, мне нужна карта.

— Марго! — воскликнул директор, как только я перешагнула порог его кабинета. — Приветствую, что ты устроила в столовой?

— Я?! — искренне удивилась и попыталась как можно чаще моргать, чтобы то ли жалость вызвать, то ли слезы от воздушного сквозняка. — Ничего.

— Странно, а говорят, будто ты одной фразой довела до гомерического хохота Грома и окружающих, — пожурил меня асур, заставив потупить взор и шумно вздохнуть. — Не стоит начинать с этого, — попенял мне Александр и протянул стопку листов. — Это список тех учащихся, которые наиболее склонны к неадекватному поведению. Я бы хотел, чтобы ты изучила их личные дела и предположила, чего от них ожидать, а пока тебе стоит держаться от них подальше. Ты уже составила график тренировок с Громом?

— Да! — возмущенно кивнула я. — Он в ультимативной форме проинформировал меня о моей же занятости.

Убрать из голоса присущий в таких случаях сарказм не удалось.

— Марго, не стоит, — нахмурился директор, прекрасно распознав мою обиду. — Пойми, тебя надо защитить. Нет, — вроде как задумался мужчина, — если ты, конечно, хочешь закончить свое существование именно тут… Пышных похорон не обещаю, но почетный караул на пару дней поставлю, — говоря это, он продолжал что-то рассматривать в открытой книге.

— Вы шутите? — спросила я, плохо понимая его настрой.

— Нет, я вполне серьезен, — произнося это, Александр едва заметно пожал правым плечом. — Мы предлагаем тебе помощь, ты вольна от нее отказаться. Решать тебе.

— Я не отказываюсь, — горячо заверила директора.

— Вот и прекрасно. Гром познакомит тебя со всеми присутствующими в Академии группами. Две сейчас на полевых учениях, вернутся в конце месяца. Думаю, и без них у тебя будет чем заняться. К концу недели жду твой план по занятиям, по профилактике, ну и что ты там еще готова предложить.

— Возможны любые предложения? — спросила, уже перебирая варианты.

— Да, — кивнул Александр.

— Хорошо. Я могу идти?

Кажется, армейские примочки стали потихоньку привязываться и ко мне.

— Да, свободна, — отпустил мужчина, с интересом смотря на меня.

Я развернулась и практически строевым шагом вышла из

кабинета. Однако стоило завернуть за угол пустого коридора, как Гром, подхватив меня под локоток, куда-то потащил. На мои маловнятное мычание и еще более смешное трепыхание отреагировал скудным пояснением:

— Хочу показать тебе, как тренируются асуры.

— Зачем? — искренне удивилась я. — Напугать? Поверь, мне и так страшно.

— Не напугать, а вразумить.

При этом мужчина посмотрел так, что мне стало неудобно. Вроде не блондинка, а веду себя именно так.

— В любом случае ты должна знать, что это такое, — резюмировал асур.

— Ну, если ты так считаешь… Идем, ужаснусь, проникнусь и все такое, — пробубнила я, едва успевая переставлять ноги.

Мы вышли на улицу, и я машинально вдохнула полной грудью, чтобы через миг раскашляться от пыли. По сравнению с утром ее было значительно меньше, но воздух такой, будто ты стоишь посреди трассы, а вокруг тебя тысячи машин, находясь в автомобильном заторе, производили углекислый газ. Слезы готовы были брызнуть из глаз, но Гром, не обращая внимания на мои мытарства, потянул в сторону от главного здания. Расслабившись, я решила в кои-то веки довериться мужчине.

Стоило добраться до заветной площадки, как от моего благодушного состояния не осталось и следа. Мне показалось, что я попала на съемки фильма ужасов с элементами триллера. Несколько пар более чем страшных существ не просто дубасили друг друга, а фактически разрывали на части. От испуга я с лету оказалась в руках Грома, обнимая его за шею и мелко трясясь от страха. Сама не ожидала такой прыти и чувствовала себя мартышкой, пытающейся приобнять баобаб.

— Марго, девочка моя, ты чего? — Асур смотрел на меня с явным непониманием, однако, проследив мой панический взгляд, фыркнул и сообщил: — Рано пугаешься, это же только вторая ипостась.

— Вторая?! — проблеяла я. — А можно, третью я смотреть не буду? Я все поняла, считай, что на этот год я — часть тебя.

Мои ногти уже разодрали рубашку на его плече, подбираясь к коже. Я действительно планировала намертво прицепиться к этому мужчине, хотя рассудок подсказывал, что сам он, скорее всего, имел не менее воинственный вид.

— Ритуля?

Гром попытался достучаться до моего разума. Ха, куда там! Психика, еще со вчерашнего дня изрядно сдобренная таблетками, ушла в дальний угол, выстроила баррикады и вывесила белый

флаг. Разум пребывал в полной отключке. И только женская истерика, бегая кругами в опустевшем мозгу, набирала обороты.

— Рит!

Мимо! Уши слышат, мозг не понимает.

— Девочка моя?!

Пофиг, хоть мальчик. Зубы выбивали нервную дробь, а пальцы уже скрутила противная нервная судорога.

— Маргарита! — гаркнул мне в ухо Гром.

Эффект достигнут, теперь мне страшно, и я глухая.

— Что происходит? — раздался вкрадчивый тихий голос.

Хотя, может, это только моему оглохшему уху так показалось. Он проник в темноту бункера под названием «бабская паника».

— Гром, это кто?

Так-так-так, а голос вроде бы женский.

— Ну, слава богам! — проговорил мой спаситель.

Он пытался расцепить мои сведенные пальцы. Факт того, что под каждым ногтем остается по лоскутку его когда-то красивенькой рубашки, его не волновал.

— Эльвира, вразуми ее, у Маргариты шок.

— Шок? — удивился женский голос.

Саму обладательницу я до сих пор не видела, ибо там, на площадке, черно-красное создание вырвало кусок плоти у черно-зеленого монстра. При этом последний не только не сдох, как я преждевременно предположила, но и ринулся в ответную атаку. Я же не могла оторвать взгляд от кусочка мяса, упавшего в паре метров от дерущихся. Знаете, перед глазами встала мясная лавка недалеко от моего дома на Земле, в ней на витрине ровненькие небольшие кусочки говяжьей вырезки и цена, ага, семьсот рублей за килограмм. И вот стою я, торгуюсь, постепенно вхожу в раж, и тут…

— Рита?

До моего плеча дотронулась чья-то рука, и, видимо, именно это стало катализатором.

— Почему так дорого? — заорала я.

Вы спросите, где тут логика? А мясо за семьсот рублей — это логично? Вот и я думаю, что нет.

— Что дорого? — оторопело переспросил Гром.

— Вон то мясо. — Я ткнула пальцем в сторону кровавого ошметка. — Дорого стоит.

Уже договаривая эту фразу, я стушевалась. До меня дошли вся дикость и абсурдность ситуации. Руки разжались, и я кулем сползла к ногам асура. Казалось, вот-вот брызнут слезы, вот только они явно задерживались.

— Гром, а ты уверен, что она подходит для этой работы? —

раздался все тот же женский голос.

Подняв голову, я увидела великолепную женщину. Стройная, высокая, с длинной тугой косой алых волос. Ее точеный силуэт обтягивал брючный костюм, знаете, чем-то напоминающий комбинезон, который показывают в фильмах про космические войны, смущало лишь наличие пояса с кинжалами. Черт, красивая, уверенная в себе. Вот она, как я, точно не будет биться в истерике от вида оторванной плоти! А-а-а, хочу быть такой!

— Вы кто? — поинтересовалась я, при этом голос сорвался, и я закашлялась.

— Марго? — Гром присел передо мной на корточки и протянул мне странную узкую фляжку.

Прошлого раза мне хватило, а потому сначала принюхалась и, не уловив никакого аромата, сделала внушительный глоток. Вода была кислой, но, как ни странно, практически мгновенно восстановила мое дыхание и убрала посторонний шум в ушах. Я даже смогла пару раз моргнуть и уже более осмысленно взглянуть на женщину.

— Я гера Эльвира, митрикс женского корпуса, — проговорила женщина, с какой-то злорадной усмешкой смотря на меня. — Как вам в Академии?

Вроде бы дежурный вопрос, но после того спектакля, что только что разыгрался на ее глазах, это было в высшей степени издевательством. Я встала, опершись на поданную Громом руку. Отряхнула брюки и, расстегнув жилетку, ибо на улице стало ощутимо припекать, медленно растянула губы в вежливой улыбке.

— Спасибо за беспокойство, гера Эльвира. Ваша Академия великолепна. Надеюсь, не пройдет и нескольких дней, как моя крайне неуравновешенная для асура, но совершенно нормальная для человека психика смирится с тем, что вокруг меня не совсем те и не совсем то, что я вижу. Знаете ли, тяжело увидеть в такой очаровательной женщине, как вы, вот такого безжалостного мо… простите, бойца, — сказав это, я пару раз моргнула и подняла на женщину полный недоумения и раскаяния взгляд.

Да, переигрывала, но, увы, ничего более умного после такого шока я выдать не смогла.

— Хм, — протянула женщина, придирчиво рассматривая меня и переводя скептический взгляд на Грома. — Посмотрим. Ты говоришь, Алекс уверен, что она справится? Что же, не вижу смысла мучить девушку. Отведи ее к старшему курсу, а потом ко мне. Если после этого она все еще останется тут, тогда мы все ей поможем.

— Это вы сейчас куда меня послали? — уточнила я, всеми

фибрами оголенной психики чувствуя подвох.

— А это, моя дорогая, считай, тест на выживание, — оскалилась Эльвира. — Если выйдешь из аудитории старших, а потом и из класса моих девочек вот с такой же ухмылкой и язвительностью, я лично буду помогать тебе во всем. Ну, а если нет… — Она сделала многозначительную паузу, развернулась и ушла.

— Кладбище где? — спросила я Грома, провожая геру взглядом.

— Кладбище? — удивился асур.

— Ну да, хочу посмотреть, где состоится сегодняшнее вечернее мероприятие.

— Какое?

Мужчина все еще пребывал в недоумении, а потому пришлось объяснить:

— Знаешь, после всего, что сказала эта гера, — и я кивнула в сторону ушедшей мадам, — у меня остался только один вопрос: меня в первом классе убьют или во втором? Хотя мне уже все равно. И давай уже показывай свою третью ипостась, — сказала я, расправляя плечи и делая вид, что готова ко всему.

Я говорила, что язык мой — враг мой?! Нет? Я — дура! Гром очень внимательно посмотрел мне в глаза, но, видимо, того, чего искал или на что надеялся, не нашел. Сделав шаг назад, мужчина вдруг сгорбился, резко опустил голову, а потом выгнулся всем телом назад. Мгновение, и передо мной стоит не просто монстр, передо мной стоит оживший кошмар. Блин!!! Как я спать теперь буду?!

— А… — пискнула я, хватая ртом воздух.

Нет, я не заорала и даже не побежала, к сожалению, в обморок не бухнулась тоже. Я просто стояла, беззвучно открывала и закрывала рот, осознавая только одно — я в аду. Передо мной стоит тот, кто не простит мне мои грехи. Учитывая природную бледность моей кожи, внешне я не изменилась. Правда, скорее всего, глаза стали чуть больше и чуть навыкате. Горло пересохло из-за попытки протолкнуть в него хоть чуть-чуть воздуха. А потом я просто закрыла глаза руками и села на брусчатку. Мне было плевать и на то, что я испачкаю или даже совсем испорчу свои практически новые штанишки, и на то, что уже большая часть перекинувшихся в человекообразный облик студентов с любопытством смотрят на Грома и на сидящую у его ног бледную как сама смерть девушку.

Мне было плевать…

— Мар-р-р-го?! — раздался гортанный звук, от которого конечности мелко затряслись.

Я подняла пустые глаза на монстра и вымученно улыбнулась.

— Я могу обр-р-р-ратно?

Кивнув, прикрыла глаза. Смотреть на сам процесс почему-то не хотелось.

— Гера? — со спины кто-то подошел и, положив руку мне на плечо, попытался привлечь внимание.

Руку стряхнула и зашипела не хуже взбесившейся кошки.

— Аркен, уйди. Гера Маргарита не готова сейчас к общению, вы познакомитесь с ней позже, — проговорил Гром, садясь передо мной на корточки.

Я подняла на него взгляд и чуть заметно кивнула.

— Слушаюсь, гер, — отчеканил говоривший, после чего моя попа уловила вибрацию от удаляющихся шагов.

— Ты можешь встать? — Кивок, и моя холодная рука в горячей ладони Грома. — Зачем ты попросила меня принять наивысший боевой облик, ты же была не готова к этому?

— Я не думала, что ты сам это сделаешь, — прошептала я, ибо полностью пересохшее горло не давало возможности говорить.

В руки ткнулась уже знакомая мне фляжка, однако, взяв ее, я поняла, что пить не смогу. Руки ходили ходуном. А зубы у меня одни, но при таком питье я выбью все передние. Гром усмехнулся и, вынув фляжку из скрученных пальцев, поднес ее к моим губам. Сделав пару глотков, я поблагодарила и залилась краской, смутившись тому, что он нянчился со мной как с ребенком.

— Успокоилась? — уточнил мужчина.

— Не знаю, — честно ответила я.

— Ничего, привыкнешь, — подмигнул мне Гром.

Он встал сам, помог подняться мне и потянул в сторону здания, посчитав, что на этом знакомство с тренировками можно закончить.

— Мы куда? — на всякий случай поинтересовалась я. Хотя уже поняла, что неважно куда, главное, чтобы он был рядом.

— Знакомиться с ротой старшей группы, — обрадовал меня Гром.

— Хорошо, — кивнула я, опустив голову.

Ощущение, что ведут, как корову на убой, усилилось.

ГЛАВА 4

Пока входили в здание, поднимались по лестнице, петляли по коридорам, я пыталась восстановить свою явно пребывающую в ступоре психику. Удивительно, но мне это удалось. Ну, по крайней мере, я искренне на это надеялась. Неожиданно Гром замер около очередных дверей и, развернувшись ко мне лицом, внимательно посмотрел мне в глаза.

— Готова?

— К чему?

Нет, понятно, что вопрос глупый. Я правда не знала, к чему именно должна быть готова, а потому просто смотрела на асура глазами преданной собачонки и почему-то подумала про Муму. Наверное, Герасим так же мысленно спросил ее, и она так же не знала, к чему должна быть готова. Черт, ну и ассоциации. Нашарив в кармане уже полупустую пачку персена, удивилась. Интересно, когда я успела ее оприходовать? Не вынимая пластинки, пальцами выдавила две таблетки и судорожно запихнула в рот. Глотательный рефлекс привлек внимание Грома.

— Это что? — спросил мужчина.

— Персен, — созналась я.

— Таблетки? — удивился он. — Зачем?

— Не спрашивай, — отмахнулась я и пояснила: — Главное, теперь мне пофиг.

— Что пофиг? — прищурился Гром.

— Все пофиг, — бодро сообщила я и, кинув взгляд на дверь за спиной асура, скомандовала: — Пошли.

Гром бросил на меня странный взгляд, пожал плечами и открыл дверь. Ну как открыл, скажем так — с грохотом распахнул.

— Геры, приветствую вас! — раздался голос сопровождающего меня асура, усиленный эхом помещения.

— Приветствуем, гер Гром! — слаженный гул голосов заставил меня вздрогнуть.

Я не трусиха, а потому, сделав глубокий вдох, шагнула в аудиторию.

— Добрый день, — проскрипела я.

Черт! Конечно же, хотела сказать громко, четко, вскинув голову и расправив плечи, но в последний момент ноги затряслись, горло перехватило, и получилось какое-то жалобное блеяние.

— Геры! — Гром бросил на меня странный, вроде как предупреждающий взгляд. — Это гера Маргарита. Она человек,

выводы сделаете сами! В нашей Академии она является специалистом по конфликтам. С этого момента в вашем расписании появится предмет «Устранение и предотвращение конфликтных ситуаций». Раз в неделю, на первое время, думаю, хватит, гера будет рассказывать вам о том, как избегать собственных эмоций. Если в дальнейшем у вас возникнут конфликты, вы можете обращаться напрямую к гере, и она подскажет вам правильный выход из ситуации.

Тишина стояла гробовая. Моя напичканная таблетками фантазия подкидывала картины моего будущего: у моих дверей выстроилась очередь из желающих немедленно решить все свои проблемы. Сама же я сижу за столом и с тоской смотрю на узкую кушетку, понимая, что ни во второй, ни тем более в третьей ипостаси они на ней не уместятся. Хмыкнув, замерла.

Я точно делаю что-то не так. Несколько пар глаз неотрывно следили за каждым моим жестом, взглядом и мимикой. Казалось, они считали количество вдохов, сделанных мною в течение минуты. У-у, моя бурная фантазия набирала обороты, подкидывая все новые и новые ужастики. Вот Гром пожимает мне руку и выходит из аудитории. Монстры перекидываются в свой истинный облик (а таковым я почему-то именно боевую ипостась и считала) и кидаются на меня с криками: «А вот и десерт!»

— Марго?

Я вздрогнула, сморгнув навязчивые картины моего растерзанного тела, и уставилась круглыми, с абсолютным отсутствием разума глазами на Грома.

— Что? — выдавила из себя.

— Ты можешь приступать к знакомству. — Наклонившись ко мне, прошептал: — Я буду за дверью, твой страх слишком явный, сделай с этим что-нибудь.

Меня хватило только на судорожный кивок. Я медленно, на негнущихся ногах подошла к учительскому столу. Опустившись на достаточно жесткий стул, медленно выдохнула, положив обе руки на столешницу. Я смотрела на растопыренные пальцы и пыталась вспомнить своего самого злобного преподавателя и то, как мечтала хоть когда-нибудь оказаться на его месте, чтобы отыграться на студентах вместо него. Бойтесь своих даже самых сумасшедших желаний.

— Гера Маргарита, с вами все в порядке?! — раздался тихий, я бы даже сказала, журчащий женский голос.

Я подняла удивленные глаза и только сейчас осознала, что старший класс разнополый. Хотя откуда у меня была уверенность, что он состоит только из мужчин? Стереотип? Если асур, то обязательно мужчина-воин?! Бред, я же видела Эльвиру…

— Да, со мной все в порядке, — уже более уверенным, как мне показалось, голосом проговорила я.

Бросив взгляд в сторону двери, поняла, что Гром уже давно покинул аудиторию, а значит, тратить время на самоуспокоение, впрочем как и на самонакручивание, бесполезно.

— Итак, как уже сказал гер Гром, мы будем заниматься разбором конфликтных ситуаций, а также изучать способы и методы предотвращения их.

По мере того как я говорила заученные в течение пяти лет фразы, странная оторопь покидала мое тело.

— А мы будем разбирать только теорию? — раздался мужской, чуть грубоватый голос с верхнего ряда.

Я подняла взор и уткнулась в надменные, почти черные глаза. Развязная ухмылка, сопровождающая этот образ, не оставила надежды на понимание. Будут гнобить! Черт, вот вроде бы и мир другой, и не люди, а повадки те же. Эх…

— Ну почему же, — позволила себе легкую улыбку.

Встав, вышла из-за стола. Вспомнив, как однажды профессор по политологии сказал: «Чтобы понять, с кем имеешь честь общаться, сначала спровоцируй его, а потом удивись его вспыльчивости и высокомерию». Нет, понятно, что все это относилось к людям, но у меня появился уникальный шанс проверить, насколько теория далека от практики. Хотя чего уж там, увесистая доза персена тоже сделала свое черное дело.

— Например, мы можем начать с демонстрации явно выраженной конфликтной ситуации и рассмотреть все ее аспекты, — лениво произнесла я.

О да, это была провокация, но если я на нее не решусь, то стоит сразу покинуть аудиторию.

— И кто же станет подопытным? — спросил все тот же молодой асур.

— Ну, я думаю, для начала следует познакомиться, — бодрым голосом озвучила я свою идею и перевела взгляд на первую парту, где сидели две очаровательные девушки.

Далее по очереди асуры вставали и представлялись. Думаете, я запомнила их имена? О нет, даже не пыталась. Мне было просто интересно услышать голоса, увидеть их манеру держаться. Всего в аудитории было двенадцать асуров. Четыре девушки и восемь парней, последним представился тот самый заводила с надменным взглядом.

— Аркен.

Услышав имя, я непроизвольно прищурилась. Так-так, это тот самый, что видел меня далеко не в лучшем виде. Понятно, минус

один мне, любимой.

— Рада, что мы познакомились. А теперь я бы хотела, чтобы каждый из вас сообщил мне по одному качеству, которое присуще вашему соседу по столу.

— Гера Маргарита, вы хотите услышать положительные или отрицательные качества? — спросила девушка с первой парты, Маргара, если не ошибаюсь.

— Тут такое дело… — усмехнулась я. — Конечно, я бы хотела услышать первое, что придет вам на ум. Но что-то мне подсказывает, что вы будете врать.

— Врать?! — раздалось сразу несколько возмущенных голосов.

Так, а котел не такой уж холодный, еще чуть-чуть дров — и забурлит. А там уже и до взрыва недалеко.

— Ну да! Сейчас начнется извечное: а он такой классный, а она такая обалденная. Нет! Я хочу другого. Я хочу услышать одно, но полностью характеризующее качество. Притом я упрощу вам задачу, можно сказать о любом присутствующем в этой аудитории, даже обо мне. Но сказать можно только один раз, то есть если кто-то из вас даст мне характеристику, другой уже не может использовать меня. — Я расплылась в довольной улыбке. — Итак, кто первый?

— Я! — Руку подняла миловидная девушка, сидящая на первой парте.

Я кивнула, она встала и, посмотрев на меня в упор, представилась:

— Ологара. И вы, гера, — трусиха!

— Супер! — улыбнулась я. — Начало положено.

Тщательно осмотрела каждого замершего асура. Да, меня вроде как оскорбили, но, во-первых, по сравнению с ними я и была трусихой, а во-вторых…

— Моя очередь… Маргара, если не ошибаюсь? — Девушка, сидящая рядом с Ологарой, медленно кивнула и напряглась. — Маргара — манипулятор.

— Что?! — не скрывая возмущения, удивилась асура.

Нет, слово это она точно знала, но тот факт, что я именно ее назвала этим термином, похоже, девушку озадачил. Шум мужских голосов дал понять, что не я одна так считала.

— Хорошо, — процедила она сквозь зубы, встала и, обернувшись к аудитории, выпалила: — Аркен — эгоист!

— Дура! — раздался возглас с другой парты, и я перевела взгляд на молодого асура, который, прищурившись, смотрел на Маргару.

Ба, да у нас тут треугольник, понять бы только — любовный

или наоборот.

— Заткнись, Кзаран, — прошипела Маргара и, плюхнувшись на стул, скрестила руки на груди.

— Кто следующий? — спросила я. — Аркен? — Усмехнувшись, юноша покачал головой. — Хорошо, ваш ход будет в другой раз. — Итак, Кзаран.

Парень дернулся и пронзил меня испепеляющим темным взглядом.

— Я уже сказал, — напомнил он, отводя взгляд к окну.

— Тогда ты скажешь об Аркене, а он, в свою очередь, о тебе, — тут же предложила, мысленно предвкушая. — Ну же, я жду.

Сейчас или полыхнет, или я просчиталась и на асуров стандартная ситуация провокации не действует.

— Об Аркене? — нарочито удивился парень. — А что о нем говорить. Хм, признанный лидер… Эгоистичен? Ну так ему по статусу положено, — вроде как размышлял вслух асур.

Я же, не отрываясь, смотрела на озвученного лидера этой группы. Нет, пока он улыбался, и визуально ничего не изменилось, только глаза стали темнее.

— То, что девицы на него западают… — продолжал свои размышления Кзаран, — это нормально. Был бы я из такой семьи, они бы вообще брусчаткой мне дорогу выкладывали.

— Кзар, заткнись! — раздался голос еще одного парня, но асур не обратил внимания и продолжал:

— Жесток? О да, бесспорно. Прямолинеен? И это не обсуждается. Мне вот интересно, кто и что о нем еще не знает? Хотя о чем я, тут нет ни одного асура, который за время обучения хотя бы раз не проклял Аркена, пусть и мысленно. А Маргара… Дура и есть, смешно надеяться, что он будет смотреть на такую истеричную и неуравновешенную асуру, пусть и из благородной семьи.

— Я не истеричная! — взвизгнула Маргара и начала оборачиваться.

И, наверно, приобрела бы свой далеко не самый шикарный вид, если бы Аркен не встал из-за стола и, медленно хлопая в ладоши, не подошел бы ко мне. Задвинув меня за спину, он сказал:

— А теперь все заткнулись и послушали меня. Если кто не понял, гера Маргарита — человек, а потому, если кто еще раз при ней хоть попытается обернуться… Урою! — Он сделал шаг вперед, и Маргара, всхлипнув, кинулась к дверям, правда, уже в человеческом облике. — Кзар, я рад, что ты озвучил общее мнение, хотя не могу сказать, что это для меня сюрприз. Но не

думаю, что гере интересны наши мелкие дрязги, с этим мы разберемся сами. Не так ли, гера? — Он повернулся ко мне, но я молчала. — Гера?

— Хм…

Я сделала шаг в сторону, как бы освобождаясь от навязанной мне опеки, и еще раз осмотрела притихших асуров. М-да… Приехали.

— Значит, так, Ологара, верни эту зареванную сюда и впредь, пока я не разрешу, никто аудиторию не покидает. Даже в туалет. Что встала? — чуть повысив голос на замершую девушку, я с шумом ударила ладонью по столешнице, а уже спустя мгновение наблюдала сверкающие пятки. — Теперь вы, уважаемый признанный лидер. Это, конечно, прекрасно, что вы решили за всех поставить меня на место. — Сузив глаза, я сложила руки на груди, да так, что она, эта самая грудь, вдруг стала в разы заметнее. — Стоит ли говорить, что я как раз и жаждала увидеть степень вашей выдержки. Притом, заметьте, не лично вашей, а всех присутствующих тут асуров. Спасибо за сорванное занятие. — Я усмехнулась. — Думаю, на сегодня с практикой все. А потому прошу вас занять свое место. Займемся теорией.

Я проследовала к доске и, отыскав кусок мела, начала чертить основную схему конфликта. Если вы думаете, что меня хоть чуточку волновала та гробовая тишина, что установилась за спиной, то вы окажетесь правы. Я вросла в пол и очень боялась повернуться, поэтому банально тянула время. Собравшись с духом, я все же развернулась и нос к носу столкнулась с Аркеном.

— Что вы здесь делаете? Вам уже давно следовало занять свое место, — с нотками надменности в голосе поинтересовалась я.

— Вы в этом уверены, гера? — спросил асур, пристально всматриваясь в мои глаза.

— Более чем, — улыбнулась я и указала рукой за его спину.

— Как пожелаете, — прошипел парень, после чего грациозно и очень медленно направился к своему столу.

Ничуть не задетая его поведением, я обратилась к аудитории:

— Итак, перед вами основная теоретическая схема конфликта…

Я говорила и говорила, заученные фразы лились ровным потоком. Периодически всматривалась в глаза учеников, но не видела в них ничего, кроме сдержанного интереса. Однако рано паниковать, пусть привыкнут ко мне, к моему голосу, а потом посмотрим. По моим ощущениям, вот-вот должен поступить сигнал об окончании урока. И точно, не прошло и минуты, как из коридора донесся странный звук, на звонок он походил мало,

однако все слаженно встали и, положив тетрадки в сумки, замерли в ожидании.

— Вы свободны, — проговорила я знакомую до боли фразу и, усмехнувшись про себя, стала вытирать доску влажной тряпкой.

— Почему вы так сделали? — прозвучало тихо и вкрадчиво за спиной.

Резко развернувшись, ударилась рукой об стол. Чертыхнувшись, стала трясти ладонью, но ее перехватили и, подув, практически заморозили мне пальцы. Я в шоке уставилась на Аркена.

— Э-э-э… — выдала я.

Как бы не очень понимая, что с рукой, опустила взгляд. Асур наклонился, поцеловал мою ладонь, и к ней тут же вернулась чувствительность.

— Я владею магией воды и огня, если быть точным, то магией льда и огня. Редкое сочетание, — поведал парень, продолжая заглядывать мне в глаза.

— Я в этом не разбираюсь, а потому поверю вам на слово, — высвободив ладонь, попыталась обойти асура, но он преградил мне путь. — Вы что-то хотели? — попыталась добавить в голос как можно больше безразличия и нетерпения.

Я ведь преподаватель? Вот и не стоит бояться учеников, меня там еще группа барракуд ждет.

— Хотел спросить, почему вы так поступили? — не унимался парень. — Ведь я пытался вам помочь.

— Аркен, скажем так, я специально провоцировала вашу группу на открытый конфликт. Мне необходимо понять границы дозволенного. Чтобы научить вас избегать или бороться с конфликтной ситуацией, я должна понять, где у каждого из вас есть критическая точка. При вашем вмешательстве таких точек как будто нет. Точнее, вы умело гасите, вернее, грубо подавляете их волю, их мнение. Вы лидер? — Асур кивнул, хотя этого жеста я от него не ждала. — Вы пользуетесь этим положением. А они? Они ждут, когда смогут быть с вами на равных, хотя бы здесь. Скажите, как вы планируете пойти с ними в бой, если они вас боятся?

— Они не трусы, — уверенно произнес Аркен, добавив в голос стали.

— А кто спорит? Они боятся не того, на что идут или куда идут, они боятся вас. Подумайте об этом, и если не найдете ответа, то я с удовольствием вам покажу его.

Я все-таки выскользнула из аудитории и, отыскав глазами Грома, двинулась к нему. Так, одно испытание мы пережили, пора приступать ко второму.

— Как успехи? — поинтересовался мой негласный защитник, я же, медленно выдохнув, подмигнула. — Раз с этими справилась, дальше будет проще. Хотя есть один курс, ну да они только через месяц появятся, так что у тебя есть время адаптироваться и поднатореть.

— Через месяц? — удивилась я. — А где они сейчас?

— В лесу, учатся выживать. Приедут злющие, взвинченные — и как раз в твои объятия, — усмехнулся асур.

Меня от подобной перспективы аж передернуло.

— А с этим что?

Мужчина внимательно смотрел мне за спину. Я медленно повернулась и встретилась с прищуренным взглядом Аркена.

— А этот огреб за своеволие.

— Огреб? — удивился Гром.

— О да, пойдем, расскажу.

Схватив асура за руку, я потянула его в сторону лестницы. К концу моего достаточно эмоционального рассказа Гром уже всхлипывал, умоляя прекратить. Но я продолжала в красках описывать то, как распекала ученика.

— А ты уже знаешь, кто такой Аркен? — поинтересовался Гром.

— Ну, убей меня подробностями его биографии, — вроде бы пошутила я.

Эх, и кто меня за язык тянул?

— Аркен — племянник Повелителя нашего мира, — выдал сопровождающий, подарив мне настолько искреннюю улыбку, что мне стало дурно.

— Гром, сжалься. — Я даже запнулась, подняв на него жалостный взгляд. — Еще дети аристократов есть?

— Есть.

— Много? — сипло уточнила я.

— Хм, почти все. Марго, у нас элитная Академия, тут только либо богатые и перспективные, либо очень перспективные.

— Понятно. — Я устало смотрела перед собой, осознавая, что не стоило так с Аркенчиком. — И что мне теперь делать? Прощения у него попросить?

— Зачем? — удивился асур.

— Ну как же? — возмутилась и пояснила: — Сильный мира сего, а я с ним так…

— Маргош, ну что ты ерунду говоришь! Вот если бы ты Повелителя так распекала, тогда было бы понятно, из-за чего расстраиваться, а тут… Дорогая, в стенах Академии они все равны. Просто Аркен смог выбиться в лидеры, да и факт того, что ему по возрасту положено было светиться на мероприятиях,

сделали его публичным асуром. Но вот сына Повелителя ты ни за что не отличишь.

— Он тоже тут учится? — выпала в осадок я.

— Да, — подмигнул асур.

— И ты мне не скажешь, кто он?

Состроила настолько умоляющую рожицу, что должен был дрогнуть даже камень.

— А я сам не знаю, — улыбнулся Гром, ободряюще сжав мои пальцы. — Этой информацией владеет только Алекс, но что-то мне говорит, что и тебе он не скажет.

— Тогда просто ткни пальцем в тех, от кого стоит держаться подальше, — сдалась я.

— От меня, — усмехнулся он.

Я внимательно посмотрела ему в глаза, вцепилась в локоть и процедила:

— Не дождешься! Веди на убой, изверг!

— Ну, пошли, лошадка, — откровенно ржал надо мной Гром.

Определенно, я стану злопамятной в этом мире. Уж больно не гнушались асуры подшучивать над бедной и, кажется, сильно неуравновешенной человечкой.

* * *

Всю территорию Академии окружал очень высокий забор. Лишь с одной стороны он был на треть ниже. Подумаешь, изыск местной архитектуры. Однако, когда Гром подвел меня к воротам именно этой «укороченной стены», я поняла, что тут что-то не так.

— А? — Я вопросительно уставилась на Грома, когда мы остановились у небольшой калитки.

Мужчина провел рукой по двери, будто погладил ее, и тихонько рыкнул. Дверца мгновенно распахнулась. Асур быстро нырнул внутрь, дернув меня за собой. Зацепившись ногой за порог, я чудом не пропахала носом ровную борозду.

— Это закрытая территория, тут обучают девушек-асур, — проговорил Гром, приводя меня в вертикальное положение. — Как ты уже поняла, это зона, где главенствует гера Эльвира.

— Подожди, — нахмурилась я, пытаясь ухватить за хвост слишком быструю мысль. — Но класс, в котором мы только что были, смешанный.

— Да. Но дело в том, что класс, который ты видела, выпускной. До последнего года девушки и юноши учатся отдельно.

— Бред, — выдала я глубокое умозаключение.

— Не скажи, — подмигнул Гром. — Понимаешь, до первой боевой практики их надо держать порознь, а то гормоны слишком зашкаливают. Вот смотри, по вашим человеческим меркам, они поступают к нам, когда им исполняется двадцать. Самый сумасшедший возраст. Они явные максималисты. Им кажется, что если влюблены, то это все! Это навсегда, это единственная или единственный! Вот только каждый из них забывает, что через пять лет после поступления к нам они проходят Рикхарат.

— Что? — переспросила я, боясь повторять слово, так как могла не все буквы угадать.

— Рикхарат — это обряд призыва второй половины.

— Призыва? — усомнилась я в правильности понимания.

Интересно, и когда же перестану удивляться? Фантазия как сумасшедшая выдавала одну версию за другой. После той, где молодой асур стоял посреди круга и рассыпал зерно со словами: «Цып-цып, моя половинка, иди сюда!», я сдалась:

— Гром, или объясни толком, как для блондинки, или не говори вообще.

— Блондинки? — удивился асур. — Ты же брюнетка!

— Забей, это такое выражение, — отмахнулась я, боясь пуститься в идиоматические дебри.

— Забить? — все еще не понимая, переспросил мужчина.

— У-у-у… — взвыла я.

— Я понял. Вот смотри… — Он почесал переносицу и, казалось, глубоко задумался.

— Гром? — я постаралась привлечь к себе внимание.

— Я просто вдруг осознал, что все, что я буду говорить дальше, еще больше запутает тебя. Знаешь, давай после урока пойдем к Алексу, а? Думаю, тебе нужен существенный ввод в нашу историю, иначе ты такого натворишь, что мы век не разберемся… И почему Алекс об этом раньше не подумал? — пробубнил Гром себе под нос.

— Занят был, — на автомате буркнула я.

За разговором мы подошли к центральному зданию. На крыльце нас ждала миловидная девушка с копной длинных кос. Вот только моя напичканная таблетками фантазия выдала аналогию с горгоной Медузой. Передернув плечами, я постаралась максимально искренне улыбнуться.

— Расслабься, — шепнул Гром. — У тебя не улыбка, а перекошенный оскал.

— Удивительно, что я вообще еще жива, — прошептала в ответ.

— Добрый день, гер Гром, гера Маргарита.

Девушка поклонилась, чем вызвала некоторую оторопь. Вот и что мне сделать, тоже поклониться в ответ? Блин, хоть бы инструктаж провели.

— Гера Эльвира попросила проводить геру Маргариту в класс, — продолжила асура.

— К кому? — спросил Гром.

— К эрганам.

— К кому? — поперхнулась я.

— Так называют класс, который в следующем году пойдет на объединение. Рит, не забивай голову, думаю, что мы с Алексом сегодня все тебе объясним, — попытался подбодрить Гром.

— Если я выживу, — буркнула и, взглянув на девушку, которая внимательно прислушивалась к нашему разговору, мысленно чертыхнулась. — Куда идти?

— Прошу за мной, гера.

— Я подожду тебя в саду, — сообщил мужчина, подмигнув мне на прощание.

ГЛАВА 5

То ли я устала бояться, то ли количество успокоительного в моем организме настолько разбавило кровь, что там были не эритроциты, а сплошной персен… Так вот, к чему я это? Ах да, к тому, что в класс входила с намертво приклеенной улыбкой и полным отсутствием идей. А-а, пофиг, пусть подавятся.

— Добрый день, — на автомате начала речь, смотря на проход между партами.

Почему? Да потому, что комплексы всех прошлых лет навалились неподъемным грузом. Я попала не на территорию, где готовят бойцов, а в класс супермоделей или мисс мира.

— Меня зовут гера Маргарита, сегодня у нас день знакомства. Если гера Эльвира решит, что все в порядке, то в вашем расписании появится предмет «Устранение и предотвращение конфликтных ситуаций». Говоря проще, я преподаю конфликтологию. Вопросы?

Я вынужденно прогулялась взглядом по рядам. Ой, лучше бы я этого не делала. Меня пришпилили десять пар прищуренных глаз. Да, Гром был прав. Чем асур моложе, тем он более непредсказуем для человека.

— И чему вы хотите нас научить? — прозвучал удивительно красивый, я бы даже сказала, журчащий голос.

Жаль только, сопровождался он откровенным скрежетом ногтей по поверхности стола. Интересно, а борозды останутся?

— Научить? — вроде бы удивилась я. — Думаю, элементарной выдержке вас уже учат. Что такое конфликты, вы и без меня должны знать, а вот как не превращать каждый маломальский скандал в боевые действия, вот тут, думаю, моя помощь может пригодиться.

— Вы предлагаете посвящать вас в любые разборки? — поинтересовалась девушка, сидящая за первой партой.

Ее светлые, практически белые волосы были невероятно длинными и гладкими, а темно-синие, почти черные глаза так и притягивали внимание. Чтобы не позеленеть от зависти, я мысленно представила, как она превращается в боевую ипостась, и, радуясь буйству своей фантазии, расслабилась.

— Посвящать меня? Нет, думаю, мы ограничимся теорией. Знаете, девушки… — Я выдержала паузу. — Мне и мужской половины вашей Академии хватает, — небрежно закончила.

— То есть мальчикам вы тоже преподаете? — оживилась блондинка. — Ну так с этого надо было начинать.

— А при чем тут это? — насторожилась я.

— Вы еще спрашиваете? — возмутилась брюнетка, сидящая за соседним столом. — Да вы только посмотрите! Они держат нас за этим забором, как в клетке. А там?!

— Там племянник и сын Повелителя! — выпалила девушка с темно-бордовыми волосами.

— Да! — раздался возглас еще двоих.

Я же сидела за учительским столом и мысленно улыбалась. О да! У меня получилось! Теперь эти десять фурий мои с потрохами.

— И чего вы хотите?

— А что вы можете нам предложить, чтобы мы были паиньками? — проговорила брюнетка, та самая, что скрежетала ногтями.

— А давайте вы сначала представитесь, — решилась я.

— Тарига, — проговорила брюнетка, встав.

Обводя класс взглядом, я сделала вывод, что девушки очень похожи: все стройные, высокие, с красивыми, правильными чертами лица, только волосы разных цветов.

— Рахас.

Красотка с темно-бордовыми волосами, заплетенными в две толстенные косы. Алые глаза обрамлены пушистыми черными ресницами, а чуть припухлые губы придавали облику странную наивность.

— Сараза, — сообщила ее соседка по парте, небрежно перекинув косу темно-синих волос. Девушка, медленно взмахнув ресницами, явила миру черные, как сама ночь, глаза.

— Эрказа, — отозвалась блондинка, передернув плечиками.

Вот интересно, они что, меня соблазняют?! Да если бы я была мужиком, уже захлебнулась бы слюнями.

— Органа.

Я оторвала взгляд от блондинки и зажмурилась. Медные, слегка растрепанные волосы и ярко-зеленые глаза. Это не асура, это ведьма какая-то.

— Ярара, — мурлыкнула следующая особь женского пола.

Синеволосая красавица наматывала прядь волос на изящный пальчик, покусывая нижнюю губу. Нет, они точно меня соблазняют. Что за бред?

— Кравана. — Привлекла мое внимание еще одна блондинка с двумя алыми прядями в волосах, будто пролилась кровь.

Но стоило мне посмотреть ей в глаза, как это отклонение стало понятно. На меня смотрели два больших мендалевидных красных ока. Медленно вдохнув и выдохнув, девушка как бы невзначай продемонстрировала пятый размер груди. Черт! Комплексы нагло вылезли наружу, я машинально скрестила руки

на своем втором, хотя иногда он был третьим.

— Варгара.

От одного грудного голоса по моему телу пошли мурашки. Вот такие же красотки работают в нашем мире на услуге «секс по телефону». За один голос можно отдаться не раздумывая. Шатенка усмехнулась, полыхнув в мою сторону шоколадными глазами.

— Творга, — раздался звонкий голосок.

Ярко-желтые волосы, собранные в высокий конский хвост, и шкодливая мордашка дали понять, что вот она — егоза класса, заводила во всех неприятностях.

— Эказара, — донесся журчащий голос с последней парты.

Девушка с зелеными волосами встала, поражая нереальной красотой. Она была бледна и худа, вот только выглядело это не убого и немощно, как у меня, а скорее изысканно.

— Ну, раз все представились, — сглотнув, выдала я, — то теперь самое время решить, чем мы можем быть полезны друг для друга, — закончила я, медленно обводя всех девушек взглядом.

— Гера Маргарита, — обратилась ко мне Эрказа, — как вы уже догадались, нам осточертело сидеть за этими стенами. Нам известно, что наследник, то есть сын Повелителя, и его племянник сейчас проходят обучение в Академии. Даже не зная, как выглядит наследник, мы не можем упустить такой шанс на будущее.

— Но, Эрказа, — я позволила себе легкую усмешку, — насколько я знаю, каждый асур мужского пола, достигший совершеннолетия, проходит Рикхарат.

— О! А вы осведомлены, — усмехнулась брюнетка. — Да, вы правы, но есть один моментик. Рикхарат проводится между предпоследним и последним курсом, и не всегда асуры идут на это до конца обучения.

— И? — непонимающе удивилась я.

— Ну, гера, вы же женщина, — пропела Рахас. — Если соблазнить асура до Рикхарата, то шанс, что именно ты предстанешь в образе духа перед ним, не просто велик, он стопроцентен.

— Так, а теперь четко, чего вы хотите от меня? — решила я отложить малопонятную мне дискуссию.

— Доступ к телам, — сообщила Ярара, продолжая накручивать локон.

Как я удержала взгляд на месте, до сих пор не понимаю. Молча открывая и закрывая рот, я пыталась представить себя в роли сутенерши, которая добровольно, то есть абсолютно бесплатно, сводит молодых асуров и этих хитрющих особ.

— Органа, встань у двери, скоро митрикс появится, она не должна знать суть наших договоренностей, — сказала Тарига, вставая со своего места и подходя к моему столу. — Успокойтесь, гера, это не так сложно, как вам кажется. Уверена, уже завтра у вас будет план, — усмехнулась брюнетка.

Я же чувствовала себя маленьким полудохлым кроликом перед огромной коброй.

— Но я не знаю, как выглядит наследник, — пролепетала, переводя взгляд с брюнетки на подходящую с другой стороны блондинку.

— А этого никто не знает. Но поверьте, и тех, кто там есть, нам вполне достаточно, — пропела, вставая со своего места, Кравана.

Девушки медленно, но профессионально окружали меня со всех сторон, и тут во мне проснулась черта любого человека: «А фиг ли?!» Резко встав, обвела красоток чуть прищуренным взглядом, чем заставила их на мгновение замереть. Этого хватило, чтобы произнести:

— То есть вам по мужику, красивому, молодому и явно небедному, а мне что?!

Я для убедительности уперла руки в бока.

— А вам? — Эрказа сделала удивленный вид. — Поверьте, гера, вы внакладе не останетесь.

— Пока не вижу морковки, — усмехнулась я.

— Морковки? — переспросила озадачившаяся Варгара.

— О да, это такое выражение. Понятно, что на вашем месте я бы тоже не упустила такой возможности. Но я человек, а значит, до ваших асуров мне дела нет. Так с чего бы мне вам помогать?

— А ваша жизнь? — прошипела Рахас, делая шаг в мою сторону.

Ее глаза опасно засветились, но русское «авось» не позволило мне испугаться. Шиш тебе, буду торговаться до последнего.

— Жизнь, милая Рахас, это слишком скоротечный момент для вас в моем исполнении, — улыбнулась я. — И потом, ну убьете вы меня, и что выиграете, кроме своей бабской гордыни?

— Ну не скажите, — расплылась в предвкушающей улыбке Эказара. В этот момент она, как никогда, была похожа на смерть во плоти. — А сам процесс? — прошептала она, подавшись вперед.

После этих слов моя улыбка потухла, а руки резко похолодели.

— Нет, мои хорошие, в таких условиях у нас диалога не получится.

Я села на стул, а эти дылды, как столбы, нависли надо мной.

Опустив ладони на стол, прикрыла глаза. До конца урока, по ощущениям, осталось не так много времени.

— Гера Маргарита, — мурлыкнула Сараза, наклоняясь к моему уху. — Неверная тактика. Скажите, что вам надо?

— У меня контракт на год. Мне нужна спокойная жизнь и от вас, и от мужской составляющей этой Академии.

— Выпускайте нас на волю хотя бы иногда, и мы обеспечим вам спокойствие.

— Вы в этом уверены? — подняла я вопросительный взгляд на Эрказу.

Девушка переглянулась с Таригой и кивнула. Ну вот, две лидерши уже есть. Может, не все так плохо?

— Хорошо, я подумаю, как организовать ваши совместные занятия с мужчинами.

— Для начала этого хватит, — сказала Творга. — Но потом нам нужны и свидания.

— Свидания в стенах Академии? — удивилась я.

— А как мы будем их соблазнять? Или вы хотите устраивать массовое соблазнение на уроке? — ухмыльнулась Рахас.

Представив групповуху в классе, содрогнулась. Господи, во что я влезаю? А главное, зачем мне все это?

— Эльвира! — раздался голос от двери.

Я не успела моргнуть, как передо мной стояли два обернувшихся монстра, а остальные сидели по своим местам.

— Подыграй! — рыкнула та, что была справа.

Я с немым ужасом смотрела на оскалившуюся пасть, на тело, покрытое мелкой чешуей, на длинный, постоянно изгибающийся хвост. Недавно изящные руки налились мышцами, а длинные пальчики превратились в слегка загибающиеся когти. В глазах девушки-монстра отражалась моя смерть. Да, я была бледной от природы, но сейчас я практически таяла на глазах.

— Соберитесь, гера! — рыкнула вторая.

Над моей головой пронеслась ее когтистая лапа, ибо рукой это уже невозможно было назвать. Втянув голову в плечи, ждала, но удар получила та, что стояла напротив. Лично я после такого превратилась бы в бесформенную кучку, но чешуйчатый монстр даже не пошатнулся, а, оскалившись, влепил оппоненту знатный хук под дых.

— Девочки, что вы делаете?! — вскрикнула я, отпрыгивая к доске и жалея, что не могу туда впечататься.

— Тарига! Рахас! — раздался рык от двери.

Эльвира была не просто зла, она пребывала в бешенстве.

— Что вы тут устроили?

— Это они конфликт так решают, — зачем-то ляпнула я, но,

увидев краем глаза, как подмигнула мне сидящая за партой Эрказа, поняла, что сделала все правильно.

— Конфликт? Мордобоем?

— Вот и я думаю, что для таких красивых девушек это неправильно. Красотки, примите свой нормальный облик, — попросила я шипящих монстров.

Тот, что, по всей видимости, был Таригой, рыкнул и, резко склонив голову к груди, стал покрываться темным туманом, миг — и передо мной стоит брюнетка во всей своей красе. Так, я не поняла, а хвост-то где?

— Ну что же, гера Маргарита, вы меня приятно удивили. Я выполню свое обещание, но для начала мы поужинаем преподавательским составом. Прошу за мной. — И гера Эльвира покинула аудиторию.

Я кинула последний взгляд на ухмыляющихся девиц и поняла, что мной манипулируют, притом нагло.

— Вы обещали.

От чарующей и предупреждающей улыбки Эрказы по спине пробежал холодок.

— Завтра поговорим, — прошептала я и выскочила из аудитории.

Мы вышли на улицу и направились в сторону небольшого парка. Сквозь высокие и зеленые деревья мелькало что-то белое, оказавшееся впоследствии банальной беседкой. Именно в ней, развалившись на подушках, возлежал мой сопровождающий.

— Гром! — возмутилась Эльвира. — Это женская территория, нечего мне тут гормонально неуравновешенных девиц совращать!

— Да они сами кого угодно совратят. Эля, тебе не кажется, что в классе эрган слишком много красоток?

— Гром, не бойся, при соединении их останется максимум половина.

— А куда денутся остальные? — решила полюбопытствовать я.

— О, Марго, как все прошло? — спросил Гром.

Он встал с подушек и подошел, внимательно меня рассматривая, видимо, на предмет увечий.

— Эй, нечего на меня так смотреть! — почему-то возмутилась я, вызвав приступ хихиканья у геры Эльвиры, несказанно удививший меня.

— Рот закрой, — улыбнулась она.

Я автоматически захлопнула пасть и сама чуть не подпрыгнула от звукового клацанья. Теперь уже хохотали оба асура. Сначала я собиралась обидеться, но потом передумала и присоединилась к общему веселью.

— Итак, Марго, как ты выстояла против наших красивых чудовищ?

— Они предложили сделку, — сдалась я, внимательно наблюдая за Эльвирой, для нее это не стало сюрпризом.

— Ну что же, ожидаемо. Только пойми, их нельзя выпускать на общую площадку. Во-первых, их ровесников сейчас нет, они на практике, а старшему курсу своих красоток хватает.

— Не скажите, — задумалась я, присаживаясь на краешек скамейки и беря в руки подушку. — Вот смотрите, они охотятся за конкретными личностями, но о том, что племянник в выпускном классе, они не знают.

— Знают, — сказала Эльвира, садясь напротив меня.

— Не проблема. Сегодня я видела Аркена, уверена, за себя он сможет постоять.

— Маргош, твои выводы не совсем корректны, — проговорил Гром. — Пойдем к Алексу, думаю, после вводной ты по-другому на все посмотришь.

Мы встали и направились к калитке. Краем глаза я заметила, как в кустах мелькнула желтая голова. Так-так, нас подслушивали…

Шла, не особо запоминая дорогу. Во-первых, привыкла, что везде меня за ручку водил Гром, во-вторых, сумбурность данных не давала все спокойно разложить по полочкам. Исходя из вышесказанного, очнулась, когда перед моим носом открыли двустворчатые двери и меня втолкнули внутрь.

— Ого! — пораженно выдохнула я.

Небольшой овальный зал, освещенный, казалось, тысячью свечей, слепил глаза. Посредине накрытый стол и уже сидящие за ним асуры в человекоподобном виде. Интересно, какая все же ипостась у них основная?

— Та, что ты видишь сейчас, в ней мы в совершенстве контролируем свои эмоции, — проговорил Гром, подталкивая меня к столу.

Тот факт, что вопрос я задала вслух, меня уже не смущал. Я как та чукча, о чем думала, о том и говорила.

— Геры, позвольте представить вам нового преподавателя нашей Академии — геру Маргариту, — начал свой спич директор. — Она человек. — После этих слов пошли шепотки. — Но тот предмет, что она будет преподавать, сможет вести только она.

— Это какой? — раздался чуть хрипловатый мужской голос.

Я посмотрела на его обладателя и вздрогнула. В глазах мужчины была черная затягивающая пустота. Выдержав не больше мгновения, я отвела взгляд, передернув плечами.

— Она видит… — удивленно произнес мужчина.

— Видит? — переспросил Александр.

— Да, она видит суть. — Сам себе кивнул асур.

— Но как такое возможно? — удивилась Эльвира, обходя меня по кругу и заглядывая в глаза. — Что ты увидела?

— Ничего, — растерянно проговорила я.

— Что ты увидела в моих глазах? — спросил мужчина, оказавшись около меня.

Я вздрогнула и отшатнулась.

— Тьму… Затягивающую… Парализующую душу… — рассеянно перечислила я.

— Вот видите! — усмехнулся он.

— Крагар! Возможно, это всего лишь интуиция, — предположил Александр, а Крагар вышел из-за стола и направился ко мне.

— Ты видела воронку, девочка? — Я кивнула. — Она затягивала? — Я опять кивнула. — Она видит суть, — вынес вердикт Крагар.

— Это плохо? — поинтересовалась я.

— Наоборот, — улыбнулся мужчина и, приобняв меня за плечи, повел к столу. — Садись со мной, я все тебе расскажу.

— Дорогая, ты бросаешь меня? — наигранно возмутился Гром.

Вздрогнув, скинула руку Крагара, в два прыжка оказалась около уже практически родного мне асура, вцепившись в его локоть, чем вызвала массовый хохот.

— Она забавная, — произнес Крагар, подмигивая мне и занимая свое место.

— Ну, раз со знакомством покончено, прошу всех занять свои места, лично я проголодался, — сообщил Алекс.

Меня проводили к столу и усадили между Эльвирой и Громом, который каждый раз, когда я смотрела на него, давился от хохота. Юморист, блин! Ну-ну, посмотрим…

Сама трапеза прошла в непринужденной обстановке. Все разговаривали, периодически стуча приборами о пустеющие тарелки. Смысла обсуждений я не понимала, а потому участия в беседе не принимала. На меня внимания обращали мало, только когда рекомендовали то или иное блюдо или интересовались, какое вино я предпочитаю. Однако все рано или поздно подходит к концу, и этот ужин не был исключением.

Преподаватели стали расходиться. Я в нетерпении поглядывала на Грома, увлеченно беседующего с Крагаром, ибо имела желание попросить его сопроводить меня до той комнатки, в которой меня поселили.

— Маргарита, — я вздрогнула, услышав обращение Александра, и повернулась к нему, усиленно хлопая глазами. — Думаю, нам стоит побеседовать наедине. Прошу вас.

Он встал, подошел ко мне и протянул руку. Поднявшись со стула, молча вложила свою вмиг похолодевшую ладонь в его.

— Не стоит так нервничать, дорогая, обещаю, я вас не съем, — пообещал директор. — Неужели я страшнее, чем студенты, с которыми вы общались сегодня?

— Страшнее? — переспросила я, не сразу сообразив, о чем он. — О нет, страшнее вряд ли.

— Это комплимент? — усмехнулся мужчина, и я окончательно смутилась. — Рита, расслабьтесь, основное испытание вы прошли, и раз еще не просите вернуть вас домой, значит, не все потеряно.

— А что, вы можете вернуть? — с надеждой спросила я.

— Увы, нет, только через год. — Асур одной фразой разбил все мои мечты.

— Значит, буду выживать тут.

— Выживать? Ну зачем же так? Сдается мне, вы тут прекрасно устроитесь.

Директор распахнул передо мной дверь своего кабинета, приглашая внутрь. Мы расположились в креслах друг напротив друга. Алекс протянул мне бокал с оранжевой и достаточно густой жидкостью. Попробовав, я поняла, что это местная разновидность ликера. Немного персика, немного апельсина, а когда проглатываешь, то успеваешь уловить странное послевкусие мяты. М-м-м, недурственно.

— Думаю, теперь, после того как у тебя сложилось свое представление об асурах, пора ответить на твои вопросы, — медленно произнес Александр, предлагая мне самой задавать их.

— Что такое Рикхарат? — выпалила я.

— Хм, не ожидал, что ты начнешь именно с этого… Но раз так, то позволь тебе кое-что рассказать…

Уже позже, сидя в своей комнате и прокручивая весь разговор с директором, я пыталась понять, куда же все-таки меня занесло, а главное, зачем? Ведь даже убогому понятно, что асуры куда умнее и опытнее меня. Их жизнь настолько длинна, что я успею несколько раз переродиться, прожив целую жизнь, а они и половины не просуществуют. Так зачем им такая, как я? Игрушка? Зверушка, похожая на тех, которых наши земные красотки заводят для статуса? Такая маленькая, несчастная, вечно дрожащая собачка, которую носят под мышкой и везде ею хвастаются. Конечно, думать так — это заниматься самобичеванием, но все-таки в чем подвох? Я попыталась для

себя суммировать и разобрать всю полученную от Александра информацию.

Асуры медленно взрослеют, точнее, их подростковый период длится долго. Сначала они проходят все этапы обучения в кротретах, местных аналогах школ. Самых лучших или тех, кто является наследником рода, отправляют в Академии. Каждое учебное заведение дает свой набор уникальных способностей. Та, в которую попала я, готовит дипломатов, именно поэтому тут учатся и наследник Повелителя, и его племянник. Однако сюрпризом стало другое… Оказывается, тут учатся два сына Повелителя (третий еще мал, поэтому находился на домашнем обучении) и трое племянников. И это не считая отпрысков влиятельных родов и семей.

М-да, плюнуть негде, в высших мира сего попадешь.

Так вот, в самой Академии срок обучения от пяти до десяти лет и зависит от возраста, в котором асур сюда попадает. В любом случае выпускается он, лишь достигнув двухсот пятидесяти лет. Но это не значит, что, закончив Академию, он может идти на все четыре стороны. После обучения начинается практика, которая длится от тридцати до пятидесяти лет. Таким образом, к тремстам годам асур становится практически свободной личностью.

Теперь о Рикхарате. В двести сорок девять лет каждый асур мужского рода имеет право пройти первый вызов. Парень (а в этом возрасте он, по мнению местных жителей, дивно юн) отправляется в башню Повелителей и, войдя в начертанную на полу пентаграмму, призывает богов, которые отвечают на три вопроса. Традиции установились так, что задаются вопросы о правильности выбора карьеры, о второй половине, то есть любимой девушке, и о предназначении.

Однако асуры знатных родов приходят в башню, достигнув второго совершеннолетия, то есть в триста лет. Считается, что, пройдя полное обучение и приобретя навыки во время практики, асур сможет грамотнее сформулировать призыв богам и получить более четкие ответы.

Тут надо отметить следующее, асуры стремятся уйти как можно раньше из-под опеки старших. Как можно раньше стать властителями своих жизней и судеб, и если большинству это дозволено аж в двести сорок девять, то наследники знатных родов, чтобы не потерять право наследования, терпят до последнего.

С другой стороны, в триста лет, приведя в дом свою вторую половину, предсказанную ритуалом, ты как раз освобождаешься от опеки. Опять-таки, это не свобода, это выход из-под опеки

старших в обмен на ответственность за свою семью. Есть ли в этом случае свобода? Увы, нет. Ибо, приведя девушку в семью, ты еще прочнее окружаешь себя заботой старших, теперь уже не только о себе, но и о твоей половине и вашем будущем потомстве. Отсюда желание знатных асуров «терпеть до последнего». Законом установлено правило, касающееся только детей знатных и правящих родов: если до пятисот лет ты не нашел свою единственную, то тебя направляют на последний ритуал, и вот там ты задаешь только один вопрос. Ты ищешь ту, кто будет тебе идеальной, по мнению богов, женой.

В истории асуров бывали случаи, когда последний ритуал оказывался пустым, и тогда мужчина посвящал свою жизнь служению стране и Повелителю, добровольно отказавшись от продления рода. Из таких асуров создали элитное подразделение, являющееся личной охраной Повелителя. Они приносили клятву на крови, после чего через специальный обряд у них вытравливались все чувства, кроме чувства долга.

— Марго, а теперь расскажи мне, какое соглашение тебе эрганы Эльвиры предъявили? — спросил Алекс.

— Вы уже и об этом знаете? — удивилась я, допивая ликер.

— Дорогая, я директор, мне положено знать о таких вещах. Уж не думала ли ты, что я брошу тебя выплывать одну? Нет, моя хорошая, относительно тебя в этой Академии у меня другие планы.

— У вас есть планы относительно меня? — насторожилась я.

— У тебя, — улыбнулся он. — Когда мы наедине, можешь обращаться ко мне на «ты». И можешь называть меня Алекс.

— Спасибо. — Я тупо хлопала ресницами, мало понимая, за что такая честь.

— Итак, Марго, чего они хотят? — настаивал на предыдущем вопросе Алекс.

— Доступ к телам, — усмехнулась я.

— Пояснишь?

Я кивнула и пересказала Алексу выдержку с ознакомительного урока. По мере моего рассказа его улыбка становилась все шире, а в глазах поселились явные чертики.

— Прекрасно! Нет, восхитительно! Марго, ты находка! Нет, ты просто чудо! Спасибо богам, что они послали именно тебя!

— Алекс?! — спросила я осторожно и, привстав с кресла, поставила бокал на стол.

Он подхватил его и направился к шкафу, минута — и в моих руках наполненный ликерчиком бокал.

— За нас! Ты даже не представляешь, что мы устроим в этой Академии в ближайший год! Тут все зачахло, — пожаловался

директор. — Тут просто нет места интригам и нет возможности нормально учить подрастающее поколение. Пойми, они будущие дипломаты, но правила Академии таковы, что преступить их у асура нет возможности. Но ты! Дорогая, ты та, кто внесет в эту жизнь необходимый элемент. Мне нужны интриги, мне нужны скандалы, мне нужно, чтобы они выживали, воевали, врали… Выкручивались, треш! И ты все это им обеспечишь.

Я сидела, хлопала глазами и думала только об одном: «Здравствуй, дурдом!» По мере того как эмоции Алекса набирали обороты, мои забивались в уголок и фактически прикрывались медным тазом.

— Алекс, — я попыталась привлечь внимание.

Куда там, мужчина вскочил и стал нарезать круги по комнате, не обращая на меня никакого внимания. Я выдохнула и одним залпом допила ликер, встала, поставила опустевший бокал на стол и преградила путь асуру, заходящему на очередной круг.

— Алекс, подожди. Я не понимаю, чего ты от меня хочешь?

— От тебя?!

Мужчина будто очнулся. Стоя напротив меня, смотрел сверху вниз и вдруг, схватив за плечи, приподнял до уровня своих глаз.

— Я хочу, чтобы ты мне помогла. Вместе мы расшевелим это гнездо. Мы выпустим змей на свободу и будем смотреть, как они пожирают друг друга. Но! Марго, никто не должен знать, что, во-первых, мы делаем это вместе, а во-вторых, что этот процесс контролируется. Все, даже Гром, должны думать, что это хаотичный процесс. Они будут тебе помогать, прикрывать и покрывать. Пусть. Это тоже часть моего эксперимента.

— Но, Алекс, зачем мне все это?! — нервно поинтересовалась я.

— Ты хотела практику по конфликтам? — ехидно спросил Александр. — Ты хотела особо агрессивную среду? — Я робко кивнула, подтверждая свои желания. — Мы ее создадим. Ты получишь лучшую практику.

— Вот только что я с этим опытом буду делать на Земле? — с грустью уточнила я.

— Ну, милая моя, всему свое время. Всему… свое… время… — проговорил асур, переходя на чарующий шепот. — А теперь иди к себе, утром, пока все будут на занятиях, придешь, и мы составим план на первое время. Иди…

Алекс опустил меня на пол и подтолкнул к двери. Ошарашенная его словами, я вышла и на полном автомате побрела в сторону лестницы. Однако спустившись на следующий этаж, осознала, что не знаю, куда мне идти. Черт! Еще этаж вниз — и абсолютно незнакомый мне коридор. Делать нечего, я

ускорила шаг в направлении тусклого света в конце.

— И куда дальше? — простонала я, смотря на очередную лестницу, ведущую как вниз, так и вверх.

— А это смотря куда вы хотите попасть, — раздался тихий голос за спиной, и чья-то рука обвилась вокруг моей талии.

Я дернулась и вроде бы выскользнула, вот только ногу поставила на уходящую вниз ступеньку. Всплеснув руками, я стала падать, но при этом умудрилась развернуться лицом к тому, кто так не вовремя решил проявить внимание к моей скромной персоне.

— А-а-а!

Еще миг, и я кубарем полетела бы вниз, но Крагар, а это был именно он, успел схватить меня за руку и дернуть на себя. Уткнувшись носом мужчине в грудь, я взвыла. У него там что, металлические пластинки?

— Черт! Больно же. — Я отстранилась, потирая нос, однако руки он не разжал, продолжая фактически обнимать меня. — Отпустите, — буркнула, передернув плечами.

Сверху раздался хмык, и меня выпустили. Все еще потирая нос, сделала шаг в сторону и, прижавшись спиной к стене, подняла взгляд на асура. Крагар был не совсем в человеческом виде. Глаза светились тусклым зеленым светом, как две маленькие фары, клыки торчали, да и само лицо больше походило на полузвериное, но руки и все остальное тело вполне человеческое. Я ведь видела вторую стадию обращения, и это точно не она. Тогда что это?

— Испугалась? — спросил мужчина, и это была именно речь, а не звериный рык.

— Что с тобой? — дрогнувшим голосом поинтересовалась я.

— Я всегда принимаю такой облик, когда дежурю, — усмехнулся он. — Что ты тут делаешь? Ты в курсе, что перешла из корпуса преподавателей в ученический? Правда, это еще не общежитие, но если ты спустишься, то попадешь в главную галерею. Соскучилась по ученикам?

От его слов мне стало банально обидно, пару раз моргнув, я тупо зарыдала. Действие успокоительного давно закончилось, а ликерчик директора сделал свое грязное дело. Я стояла, смотрела на монстрообразного асура и ревела, точнее, слезы лились в два ручья, а я лишь беззвучно всхлипывала.

— Марго? — удивленно спросил асур, но я продолжала хлюпать, даже не пытаясь вытирать дорожки слез.

Господи, да я как рева-корова. Недолго думая, асур схватил меня на руки и, сев на ступеньки, стал укачивать, как маленькую. Я же, уткнувшись ему в рубашку, продолжала беззвучно реветь.

Сколько мы так просидели, не знаю, но в какой-то момент слезы кончились, и я лишь тихо вздрагивала, стараясь восстановить дыхание.

— Успокоилась? — спросил Крагар.

Я подняла взгляд и увидала его в том же облике, в котором он был за столом. Те же глаза истинной тьмы заглядывали мне в душу. Передернув плечами, я кивнула.

— Боишься?

— Нет, — качнула головой, как будто убеждала в этом не его, а саму себя. — Я просто перенервничала, и это ожидаемая разрядка, жаль, что я не успела добраться до своей комнаты. Понимаешь, я тут плохо ориентируюсь. Меня сегодня весь день Гром за руку водил. Я не слишком-то и запоминала, куда идти, а сейчас от директора вышла, и все. Куда идти — не знаю. Пошла просто по ощущениям, а оказывается, чуть в спальни парней не угодила, вот бы им подарочек к ночи в виде меня. Пользуйся не хочу.

Я опять всхлипнула, ибо так мне себя, любимую, жаль стало, что хоть вой.

— Тихо, успокойся, второго слезоводопада моя рубашка не выдержит, — усмехнулся Крагар, тихонько меня встряхнув.

И знаете, так меня это обидело, что я запыхтела, как еж, и стала выбираться из его объятий. Вот гад же, девушка тут, понимаешь ли, плачет, а он не выдержит, да он… Да он… А что он? Эх, все-то у них не как у людей. Монстры, они и есть монстры.

— Крагар, а проводи меня до комнаты? — попросила я.

— Пойдем, — усмехнулся мужчина, вставая и протягивая мне руку. — Куда тебе учить этих лоботрясов, тебе самой надо рядом с ними сидеть и ума-разума набираться.

Следуя за Крагаром, я призналась себе, что идея устроить в этой Академии отдельный такой армагеддончик нравилась мне все больше и больше. А список тех, кто пройдет все круги ада, уже пополнился первым именем, хотя нет, о чем я, первая десятка особо одаренных красоток там уже была. Странно, в этой Академии я два дня, а уже открыла список тех, кому собралась мелко мстить. И главное — за что? За то, что не любят меня? Ха, да меня весь универ недолюбливал. Да у меня самой друзей на Земле не больше пяти человек. Так чему я удивляюсь? Правильно, и тут особо дружить не стоит, ибо ничем хорошим это не закончится.

Спустя час я сидела в пижаме на кровати и перебирала в голове всю ту информацию, что собрал мой многострадальный мозг за этот день. И знаете что? Кто-то очень умный сказал: «Утро

вечера мудренее!» Гений!

ГЛАВА 6

Первая мысль, посетившая мой сонный мозг, была: «Хорошо, что я в пижаме!» Какая-то сволочь нагло стянула с меня одеяло и ехидно посмеивалась.

— Изыди, нечисть! — хрипло огрызнулась я, шаря руками по постели с закрытыми глазами и единственной целью, найти и натянуть на себя такое любимое, такое нужное, такое мягкое, короче, я об одеяле.

— Рита, накажу!

Услышав голос директора, я подскочила, мгновенно приняв вертикальное положение, вот только глаза открыть забыла.

— Я тут! — раздался смех за спиной, и его рука коснулась моего плеча.

Взвизгнув, я все-таки разлепила очи и уставилась на мужчину с немым вопросом.

— Я что тебе вчера сказал? — тихо спросил асур.

— Что?

— Как начнутся занятия, чтобы была у меня в кабинете. А ты?

— А я?

— Спишь! — припечатал директор, ехидно улыбаясь и посверкивая заметными такими клычками.

Я сглотнула и потупила взор.

— Простите, проспала.

— Вижу. Даю полчаса. Ты в курсе, что через час закончится первый блок занятий?

— Первый? — удивленно переспросила я.

— Только не говори, что ты так и не разобралась с расписанием. Нет? — Я пожала плечами. — Так, все. Полчаса…

Он сделал два шага в сторону двери и просто исчез. Ого, я тоже так хочу, пшик — и нет тебя!

Опомнившись, кинулась в ванную приводить свой заспанный лик в порядок. Так как красавицу из себя не строила, то процедура превращения спящего чудовища в бодрствующее заняла минут десять. Лицо — умыть, волосы — расчесать, зубы — почистить, тело — одеть, патлы — в узел замотать, ноги — в кроссовки обуть. Готова! Кинув последний, контрольный, взгляд в зеркало, подмигнула бледному отражению и помчалась в кабинет директора.

Вчера, когда я жаловалась Крагару на топографический кретинизм, он смеялся и говорил, что это не беда. Сегодня я даже не сразу осознала, что не просто свободно ориентируюсь в этом нелогичном сооружении, а точно знаю, как попасть в нужное

место кратчайшим путем. Чудо? Магия? Да плевать, главное, что работает.

— Можно? — спросила я, пару раз стукнув в директорскую дверь.

Не услышав ответа, сунула туда свою любопытную моську. Зрелище, представшее перед взором, заставило неприлично зависнуть с открытым ртом. Директор сидел в кресле, сложив руки на груди, и с чарующей улыбкой смотрел на то, как на его столе разоблачалась стройная молодая женщина.

— Э-э-э, я не вовремя? — пискнула, уже собираясь нырнуть обратно в коридор.

— Как раз вовремя, а то боялся, что придется второй раз запускать. — Мужчина махнул мне рукой. — Заходи.

Вошла, поморгала и стала медленно передвигаться по стеночке к стоявшему у окна стулу. Девица уже стащила с себя блузку и, извиваясь, расшнуровывала юбку и без того с крайне откровенными разрезами.

— Это что? — вырвалось у меня.

— Это? А что ты видишь? — спросил Алекс, и я впервые усомнилась в его нормальности.

— Вообще-то стриптиз.

— Стриптиз? — Бровь директора причудливо изогнулась, повторяя вопросительный знак, только на лбу. — Уверена, что именно его?

— Ага. Вот девушка, она извивается на вашем столе и сейчас стягивает с себя юбку, — обиженно перечислила я.

— Значит, у вас это называется стриптиз? Хорошо. А теперь возьми вот это. — Алекс протянул мне небольшой кулончик на вроде бы серебряной цепочке. — Надень и посмотри еще раз.

Напялив цепочку, я покрутила в руках кулон и перевела взор на стол.

— Что? — вырвалось у меня.

Я таращилась на абсолютно пустой стол, где лишь горела небольшая черная свечка да замысловато извивался дымок. Прищурив взгляд в бликах огня, я разглядела контуры женского тела.

— Это что такое? — ошарашенно выдохнула я.

— Магия, — небрежно махнув, сказал Алекс.

— Поняла уже, — буркнув, подошла к столу и протянула руку к огню.

Сначала он вроде бы отшатнулся от меня, а потом, полыхнув в мою сторону, окутал руку. Я ринулась назад, но ни ожога, ни неприятных ощущений не последовало, лишь чувство, будто тебя кто-то лизнул.

— Ого! — вырвалось у меня.

— Смотри-ка, а Крагар был прав. Ты и правда видишь суть. Это нам с тобой повезло. Давно не попадались видящие.

— А для блондинки пояснить можно? — спросила я, пересаживаясь в кресло.

Любила я комфорт, а тут мягко, расслабляюще — красота…

— Ты обладаешь уникальным даром. Ты можешь видеть не просто вещи, а их магическую суть. То есть последствия их применения. В Крагаре ты смогла разглядеть его самый сильный дар — порабощать разум. В свече иллюзии ты разглядела саму иллюзию, при этом не попав под ее влияние. Знаешь, а тебе будет не так сложно здесь, как показалось сначала. Вот только…

— Что?

— Здесь есть личности, афишировать которых не стоит.

— Наследник и племянники? — уточнила я.

— Два наследника и три племянника. С одним из них ты уже знакома, — обрадовал директор. — Аркен осознанно раскрыл свое инкогнито, так как, в отличие от остальных, он останется служить при дворе.

— Понятно, — пожала я плечами.

— Э-э-э нет, боюсь, тебе непонятно. Видишь ли, до определенного возраста асуры достаточно уязвимы. Вот, например, сегодня Аркена вряд ли кто-то из учеников победит, а оба наследника еще слабы. Что же касается еще двоих племянников Повелителя, то мне будет забавно наблюдать, вычислишь ты их или нет. Обещаю, если узнаешь, то тебе я скажу правду.

— Еще тотализатор устройте, — огрызнулась и тут же насупилась.

— Я бы устроил, но, кроме меня и их самих, никто пока не знает правды. Да и тебе если скажу, то далеко не всю.

— Успокоили, а может, вообще говорить не будете? — предложила я, пряча нотки обиды в голосе.

— Почему? — удивился директор.

— Ну, у нас говорят: меньше знаешь — лучше спишь, — пробубнила я.

— Да? — Я кивнула. — Так вот почему ты так долго спала — знаний маловато, ну что же, будем исправлять.

— А может, не надо? — спохватилась я.

— Надо, дорогая. — И мне подарили такой оскал, что спина взмокла. — Надо… Но сначала план!

— У меня идей нет, — выпалила я и, сложив ручки на коленочках, захлопала ресничками.

— Это понятно, от тебя пока идей и не жду. Я сам подкину

тебе направление, а уже ты действуй по обстоятельствам. Итак, начнем с того, что выпустим голодных девушек на частичную волю.

— Это как? — нахмурилась я.

— Включи фантазию, пусть выходят, но ненадолго и только в боевой ипостаси, — постукивая ноготками по столу, пустился в перечисления мужчина.

— Хм, то есть я и десять монстроподобных фурий? — уточнила, внутренне содрогаясь.

— Да, — усмехнулся директор.

— Жесть.

Я резко выдохнула, покрутив головой, встала и двинулась к столику с графином. Если это только начало, то о финальной сцене думать не хочу. Понюхав жидкость, вопросительно уставилась на Алекса.

— Смотри-ка, учишься, — усмехнулся асур.

— Ага, дрессированная собачка, — брякнула первое, что пришло на ум.

— Не бойся — вода.

Я плеснула жидкость в стакан и вернулась в кресло. Стакан тут же запотел, намекая на то, что жидкость холоднее воздуха. Медленно протирая стенки стакана и возвращая ему прозрачность, спросила:

— И что я буду делать с десятью монстрами? Мне что, поводок на них надеть?

— Боюсь, не удержишь, — подмигнул Алекс. — Думаю, стоит проводить их на тренировку и устроить пару совместных спаррингов. Так как тех, с кем они потом будут учиться в одном потоке, сейчас в Академии нет, то пусть полюбуются на старших. Расписание уточни у Грома.

— И Эльвира безропотно их отпустит? — все еще не теряла надежды я.

— Но она же пообещала тебе поддержку, вот и воспользуйся этим. Пусть девочки посмотрят на мальчиков. Ребята должны быть в боевом виде, никаких человекоподобных образов. Понятно? — Я кивнула. — А дальше выводи их по одной, но уже в полном бабском обличье… Ну, я думаю, ты меня поняла.

— Ага, — озадаченно кивнула головой.

— Так, с этими все. — Излишне радостно хлопнул в ладоши Алекс.

— А чего мы добиваемся? — Меня с самого начала мучил этот вопрос.

— Хочу расшевелить и тех и других. Пусть придумают, как обходить запреты и встречаться на стороне. Пусть влюбляются,

пусть крутят романы, а мы будет умело их прекращать. — В глазах директора сверкал нескрываемый азарт.

— Жестоко, — обронила я.

— Ничуть. — Алекс едва заметно пожал плечами. — Так, не отвлекай меня. Меньше чем через месяц вернется самый скандальный отряд, к этому моменту все красотки должны быть пристроены, и вот тогда мы запустим оголодавших парней.

— Мне уже страшно, — зловеще прошептала я.

— Рано, — оскалился директор. — Как только дележ закончится, мы будем пускать байки то про одного племянника, то про другого. Рит, запомни, от наследников держись подальше, с ними такие игры не пройдут.

— Я бы держалась, если бы знала, кто они, — рассеянно произнесла я.

— Узнаешь, — сказал Алекс, прикрывая вспыхнувшие алым глаза. — Поверь, со своим даром узнаешь. Вот только поклянись держать язык за зубами.

— Клянусь, — брякнула я, тут же перед взором вспыхнул яркий кружочек и мгновенно впитался в мой кулон.

— Поосторожнее с клятвами в нашем мире. Тут это не просто слова, поняла? — директор улыбался, как сытый кот.

— Ага, — ошарашенно отозвалась я.

— А раз так — вперед. Если буду нужен, сожми кулон в руке и мысленно позови. Попробуй.

Я сжала бусину и мысленно крикнула.

«Не ори так, я оглохнуть могу».

— Простите, — пролепетала и только потом поняла, что Алекс говорил не вслух, а в моей голове. — Ого, круто.

«Не говори вслух, проговаривай слова мысленно», — раздался голос внутри.

«Обалдеть, — подумала я, и в ответ пришел легкий, почти воздушный смех, посмотрев на Алекса, я поняла, что он улыбается. — А как это выключить?»

«Отпусти кулон», — донесся приказ.

Я тут же выполнила указание, и в голове образовалась пустота, будто вакуум.

— Ой! — вырвалось у меня.

— Вот тебе и ой, — прокомментировал директор. — Так, тебе пора на тренировку.

— Я есть хочу, — вякнула и прикрыла рот ладошкой.

— А не надо было завтрак просыпать. Дуй в столовую, там уже начали давать обед, — гаркнул директор.

Подпрыгнув будто ошпаренная и крикнув: «До свидания», я помчалась к еде.

Ничего так не стимулирует человека, как голод. По коридору неслась так, что только пятки сверкали, желудок не просто урчал, он вопил о том, что в него хоть иногда надо закидывать еду.

— Черт! — взвыла я, потирая ушибленный нос, так как на очередном повороте впечаталась во что-то крайне твердое, на поверку оказавшееся асуром мужского пола.

— Ушиблись, гера Маргарита?

Я подняла влажный взгляд на стоявшего и обнимающего меня Аркена.

— Руки убери, — проворчала я.

Убрал. Попыталась обойти асура, но он будто специально делал шаг одновременно со мной и в ту же сторону. Мы словно танец танцевали.

— Пройти дай. Простите, дайте, — поправилась я, сообразив, что передо мной отпрыск богатой семьи.

— Уже доложили, — огорчился парень. — А я надеялся, что ваше отношение ко мне останется настоящим, без мишуры родства. Вы же человек, вам же нет дела до дрязг во власти.

— Нет, до ваших проблем с властью мне дела нет. А вот отношение? Аркен, мне все равно, племянник ты Повелителя, или сын, или вообще обычный безродный. Я голодная, очень. А когда я голодная, я злая и несдержанная.

— Простите. — Он тут же шагнул в сторону, пропуская звереющую меня.

— Бог простит, — буркнула я самую частую присказку нашего универа и продолжила путь, то есть помчалась к распахнутым дверям столовой.

О том, что для преподавателя выглядела слишком непредсказуемо, я подумала лишь тогда, когда большая часть обеда отяжелила мой желудок, а организм в отместку порывался уползти в сон прямо на столе.

— Маргоша, девочка моя, а я тебя ищу, — раздался до боли знакомый, но сейчас нежеланный голос Грома.

Ведь его обладатель пришел затем, чтобы сопроводить мою сытую и довольную жизнью тушку в тренировочный зал. Где тельце, скорее всего, будут гонять, бить и валять на матах. Почему-то обещанная тренировка представлялась мне именно в этом свете.

— А вот пообедала ты зря, — усмехнулся асур.

Он выдернул меня из-за стола и потащил за руку на выход. Я не заметила, как столовая наполнилась асурами, и они провожали нас такими ехидными взглядами, что мне стало стыдно. Да что же я как корова в поводу? А ну соберись, Ритка, ты боец, Ритка! Вот только аутотренинг плохо проникал в уже

спящий мозг.

— Марго, ты чего такая вялая? — поинтересовался Гром.

— Ты меня вчера бросил, — обвинила я мужчину.

— Неправда, я оставил тебя с Алексом и не мешал общению. Дорогая, все, что он тебе поведал, я знаю с детства, а потому провел время с большей пользой.

— Это какой? — насторожилась я.

— Составлял график наших с тобой тренировок, — проворковал мужчина, обнимая меня за плечи.

Я вздрогнула, асур заржал. Я обиделась, он чмокнул меня в щеку. Я остолбенела и уставилась круглыми глазами на него.

— Ты, когда обижаешься, на кротка похожа, — подмигнул Гром.

— На кого? — удивилась я.

— На маленького пушного зверька с огромными ушами.

— Кролика, что ли? — переспросила я.

— Кролика? Нет. Кротка.

— Покажешь? — оживилась я, уверенная, что все-таки увижу кролика.

— Хорошо, в нашем зверинце вроде пара десятков есть, — улыбнувшись, сказал асур.

— У вас есть зверинец? — оживилась я.

— Ага, вот что тебя мотивирует! Есть, но покажу его только после тренировки.

— Хорошо, мучай, изверг, — сдалась я.

* * *

Тренировочный зал, несмотря на середину дня, был абсолютно пуст. Хотя вру, в углу кто-то лежал на матах, отображая мою любимую позу. Ага, поза морской звезды.

— Крагар! — гаркнул над ухом Гром так, что я аж подпрыгнула.

— Пошел вон, демон! — раздалось ленивое в ответ. — Не видишь? Я в печали.

— С чего вдруг? — удивился асур.

— Марго меня не любит, — пожаловалось тело.

— А с чего вас любить-то? — возмутилась я.

Мужчина из положения лежа подскочил не только вверх, но и переместился через весь зал, чтобы, как истукан, застыть передо мной.

— Маргарита, — протянул он, улыбаясь точь-в-точь как Чеширский Кот.

— Ну я… — начала и тут же возмутилась: — Так с чего мне вас любить? До мужчины моей мечты вы не дотягиваете.

— А кто он — мужчина твоей мечты? — поинтересовался Гром, опережая Крагара.

— Человек, — ехидно усмехнулась я.

Обойдя «зависших» мужчин, направилась к стене, вдоль которой стояло что-то, отдаленно напоминающее шведскую стенку.

— Гром, только не говори, что ты будешь терзать самое хрупкое создание в этой Академии, — проговорил Крагар, как только перестал пыхтеть на мой ответ.

— Не скажу, — усмехнулся асур. — Я буду ее мучить, издеваться и морально уничтожать, — просмаковав каждое слово, выдал Гром.

Я так быстро и безоговорочно поверила, что резко побледнела.

— Марго, ты чего? — не понял мужчина.

— Я боюсь, — честно призналась, сглотнув.

— Не бойся, дорогая, — произнес довольный Крагар. — Я буду рядом и спасу тебя.

— Не надо меня спасать! — взвизгнула я. — Меня изначально обижать нельзя! Я маленькая, но вредная и очень мстительная!

— Тогда ее стоит сразу убить, — размышлял Гром, вытаскивая длинную палку, больше похожую на шест. — Нельзя таких страшных врагов оставлять за спиной. Крагар, давай, ты слева, я справа.

— Как скажешь, друг, — сказал Крагар.

Оба асура очень медленно и осторожно двинулись в мою сторону. Когда Крагар обзавелся вторым шестом, я не поняла. Напрягло одно, мужчины одновременно сделали шаг ко мне, постоянно крутя эти палки в руках. Я будто приросла к полу, осознавая, что если они хотя бы раз ударят этой фигней по мне, то Марго больше не будет. Растекусь ровной мокрой лужицей. Шутки в сторону, асуры сделали еще один синхронный шаг, и я вжалась в стену.

То, что происходило потом, было больше всего похоже на избиение мыша базукой. Знаете, когда понимаешь, что эти монстроподобные сволочи не шутят, а именно это читалось в их глазах, то в твоем далеко не спортивном организме просыпаются скрытые резервы. Тебе тупо хочется выжить. Прыгнув вперед, я умудрилась чудом проскользнуть между двумя шестами и сломя голову метнуться в сторону двери. Увы, я не такая быстрая. Прыжок вправо, и на то место, где мгновение назад еще стояла моя нога, опустился конец палки. Краем глаза уловила движение

и в последнюю секунду успела убрать ладонь, которая, скорее всего, была бы раздроблена в крошку. Дальше я только и делала, что бежала, падала, группировалась и опять падала. Первое дыхание закончилось после первого же падения на спину, конечно же, мимо мата. Второе, не успев начаться, было нещадно выбито ударом по касательной. Я ругалась, сыпала проклятиями, а мужики лишь улыбались и продолжали играючи атаковать. С меня сошло семь потов, а они даже не запыхались.

Я устала. Просто выдохлась. Нога зацепилась за мат, и я стала падать. Вот в этот самый момент Крагар ударил меня по животу. То ли удар не рассчитал, то ли, наоборот, рассчитал, но та скорость, с которой я летела к противоположной стене, а затем дикая неконтролируемая боль и странный вязкий соленый привкус во рту — это последнее, что уловил мой мозг, выключив сознание.

ГЛАВА 7

Первое, что я почувствовала, — это боль. Болело все, и снаружи, и внутри. Меня что, били? И тут же память вернула все воспоминания, что так укромно пыталась сохранить женская интуиция. Гром и Крагар планомерно тренировали меня методом банального избиения. Попробовала пошевелить рукой и почувствовала лишь зверский приступ боли в груди. К своему ужасу, ног я не чувствовала. Слезы покатились по щекам, и я всхлипнула.

— Рита? — раздался голос над головой.

Чья-то рука легла на лоб. Боль притупилась, но от этого стало только хуже. Я продолжала беззвучно рыдать.

— Ну-ну…

Меня гладили и что-то шептали, но в голове стоял гул. Господи, лучше бы я умерла.

— Ритулечка, девочка моя, ты можешь открыть глаза?

Я честно попыталась, но яркий свет мгновенно ослеплял, и я со стоном зажмуривалась обратно. Кто-то встал с кровати и куда-то ушел, а потом в помещении резко потемнело.

— А теперь?

Я открыла глаза и смогла различить силуэт мужчины, но он слегка расплывался.

— Я…

— Тихо. Я буду говорить, а ты просто слушай.

Наконец-то мозг уловил знакомые интонации и идентифицировал мужчину как Алекса, директора Академии. Что, я все еще здесь? Это еще не кончилось? Они что, и дальше будут издеваться надо мной? Не хочу! И я зарыдала, громко, навзрыд. Дернув руку, я, кажется, что-то порвала и стала растирать злые слезы по щекам. Конечность перехватили и к чему-то привязали, рот разжали и влили нечто вязкое, продолжая что-то говорить. Слов различить не могла, а потом странный серый туман окончательно укрыл мой ослабевший разум.

* * *

Солнечный зайчик назойливо прыгал то по одному, то по другому веку. Вскинув руку, попыталась прикрыться, но мелкая пакость, умными людьми называемая «преломлением света», продолжала издеваться над спящей девушкой, то бишь надо мной.

Солнце?! Черт! Опять проспала, Алекс меня убьет! Я резко вскочила с кровати и чуть не столкнулась с кем-то лбом.

— Тихо ты! — прошипел этот кто-то, отпрыгивая от меня.

Распахнув глаза, уставилась на Грома.

— Ты чего тут делаешь? Совращать пришел? — с удивлением спросила я.

— Нет. Дежурю, — произнес мужчина, протягивая ладонь к моему лбу.

— Э-э-э, куда ручонки тянешь, а ну кыш от приличной девушки! — возмутилась, опуская взгляд вниз, проверяя, в чем я, собственно, встречаю гостя.

— Марго, ты как себя чувствуешь?

— Хорошо, только есть очень хочу. А сколько времени? Мы на завтрак успеем или до обеда мучиться?

— На, поешь. — Отвернувшись от меня, Гром взял поднос со стола и протянул мне.

Я, пожав плечами, взобралась на кровать и, поместив поднос с завтраком себе на колени, потерла ручки в предвкушении. М-м-м, булочки с джемом, терпкий отвар, сок из странных ярко-красных фруктов и кусок жареного мяса. А пофиг, вкусно!

— А ты? — спросила я, дожевывая третью булочку и радуясь тяжести желудка.

— Не хочу, — ответил Гром.

Присмотревшись к мужчине, я вдруг поняла, что что-то не так.

— Гром, с тобой все в порядке?

— Да.

— А что ты делаешь в моей комнате? — спохватилась, обводя помещение изучающим взглядом.

— Дежурю, — тихо ответил асур.

— Дежуришь? — удивилась я. — Гром, а что происходит?

— Марго, ты только не злись, — начал мужчина, и я тут же напряглась.

Когда моя мама начинала речь с такой фразы, дальше был локальный армагеддон.

— Продолжай, — сказала я, снимая поднос и вопросительно смотря на асура.

— Что ты последнее помнишь?

Я нахмурилась.

— То есть?

— Ну что было вчера? — уточнил Гром.

— Вчера? Издеваешься?

Вот правда, ощущение, как будто с сумасшедшей разговаривал.

— Нет. Просто скажи.

— Хм, вчера… — Я задумалась и вдруг с ужасом поняла, что последнее, что я помню, это как мы с Громом направились на тренировку. — Мы вошли в тренировочный зал, — произнесла я вслух, смотря на свои ноги. — Там, кажется, был Крагар. Он еще надо мной смеялся. А потом… Вы взяли какие-то длинные палки…

И тут будто яркая вспышка. Я вижу, как в последний момент уворачиваюсь от такой палки, которой замахнулся в мою сторону Гром.

— Ты меня хотел ударить! — пораженно выпалила я, смотря на мужчину.

Он помрачнел и опустил взгляд.

— Ты меня ударил? Вы что, оба били меня этими палками?!

И тут следующая вспышка. Я вижу смеющиеся глаза Крагара, его палка летит в мою сторону, а дальше боль. Дикая боль.

— За что?! — ошеломленно прошептала, кладя руки себе на живот.

— Мы не рассчитали, — глухо проговорил он.

— Не добили? — саркастически уточнила.

— Нет! — Асур поднял на меня взгляд, полный раскаяния. — Мы не учли твоих человеческих возможностей, тренировка была рассчитана на детский возраст асура. Нам показалось, что взрослый человек справится с этим легко.

— Справится? Это какой у асуров детский возраст?

— Ну, где-то в пятьдесят лет каждый ребенок может пройти эту тренировку без проблем.

— Прекрасно, через двадцать семь лет не забудь мне об этом сказать, и я, возможно, оправдаю твои надежды, — съехидничала я, закрывая глаза и откидываясь на подушку.

— Не понял, — рассеянно проговорил Гром.

— Мне всего двадцать три.

— Что?!

— А что тебя удивляет? В пятьдесят человек уже стареет, а до ста лет доживают единицы. Гром, я же из техногенного мира, нам от палок прыгать не надо. Взял огнестрельное оружие, пальнул пару раз — и твой оппонент труп.

— Прости… — прошептал мужчина.

— За что? За урок? Знаешь, я его усвоила. Только лучше бы вы меня добили, тогда бы весь этот кошмар в моей жизни кончился.

— Не говори так, — глухо попросил Гром.

— Не буду. — Я пожала плечами и попыталась отвернуться.

Асур подсел ближе и, протянув руку, попытался привлечь

меня к себе. Я, почувствовав приближение его ладони, отскочила так, что даже сама испугалась.

— Боишься? — не скрывая огорчения, спросил мужчина.

— Походу, боюсь, — созналась я, переводя дыхание, и тут меня осенило: — Гром, а сколько времени прошло после тренировки? Ведь вы же в конце концов в меня попали и все-таки что-то мне сломали…

— Да. У тебя были ушибы внутренних органов, сломаны рука, нога и два ребра.

— Ого!

— Это было три дня назад.

— Э-э-э… — пораженно выдохнула я.

— Сутки с тобой был Алекс, он сращивал кости и восстанавливал функции организма. А потом заступил я. Если бы ты не очнулась сегодня, завтра бы пришел Крагар.

— Не надо Крагара. — Я замахала руками.

— Марго, ты даже не представляешь, как он переживает. Ты бы видела его, когда он нес тебя, окровавленную, в лечебницу. Да что там он, половина Академии была в ужасе. Алекс нас чуть не убил.

— Жаль, — прошептала я.

— Жаль?

— Да! Жаль! — крикнула я. — Гром, вы напугали меня, по-настоящему напугали. Я не хочу и не могу вам доверять!

— Марго, не говори так. Поверь, такого больше никогда не повторится, я клянусь тебе.

— Не надо. В вашем мире клятвы давать очень опасно, — вспомнив историю с кулоном, произнесла я.

— Марго?

— Дай мне время, а сейчас, очень прошу, оставь меня.

— Уверена?

— Более чем.

Гром кинул на меня затравленный взгляд, встал и вышел из моей комнаты. Я же схватила бусину, которая все еще висела у меня на шее, сжала ее между ладонями, представив лицо Алекса, и прошептала:

«Спасибо!»

«Ты очнулась?»

«Да».

«Жди, сейчас буду».

Алекс, появившийся будто из пустоты, в два шага оказался у моей кровати, сграбастал меня и прижал к себе.

— Больше никогда, — выдохнул он мне в волосы.

— Угу, — счастливо промычала я, так как утыкалась в его

рубашку.

— Вот скажи мне, чем ты думала, когда отправилась с ними на тренировку? А если бы я не смог тебя собрать?

— Ну, наверно, я бы умерла, — сообщила, грустно усмехаясь.

— Умерла бы она… Запомни! Если тебе суждено умереть в этом мире, я сам тебя в нем убью. Понятно? — Я кивнула со счастливой улыбкой, так как знала, Алекс меня не убьет, по его словам, я очень полезная. — Что ты помнишь?

Я пересказала наш разговор с Громом. Алекс подтвердил, что Крагар очень раскаивается и что теперь я могу вить из них веревки. Я заверила, что обязательно с особо извращенной фантазией воспользуюсь провинившимися мужчинами, чем вызвала легкую ухмылку.

— Это правда, что когда Крагар нес меня в лечебницу, то мою кровавую тушку лицезрела вся Академия? — набравшись смелости, спросила я.

— Да, — улыбнулся директор.

— Это сильно меня дискредитировало? — озаботилась, понимая, что мне еще тут жить.

— Скорее нет, чем да. Мне удалось донести до сознания молодых асуров, что человек, не обладающий никакими магическими и боевыми способностями, до конца будет бороться за свою жизнь даже без оружия. Все прониклись и стали тренироваться в два раза больше.

— Я надеюсь, что выставлять меня в качестве наглядного пособия ты не будешь?

— В боевых конфликтах — нет. Но психология за тобой, — усмехнулся директор. — Сегодня отдыхай. Завтра у тебя один урок у старших и один у фурий. Остальное расписание тебе принесут вечером.

— Кто?

— Ну, знаешь, я подумаю, кого из асуров первого отправить на растерзание к «злобной человечке», — оповестил этот интриган.

В ответ я рыкнула, чем вызвала бурное веселье. На том и распрощались.

Алекс покинул мою комнату. Просто эффектно сделал шаг назад и исчез в телепорте, а на меня навалилось осознание действительности. Мир, который хоть и не казался враждебным, был населен монстрами. Попытка Крагара и Грома оценить мои физические возможности привела меня на грань. Еще шаг — и, возможно, я бы умерла от кровопотери или травм, не совместимых с жизнью. Умирала бы… Мысль, словно птица, попавшая в силки, монотонно билась в голове, заставляя нервно

дышать. По их меркам, мой возраст сродни грудному ребенку. Мне двадцать с лишним лет, и для Земли это уже не юношеский возраст. Я могла голосовать, могла сама определять свое будущее, да чего уж там, я могла свободно покупать и потреблять алкоголь, а тут… Тут я была ребенком, неразумным существом. Даже самый юный асур этой Академии на десятки лет старше меня! Но не это самое важное.

Асуры зародили во мне страх! Я боялась и осознавала это. И в то же время любопытство накатывало волнами, заставляя задаваться вопросом, а что же дальше?

В этом мире я лишь на год. Это безумно много по человеческим меркам и миг по меркам асуров. Год или триста шестьдесят пять дней. Три из которых я провалялась в кровати! Увы, мне никто не поверит, если я попытаюсь поведать о том, где и при каких обстоятельствах проходила практику. Но! Опыт, который я приобрету тут, будет бесценным.

Пока мысли выстраивались в логическую цепочку, рука на автомате шарила внутри выдвинутого из тумбочки ящика. Спрятанная пачка персена сейчас оказалась как никогда кстати. Щелчок, и белоснежная таблетка у меня на ладони. Я проглотила ее не запивая, а затем еще минут десять ждала результата. Каких-то особых ощущений не почувствовала.

Сидеть в комнате было глупо, а потому, одевшись и приведя себя в порядок, отправилась в народ. Ну, скажем так, пошла проверять, насколько низко пал мой рейтинг.

— Гера Маргарита! — раздался знакомый голос, как только я покинула корпус, в котором проживали преподаватели.

Повернувшись, увидела Кзарана, это он давал исчерпывающую характеристику Аркена во время первого занятия со старшей группой.

— Добрый день, Кзаран, — улыбнулась я.

Молодой человек подошел и, замерев в метре от меня, долго и пристально вглядывался в мое лицо.

— Вы что-то хотели? — поинтересовалась, решив прервать созерцание меня, любимой.

— Вы правы, гера. Я хотел бы с вами поговорить. Если можно, без свидетелей.

— Тогда, я думаю, стоит прогуляться. Где в это время меньше всего асуров?

— В зверинце, — усмехнулся он.

— Прекрасно. Значит, вы покажете мне местный зверинец.

— Вы не боитесь? — выпалил он, удивившись, но тут же, сам себя одернув, проговорил: — Простите, я не имел в виду, что вы трусиха. Просто…

— Вы тоже видели мою избитую тушку? — Парень кивнул, боясь смотреть мне в глаза. — Кзаран, вот вы молодой асур, через год закончите Академию, станете специалистом, дипломатом. Скажите мне, как, по-вашему, я должна поступать после всего, что со мной произошло?

— Мстить? — спросил асур.

— Мстить?! — искренне возмутилась я. — Да, возможно. Вот только у нас принято говорить, что месть — это то блюдо, которое подается холодным. Мои же эмоции пока далеки от хладнокровных, а потому пока я ничего не планирую делать. Я собираюсь наблюдать.

— Наблюдать? Но зачем? — удивился парень.

— Не зачем, а за кем, — улыбнулась я, поворачиваясь в сторону дорожки и приглашая Кзарана следовать со мной. — Я буду наблюдать за теми, кто учит вас не делать поспешных выводов, кто является вашими наставниками, а затем буду показывать вам же, в чем и почему они не правы. Смотрите, та тренировка, что они проводили со мной, была рассчитана на асуров-детей, вот только даже асур пятидесятилетнего возраста и по силе, и по выносливости превышает меня. Да, я слабый человек, но я могу быть мстительной. Я могу много времени потратить на то, чтобы найти слабое место у противника и одним-единственным ударом лишить его шанса на победу. Но, с другой стороны, я могу не делать ничего. Я могу ждать. И вот когда судьба сама накажет моего обидчика, появиться рядом и просто улыбнуться. Побежденный сам сделает те выводы, на которые решится его совесть, и уж поверьте, выводы эти будут однозначно в мою пользу.

— Это коварно, — проговорил ошарашенный Кзаран.

— Отнюдь, — усмехнулась я. — Куда интереснее держать противника в напряжении. Вот вы считаете, что я должна мстить. Они тоже ждут мести. Все ждут мести. И я буду мстить, вот только не собираюсь делать это в ближайшее время. Всегда можно дождаться, когда твой противник расслабится и решит, что все уже позади, что я простила… Да-да, простила и забыла… Именно в этот момент я могу осуществить свою месть, — не скрывая сарказма, произнесла я.

— Вы страшная женщина, — прошептал Кзаран и, запнувшись, уставился на меня. — Нет, я не это хотел сказать. Боги, отрежьте мне язык. Я хотел сказать, что те варианты, о которых вы сейчас рассказали, с одной стороны, подлые и коварные, с другой — они справедливы, ведь вы пользуетесь тем оружием, которое вам по руке. Так ведь?

— Ну вот, ты уже уловил главное правило психологической

борьбы. Каждый использует то оружие, которое ему доступно.

— Гера Маргарита, а это может делать только человек? — вдруг спросил Кзаран.

— С чего ты взял? — Когда я перешла на «ты», даже не заметила. — Психология — это наука, доступная любой расе. Достаточно изучить особенности поведения и характера расы, чтобы при общении с ее представителем знать, как правильно вести себя с ним, чтобы заставить его нервничать.

— Нервничать?

— Именно! Ведь если он будет нервничать, значит, будет допускать ошибки. А во время переговоров ошибки оппонента — фактически твоя победа.

Зачем все это ему рассказывала, я не знала. Мне было приятно брести вдоль необычных деревьев и проговаривать прописные истины, которые наши преподаватели вдалбливали нам в течение пяти лет.

— И всему этому вы будете нас учить?

— Нет. Это дипломатия, точнее, часть ее. Думаю, у вас и так есть этот предмет.

— Да, есть, — кивнул асур. — Но там говорится о другом. Там рассказывается, как и где мы можем применять свои магические способности для получения информации или нужных нам в переговорах результатов.

— Магические? Ну, Кзаран, дело в том, что вы всегда можете попасть в немагический мир или оказаться в таком помещении, где магия будет заблокирована. Как тогда вы планируете поступить?

— Драться. Если мы попали в заблокированное помещение, значит, нам не доверяют, значит, надо драться.

— Удивительная логика, — усмехнулась я. — Думаю, мы уделим несколько занятий тому, как выходить из таких ситуаций без драк.

— А зачем?

— А затем, что сила и ловкость — это еще не все.

Мы подошли к длинному одноэтажному зданию.

— Это зверинец, точнее, большая его часть, — произнес мой попутчик.

В это мгновение двери зверинца распахнулись, и нам навстречу выщел Крагар, держа что-то в руках. Я на мгновение застыла изваянием. Нет, это был не страх, по крайней мере, я на это очень надеялась. Мужчина поднял голову и, заметив меня, замер. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза. В его взгляде было сожаление и раскаяние, в моем — ничего. Я просто смотрела и понимала, что ни доверия, ни ненависти к нему не

испытываю.

— Кзаран? — позвала я. — Вы готовы провести экскурсию?

— Разумеется, гера, прошу.

Ученик подставил руку, на которую я оперлась.

— Я сам проведу для геры Маргариты экскурсию, — произнес Крагар.

— Не стоит, гер Крагар. Уверена, что Кзаран великолепный рассказчик и в состоянии защитить меня от любых неприятностей. Не так ли?

Я подняла на замершего асура вопросительно-молящий взгляд.

— Разумеется, гера Маргарита, ценой своей жизни, если потребуется, — отозвался ученик.

— Такие жертвы излишни. Прощайте, гер Крагар, — надменно произнесла я.

Еле сдержавшись, чтобы не присесть в глубоком реверансе, ибо этот рефлекс у меня странным образом сработал после всех этих расшаркиваний, я позволила Кзарану проводить меня в зверинец.

— Ух ты, — прошептал парень, как только за нами закрылась дверь.

— Да, тут великолепно.

— Я не об этом. То, как вы вели себя с ним. Вы же не грубили, не угрожали, но было такое ощущение, что осыпали его колотым льдом. Как это у вас получилось?

— Думаешь, стоит вас этому научить? — прищурилась я.

— Уверен.

Асур смотрел на меня восхищенным взглядом? И мне это не нравилось.

— Ну что же, я подумаю. — Мои губы сами собой расплылись в ехидной улыбочке.

Сам зверинец оставил очень своеобразное впечатление. Во-первых, кроме сусликов, больше ни одного знакомого животного я не увидела. Во-вторых, для большинства из находящихся там зверей я была всего лишь едой. Вот именно, не мы с асуром, а я — человек. То ли источала какие-то флюиды, то ли запах, но приближаясь к очередному вольеру, замирала, затаив дыхание. Животное тут же становилось в стойку и либо кидалось на ограду, либо просто стояло, смотрело на меня и облизывалось. «Подавитесь!» — думала я, переходя от вольера к вольеру. Кзаран следовал за мной, оттаскивая от открытых клеток. Его попытки привлечь мое внимание рассказом об очередном монстре-невегетарианце натыкались на мое нежелание вникать в название и детали.

— А если оно на меня нападет, как от него спасаться? — поинтересовалась я.

— Никак, оно вас съест, — обрадовал асур.

— Тогда мне все равно, как его зовут и где он водится. Все, что я успею, это пожелать ему приятного аппетита.

Именно этот момент выбрал мой организм, чтобы громко потребовать очередную порцию пищи.

— Ужинать? — усмехнулся ученик.

Я улыбнулась и кивнула. Кзаран, проводив меня до столовой, склонил голову в поклоне, который, как я уже знала, означал искреннюю благодарность, и удалился.

Войдя в помещение в гордом одиночестве, я сразу же попала под перекрестные гляделки. После полного игнора и постоянных шепотков в моем родном мире, тут это было даже забавным. Получив свою порцию ужина, я направилась за небольшой пустующий стол и, расположившись вполоборота к залу, приступила к трапезе.

— Марго, — раздался тихий голос Грома над головой.

Я подняла взгляд и кивком разрешила сесть.

— Как ты? — В голосе слышалась искренняя озабоченность.

— Прекрасно, посетила зверинец. Кстати, кротков там нет.

— С кем? — удивился он.

— С поклонником, — улыбнулась я.

— С кем?! — Гром подавился салатом и уставился на меня возмущенным взглядом.

— Что? Думаешь, я настолько ужасна, что не способна привлечь внимание местных мужчин? Или общение с человеческой женщиной настолько не комильфо?

— Я этого не говорил, — насупился Гром. — Ты очень красивая, нежная…

— Стоп! Льстить ты не умеешь, а от вранья меня тошнит.

— Это не лесть, — обиделся Гром.

Однако я молчала, время от времени бросая взгляд в окно, где уже сгущались сумерки.

— Ты уже определилась с наказанием? — поинтересовался асур.

— Каким?

Я приподняла бровь, мало понимая, что он имел в виду. Мыслями была далеко. Строила планы относительно завтрашних переговоров с Эльвирой.

— Ты должна придумать для меня и Крагара наказание.

— За что?

— За то, что мы с тобой сделали, — прохрипел асур.

Разговор давался ему с трудом, но в этом и была часть моей

мести: «Я не я, и лошадь не моя…»

— Гром, вот скажи мне, ты — асур, я — человек, девушка, слабая. Что ты хочешь, чтобы я сделала? Привязала вас к позорному столбу и избивала бы плеткой? — От моего предложения он вздрогнул. — Или, может быть, я должна заставить вас прилюдно извиниться? — Он молча смотрел в свою тарелку. — Гром, ты взрослый асур, и Крагар, я надеюсь, тоже. Я не могу вас простить не потому, что не хочу. Просто я доверяла тебе. Понимаешь? Тупо по-женски доверяла. А теперь я не могу этого делать, но дело даже не в этом. Теперь я не могу никому из вас доверять. Понимаешь? Никому из асуров. Не делай такие глаза, — улыбнулась я. — Ну жили же вы как-то без меня раньше. Проживете и теперь. К сожалению, еще одиннадцать месяцев и три недели я буду мелькать перед твоими глазами, но поверь, специально делать этого не буду. Обещаю.

— Марго, — простонал Гром. — Ну зачем ты так?

— Как? — удивилась я.

— Ты рвешь душу, мне больно, внутри.

— Да? Знаешь, мне после ваших ударов тоже было больно внутри. Очень больно. И до сих пор у меня болит душа, а совесть каждый раз тыкает в то, что я по дурости доверилась тем, о ком ничего не знала. Гром, расслабься. Я не буду мстить, да и драться я не умею.

Мы надолго замолчали. Он пыхтел, я же лениво провожала взглядом последние солнечные лучи.

— Я верну твою дружбу! — уверенно отчеканил мужчина, резко встал и ушел.

— Ну-ну… — прошептала я, растягивая губы в предвкушающей улыбке.

Не то чтобы я в это не верила. Я вообще натура всепрощающая, об этом мне регулярно говорила мама. По ее профессиональному мнению, не все и не всем можно прощать. Нельзя заглушать свои эмоции. Если испытываешь гнев, то обязательно должен дать ему выход. Если счастье, то обязательно расплескать его вокруг. Ни в коем случае нельзя держать эмоции внутри себя, именно такая зажатость порождает страшные заболевания. Зависть и гнев — это прародители раковых клеток. Обида и унижение вытягивают наружу заболевания крови и сердца. Подавленность и состояние унижения повлекут заболевания щитовидки, а в более легком случае ларингиты, трахеиты и так далее. Один из мамулиных аспирантов на полном серьезе доказывал, что если вас обидели, а вы смолчали, то не пройдет и сорока восьми часов, как вы приобретете насморк или кашель, а если и после этого продолжите молчать, то в итоге

обзаведетесь бронхитом с последующей пневмонией. Да-да, все это называли красивым термином «психосоматика». Именно о ней я думала, провожая взглядом Грома.

После трапезы я прогулялась по Академии, наслаждаясь закатом и прохладным ветром, разметавшим мои волосы. Хотелось найти скамейку, вытянуть ноги и, зажмурившись, пустить сознание по реке мыслей. Однако таких укромных уголков на территории Академии не наблюдалось, а идти в сторону холма с захороненной нечистью я не торопилась. Туда-то я всегда успею.

Вечером в дверь моих апартаментов раздался осторожный стук. Открыв ее, я обнаружила молоденького паренька с кипой листов и плоской коробкой.

— Гера Маргарита, гер директор просил передать вам это.

Он протянул листы и коробку.

— Спасибо, а что это?

— Я не знаю, гера.

Асур, который был почти на две головы выше меня, поклонился и поспешил прочь.

Расположившись на кровати и отложив исписанные листки в сторону, я уставилась на коробку. Уже протянув руку, я в последний момент ее отдернула и, зажмурившись, схватилась за бусину.

«Рита?»

«Алекс, что в коробке?» — не скрывая настороженности, отпустила я мысль.

«Девочка, ты слишком подозрительна. — Я просто чувствовала его злорадную усмешку. — *Открой».*

Последовав совету, я раскрыла коробку. На губах застыла глупая и счастливая улыбка. Я подпрыгивала от счастья, разглядывая шоколад. Заметьте, мой любимый, с орехами.

«Я рад, что тебе понравилось». — Как воочию, увидела ехидную улыбку на губах Алекса.

«Ты лучший», — искренне подумала я.

«Я знаю».

ГЛАВА 8

Утро следующего дня наступило как никогда рано. Впервые, находясь в этом мире, я так рано продрала глаза. За окном клубилось серое предрассветное марево. Пора было браться за свои прямые обязанности. Внимательно рассмотрев себя в отражении, упакованную в широкие черные брюки с большим количеством немыслимых карманов, а также в широкую темно-серую рубашку и в замшевую жилетку, я осталась довольна. Из зеркала на меня смотрело некое бесформенное и безликое «оно». Сунув ноги в кроссовки, я подмигнула своему ненакрашенному отражению, пригладила еще раз волосы и направилась на выход.

Медленно вдохнув, я открыла дверь и, уже готовая сделать шаг в новый день, замерла на пороге с поднятой ногой. Черт, кто бы сомневался…

— Гера Маргарита? — Крагар, склонив голову, стоял перед моей каморкой.

Черт! Только не это… Понятно, что Алекс все-таки решил нас примирить, ибо нам еще год жить в одних стенах, но мог бы и время выждать.

— Гер Крагар? Доброе утро.

Я постаралась, чтобы моя улыбка выглядела искренней.

— Вы так считаете, гера Маргарита? — спросил мужчина, все еще смотря на мои ноги.

— Гер Крагар, на кроссовках нет моих глаз. Может быть, вам есть что скрывать? Вы же именно поэтому избегаете прямого визуального контакта?

От этих слов мужчина вздрогнул и очень медленно поднял голову. Раньше бы я отшатнулась, так как в его глазах жила тьма, жуткая, затягивающая, будто безмолвная пасть в никуда. Да, именно раньше, сейчас же я растянула губы в улыбке и попыталась пройти мимо него.

— Я провожу вас до столовой, гера.

Асур протянул руку в открытом жесте, предлагая присоединиться. Интересно, я что, должна вложить свою малюсенькую ладошку в его лапу? Ага, размечтался. Нет, мы не враги, но и не друзья.

— Гер, не думаю, что вам стоит тратить на меня свое время. Я знаю, где находится столовая, и больше не заблужусь.

— Марго, — простонал Крагар, ага, сдали у асурчика нервы. — Прошу, дай шанс. Я хочу вернуть твое доверие.

В глазах мужчины промелькнула фиолетовая молния. Видимо, именно это заставило меня задуматься. Как же, держи

друзей близко, а врагов еще ближе! О да…

— Доверие? Хорошо. Я хочу поприсутствовать на твоих занятиях со всеми курсами.

— Зачем? — удивился асур.

— Доверие. — И еще одна вполне наивная улыбка.

— Хорошо, — сразу же согласился он, больше не уточняя, зачем мне это надо.

А смысл в этом был. Ну, подумайте, мне надо присмотреться ко всем ученикам и попытаться вычислить среди них отпрысков Повелителя. Как это сделать, не привлекая внимания? Правильно, легально подглядывать. А кто позволит это, как не асур, по уши считающий себя виноватым? Ха, и ведь никто не сказал ему, что после этого я его прощу. Доверие — это слишком размытое и долгоиграющее понятие. Потерять его легко, а вот восстановить…

— Крагар, вот только в столовую я пойду одна. Мне надо сосредоточиться на ближайшем занятии.

— Я могу тебе помочь? — Мужчина попытался преградить мне путь.

— Ты хорошо разбираешься в психологии девушек-асур?

— Не уверен.

Крагар сделал шаг назад, признавая свое, пусть словесное, но поражение.

— Я так и думала, — усмехнулась, пожав плечами. — До встречи, я приду на второе занятие, с кем оно будет?

— Старшая группа.

«То, что надо», — мысленно возликовала я.

Женское упрямство, помноженное на правильно выстроенные доводы, да еще и вкупе с постоянным морганием (я надеюсь, он не подумал, что у меня нервный тик), сделали свое дело. В столовую я шла одна. Допивая утренний бодрящий напиток, кстати, прекрасный аналог земного кофе, я высматривала глазами Эльвиру, ведь именно к девочкам мне предстояло держать свой путь.

Да, за эти пять дней многое изменилось. Ну, во-первых, от былого страха не осталось и следа, появилась, так сказать, подушка безопасности в виде Алекса. Во-вторых, у меня, а точнее, у нас был план, и именно осуществление этого многоступенчатого замысла и заставляло меня постоянно прокручивать в голове всевозможные варианты. Вот она — практика психолога в действии. Я сказала психолога? Шиш, дипломата-психолога, да еще и втянутого в далеко не простые игры. Эх, знать бы, кто я: участник бойни или все-таки жертва?

— Гера Маргарита? — Я подняла взгляд на молодого асура, стоящего возле моего стола. — Я уполномочен проводить вас на

женскую территорию.

— Благодарю. Как вас зовут? — поинтересовалась, разглядывая красивые черты лица.

— Эдагар, гера Маргарита. — На губах асура мелькнула улыбка.

— Прекрасно, — улыбнулась в ответ, вставая. — И на каком вы курсе?

— Эр четыреста пятьдесят шесть тэ шестьдесят, гера.

— Э-э-э… — Я похлопала ресницами.

— Гера, только последний и предпоследний курсы имеют четкие номера, остальные — вот такие символы, — улыбнулся асур. — Прошу следовать за мной. Когда закончится ваше занятие, я провожу вас обратно.

По пути я задала еще несколько уточняющих вопросов, ибо желание разобраться было непреодолимым, однако ответы добавили еще больше вопросов. Я ведь пыталась понять, казалось бы, очевидные истины. В академии учатся десять лет, предполагала я, однако Эдагар сказал, что это не так. Точнее, не совсем так. Это минимальный срок, в остальном же все обучение может растянуться на десятилетия. Мой человеческий мозг не улавливал логику, и это меня злило.

Мы подошли к калитке. Эдагар чуть склонил голову, обозначая поклон, активировал дверь. Улыбнувшись на прощание, я вошла в «заповедную» зону. Именно так я мысленно называла женскую территорию. Калитка захлопнулась за моей спиной, отрезая не только основную территорию, но и весь внешний шум.

— А ларчик-то захлопнулся, — усмехнулась, казалось, про себя.

— Не стоит так драматизировать. — Повернув голову на голос, увидела Эльвиру. Она стояла в двух шагах от входа и ожидала, когда я соизволю ее заметить. — Пойдемте. Девочки давно и, поверьте, с нетерпением вас ждут. Что-то мне подсказывает, что вы готовы сделать нам предложение… И не простое, думаю, оно устроит и их, и меня. Так?

— Да, есть идейка, — медленно кивнула я.

— Ну что же, прекрасно. Обсудим по пути детали?

— С удовольствием.

Суть моего предложения к Эльвире сводилась к следующему: девушки в боевой ипостаси раз в неделю будут присутствовать на тренировках, дабы познакомиться с возможностями мужской аудитории. Чтобы сбить с них излишнюю спесь, мы начнем знакомство именно со старшего курса. Почему? Ну как же, курс смешанный, а значит, мальчики не проявят излишнего внимания

к девочкам. Если хоть одна асура посмеет принять изначальный облик, то будет наказана. Как? Элементарно. Ослушалась — три месяца без возможности выхода на общую территорию.

— Жестоко, — усмехнулась Эльвира. — Мне нравится. Так как курса, с которым они будут объединяться, сейчас нет, то и проблем не вижу. Я согласна. Вот только какой результат вы хотите получить в итоге?

— О, тут все просто. Девушки излишне зациклены на противоположном поле. Они забыли, для чего проходят обучение. Пора показать, что, кроме тяги к любви, замужеству и всему прилагающемуся, есть долг. Они хотят видеть мужчин? Что ж, мы их предоставим, но покажем такими, какие они бывают, когда нет разницы — мужчина перед тобой или женщина. Мы проведем смешанные бои. Мы покажем не то, к чему они так стремятся, а свободу общения, многогранную и разностороннюю.

— Думаете, их это остановит от охоты на отпрысков власти? — с сомнением уточнила Эльвира.

— Надеюсь, что нет, — усмехнулась я.

— Тогда зачем? — не поняла асура.

— А вот и посмотрим, могут ли они различать по поступкам и внешнему виду отпрысков, как вы сказали, власти от всех остальных. Пусть ищут, но я лишу их того единственного, на что все они надеются.

— Чего? — Эльвира заинтересованно посмотрела на меня.

— Возможности завлечь своими женскими чарами. Только боевая ипостась, только ринг и только тренировки. Хотели общения и доступа к телу? Я учла их пожелания без ограничений.

— Ха! Бойтесь своих желаний, — развеселилась асура. — Я не разочарована. Марго, вы коварная женщина, я доверяю вам на сто процентов. Действуйте. Когда первый выход?

— Сегодня, после обеда. У них не будет времени подготовиться?

— Обещаю, — улыбнулась Эльвира и, подмигнув мне, распахнула дверь в аудиторию. — Геры!

Все встали и замерли, с какой-то немыслимой надеждой смотря на меня.

— Гера Маргарита внесла предложение по посещению вами общей территории. — В глазах девиц зажегся азарт. — Это не светское мероприятие, а совместное обучение. Идея мне понравилась, и я ее одобряю. Несмотря на жесткие правила, разрешаю эти выходы. — Эльвира выдержала паузу и продолжила: — Итак, вы имеете право выходить только в боевой ипостаси, только в сопровождении преподавателей и только на тренировочный ринг. Нарушите хоть одно правило, лишитесь

этих занятий и общения с герой Маргаритой на три месяца. Нарушите повторно — лишение на полгода, после третьего нарушения будет крагой. Вы помните, что такое крагой?

— Да, митрикс. Крагой — это сутки за стенами Академии, — ответила за всех Тарига.

— Прекрасно, я рада, что вы все понимаете. Вопросы?

Девушки стояли с застывшими улыбками и страхом в глазах. Я же беспечно улыбалась в ответ, давая понять: «Ну вот же, вы хотели — я сделала, круто, правда?»

— Гера, — обратилась Эльвира ко мне, — приступайте к занятию, по окончании я зайду за вами.

— Спасибо, гера Эльвира. — Я чуть склонила голову в знак признательности.

Как только дверь закрылась, я медленно прошла к учительскому столу и, разместившись за ним, подняла взгляд на все еще стоявших девушек. Картина, как говорится, маслом. Все стоят и смотрят на меня, на лицах все те же ошарашенные улыбки — и тишина.

— Девушки, прошу занять свои места. Тема нашего сегодняшнего общения: «Как сдержать эмоции во время подначек к бою». Разыграем ситуацию. Рахас… — я позвала девушку с бордовыми волосами. — Прошу вас подойти ко мне. — Асура молча приблизилась к столу. — С кем из присутствующих здесь девушек у вас самые неровные отношения?

— Гера Маргарита, — раздался голос из аудитории, — что происходит?

— Идет урок, — беспечно ответила я. — А в чем проблема?

— Это правда, что сказала Эльвира?

— Эрказа, а что вас смущает? Гера Эльвира была недостаточно убедительна?

Я приподняла бровь и, выждав некоторое время, обвела взглядом аудиторию. Все асуры сидели и будто чего-то ждали.

— Что? — наигранно удивилась я.

— Гера Маргарита, а что происходит? — спросила брюнетка, вставая из-за парты и делая несколько шагов в мою сторону.

— Тарига, прошу вас занять свое место, — чуть строже, чем планировала, произнесла я. — Не помню, чтобы я разрешала или просила вас его покинуть. У нас идет урок, тот, который вы будете отрабатывать на практике при первом выходе на общую территорию. Вы просили выходы? Они у вас будут. Вы просили доступ к телам? Думаю, с третьего или четвертого выхода он у вас будет, притом в полном объеме. В вашей Академии есть четкие правила, их невозможно нарушить. Мы их обходим. Что ввергло вас в такой шок, девушки?

— Боевая ипостась. Мы должны выходить в ней, но она нас не красит, — выпалили сразу несколько девиц.

— Господи, а я и не знала, что у вас комплексы. — Всплеснув руками, вопросительно уставилась на Эрказу. — Неужели вы так и не поняли, что обе ваши ипостаси должны быть знакомы мужчинам? Рано или поздно оба облика будут известны им. И потом, а с чего вы взяли, что судьба, предсказывая вторую половину, показывает именно человеческий облик? Лично я в этом не уверена.

— Вы знаете это? — с нажимом спросила стоящая рядом Рахас.

— Я предполагаю, что если вы там не были, то и знаний на эту тему у вас нет, — постукивая пальцами по столешнице, поделилась своими выводами я.

— И что же нам делать? — спросила полностью обескураженная Органа.

— Хм… Полировать чешую, начесывать хвост и отбеливать клычки, — усмехнулась я.

Тут же сказанное дошло и до меня. Я на мгновение зажмурилась, осознавая, что сболтнула лишнего. Однако фраза, прозвучавшая с дальней парты, меня успокоила:

— А гера права.

Подняв взгляд, устремила его на Творгу, которая, как всегда, сверкала своей блондинисто-желтой шевелюрой.

— Надо уметь в любом облике быть желанной. А еще у нас есть возможность показать наши боевые качества.

По аудитории прошел гул. Девушки стали бурно обсуждать, как именно они украсят свой боевой вид, чтобы привлечь внимание мужчин. Моя попытка утихомирить красоток провалилась. Я встала и попыталась на доске написать основные принципы недопущения вызова на дуэль. Как правильно вести себя при открытой агрессии и какими жестами свести на нет сам вызов. Увы, внимания на меня не обращали. Девушки сбились тесным кружком вокруг парт, на которых восседали Тарига, Эрказа, и Эказара и что-то бурно обсуждали. В какой-то момент мне изрядно это надоело. Встав, просто покинула аудиторию, уверенная, что никто этого не заметит.

Спустившись вниз, я побрела в ту самую беседку, в которой в прошлый раз меня ждал Гром. Подушки были разбросаны по скамейке, и, прихватив две, я с максимальным комфортом разместилась на лавочке, прикрыв глаза. Первая часть плана позади. Жаль, что слушать меня они не желают. Хотя нет, не жаль. Сами виноваты. Чем больше они игнорируют меня сейчас, тем больше я буду игнорировать их потом. А в том, что помощь

моя им потребуется, я не сомневалась. Алекс хотел интриг? Мне не жалко, будут ему интриги.

— Марго?

Повернув голову, в немом изумлении уставилась на асура.

— Гром? Что ты тут делаешь? — поинтересовалась я.

— Ну как тебе сказать, — улыбнулся мужчина, подсаживаясь ко мне. — Во-первых, так получилось, что я тут преподаю. Не удивляйся. Военное мастерство девушкам преподаю я, а во-вторых, мой урок сразу после твоего, и я хотел тебя встретить. Ну, подбодрить, что ли, — говоря последние слова, асур вдруг смутился и отвел взгляд.

— Подбодрить?

— Ну…

— Гром, я тебя умоляю. — Я ехидно улыбнулась. — Боюсь, подбадривать тебе надо будет их. — Я качнула головой в сторону здания.

— Почему?

— А тебе Эльвира еще не сказала? — Гром напрягся и ждал, когда я продолжу. — После обеда вот это стадо расфуфыренных красоток придут к тебе на тренировку со старшими.

— Что?! — Ого, как он умеет подпрыгивать. — Скажи, что ты пошутила.

— Не могу, это правда. Надо было как-то выкручиваться, и единственное, что одобрила Эльвира, это совместные занятия по боевой подготовке.

Ну да, я завуалировала правду. Да что там говорить, похоже, я тут так заврусь, что сама во все это верить начну.

— Но Алекс не допустит, — возразил Гром.

— Уверена, что допустит. Хочешь, можем к нему сходить. У меня есть доводы в пользу таких занятий. А ты мне поможешь его убедить.

— Я? — удивился асур.

— Да.

— Видимо, да… Видимо, помогу, — сдался он.

Ха, а все потому, что не надо чувствовать себя виноватым. Но если тебе так хочется, то я буду этим пользоваться. Заметьте, ни слова прямо не сказав. Вот она, великая сила управления чужим стыдом.

— Когда идем? — спросил Гром.

— А нам так нужно его одобрение?

Ну какой чертик в меня вселился, я не знала, но вдруг решила и Алекса слегка проучить.

— Ну, в принципе, если Эльвира одобрила, то нет, — пожав плечами, сказал асур.

— Прекрасно, — усмехнулась я. — Тогда после обеда сделай так, чтобы к приходу девушек все присутствующие на тренировочной площадке асуры были в боевой ипостаси. Ах да, и девушек со старшего тоже выгони.

— И что они должны делать? — удивился Гром.

— Будем проходить практику ухода от прямой агрессии.

— Как?

— Увидишь, — усмехнулась я.

— А может, посвятишь меня заранее? — попросил мужчина.

— Нет.

Я встала и пошла к калитке, по временным ощущениям урок закончился, а значит, мой провожатый уже ждет меня. Мне надо взглянуть на старших еще раз, чтобы найти жертв для первого эксперимента.

Нет, то, что обе красотки, нелестно отзывающиеся обо мне, будут в этом списке, я уже знала, а вот кого из парней… Логично было бы столкнуть лбами Кзарана и Аркена. Но тут еще одна дикая мысль засела мне в голову. Ха, ипостаси будут боевые… Значит, ничто не мешает мне ввести еще парочку неучтенных личностей. Так, мне нужен Алекс…

* * *

Уж не знаю, как прошло занятие у Грома, но спустя полчаса, довольная как слон, я выходила из кабинета Алекса. Надо отдать должное директору, он до последнего упирался и принимал мою идею в штыки. Прежде всего потому, что это предложила именно я, но… О да! Как только я перефразировала предложение и поставила побольше вопросительных знаков, Алекс смилостивился. Указав, как он думал, на мои недочеты и опять-таки, как он думал, доведя глупую девичью идею до шедеврального директорского плана, дал путевку в жизнь.

Эх, мужчины, еще моя маман говорила: «Мужчина, может, и голова, но женщина — шея. И куда эта шея повернется, туда голова смотреть и будет». Вот только не все женщины с этим согласны, а были бы поумнее, проблем бы не было.

Я держала свой путь в аудиторию, где должно было состояться занятие у Крагара. По моей же просьбе Алекс слегка задержал звонок, озадачив старшую группу внеочередным дипломатическим тестом. Распахнув двери, я с удовольствием обозрела пустой класс и, прошмыгнув на заднюю парту, уселась поближе к окну.

Помещение, в котором преподавал Крагар, казалось

огромным. Почему? Ну так магия, а для нее нужен простор. Защищенные стены, а также поделенный на секторы класс позволяли в случае разрушения одного сектора перейти в другой и продолжить занятие. По правилам Академии для активной практики был выделен специальный блок. Увы, преподаватели, впрочем, как и учащиеся, это правило игнорировали. Они частенько практиковали в лекционном зале, за что ловили на свои бедовые головы части потолка и стен.

— Марго? — раздался удивленный возглас от двери.

— Крагар? — усмехнулась в ответ я.

— Ты рано, хотя… Наверно, уже в курсе, что их задержали на тесте. Странно, Алекс не предупредил заранее…

Мужчина еще что-то говорил, но я отвернулась, продолжая наблюдать через стекло весьма забавную картину, происходящую во дворе.

Два молодых асура стояли на достаточно широкой дорожке друг против друга с явным намерением «начать разборки». Однако, приглядевшись, я поняла, что это молчаливое противостояние. Если один был просто задирист и своенравен, то второй… Что-то в нем меня привлекло и озадачило. Асур просто смотрел на оппонента, выжидая, какими будут дальнейшие действия задиры. Ни взглядом, ни жестом не провоцировал. Прищурившись, я отметила, что дышали мальчики по-разному. Первый — порывисто, едва сдерживаясь, второй — ровно, четко выдерживая ритм. Однако переведя взгляд на их лица, я обомлела: у первого глаза будто светились ненавистью и азартом, второй же смотрел сквозь полуопущенные веки. Да, это был взгляд либо очень уверенного в себе мужчины, либо его обучали этому с детства. И тут мысль, будто молния, проскользнула в голове.

— Крагар! — позвала я. — Кто эти асуры? — За спиной раздались звуки шагов.

— Тот, что справа — Граним, знаешь, из него выйдет прекрасный воин-дипломат, вот только он слишком вспыльчив. Хотя, быть может, ты научишь его сдержанности и осмотрительности. Второй — Адирган.

Последовала пауза. Я повернулась к Крагару и увидела, что он внимательно смотрел на меня.

— Я ничего существенного сказать о нем не могу. Да, высокий уровень способностей, но он будто ленится их использовать. Странное чувство, что у него нет ни желания, ни стимула. Я как раз хотел попросить тебя поговорить с ним, — задумчиво признался асур.

— Меня? Зачем? — удивилась я.

— Ты женщина с необычным взглядом на мир и на нас. Может быть, сможешь увидеть то, чего не видим мы.

— Крагар, а льстить ты не умеешь, — улыбнулась я. — Но тебе повезло, я и сама не прочь пообщаться с ним. Давай так, найди повод передать мне какие-нибудь бумаги сегодня вечером через него. Хорошо?

— Вечером? — напрягся мужчина. — Нет уж, вечером я сам в состоянии дойти до тебя.

— Глупо. Крагар, не ты ли с утра говорил о доверии? — В ответ раздалось лишь пыхтение. — И потом, я же сказала, что мне интересен твой подопечный, и я готова с ним пообщаться.

— Вот-вот, он тебе интересен. — И опять многозначительная пауза.

— И?

— Марго, ну не делай вид, что ты не понимаешь?! — вспылил асур, стукнув кулаком по соседней парте.

Я оторопело смотрела на вмятину внушительных размеров, неосознанно отодвигаясь на край скамьи.

— Марго!

— Не надо, — пискнула я.

— О боги, Марго! Ты что, меня боишься? — удивился Крагар.

— Скажем так, опасаюсь.

Я продолжала ползти, мало понимая, как далеко до края. И этот самый край не заставил себя ждать.

— Ой!

Я взмахнула руками, но до пола не долетела. Была прижата к мужской груди, и это ой как мне не нравилось. Знаете, что такое закон подлости? Да, это мой любимый закон, частенько срабатывающий в отношении меня.

— Маргара, посмотри, а гера Маргарита зря времени не теряет, — раздался ехидный женский голосок. — Углядела единственного свободного преподавателя и пустила в ход свои женские чары.

— Ологара, заткнись! — раздался рык в ответ.

Это что, Кзаран? О господи, неужели они все видят эту сцену? Я попыталась отстраниться, но Крагар еще сильнее прижал меня к себе, обжигая своим дыханием мою макушку.

— Я все исправлю, — прошептал он.

— Сделай милость, — ответила и сразу же почувствовала свободу.

Не глядя на входящих в класс асуров, опустилась на скамью. Я попыталась спрятать стыд, который все-таки испытывала. Перевела взгляд в окно, но заинтересовавшие меня мальчики уже исчезли, а больше смотреть там было не на что.

— Ологара, с каких пор ты стала так смела? — спросил Крагар, покидая меня и направляясь к учительскому столу.

— Ну все, сейчас из-за твоей несдержанности мы все пострадаем, — возмутился молодой асур, высокий брюнет с растрепанными волосами, заплетенными в небрежную косу.

— Салир, займи свое место, — раздался рык Крагара. — Если гере Ологаре есть что сказать, я жду ее у доски. Гера?

— Но я… — начала лепетать девушка.

— Это нечестно, — раздался голос Маргары. — Что плохого в том, что она высказала общее мнение? Раз вы позарились на человечку, что же, желаем счастья! Почему на нас надо срываться за ваш позор?

— Что?! — рыкнул Крагар. — Позор? В чем, позвольте узнать, вы видите позор, гера Маргара? И с каких пор вас стала волновать личная, я подчеркиваю, личная жизнь преподавателей?

Оторвавшись от окна, я перевела взгляд на Крагара и поняла, что все, чайник вскипел. Медленно встав, я прошла мимо уже занявших свои места учеников, проигнорировав предупреждающий шепот Кзарана. Подойдя к учительскому столу, встала за спиной уже свирепеющего асура. Он замер и, казалось, даже дыхание затаил. Да чего уж там, замер весь класс. Не мигая все смотрели на меня, гадая, что же такого выкинет эта сумасшедшая человечка?

Алекс был прав, я читала их суть, я видела их мысли, и они меня веселили.

— Гер Крагар, прошу вас, успокойтесь. Уверена, что вспышка Ологары вызвана не чем иным, как ревностью, — медленно произнесла я. — Ведь это так очевидно. Влюбленная, а уж если быть точной, безгранично обожающая и практически поклоняющаяся вам девушка, бегущая в класс всегда первой, дабы украсть, урвать ваш взгляд, видит не что иное, как другую, по ее меркам, явно недостойную вашего внимания женщину. И где? В объятиях мужчины-мечты. Заметьте, ее мужчины-мечты. Агрессия очевидна и вполне оправданна. Если бы вы, гер Крагар, дали хоть один малюсенький повод так думать. Вот только мне интересно, почему же Маргара встала на сторону подруги? Ведь, насколько я помню, ее цель — совсем другой мужчина? Или я не права?..

По окончании моего монолога дышать перестали все. Часть асуров, не мигая, смотрели на Крагара, часть — на Ологару и еще часть — на Маргару. Обе девушки пыхтели, как два паровоза на старте, а вот Крагар, выдохнув, опустился на стул и стал аплодировать.

— Браво, гера Маргарита, вы бесподобны, — явно довольным голосом произнес асур.

— Спасибо, гер Крагар, — усмехнулась я. — Как видите, дипломатия — это особая наука.

— Ну что же, геры, надеюсь, эта сцена убедила вас в том, что умение держать ситуацию под контролем и прежде всего на психологическом уровне, — это то, чему должен научиться каждый дипломат. Увы, у вашего курса не так много времени, а потому цените на вес рубинов возможность общаться с герой Маргаритой.

— На этом я прощаюсь с вами, гер Крагар, — чопорно оповестила его я и на немой вопрос в глазах асура лишь улыбнулась. — До завтра. А с вами… — И я повернулась к аудитории, все еще явно пребывающей в шоке: — Мы скоро увидимся.

Оставив класс расхлебывать поток вскрытых эмоций, я покинула аудиторию, направляясь на улицу. В ближайшее время меня ждет свидание с десятком обращенных фурий, и что-то мне подсказывает, что это будет забавно.

ГЛАВА 9

Подходя к заветным воротам на девичью территорию, я увидела своего провожатого.

— Гера Маргарита? — встрепенулся юноша.

— Эдагар? — остановилась я, вопросительно осматривая парня.

— Гера Маргарита, я ждал вас после занятия, как и договорились, — сказал асур с едва заметной обидой в голосе.

— Прости, дорогой, — покаялась я.

При этом обращении асур дернулся и перевел на меня чуть прищуренный взгляд. Так, Риточка, надо быть внимательной и помнить, кому и что ты говоришь.

— Эдагар, ты же будешь моим охранником на сегодня? — уточнила я.

— А вас надо охранять, гера? — удивился парень.

— Учитывая, куда и в каком составе мы пойдем, — задумчиво произнесла я. — Думаю, что да.

— Как пожелаете, гера Маргарита.

Чуть склонив голову, асур отступил на полшага.

— Вот и прекрасно.

С этими словами я открыла калитку и замерла соляным столбом. Все десять девушек стояли перед воротами и смотрели на меня горящими от предвкушения глазами.

— Гера Маргарита, — произнесла Тарига, растягивая губы в таком оскале, что у меня подогнулись ноги.

— Девушки, а почему не в боевой форме? — сглотнула я.

— Пугать раньше времени не хотели, — усмехнулась Рахас.

Мне показалось, что мир дрогнул и вместо лучших представительниц глянцевых журналов передо мной стояли десять монстров. Жуть! Вдохнуть смогла, а вот выдохнуть боялась. Все-таки такая убойная красота разбивала остатки уцелевшей психики вдребезги.

— Ну что? Все готовы? — раздался со стороны крайне бодрый голос Эльвиры. — Так, Марго, я помогу тебе их проводить до площадки, но потом уйду, — подмигнула мне митрикс. — Вернусь, когда занятие закончится, и отконвоирую их обратно. Там справишься?

Я тупо кивнула. А что делать-то? Предчувствие скулило, намекая на то, что я слишком безрассудна. Но! Русские не сдаются! И именно в этот момент я как никогда ощущала себя русской.

— Вот и прекрасно. Только я тебя умоляю, постарайся

предотвратить массовые драки. Допускаются только дуэли.

— А может, вообще без драк? — с надеждой спросила я.

— Это вряд ли, — ответила Эльвира после тщательного осмотра усмехающихся монстров. — Девочки, вперед!

К площадке подходили с опаской. Брошенного взгляда на утоптанный пятачок хватило, чтобы внутри все сжалось, ведь там два демона трепали друг друга. Не скажу, что сильно, скорее всего, это была разминка. Удивляло другое — старшего курса пока видно не было.

Площадка походила на арену, окруженную тремя рядами скамеек. На самый верхний ряд я и забралась. Вздрогнула лишь раз, когда рядом со мной молча, без тени эмоций сел Эдагар. Двумя рядами ниже Эльвира рассадила девушек. Если честно, то до последнего думала, что монстроподобный вид будет помехой для размещения на скамьях, однако, видимо, этот образ им такой же родной, как и человекоподобный.

— Гера Маргарита, а просветите меня, что сейчас будет? — прошептал Эдагар мне на ухо.

Ответить ему я не успела, ибо от основного здания стройной колонной двигались монстры во главе с преобразившимся Громом. Девушки занервничали, и кое-кто даже привстал. Но, увидев образы асуров, входящих на арену, — сели. Каждая посчитала своим долгом обернуться и посмотреть на меня с немым укором на морде. Да-да, лицом я это не назову. Не дай бог приснится такое…

— Гера Маргарита, я вас оставлю, — проговорила Эльвира, похлопав меня по плечу и удаляясь в сторону главного корпуса.

— Геры! — раздался рычащий голос Грома. — Сегодня у нас первое ознакомительное занятие, начав бой, вы попытаетесь его закончить, но не поражением противника, а примирением с ним. Да, вы не ослышались. Вам надо найти такие слова, чтобы остановить противника во время боя и по возможности переманить его на свою сторону. Начинаем, как всегда, с дуэлей.

Первыми на арену вышли два монстра. Один был почти черный, с двумя красными полосами по бокам, а вот второй — трехцветный. Интересно, что это означало?

— Это знак принадлежности к роду, — сказал Эдагар, наклонившись ко мне.

Я же в этот момент внимательно наблюдала за остальными асурами, стоявшими вдоль стены арены. Внимание одного из них напрягло. Он смотрел точно на меня, и когда Эдагар наклонился ко мне, показалось, что даже рыкнул. Интересно, это кто?

— Эдагар! — раздался грозный рык. — Так и будешь отсиживаться? Спускайся!

— Ты вызываешь меня? — усмехнулся мой охранник.

— Скажем так, хочу, чтобы мне на ушко ты тоже пошептал.

Даже в рыке я услышала ехидную насмешку. Эдагар дернулся и уже через скамейки перепрыгивал коричневый монстр с зелеными и черными полосами.

— Хм, гера Маргарита, а не многовато ли вам поклонников? — раздался вкрадчивый голос за спиной.

Вздрогнув, обернулась. На меня, не скрывая презрения, смотрела Маргара, правда, пока еще в человеческом облике.

— Почему ты не на арене? — спросила я.

— Мне нечего там делать. Обычно мальчики дерутся между собой, а мы с Ологарой до миллиметров знаем возможности друг друга. Парни нас бить не будут, так что — скучно.

— Тогда что ты делаешь тут? — поинтересовалась я.

— Пришла предупредить вас, — прошипела она. — Если не отвалите от Крагара, то пожалеете.

Последние слова она сказала громче, чем планировала. С первого ряда резко обернулась Рахас.

— Эй ты, дрянь, — рыкнула девушка-монстр. — Марш на арену! — Следом за Рахас поднялись Творга и Варгара, остальные сидели и усмехались. — Посмотрим, как ты прервешь поединок уговорами.

Стоило только девушкам-асурам спуститься на поле, как оба мужских боя тут же прекратились. Я попыталась найти глазами Эдагара, но его не было. Кольнуло странное беспокойство, ибо его противник подошел к стене и, встав ровно напротив меня, стал так же пристально наблюдать за мной. Скажу честно, это нервировало.

— Гера Маргарита, а что происходит?

Если меня еще хоть кто-нибудь об этом спросит, подкравшись со спины, я заору. Медленно повернувшись, уставилась на Крагара.

— Ты-то что тут делаешь? — уняв дрожь в голосе, спросила я.

— Не поверишь, — усмехнулся он, садясь рядом. — Шел мимо, смотрю, рядом с тобой Маргара. Не успел подойти, а она уже на арене.

— Исчерпывающий ответ, — хмыкнула я.

Меж тем все мое внимание было приковано к арене. Рахас и Творга по очереди очень умело атаковали Маргару. Да, она старше и опыта у нее побольше, но девушки не ставили целью убить, просто потрепать. Раздался свист, и на арену выскочила еще одна девушка-монстр, черная с белыми полосами. Хоть убейте, но меня сложило пополам от хохота. Вместо страшного монстра перед внутренним взором встал образ зебры, правда,

слегка подпорченной.

— Ого, и Ологара тут, — усмехнулся Крагар.

— Между прочим, из-за тебя бой, — толкнув локтем мужчину, продолжила наблюдать побоище.

К поединку как раз присоединилась стоявшая в стороне Варгара. Она оказалась более юркой и, уворачиваясь, наносила точечные удары в ответ. Арену оглушил вой, и Маргара упала на колени. Тут же один из стоявших поодаль мужчин преградил девицам путь.

— Бой окончен, — раздался голос Грома.

— Нет! — взвизгнула Ологара.

Кинув на нас с Крагаром взгляд, полный ненависти, асура выхватила меч и понеслась на безоружных девчонок.

— Останови это, — с ужасом прошептала я, не в силах оторвать взгляда.

Кроме Ологары больше ни у кого оружия не было, урок был тренировочным.

— Остановите это! — крикнула громче.

Я вскочила со скамейки, готовая в любой момент кинуться на арену, чтобы преградить своим тщедушным телом явное убийство. Перепрыгнув на скамейку рядом ниже, попыталась продолжить путь, но сильные мужские руки дернули меня обратно. Взбрыкнув, саданула Крагару по коленке. Именно этого он не ожидал, потому что, на мгновение ослабив захват, фактически выпустил меня. Я дернулась в сторону и кинулась через скамью на другой ряд.

— Держите ее! — гаркнул Крагар, кидаясь за мной, но бег по пересеченной местности мне удавался лучше.

Прыжок, еще прыжок — и вот я уже плашмя лечу на арену. Вскакиваю и замираю. Ко мне со всех ног несется тот самый монстр, что буравил меня взглядом. За спиной слышится сиплый крик Крагара. Но я вижу лишь падающую на арену Рахас, зажимающую рукой распоротый живот. Крик, и вот уже Творга, держа практически разрубленную руку, припадает на колено. Именно в этот момент Ологара, державшая в руках окровавленный меч, поворачивает голову в мою сторону. Все двигались как в замедленной съемке.

Два вдоха…

Ологара оскалилась. Ее обезумевший взгляд сконцентрировался на мне. Она вскинула меч над головой и понеслась в мою сторону, по дороге наотмашь рубанув асура, попытавшегося преградить ей путь.

— Ола, нет! — Голос Маргары потонул в общем крике голосов.

Я словно приросла к арене.

— Не стой, беги, дура! — крик с трибуны, принадлежащий Тариге.

Но в этот же момент Крагар все-таки добрался до меня. Задвинув за спину, он принял удар на себя. Меч вошел в грудь. Звериный крик наполнил арену. Подскочивший Гром все-таки вырубил Ологару точным ударом по голове. Она кулем упала к его ногам, я же держала безумно тяжелое тело Крагара, смотря на то, как его глаза медленно закрываются. Именно в этот момент кто-то резко дернул меня за руку, вытаскивая из-под заваливающегося тела.

— Ты совсем больная? — раздался рык, повернув голову, увидела злого Аркена. — Ты зачем на арену ломанулась, а если бы она тебя убила?

Асур стоял в человеческой ипостаси и то ли шипел, то ли рычал на меня, но ни это меня возмутило, а то, что он натурально мне тыкал. Однако, вместо того чтобы возмутиться, я перевела взгляд на всех остальных, которые уже подбежали к нам.

Гром склонился над Крагаром, прощупывая шею. Уловив пульс, он гаркнул, чтобы строили телепорт к медикам. Сараза и Эрказа, приняв человеческий облик, суетились вокруг Рахас, тоже выстраивая телепорт. Органа и Ярара склонились над Творгой, и по их лицам я поняла, что там не все в порядке. Оттолкнув Аркена, я попыталась двинуться в том направлении, но меня схватили поперек туловища и, взвалив на плечо, куда-то понесли. Последнее, что попало в поле моего зрения, это как Эдагар и еще один асур связывали обездвиженное тело зебромонстра.

— Отпусти! — я попыталась рыкнуть, вместо этого клацнула зубами, чуть не прикусив язык. — У-у-у…

Но, как ни странно, асур остановился и опустил меня на землю. Я подняла взгляд и с возмущением уставилась на Аркена.

— Простите, гера Маргарита, я не должен был так себя вести. Но вы…

— Я что? — с вызовом спросила, глядя снизу вверх в его почему-то смеющиеся глаза.

— Вы очень красивая, когда злитесь.

И вот тут я оторопело открыла и закрыла рот, просто не ожидала такого поворота.

— Простите, что? — с недоверием, думая, что ослышалась, переспросила я.

— Вы красивая, — повторил асур.

— Бред. — Я сжала виски ладонями, понимая, что реально парень несет какую-то ерунду. — Аркен, зачем ты меня оттуда унес?

— Вы там лишняя.

— Там остались девочки, их надо проводить на территорию, — запротестовала я.

— Эдагар справится с этим, — уверенно сказал асур. — А вам стоит пойти в кабинет директора. То, что произошло на арене, — это ЧП.

До меня наконец-то стал доходить весь ужас ситуации, с которой я, как специалист по конфликтам, не смогла справиться.

— Гера! — Аркен попытался привлечь мое внимание.

Я отмахнулась и побрела в сторону главного корпуса. Накручивала ли я себя? О да, оборот за оборотом. К тому моменту как я добралась до кабинета, истерика внутри меня достигла пикового состояния. Нащупав в кармане пластинку, я с удивлением уставилась на атаракс — достаточно сильное успокоительное. Когда и как запихнула его в карман, я не помнила, но прекрасно знала, что, приняв хоть одну таблетку, на сутки вывалюсь из реальности.

Эх, была не была. Вынув один беленький кружочек, держала его в руках и не могла решиться. В этот момент дверь медленно отворилась, и я увидела сцену, заставившую забыть меня и о таблетке, и о ЧП на арене. Я тупо стояла и хлопала глазами.

— Алекс, хватит ломаться, — вещала полуобнаженная Эльвира, разместившаяся на столе напротив директора.

Мужчина сидел в кресле около окна, сложив руки на груди, и с прищуром рассматривал асуру.

— Эльвира, я все сказал. Можешь одеваться и двигать к себе.

— Ты не понимаешь, от чего отказываешься, — проворковала женщина.

— Ну почему же, товар лицом посмотрел. Желания использовать не возникло.

— Алекс, в этом убогом захолустье остались только ты и Крагар! — взвизгнула асура. — Мне нужен мужчина. Я же не могу, как Гром, позариться на ученицу.

— Ну, это ты зря. Она его половина, и ты об этом прекрасно знаешь, — с легким пренебрежением к женщине произнес директор.

— Знаю, — согласилась Эльвира.

— И он ее не использует, он ее ждет! — припечатал Алекс.

— Знаю.

— Тогда прекрати истерику. Я тебе ничего не могу предложить. — В этот момент асур замер и медленно перевел взгляд на меня. — Марго?

— Марго?! — Эльвира резко развернулась, прикрывая руками грудь.

Глаза блеснули красным светом, и я инстинктивно вжала голову в плечи.

— Почему ты не с девочками? — взвилась женщина.

— Марго?

Алекс встал и, сделав пару шагов в мою сторону, замер, потому что я, как рыба, выброшенная на сушу, выпучив глаза, смотрела то на него, то на одевающуюся Эльвиру.

— Это не то, о чем ты подумала, — медленно произнес директор.

— Не оправдывайся перед ней! — рыкнула Эльвира. — Где девочки, я тебя спрашиваю?!

— На арене, — выдавила из себя, справившись с изумлением.

Собственно, мне-то какое дело, что тут у них происходит? Мысленно надавав себе по щекам, попыталась успокоиться.

— У нас ЧП, это не мое мнение, это Аркен так сказал, — скороговоркой произнесла я, избегая смотреть на асуров.

— Что?! — раздались одновременно два возгласа.

— Ологара пришла на арену с мечом. Творга ранена, Рахас — не знаю. Ола распорола ей живот, а Крагар…

— Что Крагар? — спросила сиплым голосом Эльвира, подходя ко мне.

И так мне от ее взгляда холодно стало, что я, судорожно выдохнув, выпалила:

— Он меня пытался закрыть, и она ему в грудь попала. Гром его к медикам телепортом отправил.

— Черт! — Эльвира, схватив куртку и выскакивая наружу, оттолкнула меня к стене.

Я приложилась головой, с удивлением рассматривая яркие вспышки в глазах.

— Звездочки, — прошептала, медленно сползая на пол.

Истерика все-таки подкатила. Захлебываясь слезами, я пыталась протолкнуть в легкие воздух, а он не желал туда просачиваться.

— Марго, что случилось? — Алекс сел передо мной на корточки, протягивая стакан с прозрачной жидкостью. — Почему Ологара была с мечом?

— Я не знаю, — проныла, сипло всхлипывая.

— Так, успокойся. — Мужчина помог мне отпить из бокала.

Я тут же задохнулась, ибо в бокале была не вода. В глазах на мгновение все поплыло, но потом резко прояснилось. Вдох-выдох — и странная апатия наполнила мое тело.

— Ты зачем вылезла на арену? Где был Эдагар? Я же просил его глаз с тебя не спускать! — меж тем заводился Алекс.

— Его вызвал на дуэль Аркен, — прошелестела я, не узнавая

собственного голоса.

— Прекрасно, значит, Аркен у нас запал на тебя, — усмехнулся Алекс. — М-да, весело, только начало, а уже столько развлечений.

— Развлечений?! — Я не верила своим ушам. — Там одна ранена, двое при смерти, а одна сошла с ума! Алекс, это что? Или это и был твой план?

— Не говори глупостей, — отмахнулся директор, вставая и подавая мне руку. — Плохо, конечно, что ты не смогла ее остановить. Но, зная, что Крагар конкретно на тебя запал, можно было такое предположить… Она три года увивается за ним, пытаясь хоть как-то обратить внимание. Крагар у нас вдовец, а потому новые отношения выстроит не скоро. Хм, если вообще выстроит…

— Стой. Как вдовец? — удивилась я.

— А тебя не смутило, что асур в таком возрасте — и без пары?

— Ну, я как бы не знаю, сколько ему лет.

Пожала плечами, ибо даже не задумывалась над этим вопросом.

— Марго, не переживай, всем преподавателям уже давно за тысячу лет.

— За сколько? — опешила я.

— Дорогая моя, ты чем слушала, когда я тебе про взросление асуров рассказывал? — слишком медленно поинтересовался асур.

— А ты рассказывал? — выдохнула, смущаясь.

И почему я себя такой дурой ощущаю?

— А как же, — усмехнулся директор.

— Подожди, вы что-то тут про Грома и его половину говорили… — вспомнила я.

— Только не говори, что уже влюбилась в него, — подмигнул Алекс.

— Нет, конечно! — почему-то возмутилась я.

— Гром нашел свою единственную. Она сейчас на территории у Эльвиры. Как раз в той группе, что сегодня была на арене.

— О, черт! — Я с ужасом посмотрела на Алекса.

— Даже не думай, я не скажу, кто она. Но она любит Грома. Любит, боится и стоит в стороне.

— Дура, — вынесла я вердикт.

— Вот ты ей это и скажешь.

— Кому?

— Нет, моя хорошая, сама узнаешь.

— Я очень надеюсь, что это не Творга или Рахас.

— Нет, это не Рахас. Кстати, пойдем прогуляемся до

медицинского корпуса. Надо проведать Крагара, да и понять, что с девушками.

— А Ологара? — вспомнила я причину всех бед.

— Ее ты больше не увидишь. Рита, такие вещи у нас не прощаются. На арену нельзя приносить оружие. Это строго запрещено, притом всем — и учащимся, и преподавателям, — говоря это, Алекс направился к двери.

Он подал руку, и я, как мул на веревке, последовала за мужчиной. Нет, мой мозг не понимал этих асуров, и, что самое ужасное, похоже, как конфликтолог я тут абсолютно бесполезна.

* * *

Медицинский корпус оказался под землей. Если честно, то весь главный корпус вызывал в моем мозгу массу вопросов. Я не понимала, как в небольшом с виду замке могло умещаться столько асуров. А ведь они не просто там существовали, но и умудрялись не мешать друг другу. Нет, помнится, Гром пытался мне это объяснить, но я упорно не понимала.

Человек вообще существо твердолобое. Пока носом не ткнется, руками не пощупает, глазками не позырит, упрямо не верит. В целом мне простительно, я тут без году неделя, а уже в центре основных событий. Понятно, что такое оправдание для того же Алекса — жалкий лепет. По его мнению, я еще в первый день должна была облазить все и выучить местонахождение каждой комнатки. Не получилось. Я или в страхе шарахалась от монстров, или валялась при смерти… Короче, была занята.

К чему я это? Да все к тому же…

Опять я, как на буксире, иду за мужчиной и пытаюсь запомнить количество поворотов, ступенек и коридоров. Считать двери бесполезно, на втором десятке сбилась.

— Пришли, — радостно сообщил мне Алекс.

В мгновение ока из улыбающегося мужчины превращаясь в грозного директора, он медленно повернулся ко мне. В глазах тьма, губы плотно сжаты, ноздри раздуваются и такая решимость во всем облике, что я, сделав шаг назад, судорожно пыталась вдохнуть, но воздух-то и не поступал.

— Ты чего? — спросил или рыкнул мужчина. — Перестань, на тебя орать не буду, ну почти не буду. Ты же понимаешь, что виновата? — Кивнула. — Я тебя потом накажу, лично, но все должны знать, что поблажек не будет никому. Поняла? — Опять кивнула, уже представляя себе возможные ужасы.

То ли фантазия у меня больная, то ли я фильмов ужасов в

детстве пересмотрела, но перед взором стоял алтарь. Вместо жертвенного барашка лежала я, а надо мной склонился Алекс. Замахнувшись ножом, мужчина прокричал: «Ты не оправдала моих надежд, гори в аду!» Вздрогнув, я очнулась и, тихо всхлипнув, вошла в лазарет вслед за асуром.

— Гер директор.

Перед Алексом, склонив голову, стоял пожилой асур в серо-зеленой мантии.

— Гер Карсан, — раздался холодный, как сталь, голос мужчины.

— Гера Маргарита, — заметив меня, поклонился асур.

Я растерялась, но все-таки тоже кивнула.

— Рад, что вы уже поправились, — произнес Карсан.

Я в недоумении перевела взгляд на Алекса.

— Карсан помогал вернуть тебя к жизни, — пояснил директор.

— Спасибо, — пролепетала я.

— Это моя работа, гера, — сообщил асур, после чего развернулся и направился к полупрозрачной двери. — Гер директор, у меня тут пятеро пострадавших.

— Пятеро? — опешив, переспросила я, ведь было только трое.

— Да, гера. Двое в очень тяжелом состоянии, а одна практически труп, — проинформировали нас, заставив с ужасом переваривать услышанное.

— Карсан, давай без лишних обращений. Кто при смерти и почему ты не можешь его вытащить?

— Александр, — обиделся врач, — я могу почти все, но я не пантеон богов. Это асура, девушка, без привязки. Ее душа уходит на перерождение, ее никто не призовет, поэтому проводить обряд бесполезно.

— Ты уверен? — глухо спросил Алекс.

— Абсолютно.

— Что происходит? — решила вмешаться, понимая, что от моего внимания ускользает что-то важное.

— Любого мужчину можно спасти. Ну, практически любого, если вовремя провести обряд насильственного призыва. Женщин же можно вернуть только тогда, когда есть либо живая привязка, то есть она чья-то вторая половина, либо есть потенциальная привязка, и с помощью определенного обряда можно найти того, кто вернет ее душу, — пояснил мне врач после одобрительного кивка Алекса.

— Кто при смерти? — спросила я с замиранием.

— Варгара, — ответил врач.

— Как? — в ужасе переспросила я.

Дело в том, что Варгара была на арене, но вот о том, что взбесившаяся асура ее задела, я не знала.

— Ологара же не ранила ее, — с уверенностью произнесла я.

— Нет, она ее убила, — пояснил Карсан.

Реальность перед глазами дрогнула. Я сделала шаг назад, хватаясь за воздух. Наверняка бы упала, но Алекс мгновенно перехватил меня, встряхнув.

— Марго, рано падать в обморок. Пойдем! — сурово приказал он.

Не дав позорно свалиться, мужчина потащил меня к двери. В помещении, разделенном на три части большими перегородками, лежали асуры. В первом отсеке был монстр, даже при первом взгляде стало понятно, что Варгара не дышала. Алекс протянул над ней руку и что-то зашептал. Тело дернулось, выгнулось дугой и обмякло, перетекая в человекоподобное. Девушка была мертва. Я тихо всхлипнула, увидев огромный и уже не кровоточащий разрез через все тело. Казалось, ей сделали харакири, только вскрыли и живот, и грудную клетку. Будто кто-то воткнул меч в горло и аккуратненько провел им до конца. Был один монстр, стало две половинки.

— Ты прав, Карсан, тут нет вариантов. Отпусти душу и займись телом, родне я сообщу, — сказал Алекс отстраненным голосом и направился в следующий отсек.

Две кровати — две девушки. Одна без сознания. Бледная как смерть, ее грудная клетка медленно поднималась и опускалась, что давало пусть слабую, но надежду. Вторая же, открыв глаза и увидев меня, попыталась улыбнуться.

— Простите, гера Маргарита, — прошептала Творга. — Мы подвели вас…

Я дернулась к ней, но Алекс меня перехватил.

— Да, гера, вы подвели свою учительницу, за что понесете соответствующее наказание, когда поправитесь, и вы, и гера Рахас. Гера Варгара искупила свою вину смертью. — От этого известия девушка вздрогнула. — Вам понятно?

— Да, гер директор, — едва заметно кивнула Творга.

— Поправляйтесь, — безэмоционально произнес директор.

Так и не дав подойти к девушке, он потащил меня в последний отсек.

— Никогда, слышишь? Никогда не подходи к раненому асуру, если хочешь жить, — прошипел Алекс.

Он больно сжал мой локоть, заставив заскулить в ответ.

— Ты — человек. Ты — пища для умирающего. Он выпьет твою жизнь, выпьет твою душу и даже не поймет этого. Марго, это инстинкт. Ты меня поняла? Поклянись, что не подойдешь! —

прошипел Алекс.

— Клянусь, — пискнула я, в этот момент думая о том, что асур сломает мне руку.

— Вот и хорошо, — улыбнулся мужчина, разворачивая меня лицом к третьему отсеку.

Я увидела еще две койки. В одном из мужчин с трудом узнала Крагара, а вот другого я точно видела впервые.

— Этот откуда? — ткнув пальцем в незнакомца, спросил Алекс.

— Вывалился из телепорта сегодня днем, — ответил Карсан.

— Очнется — допросить, — приказал директор.

— Слушаюсь. — Врач кивнул и подошел к Крагару.

— Как он? — спросил Алекс.

— Выкарабкается, его держит привязка. Александр, он что, ходил в башню?

— Нет, — проговорил директор, переводя на меня прищуренный взгляд.

— Тогда странно, но привязка ровная и четкая, хотя такое чувство, что установилась недавно.

— Ну-ну. — Алекс продолжал смотреть на меня, и его взгляд становился все холоднее и холоднее.

— Я тут ни при чем, — выпалила, сделав круглые глаза.

— Да я вижу, что ни при чем… — протянул асур. — Именно это мне и непонятно.

— Но это же не я? — уточнила с легким ужасом.

— Марго, ты думаешь, что я могу такое определить? Увы, нет, вот очнется наш герой-спаситель, его и спросим.

На этом осмотр болезных подошел к концу. Алекс поволок меня обратно в кабинет, чему я несказанно радовалась. Дорогу назад я позабыла, как только увидела мертвую Варгару.

ГЛАВА 10

Поправлялись и приходили в себя долго. Телекс оказался прав, Ологару я больше не увидела. Да и вообще… Вся Академия погрузилась в туман, я бы даже сказала — в болото. Все ходили на занятия, тренировались, но девочки больше не просились на общую территорию. Лишь однажды Сараза спросила, будут ли еще совместные занятия. Ответить я не успела, вмешалась Тарига, рыкнув так, что присели все:

— Тебе мало?!

Сараза дернулась, уткнувшись в тетрадь. Она молча перерисовывала с доски схему, как правильно противостоять постоянному давлению извне. Увы, вся эта теория абсолютно не подходила асурам. Эта раса все и всегда решала кулаками, магией и социальным статусом. Чем значимее твой род, тем больше у тебя привилегий и власти.

Да и среди демонов асуры были, с одной стороны, элитой, с другой — отщепенцами. Три ипостаси, каждую из которых монстр принимал за считаные секунды, и даже в моменты оборотов он практически неуязвим. В этой Академии юных асуров учили мгновенно принимать решения, бороться за свое и отбирать то, что они считали своим. При этом, как именно будет достигнут результат не считалось первостепенным.

Украл? Значит, украл. Отобрал, отнял, убил, выкупил, обманул. Все во имя цели или пункта в договоре. Заказчик хочет новый мир? Значит, он его получит, главное, чтобы в контракте было как можно меньше ограничений, таких как: живой, целый мир, населенный теми же существами, и без видимых войн. Да, их забрасывали в другие миры для того, чтобы подготовленная группа могла определить, подходит ли планета для других видов демонов или заказчика. За такие исследования платили очень хорошо, и не только рубинами, но и живой энергией, силой и еще много чем, что понятно и желанно демону, но искренне пугает любого, даже самого алчного человека.

Три недели я наблюдала за асурами. Все это время Алекс наблюдал за мной и, казалось, ждал каких-то действий. Я же просто отмахивалась и ссылалась на то, что больше без подготовки в пекло не полезу. А под подготовкой понимала детальное изучение чуть ли не каждого асура в этой Академии. Монстров тут много, как раз до конца контракта хватит.

Но всему приходит конец, и этому временному затишью тоже. Выходя в очередной раз с территории девушек, я увидела Аркена, топтавшего небольшую клумбу.

— Цветочки не жалко? — усмехнувшись, поинтересовалась я.

— Доброго времени суток, гера, — сказал Аркен, подходя ко мне. — Мне нужно с вами поговорить.

— Хорошо, идем.

Перекладывая папку в другую руку, будто отгораживаясь от асура, я повернулась в направлении жилого корпуса для учителей.

— Чего хотел? — поинтересовалась я, так как асур молчал.

— Гера Маргарита… — начал он и тут же замялся. — Я собираюсь идти в башню.

— Поздравляю, и? — В недоумении повернулась к нему.

— И я хочу увидеть там вас.

— Что? — Я остановилась и уставилась на парня круглыми глазами. — С ума сошел?

— Нет, с тех пор, как я увидел вас на площадке перед Громом, когда вы оступились и упали, я ни о ком, кроме вас, думать не могу.

— Выкинь это из головы, срочно! — выпалила я, пытаясь привести мысли в порядок. — Аркен, если ты не заметил, то, во-первых, я человек, во-вторых, я тут только на год, в-третьих, и это самое главное, я тебя не люблю.

— А при чем тут любовь? — удивился асур.

— Ну как тебе сказать… — Если честно, то от такого вопроса я растерялась. — Вот смотри, ты идешь в башню, чтобы убедиться в истинности своих чувств и в том, что я твоя вторая половина, так? — Он кивнул. — Прекрасно, но я точно знаю, что не испытываю к тебе привязки.

— Это потому, что пока я ее на вас не накинул, — сказал Аркен, улыбаясь.

— Что?! Не надо на меня ничего накидывать! Я тебе не лошадь, чтобы меня арканить! — возмутилась я.

— Марго, — ласково протянул парень, протягивая руку к моему лицу.

Отшатнулась, будто от прокаженного, смотря настолько испуганным взглядом, что, кажется, смутила даже этого твердолобого асура.

— Аркен, услышь меня, это — не любовь. Ты просто испытываешь желание меня защищать. Это другое. Пойми, люди и асуры очень разные, у нас разные чувства, разное восприятие. Мы даже живем по-разному. Вы живете тысячелетия, а мы и сотню-то не проживаем.

— Как? — удивился он.

— А вот так. Ты еще и практику не успеешь закончить, а я уже буду дряхлой, немощной старухой, готовясь уйти на тот свет.

— На тот свет? — переспросил он.

— Да! Мы верим, что есть рай и ад. Когда человек умирает, то его душа попадает или в ад, или в рай.

— Я ничего не понял, — честно признался асур, опуская руку и смотря на меня таким печальным взглядом, что мое сердце сжалось.

— Я пытаюсь тебе объяснить, что точно не твоя половина и не смогу ею стать, — как можно ровнее произнесла я.

— Но почему?! Ведь вы же не знаете, что уготовили мне боги!

— Вот именно! Я просто не хочу, чтобы ты разочаровался. Ты готов увидеть любую?

— Нет, — честно признался Аркен. — Я готов увидеть только вас.

— Но меня там не будет, — поджав губы, покачала головой.

— Но откуда вы знаете? Ваше сердце несвободно? Вы уже привязаны?

Асур заваливал вопросами, на которые у меня не было ответов. Но давать надежду я не хотела.

— Да. Да. Да, — выпалила я.

— Но я не чувствую, чтобы вы были чужой, чтобы вы кому-то принадлежали. Это же все потому, что я племянник Повелителя, да? Все девчонки бегают за мной, а вы сторонитесь!

Казалось, что еще чуть-чуть — и асур превратится в монстра. Глаза горели, руки сжимались, и уже выползали острые когти. Затаив дыхание, я сделала шаг назад.

— Аркен, — робко позвала, пытаясь удержать парня в сознании. — Если хочешь, пойдем в твою башню. Только не обижайся, если вместо меня ты увидишь другую.

Асур замер и, опустив руки, медленно выдохнул, возвращая себе прежний облик.

— Простите. Да, вы правы, я тороплюсь. Возможно, у вас, у людей, все по-другому. Но как? Как мне завоевать вашу душу?

— Аркен, вокруг тебя много достойных девушек, которые готовы провести с тобой всю свою жизнь. Поверь, среди них нет меня. Я лишь миг в твоей жизни, и мне бы хотелось, чтобы ты вспоминал о нем лишь с улыбкой.

Асур посмотрел на меня темными, как сама ночь, глазами, тихо выдохнул и, развернувшись, ушел. Почему-то во мне разрасталась уверенность, что он так ничего и не понял. Перехватив папку, я поспешила к общежитию, решив сократить путь через телепортационное поле.

Иду, полностью погрузившись в раздумья, размышляю о том, что с Аркеном все правильно сделала. Надо бы на следующем занятии перевести тему на сравнение. Объяснить, насколько у

людей и асуров разные понятия о любви и второй половине. Невзначай рассказать всем и каждому все то, что не успела донести сейчас.

И тут…

— Смотри, куда идешь, дура! Это же телепорт! — раздался рык.

Я почувствовала, как падаю, а на меня мужчина. Зажмурилась и поняла, что сейчас превращусь в лепешку.

— Марго?!

— Трагор? — прохрипела я.

Мужчина вскочил и за шкирку вздернул меня.

— Ты что тут делаешь? — грозно рыкнул он.

Вокруг стало разрываться пространство, из него выходили молодые мужчины: высокие, стройные, ободранные и израненные. Все они фактически вываливались из серой мглы, собрав последние силы. Кто падал на колени, кто растягивался тут же на пожухлой траве, а кто-то устало опускался на корточки, прикладывая руку к земле.

— Пошла вон отсюда! — рыкнул Трагор и, отпихнув меня, обернулся к ним, проявляя вторую ипостась. — Человечку не трогать! Это приказ!

Развернувшись, я побежала в сторону строения, но тут телепорт открылся прямо передо мной, и я впечаталась в мужскую грудь. Вдохнув, чуть не потеряла сознание, почувствовав запах крови. Над головой раздался рык, я медленно подняла взгляд и поняла, что боюсь до ужаса, до коликов. Вся жизнь одним мгновением промелькнула перед взором. Я попыталась сделать шаг назад, но сильные руки сомкнулись на моей талии. Мужчина наклонился и очень медленно вдохнул, как будто принюхиваясь. Я замерла, в ушах лишь стук сердца. Рук, ног, да и всего тела я уже не чувствовала, только смотрела в его глаза и прощалась с жизнью.

Алекс меня убьет! Промелькнула запоздалая разумная мысль.

— Ты кто? — раздался зловещий шепот над ухом.

— Адар, оставь ее! — крикнул Трагор, но мужчина даже не дернулся.

— Ты кто? — повторил он чуть громче.

— Маргарита, — пролепетала я.

Неотрывно смотря в его глаза, понимала, что что-то в них было не так, вот только что?

— Уходи, — приказал асур, выпустив меня и даже слегка подталкивая в сторону корпуса.

Я кинулась прочь. Вбежав в комнату и плотно закрыв дверь, сползла по стеночке, захлебываясь собственными слезами. Черт, я

так часто тут плачу и все время от страха, что скоро стану неврастеничкой.

Встав на карачки, подползла к тумбочке, нащупала небольшую бутылочку, в которой держала разбавленную валерьянку. Да-да, по правилам так делать нельзя, но для меня сейчас это было самым необходимым. Сделав первый глоток, я прикрыла глаза и постаралась восстановить дыхание.

Я жива. Жива!..

— Марго?!

Голос я услышала на мгновение раньше, чем стук в дверь, но не отозвалась.

— Марго, открой. Я просто хочу убедиться, что с тобой все в порядке, — сказал Гром. — Я видел Трагора, он сказал, что ты была на площадке, когда класс вернулся с учений. Рит, ну открой!

Медленно подползла к двери. Поднялась, держась за косяк, и распахнула ее. Это все, на что хватило моих сил, после этого я упала на руки Грома и отключилась.

* * *

Проснулась резко и тут же села, судорожно обняв себя руками. Оглянулась, за окном было темно, комната пуста. Нащупав трясущимися руками кулон, я представила лицо Александра.

«Марго?» — Ответ пришел мгновенно.

«Алекс, мне плохо», — прошептала я.

«Что случилось?» — Обеспокоенная мысль от директора слегка удивила.

«Мне плохо», — повторила я и представила, как мое сознание накрылось крышкой.

Прошло несколько минут. Алекс снова вышел будто из пустоты, держа в руках непрозрачный бокал. Он молча сел рядом и протянул его мне. Я так же молча взяла и выпила. Мне было все равно, что там. Мне было все равно, что он обо мне подумает. Мне просто было все равно…

— Ты как? — спросил асур.

— Не знаю, — едва различимо произнесла я.

— Странно, такое чувство, что тебя заблокировали, — удивился Алекс, внимательно меня осматривая. — Ложись и постарайся расслабиться.

Я выполнила требуемое, и меня затянуло в темноту, словно в водоворот.

Я стояла в пустоте, вокруг клубился серый туман. Из пространства вышел Крагар и, не смотря на меня, прошел мимо. Еще через минуту вышел Гром, он держал за руку девушку, но ее лицо для меня как будто размыто, вот только цвет волос… Они были странными, неестественными, неправильными.

— Гром, — прошептала я.

Мужчина замер, обернулся и, подмигнув мне, пошел дальше. Еще через несколько минут из тумана вышел Крагар, держа на руках брюнетку в брючном костюме, явно без сознания. Он кинул взгляд на меня, улыбнулся и скрылся в тумане. Вот из тумана вышел Аркен, подошел ко мне, взял мою ладонь и потянул ее к губам.

— Спасибо, — сказал он, целуя руку, поклонился и ушел.

Туман клубился, подбираясь ко мне. Стало ощутимо холоднее. Сквозь это марево послышались крики и звуки драки. Я кинулась туда. Туман рассеялся, позволив увидеть поляну, на которой дрались асуры в ипостаси монстров. В их лапах сверкали мечи, и не просто железяки, а парные клинки. Я переводила обезумевший взгляд с одного на другого, пытаясь понять, что происходит и что делать?

Меня заметили. Асур, что кинул на меня взгляд, рыкнул в толпу и понесся в мою сторону, что-то крича. Вот только шум битвы заглушал его слова. Я стояла и с ужасом смотрела на то, как другой асур в облике черно-красного монстра несся ему наперерез. Взмах над головой у первого, и я осознаю, что бежавший ко мне будет обезглавлен. Я вскрикнула и закрыла глаза руками. В голове билась лишь одна мысль: я сделаю все, чтобы этого не случилось…

«Нет!» — крикнула я изо всех сил и очнулась.

— Что ты видела? — спросил Алекс, пристально смотря мне в глаза.

Я же безмолвно рыдала, боясь произнести это вслух.

— Ну же, девочка, расскажи мне, и мы вместе это исправим, я тебе обещаю.

Я еще раз всхлипнула и, прикрыв глаза, начала рассказывать. К моменту, когда дошла до бойни, уже полностью успокоилась. Однако в голове крутилась мысль: «Я сделаю все, чтобы этого не случилось».

— Алекс, что это было? — спросила я.

— Ты — видящая истину, — пояснил асур, вставая с кровати и подходя к окну. — Мне нужно было догадаться, что в этом мире твои способности могут набрать обороты, но я отмахнулся. В итоге сегодня ты пережила стресс, и способности активировались.

Они не находили выхода, мне пришлось вскрыть оболочку. Теперь ты будешь переживать видения об асурах. Ты же поняла, кто вторая половина Грома?

— Та девушка со странными волосами, — проговорила я, пытаясь ухватить ускользающую мысль. — Подожди. Зеленый, у нее был зеленый цвет волос. Это же Эказара! — воскликнула я, уставившись на Алекса.

— Вот видишь, — усмехнулся он. — А кто был на руках у Крагара?

И тут я поняла, что среди асур есть только одна брюнетка.

— Тарига, — прошептала я.

— О да, эта красотка явно ему подойдет, — усмехнулся Алекс. — Кого ты видела еще?

— Аркена, но он подошел ко мне. Умоляю, скажи, что это не то, что я подумала, — прошептала я.

— О нет, никто не позволит человеческой девушке стать второй половиной племянника Повелителя.

— Сегодня он сказал мне, что хочет пойти в башню, чтобы увидеть там меня, — с ужасом проговорила я.

— Не волнуйся, я позабочусь об этом. Это все твои страхи?

— Бой… Тот асур, что бежал ко мне. Почему-то мне кажется, что я не должна допустить этого, — призналась я.

— А вот это интересно, ты знаешь, кто это был? — поинтересовался Алекс.

— Нет, — честно ответила я.

— Что же, будем ждать следующего видения.

— И когда оно будет?

Насторожившись, не заметила, как до боли сжала кулаки.

— Увы, я не знаю, как это происходит у людей, но надеюсь, что ты справишься. — Алекс подмигнул и направился к двери. — Мне пора, постарайся поспать. Завтра ты познакомишься с новым классом и начнешь с ними работать. Через месяц мы решили их объединить. И вот еще что… Девочки вышли из медблока, но завтра они отправятся отрабатывать наказание.

— Куда? — встрепенулась я.

— Узнаешь. Я завтра приду на тренировку. На совместную тренировку, ты меня поняла?

Я с ужасом посмотрела на Алекса. Однако этот невыносимый асур усмехнулся и исчез. Вот гад! Он опять собирался это сделать. Интриган чертов!

Несмотря на то, что мозг просто разрывался от количества мыслей и каких-то обрывочных умозаключений, я все-таки заснула, просто провалилась в сон.

Мне снилась высокая башня. Я стояла на смотровой

площадке, продуваемой ветрами, и смотрела вдаль. Ощущение безграничного и всепоглощающего счастья окутало меня. Я чувствовала, как со спины меня обнял и притянул к себе мужчина. Самый лучший, самый желанный. Мой мужчина… Тот, которого я ждала всю жизнь.

«Марго», — раздался едва различимый шепот.

Я хотела повернуться, но упала с кровати. Вот оно, доброе утро во всей своей красе.

ГЛАВА 11

Первое занятие по расписанию было старшим классом. Я, как всегда, чеканя шаг, вошла в аудиторию. Сев за стол, молча раскрыла папку и только тогда подняла взгляд на асуров. На первой парте сидела притихшая Маргара. С момента злополучной истории на арене я видела ее впервые. Она изменилась. Пропал лоск, пропало стремление кому-то что-то доказать. Она сломалась, и это меня расстроило. Я не хотела этого, но так получилось. Однако в моих силах все исправить, вот только хочу ли я?

— Геры? На чем мы остановились в прошлый раз? — поинтересовалась я.

— Гера Маргарита, расскажите об аде и рае, — раздался с последней парты голос Аркена.

Я вздрогнула и перевела на него взгляд. А он прав. Сейчас это будет как никогда вовремя. Вот только у меня есть своя личная теория про вероисповедание нашего мира. Еще раз посмотрев на притихшую Маргару, я решилась.

— Хорошо, — начала, медленно встав и подойдя к окну.

Почему именно так? Ну как же… Если хочешь поведать что-то сокровенное, никогда не смотри прямо в глаза. Есть удивительный прием: «Уйди в себя». Ты становишься вполоборота к собеседнику, устремляешь взгляд в окно, и всем кажется, что ты говоришь о чем-то очень личном. Вроде как раскрываешь душу, выгребая все самое потаенное из глубин своей памяти. Человек непроизвольно начинает сопереживать. Он стремится проникнуться твоим горем, твоей болью, твоей ситуацией. Он неосознанно помогает тебе. Ну, а дальше все просто, конец рассказа должен быть печальным. Все, кто его услышит, кинутся тебе помогать. Хочу ли я, чтобы они мне помогали? Скорее нет, чем да. Потому мой рассказ должен не просто вызвать жалость, он должен заставить их задуматься. Да, были бы они людьми, все было бы по учебнику. А тут…

Увы, чистой воды эксперимент.

— Как вы уже знаете, я человек.

За спиной раздался слаженный вздох. Только не поворачивайся, держись. Играй. В тебе умерла актриса? Самое время ее реанимировать. Итак, голос чуть тише, глаза вдаль. Не ржать…

— Мой мир называется Земля, и единственная раса, которая там живет, — это люди.

Еще один слаженный вздох. Я замираю, но держусь.

— Правда, есть одна особенность. В нашем мире много человеческих рас. И у каждой из них есть свое вероисповедание. Однако все сводится к единым понятиям. Есть рай и ад. — За спиной гробовая тишина.

Эх, как же жалко, что историю религии я прогуляла, а зачет получила лишь чудом. Вот бы сейчас все те знания да в мою голову, я бы тогда развернулась… Ничего, будем придумывать на ходу и молиться, чтобы они никогда не узнали правды.

— Гера Маргарита, что значит много человеческих рас? — спросил Аркен.

Сжала зубы, медленно выдохнула, но сдержалась. Рано поворачиваться, все испорчу.

— Это сложно объяснить. У нас принято говорить, что иногда лучше один раз увидеть, чем много раз услышать, — сказала и пожалела, ибо через мгновение:

— А когда можно увидеть? — раздалось сразу несколько голосов.

— Надеюсь, что никогда, — прошептала я.

— Почему? — спросил Аркен, и я прикусила язык.

Черт, у них же отличный слух.

— Гер Аркен, не все так просто. — Я тихо вздохнула и замолкла.

Выдержать паузу — это главное! За спиной раздались шаги, но я резко вздернула подбородок и продолжила, тихо радуясь, что шаги остановились и их обладатель сел за парту.

— Видимо, тот Демиург, который создал наш мир, собрал все разновидности человеческих рас со всех миров и решил провести эксперимент. Смогут ли они ужиться друг с другом?

— Ужились? — раздался голос Маргары.

О, а вот это хорошо. Ожила, значит. Я медленно повернулась и внимательно на нее посмотрела. Да, сейчас можно.

— Нет. Не ужились. Воевали, воюют и, увы, мира не видать, — призналась я.

— Почему? — О, и Кзаран заинтересовался.

Перевела на него взгляд, тихо вздохнула и опять отвернулась к окну.

— Люди не так просты, как кажутся… Точнее, они слишком просты для вас и очень сложны для самих себя. Мы часто не ценим то, что имеем, ибо наша жизнь очень коротка. Ведь мало кто доживает до ста лет.

— До ста? — опешив, переспросили асуры.

Я, не оборачиваясь, кивнула и продолжила:

— Наш мир большой и очень разноплановый. Есть океаны и моря, реки и озера, и все это омывает и протекает сквозь

континенты. Исторически каждая раса занимала свой участок земли. Вроде бы все логично, но племена разрастались, и люди стремились осваивать новые территории. Часто за счет того, что более сильные порабощали более слабых.

— У вас есть рабы? — спросил Кзаран.

— У нас были рабы, — произнесла я.

Но тут же усомнилась в своих словах. Ведь буквально перед отъездом из дома смотрела в новостях, что была обезврежена банда, которая воровала девушек и переправляла в мусульманские страны, где их держали как рабынь. Однако рассказывать об этом асурам я не спешила.

— Были, — куда более уверенно сказала я, приняв решение не все тайны раскрывать. — Потом общество менялось, и сегодня рабовладельцев нет. Так вот, человек по своей натуре склонен делать массу необдуманных поступков, которые совершаются или на инстинктах, или в порыве желаний. Да, для человека слово «хочу» очень важный аргумент для действий.

— Не только для человека, — проговорил Кзаран.

Я уже было собиралась повернуться, но в последний момент передумала. С Кзараном я поговорю позже, на него у меня уже были планы.

— Чтобы ограничить человеческое «хочу», сильные мира нашего придумали религии. — За спиной раздалось странное шушуканье, но я держалась. — Нет, конечно, существовали четкие версии прихода каждой из религий. Буддизм, христианство, мусульманство и масса других. Все объединялись единым значением. Есть Всевышний, который создал наш мир и все живое на нем, включая людей, и есть посланник этого Всевышнего, который донес до простых смертных слово. А словом этим был свод законов, правил, которые необходимо было соблюдать, если…

Тут я реально задумалась, а в каждой ли религии есть свой ад и рай. Ну, допустим, с христианством все понятно. Мусульманство? Ну, тут тоже вроде бы в общих чертах, а вот буддизм… Интересно, у них ад есть? Глядя на последователей этой веры, мне казалось, что вся их жизнь в нирване, один сплошной рай.

— Если? — раздался напряженный голос Аркена.

По нему я поняла, что асур сидит практически на первой парте.

— Если верующие их соблюдали, то после смерти они попадали в рай, а если нет, то в ад, — выдала я и зависла.

Сейчас, здесь, в этом классе, в обществе асуров, вся эта теория была настолько нелепой. Какой рай? Где?! Какой ад?! Вот

те же черти сидят за моей спиной. Ну хорошо, пусть не черти, но на элитное войско дьявола уж точно похожи. Это ли не ад? А раз так, то я уже в нем. Я что, грешница?! Да, были грешки, но чтобы сразу к этим… М-да, странная какая-то теория.

— Гера Маргарита, так что же такое рай и ад? И почему души после смерти не проходят перерождение? — раздались вопросы.

— Мы верим, что для человеческой души жизнь может быть только одна.

— Бред, — заявила Маргара. — Если это так, то куда деваются все те, что умерли, и откуда берутся новые?

Черт, какой правильный вопрос. И почему я никогда им не задавалась?

— У нас существует теория, что души создает Бог, — начала я.

— Какой именно? — спросил Кзаран.

Вот же, и чего они все такие умные-то?

— Бог един, — наставительно сказала я.

— Почему? — не сдавался асур.

— Потому. — А что еще я должна была сказать? — Это аксиома, — выдала я еще более удивительное изречение.

И тут вдруг перед взором встала подруга, которая своему пятилетнему сыну на все вопросы, отвечала «потому». Как же я ее сейчас понимала…

— Гера Маргарита, — позвал Аркен.

Я повернулась и посмотрела на асура. Он улыбнулся и подмигнул. Тут же смутилась и, отвернувшись, продолжила:

— Несмотря на многообразие религий, сегодня мы считаем, что Бог един. В истории нашего мира существовали времена, когда мы верили в силу природы, когда верили в многообразие богов, а также в перерождение. Мы переросли это, — произнесла я.

Мысленно добавив для самой себя: или забыли истину. Так что же на самом деле правда? Во что надо верить? Вот в такие минуты я радовалась, что была атеисткой.

— Хотя сегодня еще остались племена на севере континента или в Африке, которые используют в своей жизни силу шаманов. Шаманы — это служители богов, имеющих под собой основу природы или силы духа. — Господи, по-моему, я несу полный бред. — На Земле есть люди, которые не верят ни во что, их называют атеистами. Они верят только в то, что видят или могут потрогать.

— И что ограничивает их желания? — спросила Маргара.

— Их совесть, — ответила прежде, чем задумалась над этим.

Ничего их не ограничивает, ни-че-го!

— Но то, о чем я хотела вам рассказать, касается прежде всего религии, распространенной в моей стране. Хотя она многорелигиозна, но основная религия — это христианство. Мы верим в то, что душа приходит в этот мир лишь раз. И когда ее путь окончен, она попадает либо в рай, либо в ад. В раю душа существует в условиях полного счастья, вокруг только близкие.

Я задумалась, а все ли близкие в раю? Эх… Мои точно нет.

— Близкие души… — продолжила я. — А вот ад — это место вечных мук. В аду вас встретят черти, они притащат вас к котлам, которые кипят на огне, и вы будем вечно в них вариться.

Что я несу? Повернувшись, посмотрела на растерянных асуров и четко осознала, что если бы мне сейчас рассказали то, что я выдала им, я бы еще и челюсть потеряла.

— Гера Маргарита, — начал Кзаран, но Маргара его перебила:

— То есть вы хотите сказать, что не верите в перерождение?

— Нет, — ответила я.

— То есть живете не больше ста лет и потом или в рай, или в котел? — уточнила она.

Я кивнула.

— А черти, они какие? — задала асура очередной вопрос.

— Похожи на вас во второй ипостаси, — ляпнула я.

— Что?! — удивились все.

— Гера Маргарита, то есть вы хотите сказать, что мы похожи на тех, кто встречает ваши души в аду? — уточнил Аркен очень низким голосом.

— Ну, я в аду не была, но описывают их именно так.

Вот бы сейчас голову в плечи вжать.

— Понятно, — протянул асур, отводя от меня взгляд.

Ой, походу, я что-то не то сделала. В классе стояла гробовая тишина, все переваривали услышанное.

— Хотя нет, вы больше похожи на армию дьявола.

Я все же попыталась исправить ситуацию.

— Кого? — осипшим голосом спросила Маргара.

— Гера Маргарита, вы хотите сказать, что среди нас вы чувствуете себя как в аду? — спросил Аркен, вставая. — Вы нас боитесь?

— Нет, — выдохнула я, понимая, что пальцы предательски похолодели.

— Боитесь.

Асур усмехнулся. Мир дрогнул, и уже демон, притом в третьей ипостаси, стоял передо мной. Я задрожала, вжимаясь в подоконник.

— Боитесь, — рыкнул он и сделал шаг в мою сторону.

— Стой! — Маргара вскочила, преграждая ему путь.

Аркен отпихнул ее лапой, девушка отлетела на пару метров. Он сделал еще один шаг в мою сторону.

— Наш мир похож на ад? — его рык, как раскат грома, прокатился по аудитории.

— Для меня — да, — прошептала я.

Ноги подогнулись, и я сползла под подоконник. Ну все, сейчас одной глупой человечкой станет меньше.

— А если мы все принесем клятву, что никогда вас и пальцем не тронем? — спросил, а точнее, прорычал асур.

Я подняла на него испуганный взгляд и очень медленно покачала головой.

— Не надо… Неизвестно, как повернется жизнь, я в вашей — только миг, не стоит давать таких клятв.

— Как скажете. — Я успела только моргнуть, а передо мной уже стоял Аркен в человеческом облике и протягивал мне руку. — Простите…

Разыгрывать недотрогу не стала. Приняла помощь, встала, дошла до стола и устало опустилась на стул.

— Гера Маргарита, — раздался голос Маргары.

Подняла взгляд и уставилась на девушку. Если они хотели меня напугать, то, увы, поздно. Я просто устала бояться. У себя в комнате я повесила календарь и тупо вычеркивала дни. Нет, пару раз Алекс спрашивал меня: «Если я предложу остаться, ты останешься?» Наивный, да меня тупая гордость и упрямство удерживали от того, чтобы валяться в его ногах и умолять отпустить меня. Так, отставить самобичевание, не место и не время. Вдох-выдох…

— Я слушаю вас, Маргара.

— Вы действительно считаете нас монстрами? — спросила она.

Я обвела весь класс взглядом и поняла, что ответа ждут все.

— Нет, я так не считаю, — выдавила из себя.

— Это хорошо, — с облегчением сказала девушка и заняла свое место. — Аркен, ты идиот! — проговорила она, не оборачиваясь.

— Ишь ты, отмерзла, — откомментировал Кзаран.

Неважно, поняли они или нет, но, похоже, все вернулось на круги своя.

Урок закончился, и все покинули класс, я же продолжала сидеть и смотреть на столешницу, будто именно на ней написано, что же не так я им сказала.

— Марго? — В класс заглянул Алекс. — Одна?

— Да, — выдохнула я.

— Прекрасно, есть разговор. Скажи мне, деточка, а о чем вы сегодня разговаривали?

— С кем? — удивилась я.

— Со старшим классом.

Алекс прищурился, и я поняла, врать нельзя, ибо уже знает.

— О рае и аде, — опуская взор, ответила я.

— И? — В глазах асура мелькнул интерес.

— И я им рассказывала про Землю, — пришлось признаться.

— А зачем? — елейным голосом поинтересовался директор.

— Ну, чтобы рассказать про ад и рай, — пожала я плечами.

— Повторюсь, но все же — зачем?

— Аркен попросил, — брякнула, струсив, ибо глаза директора стали светиться.

— А о последствиях ты подумала? — приторно-ласково молвил асур.

— О каких? — усиленно заморгала глазами.

Не будь я жгучей брюнеткой, сейчас бы точно была идеальной блондинкой.

— Вот именно, что ни о каких. — Алекс подошел к первой парте и сел за нее. — Через полчаса вся Академия будет об этом знать, но это еще не все. Класс требует экскурсию на Землю, дабы лично убедиться в наличии ада и рая.

— Ой! — Я сидела, зажав рукой рот, и продолжала ошалело моргать.

— Могла бы меня успокоить и сказать, что у тебя все под контролем и ты придумала, как их туда не пустить.

— Но я думала, им запрещено выходить, — пыталась оправдаться я.

— Это да, но они выпускной класс.

— И? — не поняла я.

— Ты еще спрашиваешь? Да они всей толпой только что потребовали прохождения практики на Земле. Ты скажи… Нет, просто интересно… Ты так сильно к ним привязалась, что решила на ближайшие лет этак пятьдесят поселить их у себя дома?

— Э-э-э…

— Марго! — рыкнул Алекс, и я тут же захлопнула рот. — То есть о последствиях ты не думала? — Я покачала головой. — Тогда удиви меня, о чем ты в этот момент думала?

— Хотела Маргару вытащить из депрессии, — призналась я.

— А чем она тебе там мешала?

Слышу вопрос и понимаю, что ничего не понимаю. Ну как же, человек, тьфу ты, асур в подавленном состоянии, разве это хорошо?

— Девочка сидела, осознавала свой поступок. И заметь,

тихонечко так, никому не мешала. А ты решила ее опять растормошить? Маргоша, один вопрос: зачем?!

— Алекс, не рычи на меня, — всхлипнула я.

— Радуйся, что не пристукнул, — устало сказал директор. — Так, с этими я разберусь. Марго, про Землю ни слова, если тебе дорог твой мир. Поверь, нашествия асуров он может не пережить. А то, что эти красавцы не будут соблюдать правила, я не сомневаюсь. Мы-то в ваш мир ходим только по очень большой нужде. Заметь, без мелких. Так что следи за тем, кому и что говоришь, поняла?

— Поняла…

Я смотрела на стол и шмыгала носом. Нет, не плакала, а пыталась давить на жалость. Ха, нашла кому.

— Хватит прохлаждаться, сейчас познакомишься с органами.

— С кем? — встрепенулась я.

— Марго!!! — взвыл Алекс. — Ты хоть что-то запоминаешь из того, что я тебе рассказываю?

— Да, конечно. — И глазки такие честные-честные.

— Эрганы — класс, который готов к объединению.

— А-а-а… Ой!

— Вот тебе и ой! Женскую половину уже знаешь; как ты понимаешь, на полигоне ты присутствовала на прибытии мужской. Не трясись, они уже в норме, и сейчас у тебя урок.

На меня медленно, но верно накатывал страх.

— Про Землю не рассказывать. Раем и адом не пугать. Так, а с чего ты решила, что мы похожи на чертей?

— Ну…

— Марго… Я заставлю тебя учить справочник мелкой темной нечисти наизусть. Тоже мне, чертей нашла, — вроде как обиделся Алекс.

— А у вас есть черти? — заинтересовалась я.

— А то, мы же темные, — с гордостью сказал директор и, встав, направился к двери. — Готова? — обернувшись, спросил он.

Не успела и глазом моргнуть, как дверь распахнулась, впуская красавцев. Сглотнув, встала, поправила пиджак и, закрепив на лице улыбку, замерла в ожидании, пока молодые асуры рассядутся.

— Доброго времени суток, — поздоровалась я.

В ответ гробовая тишина. Я перевела взгляд на Алекса, успев засечь его коварную ухмылку и закрывающуюся дверь. Все, похоже, я попала.

— Меня зовут гера Маргарита. — Уж не знаю, почему голос не дрогнул, видимо, паника запаздывала. — И сейчас вам

предстоит прослушать вводную лекцию на тему «Конфликты и методы их устранения».

— Зачем? — раздался чуть хрипловатый голос с последней парты.

Я перевела взгляд на спросившего, искренне надеясь, что страха в глазах не видно, и тут же утонула в уже знакомой мне черноте. Сглотнув, смутилась и постаралась отвернуться. В ответ раздался достаточно громкий хмык, и аудитория наполнилась сначала осторожным мужским смехом, а потом уже многоголосым хохотом.

— Не вижу ничего смешного, — сама не знаю почему, прошипела я.

И снова воцарилось полное безмолвие. Черт! Это самый сложный класс.

— Приступим. — Я отвернулась к доске и начала выводить схему закономерностей.

Весь урок я монотонно говорила и чертила схемы. Мою спину буравили восемь пар глаз, а мою психику угнетала мертвая тишина. Я боялась обернуться, боялась что-то спросить, боялась просто привлечь к себе еще большее внимание. А еще я до икоты боялась посмотреть на того асура, что поймал меня на телепортационном поле.

— На этом сегодня мы закончим, сейчас у вас практическое занятие. Насколько я знаю — тренировка. По новым правилам на нее вы должны прийти в боевой ипостаси. Желаю удачи, — пролепетала и, не смотря на мужчин, направилась к двери.

— Гера Маргарита, — раздался хрипловатый голос.

Вздрогнув, остановилась и медленно обернулась.

— А вам не кажется, что вы забыли поинтересоваться, есть ли у нас вопросы? Тем более время позволяет их задать.

Интересно, мне показалось, или в конце все-таки проскользнуло едва заметное ехидство.

— А у вас есть вопросы? — с тоской спросила я.

— Разумеется.

— Слушаю вас.

Я вернулась к столу и, преодолев странный внутренний страх, подняла взгляд, чтобы посмотреть на говорившего.

— Если вас не затруднит, представьтесь, — попросила я, хотя отчетливо помнила имя, которое прокричал Трагор.

— Адар.

Молодой асур встал и, склонив голову, даже не потрудился спрятать прищуренный взор. Я внутренне напряглась, очень странно он на меня влиял. Похоже, его я боялась больше, чем остальных. Мое внутреннее чутье просто орало о его странной

мощи, об опасности, исходящей от мужчины.

— Внимательно слушаю вас, гер Адар.

— Ну что вы, гера Маргарита, для вас мы всего лишь ученики. — И очередная ухмылка.

Глядя на этот странный обмен любезностями, можно было задаться вопросом, а кто тут учитель?

— И все же зачем вы рассказывали нам всю эту теорию? Не спорю, она интересна, вот только как вы собираетесь применять ее среди асуров?

С каждым таким вопросом я все больше сомневалась в своих умственных способностях. И правда, с чего я решила, что эта, с первого курса знакомая мне таблица будет применима среди них?

— Адар, это лишь теория.

— Было бы неплохо показать нам ваш предмет и на практике, — продолжил асур.

Весь класс сидел молча и наблюдал за нашей беседой. Казалось, что нас не девять, а двое.

— Думаю, уже на следующем уроке гер Гром предложит вам попробовать на практике данную схему.

И я, не оборачиваясь, ткнула пальцем в сторону доски.

— Вы будете присутствовать на занятии? — спросил Адар.

— Возможно, — уклончиво ответила я.

В этот момент раздался сигнал об окончании урока, и я, пожелав удачи, поспешила на выход. Казалось бы, ничего не произошло. Подумаешь, слишком умный асур попался. Только странное чувство поселилось в груди, то ли страх, то ли ожидание чего-то. Погруженная в свои мысли, я шла по коридору и ожидаемо на кого-то наткнулась. Этот кто-то обнял и, приподняв подбородок, чмокнул в нос. Я оторопело хлопала глазами, смотря на смеющегося Трагора.

— Ну что, красотка, заплутала? — жизнерадостно поинтересовался он.

— Отпусти.

Я попыталась вырваться, но куда там.

— И чего ты такая нервная? — удивился асур.

— Не поверишь, жила себе, никого не трогала, и тут бац — кругом асуры, и ни одного, даже самого замухрышного человечка на весь мир, — доверительно сообщила я.

Когда хохот стих, мужчина, подхватив под локоток, потянул к столовой.

— Обед в моем обществе поднимет тебе настроение.

— Сомневаюсь.

Но ерепениться не стала и послушно переставляла конечности, пытаясь успеть за Трагором. Усадив меня за стол, он

приволок подносы с едой и, объявив, что пока я все не съем, мы никуда не пойдем, уселся напротив, подперев рукой подбородок, умилительно смотря на меня. Вот вы бы смогли так есть? Правильно, я тоже подавилась первым же куском.

— Трагор, — позвала я.

— М-м-м…

— Не смотри на меня, — попросила я.

— Я не смотрю.

— Смотришь, — прошипела я.

— Смотрю, — сознался он.

— Р-р-р, — вырвалось у меня, и асуры вокруг нас затихли.

— А правду говорят, с кем поведешься, от того… — усмехнулся он.

— И дети будут, — на автомате брякнула я студенческую мудрость и тут же осознала, кому и что я ляпнула.

— Даже так? — Трагор приподнял бровь и ухмыльнулся. Сейчас начнется! — Марго, и кто он?

— Кто он?

Не то чтобы я дурочку валяла, скорее пыталась понять, на кого намекал этот асур.

— Тот, с кем ты решила детей заводить.

То ли мне тотально не везло, то ли просто асуры те еще гады, но вопрос прозвучал громко и как раз в тот момент, когда по странному стечению обстоятельств столовая погрузилась в безмолвие.

— Ни с кем, — прошипела я.

— Марго, дорогая, ты тут уже месяц, — начал Трагор. — И хочешь меня убедить, что за это время никто из наших мальчиков к тебе так и не подкатил?

— Я — человек, — сказала, будто выплюнула.

— И? Думаешь, это заразно? — спросил асур, страшно округляя глаза.

Не знаю почему, но мой левый глаз стал дергаться.

— Трагор-р-р. — Странно, я же раньше не рычала, так откуда это взялось?

— Да, дорогая?

— Трагор!!! — взвизгнула я, поняв, что этот асур, эта сволочь, этот гад тупо надо мной издевался.

— Да, дорогая?

— Я тебя… — продолжала то ли шипеть, то ли рычать я.

— Загрызешь? — спросил он с такой ухмылкой, что я побледнела. Затем залилась краской по самые уши. Пошляк!

— Нет! — рявкнула и, встав, поспешила на выход.

Кто бы меня отпустил, и мгновения не прошло, как стальные

пальцы обхватили локоть, и меня прижали к могучему телу.

— Теперь понятно, что в тебе нашел Крагар, — сказал Трагор, и тон его был совсем другим. — Ты как огонь, нас к тебе тянет. Ты ему отказала? — Я молча кивнула. — Не любишь? — Замерла, не зная, как правильно ответить. — Боишься?

— Я вас всех боюсь, — обреченно прошептала я.

В этот момент двери столовой распахнулись, впуская класс эрганов. Первыми шли, озираясь по сторонам, двое блондинов с мрачными лицами, очень похожие друг на друга. Следом Адар, его взгляд скользнул по помещению и остановился на мне. Замерев на мгновение, видимо, оценив картину зажатой человечки в объятиях их наставника, он усмехнулся и отвернулся, как мне показалось, с большой долей презрения во взгляде.

И почему меня вдруг озаботило его мнение? Да он такой же гад асурный, как и прочие.

— Адар, — окликнул наставник.

— Гер Трагор? — Губы молодого асура скривились в ухмылке.

— Вы опоздали. — Преподаватель по физической подготовке отпустил меня.

Я уже было поспешила покинуть столовую, но блондины преградили мне путь. Просто молча выросли передо мной двумя неогибаемыми столбами.

— Что происходит? — спросил Трагор, увидев это перемещение.

— Мы осознали, что за этот месяц были лишены крайне интересного предмета, — сообщил Адар, смотря асуру в глаза. — Мы бы хотели договориться с герой Маргаритой о дополнительных занятиях. Оказалось, что тема ее уроков крайне полезна для нас.

— Это похвально, — кивнул Трагор.

После чего просто-напросто обошел асуров, покинув столовую. Я же продолжала стоять напротив блондинов, хлопая ресницами.

— Гера Маргарита? — позвал Адар.

Я сглотнула и с большим усилием подняла на него взгляд.

— Только не говорите, что вы нас боитесь, — усмехнулся асур.

Я предусмотрительно промолчала. Врать не хотелось, а правду говорить было страшно. Вроде бы за месяц привыкла к асурам, но этих я боялась, а точнее, этого.

— Адар, чего вы хотите? — получился жалобный писк.

— Для начала я бы хотел, чтобы вы перестали нас бояться, — улыбнулся он и, протянув руку, погладил меня по щеке.

Меня сначала опалило огнем, а потом будто заморозило льдом. Стою и беспомощно то открываю, то закрываю рот.

— Я вас не боюсь, — выдавила из себя.

— Заметно, — усмехнулся асур. — Я бы хотел поговорить с вами наедине.

— Зачем? — выпалила и тут же смутилась.

— Кое-что хочу объяснить.

Адар пожал плечами, и этот жест разрядил обстановку. До меня вдруг дошло, что мы все еще стоим на входе в столовую в окружении его группы, то есть я и восемь асуров, из которых один говорит, а семеро стоят молчаливыми статуями, не выражая никаких эмоций. И вот именно это окончательно убедило меня в том, что что-то тут не так.

— Хорошо, я готова с вами пообщаться после практики. А теперь мне пора.

Адар кивнул, и тут же асуры расступились, выпуская меня в коридор.

ГЛАВА 12

Только оказавшись на улице, я смогла восстановить дыхание. Щека, к которой прикоснулись пальцы асура, до сих пор то горела, то замерзала. Однако зацикливаться на этом я не стала, посчитав причудами своей больной фантазии, и, прикинув время, понеслась к женской территории. Пора забирать подопечных. Сегодня будет весело. О нет, это не мои слова, это лозунг Алекса.

— Девушки, готовы? — спросила я.

Распахнув калитку, ничуть не сомневаясь, что они уже в нетерпении топчутся у входа, хотя для них это выход. Ответом мне была тишина.

— Э-э-э…

Обведя пустую аллею удивленным взглядом, нахмурилась, может, меня решили разыграть и девчонки стоят вдоль забора, прижавшись, и прячутся? Увы, там тоже было пусто.

— Не поняла…

Стоять и хлопать ресницами было бессмысленно. Я поспешила к основному зданию. И вот бы мне удивиться безлюдности, тьфу ты, безасурности аллей и тишине коридоров, так нет же… Мчалась в кабинет Эльвиры, не думая о последствиях. Подбежав, постучала чисто для профилактики, ибо прошлая картина полуобнаженной митрикс, как назло, застыла перед взором. Раз, два, три… Кто не спрятался, я не виновата. Распахнув дверь, замерла.

— Черт! — Бросаюсь к лежащей на полу Эльвире.

Эх, если бы я еще знала, как проверять — жива она или мертва. Вот интересно, а у них сердце есть? А где? Ой, о чем я только думаю?

— Эльвира, — позвала я, тряхнув асуру за плечо.

Ага, на что надеялась? Что она встанет и, весело рассмеявшись, скажет «Шутка»? Глупо!

— Что же делать?

Я уже рванула к двери, но тут мое внимание привлекло странное колебание воздуха у шкафа. Зачем-то кинувшись к нему, я вдруг с ужасом осознала, что меня затягивает. Господи, когда же я сначала буду думать и только потом делать? Это была последняя осознанная мысль, прежде чем меня окатило струей ледяной воды.

Я тонула! Захлебывалась, и меня тянуло ко дну, из последних сил я ударила руками по воде, вынырнув на поверхность. Гребок, и мне удалось схватиться за каменный бортик. С усилием подтянулась на руках, падая пузом на каменный пол, и

провалилась в темноту…

Первое ощущение, которое накрыло меня после пробуждения, я не чувствовала ног. В панике попыталась пошевелить ими. Я приподнялась на локтях, попыталась ползти, но со стороны, наверное, выглядела бьющейся в предсмертных конвульсиях.

— Черт! — простонала я охрипшим голосом.

Слово отразилось эхом, заставив меня перевернуться на спину и уставиться в куполообразный потолок.

Эврика! Я в пещере! Банально и глупо…

Осталось только уточнить, в какой именно и когда придет тот, кто меня или съест, или убьет и съест. Сложив руки на груди крест-накрест, я приготовилась к смерти. Одна из ладоней наткнулась на камень, тот самый, что нацепил мне Алекс.

Мысли со скоростью света сменили одна другую. Дура! Алекса надо позвать! Идиотка, его еще около Эльвиры звать надо было! Схватив замерзшими руками камень, я попыталась представить усмехающуюся рожу директора.

«Алекс!» — мысленно крикнула я.

В ответ тишина, и это напугало намного больше, чем все остальное. Я медленно подтянула ноги. Осознав, что до сих пор в мокрой и холодной одежде, стала стягивать пиджак и рубашку. Когда дело дошло до брюк, вдруг поняла, что без одежды еще холоднее. Черт! Я тут околею насмерть. Схватив камень дрожащими руками, простонала:

«Алекс, умоляю, вытащи меня отсюда…»

Не знаю, на что надеялась, но вдруг сквозь странный туман в голове услышала едва различимое:

«Марго!» — казалось, он кричал, но я слышала едва различимый шепот.

«Алекс!» — что было силы крикнула я.

В этот момент с потолка посыпались камни. Дико испугавшись, взвизгнула, вскочила и тут же упала, ибо замерзшие ноги напрочь отказывались держать не менее замерзшее тело.

«Алекс», — простонала я, понимая, что уже давно и безрезультатно реву.

«Марго, ты где?» — долетела мысль.

«Я не знаю». — Слезы душили, и сил говорить не было.

«Девочка моя, услышь меня. Просто опиши, что вокруг тебя. Слышишь?»

«Пещера, а еще вода, холодная вода», — стала мысленно перечислять я.

«Я понял, жди». — И меня поглотила сумасшедшая тишина.

Я с ужасом смотрела на темную воду, на капли, которые падали откуда-то с потолка, и пыталась обнять себя озябшими

руками, но это получалось плохо. Слез не было, желание жить ускользало.

Я ненавижу этот мир, я ненавижу этих асуров, я ненавижу всё и всех…

* * *

— Марго! Очнись, дурочка! Борись давай. Идиотка, как ты тут оказалась?!

Меня кто-то тряс, да еще и орал. Я вяло отмахивалась, но тут мне залепили пощечину, да так, что мой и без того не блещущий своим объемом мозг съежился и чуть не вывалился наружу.

— А-а-а! — Мне показалось, что я заорала, на самом деле это был то ли всхлип, то ли предсмертный хрип.

— Открой глаза сию минуту, иначе кину в озеро и скажу, что так и было! — С ужасом распахнула глаза и уставилась на очень злого Алекса. — Слава богам, очнулась. Марго, что ты тут делаешь и почему голая?!

Съежившись, еще плохо слушающимися руками попыталась прикрыться, но меня вздернули, попробовав поставить на ноги. Я тут же начала оседать. Вздернули повторно и завернули в огромный плащ, я блаженно улыбнулась и закатила глаза, падая во тьму. Шиш! Не дали, еще раз встряхнули и пообещали что-то дико страшное, но я прониклась и распахнула очи. Соображала плохо, улыбалась глупо, но глаза не закрывала. А что? Мы еще в университете научились спать с открытыми глазками и при этом глупо улыбаться.

— Марго, девочка моя, не улыбайся так, я волнуюсь за твою психику, — попросил Алекс.

Мужчина подобрал мою одежду, не выпуская меня из объятий, что смотрелось крайне забавно. Я, как кукла, наклонялась вместе с ним и так же выпрямлялась, глупо тараща глаза и улыбаясь.

— Алекс, а я где? — расщедрилась на вопрос.

— В пещере.

О, удивительное рядом. Я, оказывается, в пещере. Ага, мозг начал ерничать, значит, я жива и еще в своем уме. И это чудо!

— Марго, мне интересно другое, как ты сюда попала?

— Понимаешь, я пошла за девочками, — устало сообщила, пытаясь не провалиться в сон. Я согрелась, и было мне так хорошо, что глаза сами собой закрывались. — А их у забора не оказалось, и я пошла к Эльвире.

— К Эльвире?

Голос был таким странным, вроде как удивленным и злым одновременно.

— Ну да, а она там валялась без сознания или мертвая, я не поняла, — призналась я. — Уже хотела в коридор выйти, но тут у шкафа что-то мелькнуло, а когда подошла ближе, меня засосало в воронку. А потом я вывалилась в это озеро.

— Странно, что вообще жива осталась, — буркнул Алекс. — Идти можешь?

— А далеко?

Я все же собралась с силами и попыталась осмотреться. Грот был мрачным, сырым и огромным. В одной его части располагалось круглое озеро, даже по моим скудным данным, явно глубокое и точно холодное, что я уже проверила на собственной шкуре. Дальше шло неровное каменное плато, окруженное стенами. Фантазия сразу же выдала вариант, как вот эти стеночки кто-то огромный и злой царапал до изнеможения огромными лапищами. И лишь присмотревшись, я обнаружила две темные ниши, от которых веяло холодом и ужасом. Однако страх запаздывал, а вот любопытство относительно того, а как сюда поступает свет, все больше брало верх над усталостью.

— Дня два, — обрадовал асур.

— Не, убей тут, — вяло ответила я и все-таки закрыла глаза.

— Дура, — буркнул он, взял меня на руки и куда-то понес.

Плюнув, решила провалиться во тьму.

* * *

— Почему ее нельзя перенести телепортом?

Знакомый голос окончательно вырвал меня из состояния забытья. Постаралась поднапрячь память, и она выдала ухмыляющееся лицо Аркена. Вот только открыть глаза и убедиться в этом не получилось.

— Он ее убьет, просто распылит, и все, — устало сказал Алекс. — Не забывай, она всего лишь человек. — Возникла пауза, и я поняла, что мои закрытые глаза наполнились слезами. — Ты выяснил, что произошло?

Поборов всхлип, прислушалась к разговору.

— Да, на Эльвиру было совершено нападение, — сказал Аркен.

Общение директора и ученика говорило о том, что их явно что-то связывало.

— Странно, — хмыкнул асур, — ее просто вырубили. Однако следов взлома не обнаружено. Всех девушек усыпили, но ничего

не взяли.

— Кто этим занимается? — уточнил Алекс.

— Гром и Трагор.

— Хорошо. — Опять пауза, и я еле переборола желание встать и посмотреть на них. — Аркен, мне надо вернуться в Академию, — продолжил директор. — Проводишь Марго?

— Да, — отозвался асур.

— Только береги ее, — предупредил мужчина.

— Алекс, — шумно выдохнул Аркен, — мог бы об этом и не говорить.

— Нет, ты не понял, — чуть повысил голос директор, а затем перешел на грозный шепот: — Теперь она очень ценна.

— Ценна? — В голосе Аркена послышалось удивление. — Она?

— Ш-ш-ш, не стоит об этом, даже у стен есть уши.

Послышался странный шорох, затем будто легкий ветерок и тишина. Не дождавшись следующей фразы, я пошевелила затекшими конечностями и медленно открыла глаза. В шаге от того места, где я лежала на странной, достаточно жесткой подстилке, горел небольшой костер. Вот только пламя было зеленым. Я смотрела на переливы изумрудных бликов и не могла оторвать взор. Боком ко мне сидел Аркен и что-то высматривал в этих зеленых сполохах. Будто почувствовав мой взгляд, он повернулся и посмотрел на меня.

— Привет, — улыбнувшись, произнес асур.

— Привет, — слегка прокашлявшись, выдавила из себя. — Алекс ушел?

— Да, ему надо было.

— Хорошо. Я есть хочу, и пить хочу, и… — сказала, лишь бы что-то сказать, и почувствовала, как скрутило живот. — Аркен, а сколько прошло времени с тех пор, как я тут?

— Две недели, — отозвался асур, протягивая мне сверток. — Туалет там. — Он махнул в сторону темного хода. — Там никого, я уже проверил.

— Сколько?! — ошалело гаркнула я.

— Не ори, тут кроме нас с тобой еще целая толпа разнокалиберной нечисти. И поверь, многие из них воспринимают людей как деликатес.

Услышала, прониклась, испугалась и затряслась. До Аркена быстро дошло, что с описанием перспектив он переборщил. Встав, асур подсел ко мне и попытался обнять. Ага, размечтался, я отпрыгнула так резво, что сама испугалась.

— Марго, — тихо произнес парень. — Не бойся, я тут, чтобы тебя охранять.

— Зачем, тьфу, от кого?

Не дожидаясь ответа, направилась в сторону темного хода, ибо организм просто-таки требовал стать легче. Не прошло и нескольких минут, как я, уже почти довольная жизнью, кутаясь в плащ, вернулась в пещеру.

— Так зачем? — повторила я вопрос.

— Говорю же, охранять, — произнес Аркен, смотря на меня как на больную.

— За… тьфу, от кого? — поправилась, понимая, что запуталась в вопросах.

— От нечисти.

— Ага, — кивнула и вернулась на прежнее место.

Думаете, поверила? Нет, просто поняла, что конкретно сейчас что-либо выяснить не получится. Машинально развернула ранее протянутый сверток и, не глядя, стала жевать. Так-с, булочка, мяско и что-то еще. Так, смотреть не хочу, а уж спрашивать и подавно. Главное, съедобно.

— Ты ешь тряпку, — сказал этот нахал.

Подавилась, опустила взгляд и замерла, фактически я недоразвернула упаковку, а потому и правда жевала тряпку. Хм, а вкусная тряпочка…

После нехитрой трапезы Аркен помог мне встать, протянул рубашку, куртку и, отвернувшись, молча ждал, пока я сниму плащ и оденусь. Как ни странно, но одежда, во-первых, была моей, а во-вторых, чистой. Магия? Да все равно, хоть экстренное посещение бутика на Земле, главное, это уже на моем тельце, а ему тепло и комфортно.

Асур подошел и молча завернул меня в плащ, как маленькую, затем взял на руки и направился в глубь странного и достаточно мрачного туннеля. Я попыталась расспросить его о том, где мы. Ответы были краткими и поражали своей информативностью.

Две недели… Прошло целых две недели, да как я с голоду-то не умерла? Однако узнать удалось лишь то, что я провалилась в направленный портал-ловушку. Правда, на кого и для чего он был поставлен, лично мне не сказали. Хотя Аркен знал, я это чувствовала. Черт, как разговорить асура? Не могли инструкцию к ним приложить, что ли? Пару раз я порывалась идти сама, на что мне было сказано, что тогда и через месяц мы не доберемся до Академии.

Итак, путешествие проходило нудно и монотонно. От того Аркена, каким он был в Академии, не осталось и следа. Меня сопровождал собранный мужчина-воин, охраняющий, оберегающий меня, по первому моему писку достающий, будто из воздуха, еду и питье. Короче, бесил он меня жутко.

* * *

Я спала. Некоторое время назад Аркен остановился в очередной пещере и, призвав огонь, посоветовал мне отдохнуть. О да, теперь я знала, что огонь можно призывать. Не успела лечь, как провалилась в вязкий сон. Разбудил меня голос, памятуя о прошлом, осознанно продолжала изображать бревно. Информация — мощный стимул даже дыхание не изменять.

— Как она? — Непроизвольно вздрогнула, услышав голос Алекса.

— Все время спит, — сказал Аркен.

Вот гад, сам же рекомендовал отдохнуть.

— Плохо, значит, озеро все-таки ее изменило.

— Изменило? Но как?

— Хотелось бы мне знать, — задумчиво произнес директор.

— Алекс, что-то удалось выяснить? — поинтересовался мой охранник.

— Ничего. Все, что помнит Эльвира, это как кто-то положил ей руки на плечи, после чего она ушла во тьму. Потом она слышала голос Марго, но дальше опять тьма.

— Обыскали? — с надеждой спросил асур.

— Да, всех. Тот, кто выстроил этот портал, нацеливался не на Марго. Туда должна была попасть другая девушка.

— Кто?

— А вот это и надо определить. Аркен, Марго вообще не должна была попасть в тот кабинет. По моим подсчетам, к моменту активации портала она должна была быть с девочками на тренировке. Понимаешь? Эльвира в корпусе была одна. То есть, активируя ловушку, посетитель либо ожидал, что туда попадет митрикс, когда очнется, либо та, кто придет за ней.

— Хорошо, тогда кто должен был прийти к Эльвире?

— В том-то и дело, что никто. Сама тренировка должна была длиться около двух часов, после Марго проводила бы девушек до калитки, а те отправились бы по личным комнатам.

— Тогда я не понимаю, — сипло произнес асур.

— Гром предположил, что все это лишь проверка, — продолжил Директор. — Типа сработает портал или нет. Сработал. Теперь вопрос, кого надо выкинуть в озеро, чтобы это что-то изменило?

— Наследника, — выдохнул Аркен.

— Вот видишь, — усмехнулся Алекс. — И нам с Громом пришла эта же мысль.

— Но…

— Вот именно… Никто не знает, кто наследник.

— Никто? — с сомнением переспросил Аркен.

— Ну, скажем так, есть подозрение на двоих асуров, но поверь, это лишь подозрения. Вспомни, еще год назад все думали на тебя. Вон даже Марго со своим чутьем еще до сих пор его не вычислила. — Раздались шаги. — Марго, хватит подслушивать, раз проснулась — вставай.

Я потянулась, зевнула и распахнула глаза. Улыбающийся Алекс стоял и смотрел на меня, протягивая руку. Схватив мою конечность, помог подняться. Да, сила асуров впечатляла. Переведя взгляд на Аркена, отметила, что он сидел в глубокой задумчивости и даже не смотрел на меня. Порыв показать язык задушила на корню. Я же преподаватель, мне не положено.

— Алекс, я бы поздоровалась, только не понимаю, сейчас что: утро, день, вечер, ночь?

— Девочка моя, а ты напрягись и поймешь, — с просто-таки чарующей улыбкой пропел директор.

— Привет, — усмехнулась я, за что почувствовала отпечаток асурьей ладони на своей пятой точке. — Эй, лапы! — рыкнула я.

Рванувшись вперед, споткнулась о странный баул и упала в объятия Аркена. Да, парень поймал меня без вопросов, вот только наградил каким-то странным взглядом.

— Под ноги смотри, — буркнул он, сажая меня рядом.

Если честно, обиделась. Почему, не пойму, но слезы подступили к глазам. Переведя беспомощный взгляд на Алекса, поняла, что эта директорская морда давится от хохота.

— Что? — спросила я.

— Ничего, — проговорил Алекс, присаживаясь напротив. — Как ты себя чувствуешь?

— Я еще долго буду ходить по этим катакомбам? — спросила обиженно.

— Ходить? — Аркен даже повернулся вполоборота, дабы посмотреть мне в глаза.

Я смутилась.

— Ну хорошо, долго ты еще будешь носить меня по этим коридорам? — сжав зубы, все же произнесла я.

— Через час выйдем наружу, — проинформировал Алекс. — Аркен, ты в Академию или с нами?

— С вами, — отозвался асур после того, как минуту сверлил меня взглядом.

— Ну-ну, — усмехнулся директор.

Я же сидела и абсолютно ничего не понимала.

— Тогда дуй на разведку, — приказал Алекс.

Стоило Аркену скрыться в коридоре, как директор перевел на меня выжидающий взгляд.

— Что?

— Что у тебя с Аркеном?

— Ничего. — Мне даже удалось разыграть удивление.

— Совсем ничего? — уточнил асур.

— Совсем, — уверенно кивнула я.

— А хотелось бы? — провокационно спросил он.

— А его что, на экстрим с человечкой потянуло? — огрызнулась я.

— Марго, при чем тут это? — удивился директор. — Почему ты всегда прикрываешься тем, что ты человек? Разве кто-то из нас хоть раз тебя этим попрекнул?

Я замерла. Казалось, что да, кто-то говорил об этом, но ни Алексу, ни Аркену таких претензий высказать не могу. Опустив взгляд, тихонько покачала головой.

— У тебя что, комплексы неполноценности? — допытывался мужчина.

— Нет у меня никаких комплексов! — огрызнулась я.

— Незаметно…

Последовала достаточно длинная пауза. Я смотрела на блики зеленого костра, а Алекс на меня.

— Что ты слышала из нашего разговора?

— Что портал был экспериментом, — созналась, глупо было врать, я уже давно привыкла к тому, что асур чувствует и наказывает, хоть и морально, за вранье.

— И? Выводы сделала?

— Услышала и полностью с ними согласна. Алекс, а что ты говорил об озере и о том, что оно меня меняет?

— Не уверен, — задумчиво произнес мужчина. — Понимаешь, это не простое озеро. В него выкидывают асуров, если они совершили страшные преступления. Но есть и еще одно. Иногда молодой асур не может раскрыть в себе магическую составляющую, то есть он как будто заблокирован, и тогда его на минуту опускают под воду, где происходит снятие всех барьеров. В этом случае либо сила в нем проснется, либо ее и не было.

— Все асуры имеют магическую составляющую? — с сомнением спросила я.

— Почти. Те, кто не имеет, вступают в карательный отряд.

— В качестве кого? — Ужас мелькнул в моих глазах.

— Не знаю, какие ассоциации возникли у тебя, но на самом деле это асуры, живущие в техногенных мирах. Они лишены магии, но не силы и не своей второй ипостаси.

— На Земле есть?

— Нет. У вас мы только проходом.

— Это как? — продолжила допрос, раз Алекс вдруг стал

таким словоохотливым.

— Это приходим, берем то, за чем пришли, и уходим. Влезать в мироустройство вашего мира нам неинтересно, а использовать нас как наемников неинтересно вам… Точнее, нам, ибо вам нечего нам предложить.

— Совсем-совсем? — допытывалась я.

— Совсем. Марго, я же сказал, мы приходим, берем и уходим. Кто нам помешает? Да и нет у вас ничего, что может нас заинтересовать.

— А я? — Понятно, что вопрос глупый, но все же.

— А ты — моя ошибка, — грустно усмехнулся асур. — Знала бы ты, сколько раз я пожалел об этом контракте.

— Так почему не вернешь? — подавляя истинные чувства, спросила я.

— Потому. Марго, все слишком запуталось…

— Алекс? — настаивала я.

— Не сейчас, — отмахнулся мужчина.

— Озеро и я? — напомнила суть первого вопроса.

— Не знаю. Я все так же чувствую тебя человеком, — устало произнес асур. — Как твои видения?

— Никак. Да я и не пробовала, — тут же оправдалась.

На долю секунды испугалась, что если мои способности пропали, то интереса для асуров я больше не представляю, и зачем вытаскивать тогда?

Еще около часа мы проговорили, анализируя ситуацию. Алекс пересказал догадку об использовании портала. Я поинтересовалась, что может стать с наследником, если он упадет в это озеро, на что Алекс очень размыто сообщил, что от полной потери способностей до полного единения с силой, а это значит, что он может стать сильнее нынешнего Повелителя.

— И? — не поняла я.

— И ничего. Марго, увы, доказательств нет. Для этого должно быть выполнено столько условий… Нет, моя дорогая, это невозможно.

Пещера погрузилась в тишину. Не то чтобы у меня не было вопросов, их-то как раз целый вагон и маленькая тележка, но, видимо, сегодня Алекс отвечать на них был не намерен. Пора уже самой включить мозг. Как говорится, хочешь жить — думай.

— Алекс, путь свободен.

От неожиданности я подпрыгнула и круглыми глазами уставилась на бесшумно вошедшего Аркена.

— Прекрасно, тогда выходим из туннеля и как можно глубже в лес, а уже там будем телепортироваться, — оповестил директор.

— Она выдержит? — Кивок в мою сторону.

— Она выдержит назло всем, — процедила я, интенсивно пыхтя.

Честно говоря, не понимала такого, на мой взгляд, резкого изменения отношения ко мне. То в любви признавался, ну хорошо, вру, в симпатиях, непрозрачно намекая, то ведет себя так, как будто я непонятно кто.

— Марго! — окликнул Алекс.

Я подняла на него злобный взгляд, но, увидев его снисходительную улыбку, сдалась и отвернулась. Да идите вы все… в лес.

ГЛАВА 13

Директор оказался прав, не прошло и получаса, как мы вышли наружу. Замерев и устремив взгляд в темноту леса, я медленно вдохнула свежий воздух. Закрыла глаза и выдохнула, стараясь практически раствориться в этом минутном блаженстве. Перед взором мелькнула серая пелена, и я увидела стаю свирепых то ли волков, то ли монстров, которые, что-то учуяв, повернули головы явно в мою сторону. Раздался вой, и они понеслись на меня. Взвизгнув, я открыла глаза и поняла, что никаких монстров нет.

— Что ты видела? — прошипел рядом Алекс.

— В-волков, — заикаясь, выговорила я. — Монстров-волков.

— Далеко? — уточнил директор.

— Не знаю, но они будто посмотрели на меня и потом побежали.

— Они выли? — спросил Аркен.

— Да, — выдохнула я, сжимая свое дрожащее тело руками.

— У нас не больше часа, — сказал асур и повернулся к Алексу. — Бежим?

— Да.

Директор схватил меня за руку и побежал. Через несколько метров я позорно шмякнулась пластом и разрыдалась, не в силах бежать с такой скоростью. Ну да, вот она, долгожданная и родная истерика, в которую я так часто скатывалась за все время пребывания в этом мире, что уже не представляла жизни без нее. Однако углубиться в суть этого явления мне не дали. Аркен резко дернул меня за руки и, перебросив через плечо, будто тряпичную куклу, ускорил шаг. Моя голова болталась, руки затекли, а еще мутило и очень сильно хотелось потерять сознание. Но мечтам не суждено было сбыться.

Раздавшийся вой заставил меня напрячься и вцепиться в куртку асура двумя руками. Теперь я уж точно не свалюсь, теперь ему придется отдирать меня клещами.

— Аркен, стой, не успеем, давай тут! — крикнул Алекс, останавливаясь.

Взмахнув рукой, он просто вырвал с корнем ближайшие деревья. Асур снял меня с плеча и, поставив на ноги, фактически привалил к дереву. Я смотрела, как мужчины, приняв боевую промежуточную ипостась, расчищали площадку. Это было страшно и завораживающе. Алекса я впервые видела в таком облике, а посмотреть было на что. Высокий, широкоплечий, по сравнению с Аркеном, в нем сразу виделись и мощь, и опыт, и…

Короче, я стояла и, как дурочка, любовалась. Красивые, грациозные и очень опасные монстры. Именно такой коктейль не позволял отвести от них взгляда.

— Замечталась? — прорычал Алекс.

Я смутилась, опустила взгляд и все-таки покраснела до кончиков ушей, что при моей бледности происходило крайне редко. Глупо, конечно, но да, я любовалась и мечтала. О чем? Хм, не скажу, стыдно…

Из лап асура вырвалась тонкая струйка огня и, прочертив круг на земле, исчезла. Алекс протянул когтистую конечность ко мне, приглашая последовать за ним. Стою и боюсь, вот только чего, не понимаю. Аркена хватило ровно на мгновение, после чего он подошел и, бесцеремонно схватив меня, взвалил на плечо. Я тут же взвыла, ибо мне в живот воткнулся шип. Асур выругался и, опустив на землю, через мгновение принял человекообразный облик, потом так же молча повторно поместил меня у себя на плече, а дальше голову сковала такая боль, что я взвыла похлеще тех волков, что явно гнались за мной.

— Марго! — рыкнул Алекс.

Я ничего не могла поделать, плакала, схватившись за голову обеими руками.

— Потерпи, девочка, сейчас все кончится.

— Господи, можно я просто сдохну, здесь и сейчас? — стонала я.

— Уже нет, — рыкнул Аркен. — Теперь ты нужна.

И столько странной злости было в его словах, что от неожиданности я даже рыдать перестала. Боль прекратилась внезапно. Увы, заметила я это не сразу и по инерции еще какое-то время жалобно поскуливала. Однако поняв, что ничего не болит, стала брыкаться в руках асура. Он правильно понял мои потуги и отпустил. Стена — огромная, высоченная, страшная. Я стояла и со странным благоговением рассматривала ее.

— Мы где? — прошептала, задирая голову.

— Там Академия, — махнув рукой на грандиозное строение, оповестил Аркен.

— А почему мы тут, а не там?

— Потому что тебя барьер не пускает, — устало проинформировал асур, опускаясь на землю.

— И что нам делать? Кстати, а где Алекс?

— Марго, иногда я тебе удивляюсь. — Он вымученно улыбнулся. — Какой из этих вопросов для тебя важнее?

— Оба, — съехидничала я. — И еще столько же в загашнике, озвучить все?

— Вот уж нет. — Асур медленно поднялся и, взяв меня за

руку, направился вдоль стены.

— И? — В нетерпении подпрыгивала я.

— Мы шли одним телепортом, но нас долбануло об охранку. Нас с тобой выкинуло тут. При этом охранка полностью меня осушила. Я не то что перейти с тобой, я и один телепортироваться не могу. А сейчас мы просто идем, необходимо дать Алексу возможность нас найти. Это возможно, только если мы будем двигаться, тогда он сможет провести нас внутрь через подземный ход.

— А?

— И да, если на нас нападет нечисть, я смогу тебя защитить. Но прошу, не кричи.

— Хорошо, — уже шепотом проговорила я.

Асур, усмехнувшись, повернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Странно, ты нас не боишься, но и не доверяешь. Почему?

— Э-э-э… — Ну не ожидала я такого поворота.

— Марго, никто из нас не собирается причинять тебе вред. Поверь, дело даже не в том, что ты наш преподаватель, и даже не в том, что Алекс тебя опекает.

— А в чем?

— Ты нам нравишься. С тобой комфортно, но когда ты начинаешь от нас шарахаться, лично я не знаю, как себя вести, — пожаловался асур.

— Я подумаю, — сказала и правда решила поразмышлять на эту тему.

Хотя, взглянув на парня, поняла, что тот недоговаривал, вот вроде что-то и рассказал, а напустил сплошного тумана.

— Аркен?

— Да?

— Ты сказал, что теперь я нужна… О чем ты говорил?

— Марго, я надеюсь, что ошибаюсь.

— В чем?

Нет, надо докопаться. Надо додавить, иначе ведь спать перестану.

— Мне кое-что показалось… Понимаешь, Алекс не стал опровергать, но… — начал асур.

Я вся превратилась в натянутую струну. И тут вселенское западло…

Стена, вдоль которой мы все это время шли, дрогнула, и у основания открылся лаз. Аркен выдохнул и, дернув меня за руку, фактически нырнул в темноту. Испугаться я не успела, мгновение полета — и я падаю в сухую листву. Аркен вскочил, поднял меня и стремительно ринулся к едва светящемуся коридору.

Получасовой забег — и мы у основания лестницы, уходящей ввысь. На протяжении пути я еще пару раз пыталась задать наводящие вопросы, но асур лишь кидал на меня нетерпеливый и предупреждающий взгляд и ускорял темп. Поняв, что я или выдохнусь, или просто тут сдохну, предусмотрительно заткнулась. Ну ничего, я терпеливая, выловлю его позже и буду пытать.

Не знаю, сколько часов мы поднимались, но ног я не чувствовала, рук тоже. Все это время цеплялась за асура. Каждый раз, когда оступалась и норовила скатиться вниз, он дергал меня за руку вверх и шипел. Я же шипеть перестала после первых ста ступенек, просто осознала всю бесполезность этого занятия.

— Я больше не могу, — выдернув руку, села на ступеньку и вытянула ноги. — И не смотри на меня так, я человек, а не тренированный монстр.

Ноги гудели, тело орало, требуя отдыха, а глаза просто закрывались. Еще мгновение, и я усну прямо тут. Не дали. Подняли и, как всегда, перекинув через плечо, двинулись дальше. Тупо считала ступеньки. Раз, два, три… сто сорок, сто сорок один… И это притом, что считать начала далеко не сначала. И тут что-то со скрипом отворилось, и в глаза ударил яркий свет.

— Больше никогда, — прошипел Аркен, скинул меня на кушетку и, не оборачиваясь, ушел из кабинета директора.

— Он меня ненавидит, — с тоской проканючила я, даже не пытаясь пошевелиться.

— Есть за что, — раздался ехидный голос Алекса.

От удивления я распахнула глаза и, повернув голову, уставилась на него.

— Подробностей не будет, — усмехнулся мужчина.

— Чертовы интриганы, — прошипела я.

— В комнату или тут останешься?

— В комнату и век вас всех не видеть, — решилась я.

— Любое желание, — все так же скалясь, сказал директор.

Мое тело вдруг стало очень легким, а следом пришло состояние полной невесомости и тишины. Все, да здравствует сон и тьма.

* * *

После этого путешествия прошел скучный и монотонный месяц. Я ходила на занятия, начитывала теорию. Меня слушали, никто не задавал вопросов, никто не вступал в полемику. На какой-то момент мне даже показалось, что и в аудиториях-то

никого нет. Увы, асуры были, сидели и молча смотрели на меня. В итоге я не выдержала и без предупреждения завалилась в кабинет Алекса.

— Марго? — удивился он. — Что случилось?

— Ничего, — ответила я.

Прошла к креслу и, сев, сложила руки на коленях.

— И? — Асур выжидающе приподнял бровь, смотря на меня.

— Совсем ничего, — проговорила я.

— Тогда что привело тебя ко мне?

И знаете, что больше всего покоробило? Даже намека на интерес в голосе не последовало.

— Мне скучно, — выпалила и уставилась на свои колени.

— Скучно? — О да, вот они эмоции — ведро ехидства.

— Да, — рыкнув, подняла на него взгляд.

— Дорогая, а не ты ли хотела, чтобы все оставили тебя в покое? — лукаво усмехнулся асур.

Я шумно выдохнула, но сдержалась.

— Маргоша, девочка моя, когда я предлагал тебе поучаствовать в интригах, ты согласилась, но тебе это не понравилось. Когда ты влезла в них сама, то оказалась в озере и опять-таки высказала мне свое «фи». Я сделал выводы и применил меры. Теперь ты живешь в Академии, но вне ее событий, ты просто выполняешь условия контракта. И?

Я молчала просто потому, что он прав. Я сама орала, что меня все достало, и вот теперь выяснилось, что мне этого дико не хватает. Я хочу интриг! Я хочу приключений! И да, черт возьми, спустя месяц вся история с озером не кажется мне такой уж нелепой.

— Марго?

Алекс все еще смотрел на меня, ожидая моих слов, но я упорно молчала как партизан.

— Когда надумаешь — возвращайся, а сейчас я занят.

Мужчина демонстративно встал из-за стола и отправился к стеллажу с книгами.

— Алекс!

— Я слушаю.

При этом, гад, даже не обернулся.

— Алекс-с-с, — прошипела я.

— Маргоша, девочка моя, я весь во внимании, — проговорил он, ведя пальцами по корешкам книг.

— Не называй меня так! — взвилась я. — Терпеть не могу это прозвище!

— Не скажи, — пожал плечами асур, внешне продолжая меня игнорировать. — Ты вылитая маргоша.

— Кто?

— И все же я заставлю тебя выучить справочник нечисти. Маргоша — это нечисть, очень похожая на вашу земную кошку, только черная, крупнее, и я бы сказал, более тощая. Но с очень большими синими глазами. Когда ты злишься или насторожена, то один в один маргоша.

— Я нечисть?! — хрипло ахнула я.

— Угу, очень похожа.

— Сдаюсь, — выдохнула я. — Алекс, я готова участвовать в твоих интригах, — выпалила на одном дыхании, уставившись в его спину.

— Хм. — Многозначительная пауза.

Я стала ерзать в кресле, понимая, что сейчас реально проигрываю по всем позициям.

— Я подумаю, — выдал этот гад, вынув одну из книг.

Шуршание страниц и полное игнорирование меня было ответом.

— И все? — хотела грозно и со значением, получилось жалко и слезливо.

Нет, чему меня пять лет учили? Не политик, а размазня!

— А что ты хочешь?

Асур продолжал листать страницы, будто книга в разы интереснее, чем мое раскаянье.

— Счастья — потому что ты выиграл! — Ну все, нервы начали сдавать.

— Я выиграл? — Мужчина лениво перевел на меня слегка расфокусированный взгляд. — Марго, помилуй, как бы тебе сказать, мне сейчас не до тебя.

Я даже не заметила, что зарычала и запыхтела так, что вызвала у асура искреннее веселье.

— Девочка моя, не пыхти!

И вот тут я вскипела, как чайник. Вскочила, руки в боки, стою, открываю и закрываю рот, глаза навыкате, дыхания почти нет, а этот гад ржет. Рыкнула, сплюнула на пол и выскочила как угорелая. Сволочь, я к нему как… Хм, как к кому? Другу? Человеку? Глупо! Короче, выскочила — и к себе.

Бегу, никого и ничего не вижу. Стоит ли говорить, что падение было неожиданным и мягким.

— Марго? — Хриплый голос и мурашки по спине.

Поднимаю взгляд и понимаю, что разлеглась на асуре, как на кровати.

— Прости, — пролепетала и попыталась слезть.

Куда там? Ногами заехала мужику по причинному месту, рукой уперлась в солнечное сплетение, поскользнулась, правда,

так и не поняла, как меня угораздило, и распласталась опять, клюнув его губами в губы. Черт! И только я собралась извиниться, как его рука схватила меня за голову и притянула к себе.

Меня целовали и раньше, но так, чтобы от одного прикосновения его губ в глазах потемнело, в голове прозвучал настоящий многотонный взрыв, а сердце заполнило своим стуком весь организм, такого в моей жизни не было никогда. Я потеряла счет времени. Поцелуй мог длиться мгновение, а мог и часы. В какой-то момент Адар отпустил меня и уже через миг мы оба стояли, прижавшись к стене. Вру, если быть точной, прижавшись, стоял он и нагло меня обнимал. Нежась в его руках, я осознавала одно: как раньше уже не будет. Этот поцелуй забыть не смогу…

— Марго, — выдохнув мое имя, он подарил сказочное ощущение покоя и счастья. — Ты…

— Ш-ш-ш…

Не знаю зачем, но, подняв взгляд и посмотрев в его невероятные глаза, я приложила пальчик к почему-то жестким губам, и он тут же его поцеловал.

— М-м-м… — Я блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь страстным рыком, рождающимся в глубине его груди.

— Что здесь происходит?!

Я так быстро отскочила от Адара, что чуть повторно не растянулась, но уже на каменном полу. Испуганно хлопая глазами, смотрела на очень злого Алекса.

— Адар?

— Гер директор, — начал асур, но Алекс поднял руку, и Адар замолчал.

— В свой корпус, живо.

Парень кинул на меня странный взгляд и, развернувшись, ушел.

Что?! Как?! Мое сознание отказывалось это принимать. Только что меня целовал, а теперь просто ушел? Гад!

— Марго, в мой кабинет! — приказал Алекс.

Сама не понимая почему, я медленно развернулась в противоположную сторону и, махнув рукой, побрела к выходу.

— Марго! — раздался крик.

Не реветь… Не реветь, ты просто что-то не так поняла…

— Ма-р-р-го!!!

Вздрогнув то ли от злобного рыка, то ли оттого, что раздался он над моим ухом, я медленно повернулась и глазами, полными слез, посмотрела на Алекса.

— Дура! Какая же ты дура! — схватив меня за руку, он телепортировал нас в свой кабинет.

Упав в кресло, закрыла руками глаза и, раскачиваясь из

стороны в сторону, тихонечко заскулила. Меня пытались успокоить. Алекс что-то говорил про то, что не все асуры мне пара, а конкретно от этого стоит держаться подальше. И вообще сначала я должна определиться, а чего, собственно, хочу: вернуться на Землю или остаться здесь.

— Прости, что? — вмиг очнулась я.

Именно после последней фразы сознание вырубило в нокаут чувства и, дав оплеух совести, заставило собраться.

— Марго, я давно уже тебе намекал, что тебе необязательно возвращаться на Землю, — произнес Алекс.

— Но…

— Тебе тут нравится? — с ухмылкой провокатора поинтересовался асур.

— Да, — крайне неуверенно ответила я.

— Ну вот, значит, есть повод задуматься. Может, ты решишь остаться…

— Может быть… может быть… — пролепетала я.

Больше в этот день умных разговоров не велось. Алекс был душкой и умело игнорировал мои попытки спросить, чем же Адар так плох для меня? Одно я знала точно, теперь, видя его, я буду мысленно ощущать вкус его губ. Я буду грезить этим мужчиной по ночам и доведу себя до нервного срыва. Мне нужен мужчина! Да, фактически я хотела именно его, но Алекс вытребовал от меня обещание не подходить к Адару ближе чем на пять метров. Хорошо хоть, не поклялась.

Вы знаете, как при таких условиях можно строить отношения? Я — нет.

ГЛАВА 14

Однако моя жизнь ни капельки не изменилась. Утренняя побудка. Завтрак в общей столовой, а затем мое молчаливое шествие в аудиторию, где я продолжала читать ж лекции по применению психологических аспектов и навыков во время переговоров в агрессивной среде. Лекции были нудные, монотонные и явно непригодные для асуров. Но! Они были в том плане, что в самом начале согласовал Алекс, а значит, должны были быть прочитаны. Каюсь, в такие дни я чуть ли не засыпала от собственного голоса, стоя за кафедрой у абсолютно чистой доски. А что рисовать? Схемы? Таблицы? Бесполезно! Без практических занятий вся эта теория ничего не стоила.

Мне было невыносимо скучно. Лишь в присутствии одной группы мой голос то и дело срывался, а ладони покрывались холодным потом. Я боялась поднимать взгляд, чтобы, не дай бог, не столкнуться со взором Адара. Мне казалось, я ощущала каждый его вдох. Нервно облизывая губы, часто сбивалась, произнося очередное определение, но…

Такое происходило только в группе эрганов, со всеми остальными я была в меру отстраненной. За шесть недель Адар ни разу ко мне не подошел, никак не показал своего интереса, что вызывало глухое отчаянье. Неужели тот поцелуй был ошибкой? Может, мне все вообще показалось? Вот только в груди что-то болезненно сжималось каждый раз, когда я слышала его голос или ощущала его присутствие. Мы избегали друг друга. И в то же время судьба раз за разом сталкивала нас.

Сегодня, направляясь в столовую раньше своего обычного времени, я втайне надеялась застать Адара. Хотелось хоть издали убедиться, что с асуром, занимающим мои девичьи мысли, все в порядке.

— Гера Маргарита, гер директор просит вас зайти в его кабинет.

Ко мне со спины подкрался молодой асур, и я чуть не выронила поднос с завтраком.

— Хорошо, — отстраненным голосом пообещала я.

Прошло полтора месяца с момента моей истерики относительно того, что хочу принимать участие в интригах Академии, прежде чем великий гер директор вспомнил обо мне! Я, не торопясь, позавтракала, кидая тоскливые и задумчивые взгляды в окно. Как всегда, в полном одиночестве за столом.

Мне казалось, что в этом мире всегда будет лето. Увы и ах! Пару недель назад стало холодать, хотя, похоже, заметила это

только я. Асуры как ходили, можно сказать, не сильно одетые, так и продолжали блистать совершенными телами. Я же, выходя на улицу, куталась в куртку и все чаще дышала на озябшие пальцы. Вот и сейчас мне следовало покинуть столовую и пройти около двухсот метров до центрального корпуса. Сегодня занятия во всех классах начались, когда местное солнце лишь показало первые лучи из-за густого леса, — для меня непростительно рано. Мой день был до безобразия, до неприличия пустым в отношении обязанностей.

— Марго? — раздался голос от входных дверей, и, подняв взгляд, я улыбнулась.

Последнее время Эльвира не баловала меня своим вниманием, и я не могла понять почему, ведь между нами ничего не произошло. Да что там она, весь преподавательский состав Академии был в меру вежлив, но отстранен. Будто между нами пробежала черная кошка, и не одна, а со всем выводком черных же котят.

— Марго, дорогая, нам надо поговорить, — доверительным полушепотом произнесла женщина, занимая место напротив меня.

— Доброе утро, Эльвира.

— Ха, с каких пор утро, которое начинается с проблем, бывает добрым? — горько усмехнулась асура.

— Что случилось? — я напряглась, зная, что просто так Эльвира нагнетать не будет.

— Гром с Крагаром допросили всех моих девочек, — выпалила женщина, стукнув ладонью по столешнице, отчего уже пустые тарелки и чашка жалобно звякнули.

— То есть допросили? По поводу чего? — Мое удивление было искренним.

— По поводу портала в моем кабинете.

— А при чем тут девочки? — все еще не понимая, спросила я.

— Марго, ты вообще в курсе, до чего докопались эти два землероя? — Я покачала головой. — Не поняла? — удивилась она. — Вся Академия на ушах стоит, а ты не в курсе?

Я пожала плечами, все еще пытаясь уловить связь между девушками, порталом и моим полным незнанием ситуации.

— Эльвира, я ничего не понимаю, можно кратко и по ходу событий?

— Можно.

Женщина повернула голову и, увидев, что одна из дежуривших асур обратила на нее внимание, крикнула:

— Трахин. — Та кивнула и скрылась на кухне.

— Два, — вдогонку кинула я, слабо надеясь, что меня

услышат.

Однако спустя пару минут перед нами стояли две высокие чашки с тонизирующим напитком, больше всего похожим на подогретый компот.

— Значит так, ты помнишь тот день, когда провалилась в озеро? — Я кивнула. — Тебя искали, но нашли только через две недели, все это время я и все девочки-эрганы были под арестом в катакомбах.

— Где? — ошарашенно выпалила я.

— Подожди, Алекс что, ничего тебе не рассказал? — Я медленно покачала головой, понимая, что два с половиной месяца назад явно думала о другом. — Хм, забавно… Хотя это полностью объясняет все то, что происходило после твоего возвращения.

— Эльвира, я тебя умоляю, что тут происходит?

Любопытство уже разрывало меня в клочья.

— Нас подозревали в том, что это мы отправили тебя в лес. Понимаешь, ни один телепорт не может перенести никого из Академии напрямую до обитаемой территории. Академия специально так построена, чтобы учащиеся даже не помышляли о побеге. Сюда попасть можно, отсюда только на практику по окончании обучения. Во всех остальных случаях — летальный исход.

— Но?!

— Да, всегда есть «но»… Во-первых, мужское население может телепортироваться из Академии в башню. Ты слышала о ней? — Я кивнула, прекрасно понимая, о чем она говорит. — Во-вторых, это телепорт в лес на практику по выживанию. Тут есть два варианта: либо курсом, возвращение мужской части эрганов, либо наказание за серьезные проступки. В этом случае надеяться на то, что асур вернется живым, — глупо. На моей практике таких возвращений было всего четыре. Ну и, как ты понимаешь, в-третьих, это телепорт на озеро. Вот тут-то и есть основная проблема. Его не так просто построить.

— Подожди, как четыре? — Да, доходило до меня медленно. — А остальные?

— Марго, девочка моя, ты в мире асуров. Тут если нарушил правило — смерть. Академия обучает, а потому дает призрачный шанс на искупление ошибки. Ологара умерла на третий день, ее разорвали граги.

— Ее что? — Я пыталась удержать глаза в глазницах, но они спешили поселиться на лбу. — Прости, что они сделали?

— Разорвали, — усмехнулась Эльвира. — Дорогая, не делай такие страшные глаза, поверь, граги — это хорошо, это быстро.

— А кто такие граги? — уточняя, постаралась, чтобы голос не дрогнул.

— Знаешь, мне кажется, раз ты живешь здесь, то тебе давно пора познакомиться с местными флорой и фауной.

— Что-то не хочется, — пролепетала я.

— Не, я же не предлагаю идти в лес и лично изучать повадки каждого. Ты бы справочник в библиотеке полистала. Ну мало ли куда еще провалишься, насколько я поняла, магию ты практически не чувствуешь.

— Эльвира! — с обидой воскликнула я, но митрикс лишь усмехнулась.

— Пф-ф, и нечего так возмущаться. Просто иногда слушай советы. — На это я лишь кивнула. — Так вот, когда Алекс тебя нашел и услышал твою версию событий, нас выпустили. Вот только за пределы забора выходить было нельзя, даже мне. Все изменилось, когда ты вернулась. Возобновились уроки, и вроде бы все наладилось, вот только месяц назад пришел Гром и сообщил, что среди моих девочек та, кто установил этот злосчастный телепорт.

— Э-э-э… — протянула я в полном недоумении.

— Приблизительно то же самое сказала и я. Ты не представляешь, — митрикс застонала от переизбытка эмоций. — Весь мой корпус в подслушивающих и подглядывающих устройствах. Мне кажется, я даже в туалет хожу под присмотром нашей службы безопасности. О какой личной жизни может идти речь? Девочки перестали общаться, разговаривать и сплетничать. Они вздрагивают от каждого шороха. Я, конечно, вливаю в них тонны успокоительного, но они уже по ночам оборачиваются. Ты бы знала, сколько испорчено белья…

— Э-э-э… — выдала я колоссальное умозаключение.

— Марго, они девушки, им необходимо нормальное, а не затравленное существование. А сейчас они похожи на загнанных по углам крыс. Злобные, всего боятся и огрызаются.

— Эльвира, я все понимаю, но…

— При чем тут ты? — перебила она, и я кивнула. — Поговори с Алексом, пусть он это прекратит. Объясни ему со своей точки зрения, что они на грани.

— Но, Эльвира, я видела их на прошлой неделе, поверь, они были нормальными.

— Нормальными? Марго, я же говорю, их опять допрашивали и обыскивали. Они на грани. — Всплеснув руками, митрикс вскочила и нависла надо мной.

— Гера Маргарита, гер директор очень недоволен, что вы до сих пор не пришли, — раздался голос молодого асура от дверей

столовой.

Я вскочила и, бросив сожалеющий взгляд на Эльвиру, кинулась на улицу.

— Поговори с ним… — донеслось мне вслед.

Отвечать я не планировала.

* * *

— Марго, то ты врываешься в мой кабинет и устраиваешь истерики, то, когда я тебя приглашаю, ты намеренно идти не планируешь, — Алекс был зол, а потому говорил тихо и сквозь зубы. — Позволь узнать, что тебя задержало?

— Эльвира, — сдала я митрикс.

— Эльвира? Нет, понять повод я могу, но тебе-то зачем это?

— Ты мне ничего не рассказываешь, — насупилась я.

— А ты ничего не спрашиваешь, — усмехнулся Алекс.

— Я?! Я?! Да я…

— Что? — насмешливо уточнил директор.

— Ничего. — Отвернувшись, сложила руки на груди. — Чего надо?

— О, злобная девушка на тропе войны, — продолжил подначивать асур. — Маргош-ш-ша…

Знаю же, что специально, и все равно каждый раз попадалась.

— Алекс, — прошипела я.

Могла, конечно, и промолчать, но… Да, язык всегда был куда расторопнее моего мозга.

— Марго, ты хотела заняться интригами? Эльвира все решила за тебя и уже втянула тебя обратно. Я так понимаю, она пришла по поводу нападок Грома.

— Да, — ответила я.

— Хм, подозреваю, что просила тебя включить свои навыки антиконфликтности и объяснить мне, как я был не прав?

А что делать? Просто кивнула.

— Ну и, разумеется, надо оставить ее идеальных и не способных ни на что девочек в покое? — насмешливо уточнил Алекс.

Опять кивнула. А чего скрывать-то. Ведь именно об этом меня просила Эльвира, или я ее не так поняла?

— Марго, мы не подозреваем девушек. Мы точно знаем кто! Осталось понять, как и кто второй. Разумеется, было бы неплохо угадать конечную цель.

— Алекс-с-с… — очень тихо прошипела я.

— Я расскажу, но не все и не сейчас, — лукаво произнес

мужчина.

— Все и сейчас.

Я растянула губки в предвкушающей улыбке и мысленно потирала ручки. Прощай, унылое существование, да здравствуют интриги!

— Нет. — Улыбка Чеширского Кота мне в подарок.

— Хорошо, говори, что запланировал. Дальше буду пытать в особо извращенной форме, — сдалась я, уселась поудобнее и приготовилась внимать.

— Что? — удивился Алекс.

— Буду ныть, жалобно и долго, — предупредила, даря улыбку.

— Я наложу на тебя немоту, — оскалилась эта сволочь.

— Я буду жалобно смотреть и царапать по ночам дверь твоей спальни.

— Свяжу и положу рядом. — И многообещающий взгляд.

— Пф-ф…

Ну куда мне с моим юношеским максимализмом переспорить этого дяденьку? На этом пререкания остановились, и мы перешли к главному. Рассказ Алекса был достаточно краток и по существу. Признаюсь, такая версия бродила в моей голове, вот только доказательств у меня не было, а вот у Грома они нашлись. Эх, не быть мне сыщиком…

Оказывается, первые опасения по поводу того, что на наследника готовится покушение, возникло у Грома еще год назад. Именно тогда ни у кого уже не было сомнений, что он находится в стенах Академии. О том, кто именно из учащихся был наследником, никто не знал. Да-да, никто, кроме Алекса, но он дал клятву на крови самому Повелителю, и если кому-нибудь расскажет, то тут же заживо сгорит без возможности возродиться.

Хм, страшная клятва. Пометка — никогда ее не давать.

Однако асуры не были бы теми, кем они являются, если бы их мозг был не развит. Меня, конечно, распирало вставить комментарии по этому поводу, но я все еще хотела жить. Многие смогли просчитать и сделать выводы, что на сегодняшний день наследник учится на одном из четырех потоков.

Тут я не выдержала и начала рассуждать вслух:

— Первый или выпускной поток — это поток Аркена. — Подняла взгляд на Алекса, и он кивнул, давая мне возможность продолжить логические умозаключения. — Мы знаем, что Аркен — племянник Повелителя. Могу сказать одно, кем бы ни был наследник, но в этом классе его нет. Там нет ни одного асура, который мог бы постоять за себя, при этом я не говорю о поединке. Алекс, я говорю только о словесных баталиях. Аркен

самый опытный, он лидер. В этом потоке наследника нет.

— Могу сказать только одно, — усмехнулся директор. — Ты на правильном пути.

— Спасибо. — Позволив себе скупую улыбку, перешла к следующему классу.

Сердце непроизвольно сжалось, но я, выдохнув сквозь стиснутые зубы, продолжила:

— Эрганы. Знаешь, сначала я предположила, что наследником мог оказаться Адар. Но он слишком импульсивен. Я понимаю, что по вашим меркам он подросток, но… Нет, для наследника слишком открыт, слишком заметен. Хотя не скрою, класс под себя он подмял знатно. Более слаженного коллектива я здесь не видела. У них даже дискуссии конструктивные, ни одного лишнего слова. Все четко. Есть ситуация, пара минут на то, чтобы каждый, кто понимает, о чем идет речь, изложил свое мнение, после этого Адар озвучивает то, которое наиболее подходит на его взгляд. Знаешь, что удивительно? Еще ни разу они не проиграли. Ни одной дискуссии между мной и их классом не было за все это время.

— Тебя это удивляет?

— Скорее да, чем нет. Ты думаешь, я даю им простые ситуации? О нет, для них я выбираю самые сложные задачи. И заметь, еще ни разу они не дали провокационного ответа. Всегда решение четкое и аргументированное. На все мои попытки найти лазейки, они парируют так, что не подкопаться.

Директор сидел и лишь улыбался, я же, скривив рожицу, усмехнулась.

— Так почему же ты считаешь, что это не он?

Я на минуту замираю, боясь услышать, что да, это именно он, но, посмотрев на директора, понимаю — провоцирует.

— Или ты боишься, что влюбилась в наследника? — произносит асур, и я замираю.

Это удар под дых. Сверкнув глазами, я прорычала:

— С чего ты взял, что я в него влюбилась?

— Ну как же? — вроде бы искренне удивился мужчина. — А тот страстный поцелуй?

Господи, откуда в одном асуре столько ехидства?

— Ошибка, — произнесла я.

— Ошибка? Ты уверена?

А вот фигу тебе.

— Да, просто нервы, просто ситуация. И потом, как видишь, больше между нами ничего не было, — высказалась я.

И не будет, с сожалением отметил мозг, а жаль, проканючили чувства.

— Хорошо, пусть будет так. Есть, что добавить? — продолжил провоцировать директор.

— Да, — решительно кивнула. — Как ты понимаешь, по поводу Адара я, скорее всего, склоняюсь к тому, что он еще один племянник Повелителя. Мне кажется, в будущем из него выйдет прекрасный командир. К тому же он молниеносно оценивает ситуацию и умеет ее просчитывать. И не так, как вы, он умеет использовать человеческую логику. Это странно. Больше ни у кого из асуров я не видела такой последовательности мысли. Нет, подожди! — остановила я Алекса, пытающегося мне что-то сказать. — Сейчас я сформулирую… Он видит внешние факторы. Опять не так…

Черт! Я запуталась. Улыбка Алекса становилась все ехиднее, а мое раздражение все ощутимее.

— И все-таки он тебе небезразличен, — выдал очевидную истину директор.

Я же просто махнула рукой. Что толку доказывать? Бесполезно.

— Алекс, я чую, что он имеет отношение к знати, и поверь, рядом с ним меня не будет. Не считай меня дурой. Я прекрасно понимаю, что рядом с таким мужчиной должна быть сильная женщина, которая может и должна прикрывать его спину. Человеческая девушка, которая не доживет даже до того момента, как он закончит практику, ему не нужна.

Да, я сказала это больше для себя, чем для него, но, увидев потухающий взгляд Алекса, поняла — угадала.

— Ты это понимаешь? — очень тихо спросил мужчина.

— Да. Поверь, очень хорошо осознаю. То, что для меня целая жизнь, для вас лишь мгновение. Алекс, этот год будет самым лучшим в моей жизни, но после окончания контракта я уйду. Я не смогу проживать свой миг на фоне вашего бессмертия.

— Марго.

Асур встал и подошел ко мне, однако я жестом остановила его.

— Не стоит меня жалеть. Поверь, многие о таком только мечтают, у меня же есть настоящая сказка. — Я печально улыбнулась, сдерживая слезы. — Продолжим?

— Да, — сказал Алекс, возвращаясь за свой стол.

— Насколько я понимаю, наследник — мужчина?

Я подняла вопросительный взгляд на директора. Он просто кивнул. Что-то неуловимо изменилось в нем, но анализировать это сейчас я не собиралась.

— Значит, женский поток мы не трогаем вообще. Тогда третий курс, а вот тут я тебя удивлю, все это время я очень

внимательно присматриваюсь к одному асуру.

— Да? И кто завладел твоим сер… Прости, — смутился Алекс. — Твоим умом?

На эту оговорку я лишь усмехнулась.

— Адирган, — сказала, прямо глядя в глаза асуру.

Да, он вздрогнул, лишь чуть, но мне было достаточно.

— Возможно, я ошибаюсь, но в этом юноше…

На мгновение вспомнила уравновешенного брюнета с огненными прядями в волосах, с ярко-карими глазами и чарующей улыбкой.

— Он вполне может быть наследником. В меру гордый, в меру осторожный. Очень разумный, с каким удивительным мастерством он избегает любых конфликтов и ненавязчиво распространяет свое мнение в классе. Да, все это только в его пользу.

— Значит, Адирган, — протянул директор, потирая лоб. — Ну что же, это твой выбор.

— Я не права?

— Я этого не говорил и, как ты понимаешь, сказать не могу. Однако если ты права, нам надо принять меры.

— Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я сама их приняла?

— Марго, ты намного умнее, чем хочешь казаться. Да, я этого хочу.

— Хорошо, я знаю, что надо делать.

Попыталась встать, резонно предполагая, что разговор окончен, но Алекс остановил меня.

— Это не все. — На мой удивленный взгляд он лишь усмехнулся.

— Ах да, женская половина эрган. Не пора ли уже раскрыть карты?

Закинув ногу на ногу, я стала в нетерпении постукивать по коленке ноготками, которые выросли на удивление прочными и острыми.

— Марго… — Улыбка акулы, но асур продолжает: — Да, ты права, есть женская часть эрган.

— Так кто шакал в юбке?

— Шакал?

— Ага, кто предал Повелителя, ну и наследника, а за ним и всю Академию?

— А сама? Ведь сейчас ты продемонстрировала уникальные способности, — лениво произнес мужчина.

И опять это его ехидство. Прикрыв глаза, я стала перебирать образы девушек, проговаривая их имена. Почему так? Не знаю, просто интуиция.

— Тарига, — прошептала я.

Перед глазами встал образ Крагара, нежно обнимающего счастливую девушку. Покачав головой, я продолжила:

— Рахас…

Окровавленное тело лежало на острых камнях, из груди торчал нож, а черные безжизненные глаза смотрели в невероятно синее небо. Дернувшись, хотела вынырнуть из видения, но не смогла.

— Сараза, — продолжала я перечислять имена асур.

Темно-синие волосы убраны в красивую прическу, сама девушка стояла в белоснежном платье, а рядом обворожительный мужчина. Мысленно потянув его образ на себя, поняла, что это неизвестная мне раса. «Да!» — резко выкрикнув согласие, он прижал асуру к себе, и его хвост обвился вокруг ее талии. «Люблю», — прошептала Сараза и поцеловала мужчину. Медленно выдохнув, я развеяла образ.

— Эрказа…

Какофония звуков тут же навалилась, поглощая меня. Брюнетка в сногсшибательном брючном комбинезоне сидела в практически плоской машине. Ее острые ноготки стучали по монитору, задавая какие-то цифровые параметры. Звук, похожий на телефонный звонок, привлек внимание. «Да, — практически промурлыкала она. — Буду». Деактивировав звонок, она усмехнулась, нажимая кнопку «старт». Машина, взвизгнув покрышками, умчалась в темноту. Медленно выдохнув, я продолжила:

— Органа…

Девушка с медными волосами стояла напротив мужчины, который нацелил на нее огнестрельное или, может быть, лазерное оружие. На ярко-красных губах блуждала улыбка. Прищурив глаз, она выдала легкое удивление, смешанное с предвкушением.

«Ну же?» — раздался голос, похожий на звон колокольчика.

«Я любил тебя, я боготворил тебя, а ты?!»

Злость, отчаяние и тоска в прерывающемся голосе мужчины.

«А я?» — И столько очарования и невероятной сексуальности в этом вопросе.

«А ты — демон!» — мужчина сорвался на крик, словно оглашая приговор.

«Правда, что ли? Знаешь, однажды одна очень умная гера мне сказала, что женщины всегда такие, какими их хотят видеть мужчины. Раз ты считаешь, что я демон… То получишь демона!»

В мгновение ока Органа приобрела вторую ипостась и, вскинув лапу, вырвала сердце у мужчины.

«Это мое, ты сам так сказал!» — После чего растворилась в

облаке телепорта.

Я же пребывала в ступоре, но открыть глаза и прекратить калейдоскоп видений не могла.

— Ярара. — Тело пронзила боль.

Я увидела стаю животных, очень похожих на волков, разрывающих то, что когда-то было асурой. Ощущение, что по щекам катятся слезы, но смахнуть их я не могу.

— Кравана…

Темно, страшно? Возможно… Хотя нет, скорее безразлично. Вдруг вдалеке брезжит странный огонек. Прищуриваю взгляд, ага, свеча. Она приближается, и помещение заполняется тусклым светом.

«Ты», — выдохнула девушка.

«Я», — раздался знакомый голос.

«За что?» — асура говорила безразличным тоном и, казалось, из последних сил.

Окровавленными руками она держалась за решетку, стоя на коленях внутри огромной клетки, и смотрела на мужчину в плаще.

«Ты предала!» — Ответ как приговор.

В руках мужчины формируется сгусток огня, но в этот момент за его спиной раздается крик. Он оборачивается:

«Нет! Уберите ее, она не должна этого видеть! Я же просил! Уведи ее отсюда!»

Мужчина зол, огонь на руке становится больше, и в нем появляются черные блики.

«Это не она!» — мужской голос разрывает пространство.

Все. Темнота. Я опять порываюсь открыть глаза, и опять ничего не получается.

— Творга…

В нос ударяет запах соленых брызг. Желтые волосы треплет ветер.

«Почему ты убежала?» — раздается знакомый голос за спиной, вот только определить, чей именно, почему-то не могу.

«Я не хотела тебе мешать».

Она повернулась, и я увидела огромные глаза, полные слез.

«Ты — моя половина, моя единственная». — Мужчина злится на необдуманный поступок.

«Ты мог ошибиться», — печально сообщила асура.

«Я уже один раз чуть не ошибся. Творга, прошу тебя, больше не убегай. Дай шанс мне. Дай шанс нам».

Я не видела его, но чувствовала, что он протянул руку.

«А она?» — раздался печальный голосок.

«А она принадлежит другому…» — тихий шепот над самым

ухом.

Вздрогнула, попыталась открыть глаза, но не смогла.

— Эказара…

Красивая поляна, усеянная белыми цветами. Девушка с длинными зелеными волосами смотрит на Грома глазами, полными обожания, надежды и любви. Он же протягивает руку, и в этот момент… В них летит огненный шар!

«Нет!»

Истеричный крик со стороны и сразу несколько щитов поднимаются, отгораживая влюбленных от несчастья. Шар растекается по магической защите, а на заднем фоне слышится предсмертный крик.

Еще одна безуспешная попытка вынырнуть из воспоминаний.

— Маргара…

Не знаю почему, но я произношу это имя.

«Я тебя люблю», — шепот девушки в темном помещении, наполненном стеллажами с колбами и книгами.

Стоящий к ней спиной мужчина вздрагивает, но не поворачивается.

«Я знаю, что такое любовь, мне рассказала Маргарита. Дай нам шанс».

Все мое нутро требует, чтобы он повернулся, но…

— Черт! — Я резко открываю глаза и смотрю на Алекса.

Асур стоит передо мной на коленях и держит за руки.

— Ты видел? — Он кивает. — Кто он? — настаиваю я, но асур лишь качает головой. — Кто?!

Мне почему-то очень важно это знать, вот просто необходимо. Однако мой организм с этим не согласен. Понимаю, что сознание уплывает, и я медленно проваливаюсь в темноту. Черт, как же это не вовремя…

ГЛАВА 15

Прекрасное утро. Отдохнувшее тело. Великолепное настроение. Все это ровно до тех пор, пока я не открыла глаза.

— Опять ты… — простонала, натягивая одеяло на голову.

— Доброе утро, моя хорошая, — ехидно сообщил директор, стоя около кровати.

— Я могу сделать вид, что ты — кошмар. Когда проснусь снова, тебя уже не будет, — заверила я.

— Не можешь.

Черт, опять это асурье ехидство. Сцеживать его, что ли, как яд у змей, может, куда сгодится? Ну там, для опытов каких-нибудь…

— Марго, девочка моя, вставай. Завтрак на столике, а нам надо поговорить.

— Если буду есть и говорить с тобой — заработаю язву, — пробурчала я.

— Ты сама язва. Зараза к заразе не пристает, — обрадовал меня асур.

— Кто бы говорил. Понабрался земных выражений… — насупилась и, откинув одеяло, тут же взвизгнула.

Черт, я голая! Абсолютно голая! Алекс стоит и тихо ржет. Только я собралась высказать этому гаду все, что я о нем думаю, как в мой все-таки проснувшийся мозг заполз странный вопрос: «Марго, а как ты тут вообще очутилась?»

— А-а-а… — простонала я.

— Нет, я тебя не раздевал. Я укрыл одеялом и распылил одежду.

А глаза при этом такие честные, что даже сомнения в том, что врет, нет.

— Ну-ну… — произнесла, поджав губы.

Что толку зацикливаться, все равно только что я продемонстрировала все прелести своего тела, включая отсутствие депиляции везде, где можно и нельзя. И да, валить на то, что сейчас зима и делать этого не надо, — глупо! Красота требует прежде всего ухода. А сезонная красота — это бабская лень!!!

— Может, выйдешь? — с надеждой спросила я.

Коварный мужчина лишь покачал головой.

— Отвернешься? — Последняя надежда, но этот асур поднимает глаза к потолку и опять качает головой. — Гад!

— Знаю, — мурлыкнул он.

Эх, я бы зарычала, да только толку никакого. Сползла с кровати, завернувшись в одеяло, и пошлепала в ванную. Из

вредности мылась долго, но, видимо, моего надсмотрщика это не трогало. Вернувшись в комнату, я поняла почему. Поднос с моим завтраком опустел на две трети.

— Алекс?! — Возмущению не было предела.

— А ты еще дольше мойся. — И опять это его асурье добро в глазах. — Ешь давай, и так сутки спала.

— Сколько? — удивилась я.

— А что ты хотела?! Ты же полностью погрузилась в информационные слои, еле удержал. Еще чуть-чуть, и уплыла бы. Ну да, стала бы грезящей, но для человека это очень опасно. Ты бы уже никогда не вернулась в нормальную жизнь.

— Что? — опешив, опустилась в кресло и, взяв булочку с тарелки, меланхолично стала жевать. — Я не понимаю, — буркнула с набитым ртом.

— Все-таки купание в озере не прошло бесследно. Ты и до этого видела, а оно усилило возможности. Теперь достаточно лишь потянуть за ниточку, и ты можешь увидеть весь рисунок. Есть одна проблема, твоего потенциала не хватает, чтобы удержаться в сознании.

Асур замолчал. Пауза тянулась, булка прочно застряла в горле, не желая проваливаться дальше, а я боялась издать звук.

— Алекс? — прокашлялась я.

Мужчина внимательно на меня посмотрел, предлагая продолжить.

— Я была в библиотеке. — Скептический взгляд и ехидная улыбка были мне ответом. — А вот и была, — насупилась я. — Озеро оказывает влияние только на асуров.

— Знаю, — ответил Алекс.

— Но я не асур.

— И? — Директор ждал вывода.

— А ты говоришь, что оно оказало влияние на меня. Я не понимаю. Прошло несколько месяцев, но все, что произошло, — это вчерашнее видение. И знаешь что?

— Что?

— Я не улавливала его смысл. Ведь я пыталась понять, кто из девушек способен на предательство, а увидела куски их жизни. Насколько я могу понять — будущей жизни.

— Да, ты увидела будущее, только не вздумай его менять, — предупредил асур.

— Почему? — тут же возмутилась я, ведь именно этим и планировала заняться в ближайшее время.

— Ты изменишь будущее, но вот сделаешь ли его лучше? Пойми. Ты — грезящая. Та, что видит, но не имеет права вмешиваться. Если ты решишь поменять будущее, то и

ответственность за это решение будет уже на тебе. Ты готова ее взять?

— Нет, — выпалила я.

— Никто не готов! Пойми, ну решишь ты вмешаться в судьбу Рахас, и что? Убережешь ее от смерти? Но как? Ты знаешь, в каком мире это произойдет или когда? Запрешь ее в Академии, а дальше что? Где гарантия, что ее не зарубят на тренировке, как Варгару?

Услышав это, я вздрогнула и опустила взгляд. Да, несомненно, Алекс прав. Мало увидеть, надо принять. А вот помогать или нет, это не мне решать…

— И что мне делать? — выдержав паузу, поинтересовалась я.

— Научиться анализировать видения так же, как ты анализируешь ситуацию вокруг себя. Примени свои знания и способности.

Задумавшись, я меланхолично крутила пустую чашку в руках. Итак, если следовать предложению асура, то какие выводы я должна сделать? Десять девушек, десять картинок, но… Да, среди них были положительные и отрицательные. Помнится, когда-то наш преподаватель по аналитике рекомендовал в сложных ситуациях действовать методом исключения. Ага…

Кого мы точно можем исключить из списка подозреваемых? Таригу? Да, вполне, она у нас вся в любви. Заметка на будущее: побыстрее свести ее с Крагаром, чтобы не мешалась под ногами. К этому же списку можно сразу отнести и Эказару, пусть о ней беспокоится и заботится Гром. Ну, а то событие на свадьбе… Хм, о нем уже знает Алекс, думаю, если Гром ему дорог, то меры он примет. В этот же список попадает Сараза, уж не знаю, что за хвостатый ей попался, но она явно счастлива.

Так, теперь сложнее… Эрказа и Органа, обе явно в других мирах, а значит, к происшествию с озером отношения не имеют. Если честно, то сюжет с Органой меня ничуть не расстроил. Казалось, что мужик виноват сам. Ну, подумаешь, девушка — демон, да и не демон она, а асур. Так радоваться надо, с такой точно не соскучишься. Эх, не понимают мужики своего счастья. Ну а сердце… Видимо, сам сказал, что оно принадлежит ей. Осторожней надо быть в своих высказываниях.

Творга. Эх, жаль, я так и не поняла, чья же она половинка. В любом случае она красива, как яркое солнышко с желтыми волосами, а значит, сделает мифического его счастливым. Нет, она не способна на пакости. Еще есть Маргара, но, судя по всему, она влюблена. Да, такие девушки способны на многое. Знать бы, кто ее избранник. Интуиция подсказывает, что, скорее всего, Аркен, вот только насколько я права? И все-таки пока она будет

под вопросом.

И кто же у нас остается? Ах да, Кравана. Странная история с клеткой и мужчиной в плаще, скрывающим свое лицо. Стоп, там был еще Алекс, с какой-то истеричкой на заднем плане. Но ведь все считают, что это не она, пусть будет условно виновата. Только вот что-то мне подсказывает, что обвиняется она в чем-то другом. Ну и напоследок два трупа. Рахас и Ярара. Рахас явно убили, и, судя по небу, в другом мире. Жаль, но Алекс прав, я ничем не могу помочь. В их мире, в их религии и по их правилам — умерла, значит, отправилась на перерождение. И нечего лить слезы. А вот Ярара…

Тех, кто преступил закон, убивают. Лишь на территории Академии у них есть возможность искупить свою вину. Лес, кишащий монстрами. Выживет — значит, боги не отвернулись от него. Нет — значит, понесет наказание…

— Это Ярара! — выпалила я, распахнув очи и уставившись на Алекса.

Он долго смотрел мне в глаза, а потом его губы расплылись в улыбке, и асур кивнул.

— Молодец. Я горжусь тобой, Маргарита. — Мужчина встал и протянул мне руку. — Нам пора в библиотеку.

— Зачем? — удивилась я, все еще пребывая под впечатлением своей догадки.

— Будем поддерживать твою репутацию, — подмигнул мне Алекс.

— Какую?

Или мой мозг перетрудился и взял внеочередной отпуск, или я что-то упускаю.

— Ты думаешь, тебя вчера никто не искал? — Я округлила глазки. — Да-да, искали. Пришлось сказать, что ты в библиотеке. В закрытой зоне, и тебе там что-то надо. Так что сейчас самое время поискать то, что тебе там было надо. Интересно, что же такое важное ты искала больше суток?

— Я что, больная? — с тоской спросила я.

— Ну… Знаешь, на тот момент других идей у меня не было. Кончай ломаться, пошли учиться.

* * *

Стоит ли говорить о том, что по прибытии в библиотеку я тут же уселась на стул и уставилась в угол, будто именно в нем скрывались ответы на сотню вопросов, калейдоскопом крутящихся в моей голове.

— Зачем ей это? — выдала я тот, что наиболее назойливо вертелся в сознании.

— Яраре? — уточнил Алекс. Я кивнула, переведя на него алчный до информации взгляд. — Брр, ты сейчас на очень голодного хищника похожа, — выдал мужчина.

— С темы не съезжай, — рявкнула, для убедительности встала и сделала пару шагов в его сторону.

— Все-все…

Асур шутливо поднял обе ладони, отвернулся к стеллажу, что-то выискивая глазами, и продолжил:

— Гром тоже вычислил Ярару, правда, по-другому. Знаешь, последнее время мы не лезем в политику, и никто даже не озадачился хотя бы время от времени снимать информационные слои нашего мира. Я же тебе говорил, что ты первая видящая за долгое время?

— Говорил.

— Вот именно. Обычным путем информация доходит до нас медленно и в искаженном виде. Регулярно покидать Академию с целью покрутиться при дворе и выяснить, что на самом деле там происходит, нам некогда. Да и никто из нас даже мысли не допускает вернуться в это логово. Хоть я и скучаю по интригам, но легким, а не тем, где жизнь асура — мгновение.

— Но?

— Не перебивай, если хочешь узнать хоть что-то, — отрезал Алекс, и я, сделав пару шагов назад, опустилась на стул. — Когда в нашу Академию стали присылать племянников и детей Повелителя, я, конечно же, напрягся и первым делом потребовал аудиенции. И знаешь, что меня удивило?

— Что?

— Меня ждали. Да, на мой запрос пришел мгновенный ответ, а уже через час я сидел в личном кабинете Повелителя и выслушивал инструкции своего бытия и бытия нашей Академии на ближайшие годы. С каждой фразой Повелителя все больше казалось, что жизнь уходит из меня. Вся Академия в режиме оккупации. Усиленные меры. И вот тут появляется дополнительное условие: в Академию могут проникнуть только те, с кем заключен гербовый договор. Как ты понимаешь, это только отпрыски знатных семей. Сначала я обрадовался, ну как же, престиж учебного заведения вырастет в разы, но потом, видя, кого присылают, резко разочаровался. Появилось четкое осознание, что объединить этих асуров нечем. Любые попытки привлечь их внимание приводили к жестким конфликтам. А ты знаешь, что преподаватели у нас не отличаются любвеобильностью к учащимся, отсюда практически

неконтролируемое накаливание страстей.

— Но? — не удержалась я, однако Алекс моего замечания даже не заметил.

— На закрытом совещании я, Гром и Крагар решили, что нам нужен внешний громоотвод. Идеальным решением было пригласить специалиста по конфликтам. Просканировав пространство, мы поняли, что через несколько дней будет смещение с Землей. Мир без претензий, дальше ты все знаешь. Я не хотел тебя брать, но твое упрямство показалось мне забавным. На свой страх и риск я согласился. Сначала было весело наблюдать за твоими испуганными глазами и упрямо сжатыми губами. Ты не просила пощады, ты требовала, вот только чего?

— Уважения? — ляпнула я, но меня опять проигнорировали.

— А потом произошли события, которые не должны были происходить. Каюсь, мы заподозрили тебя.

— В чем?

Услышал, прищурился, посмотрел на меня взглядом-рентгеном и отвернулся, как от пустого места.

— Э-э-э… — выдохнула я.

— Сначала выяснилось, что Крагар увидел в тебе магический дар. Но как? Ни я, ни Эльвира его не учуяли, хотя сканировали тебя усиленно. И только проведя несколько ночей за этими книгами, — он махнул в сторону стеллажей, — я понял, что это удивительная способность человеческих женщин Земли — «чуять». То есть у вас срабатывают датчики вашей души и посылают сигнал в мозг. В этот же момент вся ваша сущность начинает активно собирать информацию вокруг себя. Все, что видите, слышите, чуете, абсолютно все! Вы упаковываете это в коробочки, сортируя, а потом вынимаете и, развернув, выдаете в самой странной интерпретации.

— Интуиция, — пояснила я.

Асур кивнул и продолжил:

— Так вот, как только тебя перебросили сюда, именно эта интуиция стала работать на полную мощность, фактически выжигая тебя изнутри. Она пыталась приспособить твой организм и твое сознание к новым реалиям, а когда не справлялась, просто отключала тебя.

— Я что, робот? — с ужасом спросила.

— Нет, ты живая и пока еще здравомыслящая девушка.

— Пока еще?

— Не цепляйся, — оборвал мое возмущение Алекс. — Именно твоя интуиция выводила тебя в те места и сводила с теми асурами, с которыми ты вроде как не должна была так активно пересекаться. Первое, что меня удивило, это Аркен. Заявившись

ко мне в кабинет, он сказал, что ты его единственная. — Непроизвольно вздрогнула. — Я спросил его, посещал ли он башню, но он сказал, что этого не нужно, ибо он и так чувствует родство душ.

— Дурак, — выпалила я.

— Согласен, самовлюбленный дурак. Вот только тогда мне так не показалось. Через день после этого ко мне пришел Крагар и попросил отпуск. Я напрягся. На вопрос, с чего вдруг спустя пятьдесят лет ему потребовался отпуск, да еще и в середине курса, мне было сказано, что он идет в башню.

— Надеюсь, хоть тут я ни при чем? — с грустью спросила, опуская взгляд.

— Не надейся, он решил таким способом доказать мне, что ты его единственная.

— О-о-о, — застонала я.

— Поверь, мне было хуже. А дальше случилась ситуация на полигоне. Ологара не просто так набросилась на девушек, ее накачали этраном.

— Э-э-э… — не поняла я.

— Я заставлю тебя учиться тут! — рявкнул директор. — Этран — это усилитель боевых способностей, он лишает возможности того, кто его принял, верно оценивать реалии.

— Наркотик? — по-деловому уточнила я.

— Не совсем, к нему нет привыкания, и после его использования организм полностью очищается. Его дают воинам, идущим на заведомо проигранное сражение, дабы каждый из них забрал с собой как можно больше врагов. Также этран помогает долгое время поддерживать магический карман, в котором асура пронесла на полигон меч.

— Но зачем ей это? — удивилась я.

— Ей? Тут есть вопросы: кто ей его дал, зачем и как это появилось в стенах Академии, ибо препарат под особым контролем Повелителя. Если помнишь, в тот же день, когда Ологара напала на девушек, в Академию телепортировался юноша.

— Да, точно! — воскликнула я. — Это он?

— Увы, это было бы просто замечательно. Все указывало на него, вот только Ологара приняла этран еще до занятий. Он медленно всасывался в кровь, пока не завладел ее мозгом. Ракен, так зовут асура, прибыл к обеду. Он физически не мог передать ей препарат.

— Хм, нестыковочка.

Я постучала пальцами по столу, задумчиво смотря на причудливые изгибы линий, покрывающие столешницу.

— Поэтому опять стали присматриваться к тем, кто вокруг. У Ологары был один враг, и это ты. А между вами Крагар.

— Да при чем тут я?! — встрепенулась и сникла под суровым взглядом Алекса.

— А потом была история с телепортационным полем. Вот скажи мне, зачем ты туда пошла? И это все в разы усилило наши подозрения.

— Алекс, но при чем тут я? Пойми, я же не специально! — вспылила, еле сдерживая слезы обиды.

— Я же не просто так тебе все это рассказываю. Сегодня я понимаю, что все это роковое стечение обстоятельств, но тогда… Да, тогда это было подозрительно. Все знали, что в этот день прибывает группа.

— Я не знала, — опустив голову, прошептала, моля свои глаза оставаться сухими.

— Да, сегодня я это знаю. Но тогда… Марго, если хочешь услышать всю историю, помолчи.

Я припечатала рот рукой и подняла влажные глаза на асура. Выругавшись, он щелкнул пальцами, и в руке появился стакан. Протянув мне, он приказал:

— Выпей.

— А?

— Просто выпей, и все, — надавил асур.

Стакан опустел, сердце стало замедляться, а пофигизм медленно затуманивал мозг. Протянув стакан, я сложила руки на коленях и приготовилась внимать.

— А дальше ты провалилась в телепорт и на две недели исчезла. Стоит ли говорить, что в это время тут происходило?

— Нет.

— Я тоже так думаю. Когда сквозь полнейшую тишину прорвался твой голос и мы поняли, где ты, не поверишь, но в первое мгновение я думал, что задушу тебя. Ты лежала на каменном полу в пещере, скрюченная, замерзшая, сердце еле билось. Бледная и такая трогательная… В этот момент я понял и Аркена, и Крагара. Мимо тебя невозможно пройти, тебя хочется защищать. Но произошло кое-что еще… Человек не может выжить в озере.

— Но? — удивилась я.

— Помолчи! — рыкнул Алекс. — Есть только один способ. Ты могла выжить при единственном условии — будучи чьей-то второй половиной. И вот тут самое главное — понять чьей.

— Я не знаю, — опешив, выдала вселенскую мудрость.

— Вот именно! И я не знаю. На тебе нет знака асура, на тебе нет нити соединения, но судьба уже определилась с твоей

участью. Марго, ты чья-то будущая жена, и этого не изменить.

— Ага, размечтались… Знаешь, как пишется слово «перебьешься»?

— Это ты к чему? — непонимающе спросил мужчина.

— Это я к тому, что ты плохо меня слушал. Я тут ровно на год. Год! И все, потом я домой, а вам не кашлять.

— Подожди, может быть, это тот, кто нравится тебе? — провокационно начал Алекс.

— Может быть, коровы летают?

Я была зла. Нет! Я была чертовски зла. Ну как же, начали за здравие, а кончили за упокой.

— Марго, ты не права. В наш мир приходят люди и становятся истинными половинами асуров. После ритуала единения они делят одну жизнь на двоих. То есть человек получает длинную жизнь в обмен на то, что соединяет свою душу с душой асура.

— Ага, с демоном.

— Нет, с асуром! — рявкнул Алекс.

— Прости…

И чего я сорвалась?

— Марго, ну что ты психуешь? Будто я насильно тебя замуж выдаю. Пойми, если ты половина асура, он найдет тебя везде и всегда. Твой закрытый мир не станет для него преградой. Единственное, что может его остановить, — твоя смерть.

— Надеюсь, до этого не дойдет, — хмуро пробубнила я.

— Поверь, какой бы слабой и неуверенной ты себя ни чувствовала, после ритуала вы одно целое. Вы, как две части, соединившись, составляете завершенную картинку.

— Ага, раз я такая слабая и тугодумная, то моей половиной должен быть как минимум сам Повелитель, — ну ляпнула и ляпнула, а вот Алекс подавился и уставился на меня круглыми глазами. — Э-э-э… я пошутила.

— Не шути так, — попросил мужчина. — Да и вообще о твоем асуре пока рано говорить, ибо кроме догадки ничего нет.

— Подожди, так это именно поэтому Аркен так от меня шарахался в туннелях?

— Да, мы обсудили с ним эту ситуацию, и он понял, что, несмотря на его чувства к тебе, ты не его половина.

— Предатель, — прошептала я, усмехаясь.

— Что? — не понял асур.

— О нет, все хорошо. Итак, Алекс, ты знаешь, кто построил тот портал, знаешь, что я ни при чем. Я так понимаю, сейчас ты сообщишь мне страшный секрет? Готовится ужасное покушение на наследника?

— Ты откуда знаешь?! — Алекс аж подскочил ко мне.

— Тьфу, напугал. Интуиция. Я просто предположила, что у всего должен быть смысл. У портала, как ты говорил, смысл — выкинуть наследника в озеро, видимо, чтобы его ослабить. Сначала портал проверить надо было. Хм, проверили. Но зачем Ологаре дали наркотик?

— Наследник силен, просто так он в портал не прыгнет.

— Значит, сначала его опоят этой гадостью, а потом толкнут в портал. Круто. — Я аж пару раз хлопнула в ладоши. — Идиоты.

— Что?

— То! А кто наследник, они знают? Или будут кидать всех, кто подходит? — ехидно уточнила я.

— Вот поэтому Гром до сих пор Ярару и не убрал.

— Ищет ее помощников?

— Иногда ты слишком умная, — усмехнулся Алекс.

— Фи, ты уже определись. Умная я или глупая, — откровенно скалилась я. — Хорошо, что ты хочешь от меня?

— Используй свой дар, скажи, кто рядом с Ярарой?

— Давай так, проводим совместный урок эрганов, и я попробую, — после пары минут размышлений предложила я.

— Хорошо, только в присутствии Грома и Крагара.

— Можешь и сам посмотреть, — лукаво подмигнула, зная, что провоцирую.

— Вот уж нет. Мне хватит того, что будет потом. У тебя спокойно ничего не проходит.

— Ну, надеюсь…

ГЛАВА 16

Я двигалась по коридору в сторону аудитории, где преподавала теорию. По расписанию сейчас должен быть старший класс, а сразу после этого практика органов. Жаль, конечно, что не удастся побеседовать с мужским и женским потоком до практики, ну да ничего, буду действовать по ситуации.

— Гера Маргарита?

Я остановилась и медленно обернулась.

— Кзаран? Ты не в классе? — несколько удивилась я.

— Нет, я хотел бы поговорить с вами до урока.

— Слушаю. — Я постаралась приветливо улыбнуться.

— Гера, я знаю, что на наследника Повелителя готовится покушение.

Он пристально всматривался в мое лицо. Если бы не Ольга Викторовна, наш преподаватель по театральному искусству в университете, сейчас бы я провалилась. Но нет, науку владения мимикой в нас вдалбливали палкой.

— Да?!

Приподняв обе брови, я слегка округлила глаза и замерла с буквой «о» на губах. Секунда, я выдыхаю и:

— Не может быть! Нет, я, конечно, знаю, что он учится в каком-то из потоков, но вот в каком? Да и кто он? Наверно, надо его предупредить! — затараторила, как сорока, пытаясь сбить асура с мысли.

— Жаль, — выдохнул парень. — Я думал, вы знаете, кто он, и я смог бы через вас передать ему информацию.

— Ой, передать ты можешь, вот только кому я ее передам?! — с грустью выдохнула я. — Покушение — это ужасно. Да кто же осмелится на такое?

— У Повелителя много врагов.

Асур стал огибать меня и протискиваться в сторону двери.

— Кзаран, подожди. Раз уж ты ко мне обратился, не стоит бросать это на самотек. Либо надо рассказать об этом директору, либо… — я выдержала паузу. — Либо давай найдем наследника и предупредим его.

Выдав гениальную фразу «блондинки», я подняла восторженный взгляд на асура. Увидев взор, полный надежды, он попятился.

— Думаю, это плохая идея, гера Маргарита.

Вот только вырваться из моих цепких ручонок не успел. Подскочив ближе, я впилась ногтями в его локоть и, повиснув, затараторила:

— Кзаран, ты не понимаешь! Кто, если не мы?! Поверь, Повелитель оценит твое рвение. Он обязательно тебя вознаградит. Так, я уже вижу наши действия. Сразу после урока остаешься, и мы составим план поиска и спасения наследника. — Мне показалось, что асур тихонько завыл. — Не волнуйся, нас точно поддержат, когда узнают, но мы никому не скажем. Мы сколотим команду по защите наследника!

— Гера… — стон стал отчетливее, но меня уже несло.

— Так, первый сбор штаба сразу после следующего урока. Жду тебя у себя. Не придешь, посчитаю предателем!

Вот зачем я ляпнула последнюю фразу, так и не поняла, но факт налицо: Кзаран вздрогнул. Кивнув, он выдернул локоть и в два прыжка скрылся за дверью. Еле сдерживая хохот, я прислонилась к стене, тихо вздрагивая. Еще один преподаватель нашего уникального вуза говорил: «Студиозы, если вы не можете предотвратить стихийное бедствие в виде идиотизма ваших подопечных, срочно его возглавьте. Тогда вы хотя бы будете точно знать, когда придет тот самый „белый и с хвостом“!» Да, Марк Борисович — гений!

Одернув свитер и поправив длинную трикотажную юбку, я смело вошла в класс.

— Доброго дня. — Почему-то мне нравилось именно с этой фразы начинать урок.

Студенты, как всегда, поприветствовали меня молча. Я прошла к столу, где разложила три скудных листика. Тема сегодняшнего общения была проста и сложна одновременно, а уж с асурами-то…

— Провокации, умение ими управлять и, самое главное, умение их создавать, — огласила я, и по классу прошел шепоток.

— Гера Маргарита, — раздался голос Аркена. — Вы уверены, что нам нужна эта тема?

— Более чем. — Я подняла на него взгляд и улыбнулась. — Аркен, вот вы, например, знаете, как с помощью провокации получить нужную вам информацию?

— Да, этот предмет преподавался нам в младших классах.

Упс, а вот тут я «подзависла». Хотя чего бояться-то, раз теорию они уже знают, самое время перейти к практике.

— Хорошо, раз сама тема для вас не нова, то обсудим особенности и детали.

— Э-э-э! — раздался возмущенный возглас Марека, одного из учеников выпускного класса.

Высокий блондин с ярко-зелеными глазами встал и продолжил:

— Гера Маргарита, дело в том, что не все знают теорию.

— Да, не все, — подтвердила Маргара.

— Ее преподают только знати и членам правящего рода, — пояснил Аркен.

— Ага, значит, золотая элита в курсе, а остальные только догадываются? — поинтересовалась я.

Все замерли, пытаясь понять мой смысловой каламбур. Эх, зарекалась же следить за своим жаргоном.

— Гера? — подала голос Маргара, но я, махнув рукой, направилась к доске.

Несколько минут скрипела мелом, а потом сделала пару шагов назад и полюбовалась своими художествами. М-да, полная абстракция.

— Приступим, — с явным предвкушением я повернулась к классу и увидела девять пар растерянных глаз.

— Это что? — озвучил всеобщее недоумение Аркен.

— Как что? Вы же это изучали, — усмехнулась я. — Это то, как из ничего создать провокацию, а вот тут и тут, — я ткнула в несколько квадратиков и кружочков пальчиком, — то, как ими управлять, чтобы эти самые провокации не поглотили вас. Значит так, даю пару минут на то, чтобы это зарисовать, а потом вкратце пробегусь по схеме.

— А можно не вкратце? — ошарашенно подал голос Кзаран.

Но я, подмигнув ему, ответила:

— Нет, у нас еще куча дел. Практиковать схему будете самостоятельно.

Я отошла к окну, наблюдая за находящимися на площадке младшими классами. Глаз выделил и Адиргана, которого лично я считала наследником, и того, кто в прошлый раз его задирал. Вартен, если не ошибаюсь. Так-так, а это кто стоит поодаль и внимательно наблюдает за Адирганом? Сузив глаза, я присмотрелась и поняла, что этого асура не видела ранее.

— Интересно, кто ты? — прошептала я.

Но тут над моим ухом раздался голос, заставив меня вздрогнуть:

— Ракен, именно он телепортировался в тот день.

Резко обернувшись, уткнулась носом в Грома.

— Тьфу, напутал! — рыкнула я, искренне радуясь встрече, ибо уже давно не видела военрука Академии.

— Мне надо с тобой поговорить, срочно. — В глазах мужчины полыхнула решимость.

— Надо? — Он кивнул. — Значит, поговорим. — Развернувшись к притихшему классу, я сказала: — Так как среди вас есть тот, кто великолепно, по его словам, владеет этой темой, думаю, будет правильно, если именно он расскажет вам обо всех

аспектах провокации.

Растянув губы в ехидной улыбке, я добавила:

— Прошу вас, гер Аркен, проявите свои лидерские и дипломатические качества как представитель правящего рода.

Асур вздрогнул. Гром за моей спиной еле сдерживал смех. Я же, собрав листочки, направилась к выходу. Однако поняв, что кое-что упустила, резко затормозила:

— Кзаран, я помню и жду.

Асур тихонечко взвыл, но я лишь усмехнулась.

— Пойдем уже, суровая гера, — сказал военрук, подхватывая меня под локоть.

Выйдя в коридор, оглянулась, но Гром, дернув за руку, потянул в сторону библиотеки. Стоило оказаться в уже знакомом помещении, как из угла вышел Крагар, а прямо посредине из пустоты материализовался Алекс.

— Ну что? Все в сборе? — спросил директор.

Мужчины кивнули, я лишь пожала плечами, ибо мало понимала, кто эти «все».

— Гром? Что у тебя?

Крагар поманил меня пальцем к столу и, отодвинув стул, пригласил занять место. Я, как маленький безропотный мул, подошла. Присела, сложив ладошки на столешнице и тихо выдохнула. Сижу, хлопаю глазами.

— Марго, расслабься, — шепнул Крагар, располагаясь по правую руку.

Ага, расслабишься с ними, как же. Напротив разместились Алекс и Гром. Ну все, банда в сборе.

— Гром? — поторопил директор.

— Алекс, а ты уверен, что она нам нужна? — Мужчина пристально смотрел на меня.

— Хм, если нет, мы ее грохнем, — усмехнулся Алекс.

— Так, не надо меня грохать.

Я дернулась, порываясь встать, но Крагар пригвоздил меня к стулу.

— Не пугай девочку, она грезящая, — проговорил он.

Гром прищурился и вопросительно поднял бровь. Я медленно выдохнула и кивнула.

— Только дар у нее неконтролируемый, и еще ее надо держать, — сдал меня Алекс.

— Это лучше, чем ничего, — кивнул Гром.

— А может быть, кто-нибудь из вас, о великие мужи, скажет мне, что за фигня тут происходит? — не выдержала я.

А дальше — о чудо! — мне рассказали, в чем смысл внепланового сбора братвы! Оказывается, Гром, помимо Ярары,

подозревал Эльвиру. Видите ли, не могли без ее участия в кабинете поставить телепорт. Также под подозрение попало несколько студентов мужской половины Академии. Из женской части подозревали Маргару, тут я просто прыснула, ибо не видела в этом смысла, но сердитый взгляд Алекса дал понять, что либо я не все знаю, либо опять не туда смотрю. Кульминацией списка стали две асуры: Творга и Кравана.

— Почему? — Тут уже сдерживаться я не стала. — Почему именно они, а не Эказара, например?

Я в упор смотрела на Грома. То, как он вздрогнул, не осталось для меня незамеченным.

— Или Тарига? — Я повернулась и посмотрела на Крагара.

— Марго! — возмутился Алекс. — Они еще не знают того, что знаю я. Их выводы построены на фактах.

— Так расскажи им. — Я сделала широкий жест рукой. — Или мои видения к делу не относятся? Тогда дайте водки, хочу спать спокойно.

— Марго?! — возмущенный рык, но я только пожимаю плечами.

Мне-то что, подозревают, так пусть хотя бы аргументируют.

— Гром, объясни ей, на чем ты строил доводы. — Алекс подпер рукой щеку, устало прикрывая глаза. — Я думал, это будет быстрее.

— Я тоже, — сказал Крагар, повторяя его жест.

Ха, а вот фигу, расхлебывайте.

* * *

Спустя полчаса витиеватых речей я осознала многое. Во-первых, я ни черта не понимаю в мужской логике, а уж в асурьей и подавно. Во-вторых, по итогу рассказа я дико ненавидела и Кравану, и Творгу. Первая оказалась той еще истеричкой, а вот вторая… М-да, темная лошадка. Интересно, кто же тот удивительный мужчина, который является ее половиной. И кто та, от которой он отказался, посчитав это ошибкой? Эх, вопросы, только вопросы.

— Ну что, поняла? — спросил Гром слегка охрипшим от монолога голосом.

Я обвела притихших мужчин взглядом и покачала головой. Слаженный стон был мне ответом.

— Алекс, а как я могу передать Грому мои видения? — спросила директора.

Тот явно напрягся и уточнил:

— Все?

— Нет, — усмехнулась я, понимая, на что он намекает. — Те, что касаются дела.

— Возьми его за запястье, закрой глаза и представь, что открываешь дверь на склад, после этого достань коробку с нужными воспоминаниями.

— Ага!

Я схватила Грома за руку — за другую меня взял Алекс — и прошлась по воспоминаниям о Краване и Творге. Если воспоминания о Краване Гром воспринял сдержанно, то от голоса в воспоминаниях о Творге вздрогнул и уставился на меня.

— Я не знаю, кто это, — сразу открестилась я.

Гром перевел вопросительный взгляд на Алекса, но тот лишь медленно покачал головой. Я решила, что он тоже не знает.

— Может, я скажу? — спросил Крагар.

Мы с Алексом проделали ту же процедуру и с ним, вот только напоследок я кинула кусок про него. Он резко дернулся и широко открытыми глазами посмотрел на меня.

— Ты давно знаешь? — прошептал он.

— Нет, — улыбнулась я.

— Алекс?

Странное выражение лица, но директор лишь послал мне предупредительный взгляд. Да поняла уже, что не надо было, но я же хотела как лучше.

— Тарига. — Глаза Крагара заволокло дымкой, и он будто провалился в забытье.

— Тарига? — переспросил Гром. — Только не говори, что это она!

— Она его половина, — зачем-то сказала я. — А твоя — Эказара, — добила, чтобы не мучились.

— Марго! — взвыл Алекс. — Иногда мне хочется тебя прибить!

— Прибей, — устало сообщила я и, прикрыв глаза, откинулась на спинку стула.

— Алекс, она и правда грезящая? — подал голос вышедший из астрала Крагар.

— Боюсь, что да, — усмехнулся Алекс.

При этом я всеми фибрами своего существа сквозь закрытые глаза чувствовала, что он неотрывно смотрит на меня.

— Значит, Тарига. Марго, почему ты решила сказать?

Он дернулся в мою сторону, и я, подскочив, чуть не свалилась. Хмык Алекса меня взбодрил. Бросив на него злобный взгляд, я пояснила:

— Каждый заслуживает право на счастье.

— Да, но ты могла сказать это позже. Почему сейчас?

— Не хочу, чтобы ты и ее подозревал.

— В чем? Я и правда подозревал, что она моя половина, — пробормотал мужчина.

— Так сходи в башню! Черт, вы взрослые мужики, а ведете себя хуже детей! У вас уникальный прибор. Пришел, спросил, получил ответ, все — свободен. Нет же, сидят, друг другу мозги компостируют. А ты хоть подумал, каково сейчас ей? Да она, видя тебя, дышать перестает.

— Правда?!

И такая детская наивность во взгляде, что я лишь рыкнула и отвернулась. Нет, точно детский сад!

— Может, с любовными историями закончим? — с надеждой спросил Алекс.

— Ты отпустишь меня? — проговорил резко повернувшийся к нему Крагар.

— То есть видения Марго для тебя не аргумент?

— Аргумент… Но…

— Отпусти его в башню, — устало сказала я. — И сам с ним тоже сходи, ваше воздержание сказывается на ваших мозгах!

— Кто бы говорил, — подал голос Гром.

Вот от кого, от кого, а от него я этого не ожидала.

— А сам? Когда уже Эказаре признаешься? Думаешь, ей легко разыгрывать из себя девушку, которая хочет завлечь асура?

— Что?! — Ого, как мы рычать умеем.

— Что слышал. Тебя, Крагар, это тоже касается. Не забывай, что Тарига неформальный лидер класса. И, как ты понимаешь, должна поддерживать имидж той, кто охотится за вниманием наследника.

— Я ей поохочусь, — прошипел асур, вставая из-за стола.

— Стоять! — рыкнул Алекс. — Марго, чего ты добиваешься? Чтобы они признали свои половины? Так пойми, дальше обряд — и все, девушек из Академии отправят по домам, этих, — он ткнул в сторону стоящих асуров, — я не отпущу, будут отрабатывать контракт.

— А зачем их по домам? — удивилась я. — Пусть учатся дальше, но уже под присмотром мужей и без глупостей.

Мужики замерли и переглянулись. То ли их воздержание и тугодумие не позволяло додуматься до простой истины, то ли я тут самая умная, что вряд ли, ибо в последнее верилось с трудом, но работа мысли отчетливо виднелась на лицах.

— Такой вариант возможен, тем более остался год, — сказал Алекс, постукивая пальцами по столешнице. — Давайте так: признаться разрешаю, но все обряды после окончания истории с

покушением. — Оба слаженно кивнули. — Марго?

— А я-то что, я вообще мимо проходила.

Нет, я, конечно, попыталась изобразить невинную улыбку, но вышел оскал. Мужики поухмылялись, а потом, махнув, сели по местам.

— Раз девушек отмели, то кто остался? Эльвира? — начал Алекс.

— По логике да, могла, но зачем ей это? — спросила я.

— Согласен с Марго, — Гром сложил ладони на столе, соединив пальцы. — По последним донесениям из столицы получается, что Эльвире это неинтересно. Кстати, а вы знали, что у нее есть дочь?

— Да?! — Искреннее удивление в моих очах и глазах Крагара.

Бросив взгляд в сторону директора, я сморщила нос. Ну да, всевидящий и всезнающий. Надеюсь, папаша не он?

— Марго, даже не смотри на меня так. — Предупреждающий взгляд. — Да, я знал о ребенке. И нет, я не ее отец.

— Да мы и не говорили, — пробурчал Крагар.

— А кто отец? — Нет, любопытство родилось раньше меня.

— А вот это не наше дело. Могу сказать одно, девочка скоро прибудет в Академию — по моим подсчетам, года через три.

Я насупилась, понимая, что сие действо пройдет без меня.

— То есть таким нехитрым намеком ты хочешь сказать, что Эльвира вряд ли бы на это решилась? — уточнила я.

— Ей невыгодно, — припечатал последней фразой директор, явно давая понять, что эта тема закрыта.

— Ну-ну, — не сдержалась я.

Услышав в ответ едва сдерживаемый рык, подняла взгляд на Алекса и захлопала ресницами. Ага, лишь бы не переборщить, а то ведь взлечу, как бабочка.

— Тогда из женщин остается только Маргара, — произнесла как бы между прочим.

— Да, и вот тут масса вопросов, — сказал Гром. — Понимаешь, вся эта история с Ологарой… Только у нее была возможность дать асуре этран. Ты же знаешь, что это такое? — спросил асур, я кивнула. — Другой вариант, это если Маргары в комнате не было, а вместо нее с Ологарой был кто-то другой. Вот только кто?

— Поклонник? — предположила я.

— Притом, что она была одержима Крагаром? — вставил свою реплику Алекс.

Мы все дружно повернулись и посмотрели на асура, тот скривил такую рожу, что лично я прыснула от смеха. Да,

предположить, что с Ологарой в комнате был Крагар, глупо. Или?

— Подождите!

Я пыталась уловить какую-то странную мысль за хвост. Это из разряда, что где-то я то ли видела, то ли читала в книжках, то ли…

— Иллюзия… — прошептала я.

— Иллюзия? — непонимающе переспросил Крагар.

— Да, а в вашем мире умеют накладывать иллюзию? Я подняла взгляд на директора и поняла, что попала в цель.

— Подожди… — начал Гром.

Алекс его перебил:

— Марго, но для этого необходим очень сильный маг. Среди учащихся таких нет, значит, остаются только преподаватели?

Он обвел взглядом присутствующих, будто спрашивая: «Я прав?»

— Или вы плохо знаете своих учащихся, — добила я асуров.

Мужики сидели в глубокой задумчивости и, по-моему, очень сильно ненавидели меня.

— Значит так. Крагар, ты должен еще раз протестировать всех на магические способности. Гром, на тебе все преподаватели. Марго, что еще у тебя? — вынес вердикт директор, постукивая коготками (и когда только отросли?) по столу.

— У меня Кзаран, — улыбнувшись, оповестила я.

— Что значит — у тебя Кзаран? — рыкнул Алекс. Гром и Крагар лишь пытались спрятать коварные ухмылки. Интересно, это они сейчас о чем подумали? В двух словах я рассказала об утреннем инциденте и порадовалась злорадным ухмылкам мужиков.

— Умничка, — порадовал меня Гром. — Теперь главное понять, он просто что-то слышал или?..

— Или пытался понять, что знаю я, — догадавшись, озвучила очевидное.

— Да, — согласился Гром. — Помощь нужна?

— В чем? В соблазнении асура? — удивилась я.

— А ты собираешься его соблазнять? — выпалил Алекс.

— А ты что, ревнуешь? — не сдержалась я.

Крагар держался за стол, чтобы не сползти вниз от хохота. Гром же тактично давился кашлем.

— Крагар, Гром, вы свободны, — рыкнул Алекс.

Через мгновение комната опустела.

— Марго… — Асур поднял на меня уставший взгляд.

— Прости, — усовестившись, пролепетала я.

— Тебе мало слухов о нас? — спросил он.

— А они есть? — удивилась я.

— А ты оглохла и ослепла? — разозлившись, спросил директор.

— А не надо отвечать вопросом на вопрос! — рявкнула я.

— Выпорю! — рык в ответ, и очень злой взгляд припечатал меня к стулу.

Вот и поговорили, называется.

— Прости, — повторила я, хотя раскаяния не было ни на йоту.

Но с меня не убудет. Умная женщина всегда знает, где извиниться, оставшись при своем мнении.

— Марго, хватит. Будь осторожна с Кзараном. Его отец и старшие братья занимаются внутренними чистками при Повелителе.

— Хм, даже так… Тогда понятна манера общения. Знаешь, он ведь с первых дней проявил ко мне сдержанный интерес, даже в зверинец водил.

— Да? Зачем? — удивился Алекс.

— Вроде как экскурсия. Но знаешь? — задумалась я.

— Что?

— Мне кажется, что там он меня кому-то показывал.

Вернувшись воспоминаниями в тот день, я поняла, что все время нашего похода по зверинцу меня не покидало ощущение, что за мной кто-то следил. Тогда я списала это на внимание диковинных зверей, но вот сейчас, сидя тут, в библиотеке, четко поняла. Нет, там был кто-то еще.

— Пообещай мне, что если что-то пойдет не так, ты сразу же со мной свяжешься, — попросил меня Алекс. — Так, тебе пора, у тебя сегодня практика.

— Ага, — сказала и, встав, направилась к выходу из помещения.

Стоило только вынырнуть, как я носом уткнулась в чью-то грудь.

— Простите? — Подняла взгляд, и все: я — воск, я — плавлюсь.

— Гера Маргарита? — чуть хрипловатый голос. — Что вы тут делаете?

— Книжки читала.

Ляпнула первое, что пришло на ум, мои глаза вовсю блуждали по лицу, которое снилось мне почти каждую ночь.

— Вас проводить? — спросил Адар.

Я с усилием покачала головой и, сделав шаг назад, резко развернулась. Сделать рывок мне не удалось. Сильная мужская рука поймала мое запястье и дернула обратно.

— Стой, — прошептал асур.

Замерев на мгновение, я опять уткнулась в его грудь и непроизвольно медленно вдохнула. Голова закружилась, ноги подкосились, чтобы не упасть, я схватилась за его плечи. Он приподнял мой подбородок и заглянул в мои явно затуманенные глаза.

— Марго, вот ты где! — раздался голос Грома с другого конца коридора. — Адар?!

Меня отпустили, Адар кивнул мне и удалился в противоположную сторону.

— Марго, что это было? — спросил Гром, подходя ко мне. — Или его ты тоже решила соблазнить? — И столько ехидства в его вопросе.

— Да вот думаю, а не завести ли мне гарем из асуров, — прошипела я и, шутливо толкнув Грома рукой, поспешила к лестнице.

Черт, и почему рядом с Адаром я теряю разум и готова отдаться по первому его требованию? Ха, да какому там требованию, стоит ему намекнуть, и все… Господи, как же это пугало.

ГЛАВА 17

Всю дорогу до женской территории Гром пытался меня подколоть на тему Адара. Я шла, стиснув зубы и кулачки, надеясь, что полное игнорирование поможет избавиться от этих шуточек. Ага, мечта. Уже подходя к калитке, я не выдержала и, развернувшись, ткнула ему пальцем в грудь:

— А знаешь, ты прав! Надо научить асур соблазнять асуров, раз ты предположил, что я в этом поднаторела, что же, думаю, стоит устроить практическое занятие. К кому бы в пару поставить Эказару?

Развернулась и, открыв калитку, быстренько скрылась. Предупреждающий рык был мне ответом, но вызвал лишь ухмылку.

— Гера Маргарита?! — удивленный голос Ярары, стоявшей около огромного куста, заставил меня вздрогнуть.

— Ярара, что ты тут делаешь? — спросила я, подходя к явно нервничающей асуре.

— Я вас жду, — выпалила девушка.

— Меня? Но зачем?

Я прищурила взгляд, пытаясь рассмотреть куст. Странно, ничего особенного, правда, пара веток сломана, и явно только что.

— Да, мне надо с вами поговорить. Это важно.

Она схватила меня за руку и потащила в сторону беседки, что скрывалась за живой изгородью. Подведя к скамье, она фактически впечатала меня в нее. Сама же стала расхаживать перед моим носом взад и вперед, чем изрядно нервировала.

— Ярара? — позвала я.

Девушка резко остановилась и повернулась ко мне. Ее глаза были ярко-красного цвета, что сильно контрастировало с синими волосами. Но пугало не это, она была на грани, еще чуть-чуть, и вместо вполне себе миловидной девушки передо мной будет монстр.

— Что случилось?

Я попыталась как можно нейтральнее задать вопрос. Она дернулась и сжала пальцы с на глазах отрастающими когтями.

— Ярара, — понизив голос до шепота, позвала я.

Боже, как же страшно мне было в этот момент. Девушка моргнула и будто выпала из транса. Резко сделав шаг назад, она вскинула руки и растаяла. Вот тут у меня реально отвалилась челюсть.

— Ярара! — крикнула, но в беседке я была абсолютно одна.

Медленно встав, на негнущихся ногах и явно в состоянии полного офонарения, я двинулась к корпусу. Холл встретил меня звенящей тишиной. Помня то, чем в прошлый раз закончилось такое же путешествие, я сдавила кулон и проорала Алексу, что мне нужна помощь. Потом подошла к скамейке около лестницы и фактически рухнула на нее. Сидела недолго. Дверь с грохотом отлетела к стене, на пороге стояли Гром и Крагар.

— Марго?! — Крагар подлетел ко мне, ощупывая на предмет увечий.

— Не лапай меня, маньяк! — взвизгнула я, отбрыкиваясь от него.

— Дурочка, — насупился он. — Что происходит?

Я объяснила ситуацию с Ярарой. Асуры, слушая меня, будто сканировали взглядом все пространство.

— Есть! — крикнул Гром и понесся вверх по лестнице.

— Пошли! — Крагар схватил меня за руку и потянул в противоположную сторону.

Черт, кто бы мне объяснил, что тут происходит. Как оказалось, в этом здании не одна лестница, а как минимум две. По второй, явно не главной, мы медленно поднимались. Что могу сказать? Пользовались ею не каждый день. Нет, паутины тут не было, да и пыли тоже, но она была какой-то затхлой, что ли…

— Ты чего принюхиваешься? — спросил Крагар.

— Пахнет тут странно, плесенью, что ли, — сказала я, пытаясь выдохнуть противный запах.

— Плесенью?! — насторожился асур и тоже стал медленно вдыхать полной грудью. — Опиши запах, — приказал он.

— Не могу, меня сейчас стошнит, — проканючила я, зажимая нос пальцами, ибо запах в разы усилился. — А давай уйдем, это мерзко!

Вместо этого асур дернул меня вверх, еще пара пролетов — и мы наткнулись на полуразложившийся труп, только он был прикрыт полупрозрачной тканью.

— Дерьмо! — выругался Крагар.

— Полностью с тобой согласна, а что это такое?

Запах был нестерпимым, проникал даже через зажатый нос.

— Труп, — констатировал асур.

Удивительно, и как сама не догадалась? Я выразительно посмотрела на Крагара. Он, видимо, прочитав по моим глазам все то, что я о нем думала, пояснил:

— Это охранник внешнего периметра, ты их не видела еще, хотя, скорее всего, и не увидишь. Тебе туда нельзя. А накрыт он квоном, это специальный материал, экранирующий нашу магию и наши чувства. Действует такая блокировка только на асуров.

Сдается мне, тот, кто это проделал, не рассчитывал, что именно ты тут прогуляешься. Твой очаровательный носик учуял следы разложения. Хм, может, нам с тобой всю Академию обойти?

— Ага, щаз-з-з, размечтался. Я тебе не спаниель, — искренне возмутилась я.

— Кто? — Он удивленно посмотрел на меня.

— Я тебе не собака, — пояснила, насупившись.

— Кто-кто? — все еще пребывая в том же состоянии удивления, переспросил асур.

— А давай я тебе потом расскажу, а? Понимаешь, вести светские беседы рядом с трупом как-то не очень.

Асур сделал какой-то пасс рукой, и труп растворился в воздухе. На мой немой вопрос он лишь усмехнулся и, сказав, что потом его исследует, потащил меня дальше. Ступеньки закончились, уперевшись в рассохшуюся дверь. Стоило мне взгрустнуть по этому поводу, как Крагар выбил ее плечом, не сильно утруждаясь. Казалось, грохот стоял такой, что перебудит даже мертвых, но мы очутились в явно жилом коридоре, где не было ни души.

— Мы где? — почему-то шепотом спросила я.

— Это комнаты студенток, — сказал Крагар.

Я кинула на него ехидный взгляд, но он, прищурившись, покачал головой.

— Это не то, о чем ты думаешь.

— Да?! — показушно удивилась я. — И о чем, по-твоему, я думаю?

— Марго, — тихо рыкнул асур.

— А не надо всех мерить по себе, — наставительно сказала я.

— Ты о чем?

— О слухах, — беспечно произнесла я.

— Каких?

— Обо мне и Алексе, — рыкнула я.

— Марго. — И такая улыбка сытого кошака, что аж руки зачесались звездануть. — Если бы я столько лет не знал Алекса, может быть, и подумал о чем-нибудь этаком. Дорогая, уверен, этот асур тебя лишь использует. Кстати, не вздумай в него влюбиться.

Тоже мне, Америку открыл. Да кому он нужен, интриган асурий.

— И не подумаю, — насупилась я.

— Марго. — Асур остановился посредине коридора, по которому все это время мы медленно шли, и схватил меня за предплечья. — Девочка моя, уясни одну вещь. Для тебя отношения с асуром положительными могут быть только в одном

случае, если ты его истинная пара. Во всех остальных случаях держи свои чувства при себе. Асуры не умеют любить так, как этого хотите вы, земные женщины. Пойми, мы не просто собственники и эгоисты. За свое мы будем бороться до смерти. Понимаешь?

Я кивнула, думая об одном — синяки на руках мне обеспечены.

— Упаси тебя боги стать одному из нас истинной парой, — прошептал Крагар, отпуская меня.

Вот только я это услышала, и мне это не понравилось.

— Ты о чем? — переспросила я, пытаясь заглянуть ему в глаза.

— Так просто, забудь.

Хотелось, конечно, уточнить. Расспросить, выпытать, в конце концов, но в этот момент мне вдруг стало дико холодно. Я обхватила себя руками. Стою, трясусь, зуб на зуб не попадает. Крагар сначала не заметил моего столбняка и бодрой походкой дошел до конца коридора, но затем, поняв, что что-то не так, обернулся.

— Марго? — растерянно спросил он.

— Хо-ло-дно, — простучала зубами я.

Он подскочил ко мне и, взяв на руки, проделал со мной несколько шагов по коридору. Я стала отогреваться и блаженно закрыла глаза. Тепло, хорошо. Мур-р-р.

— Марго?! — Асур резко меня встряхнул и поставил на ноги. — Да что с тобой?

— Сначала было очень холодно. Там. — Я махнула рукой в направлении коридора. — А теперь тепло, но хочется спать…

Глаза сами собой стали закрываться. Крагар что-то сунул мне под нос, я медленно вдохнула и чуть не лишилась глаз, которые резко увеличились в объеме.

— Это что?! — выпалила я.

— Главное, что сработало, — сообщила эта наглая асурья морда. — Стой тут.

Стою. Спать не хочу, но вот в туалет… Ох, как можно о чем-то думать, если желание найти уединенную комнатку просто невыносимо? Кинула взгляд на крадущегося по коридору Крагара. Асур подходил к каждой из дверей, расположенных по обе стороны коридора, прикладывал руку и что-то шептал. Понятно, шаманит, это надолго. А в туалет-то хочется просто невыносимо.

Покрутив головой, заметила, что самая крайняя ко мне дверь в комнату открыта. Супер, я же только на минутку. Подошла, тихонечко толкнула — никого. Внутрь прошмыгнула, хм, небольшая комната, явно нежилая, ибо никаких вещей личного

характера видно не было. Ну да я тут не за этим, рысцой к дальней двери, к ручке потянулась и вдруг слышу шаги. Потом я много раз себя спрашивала, почему так поступила, но тогда сработал странный, чисто человеческий рефлекс. Я шмыгнула под кровать и, распластавшись звездочкой, замерла.

— Я надеюсь, ты его не убил?

Так, я точно знаю этот голос. Кто же ты, девушка? Поборов желание выползти и посмотреть, я порадовалась тому, что под кроватью чисто.

— Звездочка моя, — раздался глухой мужской голос. — Мне кажется, он был не один.

Открыв глаза, я наблюдала, как две пары сапог подошли к краю кровати и обладатель маленького размера опустился на нее.

— Да, вроде бы с ним была человечка, но я не уверена. Она могла и внизу остаться. С ней надо быть осторожней.

— Ярара, это же она провалилась в тот телепорт?

Значит, все-таки Ярара, про себя усмехнулась я.

— Да, она.

— Но она должна была там погибнуть! — возмутился мужчина.

А вот фигу тебе! Перебьешься.

— Как видишь, жива и здорова, — прошипела Ярара.

— Что ты шипишь, чем она тебе-то не угодила?

В голосе мужчины явно слышалась усмешка. Кто же ты? Я точно где-то уже слышала этот голос.

— Держит нас за дур, — огрызнулась Ярара. — Давно могла устроить выход наружу. Пойми, мы до сих пор не знаем, кто наследник.

— Не страшно, я сам его найду.

— Но это же моя задача, — возмутилась девушка.

— Нет, моя хорошая. Это общее дело, твоя задача — быть вне подозрений.

— Мне кажется, ты что-то от меня скрываешь.

Девушка встала и сделала шаг в сторону второй пары сапог.

— Ярара, ты же знаешь, что нас связывает кое-что большее, чем просто общее задание. Как только мы вычислим и ослабим действующего наследника, ситуация в корне изменится. Ну что я тебе рассказываю очевидные истины? Ты же не дурочка!

— Прости, дорогой…

Вот дура, тебе что, так сложно его по имени назвать? Я почти шипела от отчаяния.

— Звездочка моя…

Комната погрузилась в тишину, а одна пара сапог встала на цыпочки перед другой. М-да, тоже мне, любовнички.

— Все, хватит! — раздался мужской рык. — Не здесь и не сейчас. Запомни, ты должна быть в классе и сделай так, чтобы никто не догадался, что ты тут была. Портал готов?

— Да, — отозвалась асура.

На пол опустилась круглая бляшка, больше всего похожая на узкий спил от ствола дерева. Мужчина наступил на нее ногой, и она тут же засветилась тусклым серым светом.

— Ты все запомнила? — спросил асур.

— Да, дорогой.

— До встречи. — И сапоги исчезли в серой мгле.

Тонкая ручка потянулась к тут же погасшему кругу и подняла его.

— Идиот, нужен ты мне. Главное, найти наследника, а уж дальше я сама все сделаю, — зло прошипела девушка, выходя из комнаты.

Я медленно выползла из-под кровати и тут же вспомнила, зачем я, собственно, ломанулась в это помещение. Когда с гигиеной было покончено, я осторожно высунулась в коридор и, увидев распростертое тело Крагара на полу в коридоре, поскакала к нему.

— Крагар? — позвала я, тихонько хлопая его по щекам.

Мужчина вздрогнул, а уже через мгновение я была распластана на полу, а когтистая рука сжимала мне горло.

— Э-э-э… — прохрипела я.

— Прости, — охрипшим голосом сказал асур, постепенно приходя в себя. — Что случилось?

— Много чего, но не сейчас. Нам срочно нужно в класс к девочкам и надо найти Грома, тут больше ничего интересного нет. Просто пока поверь.

Асур, прищурив глаза, посмотрел на меня, кивнул и помог мне подняться. Грома мы нашли в кабинете Эльвиры, он пытался привести митрикс в чувство, но это получалось плохо.

— Что у вас? — спросил военрук.

Крагар, сказав емкое «потом», вынул из кармана уже знакомую мне склянку и сунул ее под нос асуре. Вдох, еще один — и она садится, отпихивая вонищу от носа.

— Крагар, это мерзко, — хрипло оповестила она.

— Зато действует безотказно.

— Кстати, что это такое? — спросила я.

— Сухие фекалии волкодлака, смешанные с тмином, — сказал Гром, рассматривая что-то около стеллажа.

— Что?! — я так взвизгнула, что Эльвира из положения сидя в один момент перетекла в положение стоя и уставилась на меня возмущенным взглядом.

— Ты чего орешь? — спросила асура.

Крагар же тихонечко ржал в сторонке.

— Ты еще спрашиваешь? Я нюхаю какое-то говно какого-то мерзкого животного!

— И что тебя возмущает? — спросила женщина, садясь на стул и потирая виски. — Помогает же.

— Ну, знаете! — возмущенно пыхтя, я оглянулась и, увидев перевернутое кресло, направилась к нему.

Однако, сколько я ни пыжилась, поднять его так и не смогла.

— Давай помогу.

Крагар одной рукой поднял и поставил его передо мной. Я, все так же пыхтя, разместилась в нем и, сложив руки на груди, осмотрела всех взглядом из-под насупленных бровей.

— Ха-ха, — сказала митрикс, тыча в меня пальцем. — Нет, я не могу, до чего же ты забавная, вылитая маргоша.

— Хватит уже нечистью меня называть! — взвилась я.

— И правда, хватит уже. Может, лучше расскажешь, что тут произошло? — спросил Гром, подходя к асуре.

— У нас был урок, девочки решали тест, как вдруг мне показалось, что у забора стоит… Нет, это был полный бред, но там стояла Ярара. Я повернулась к классу и увидела, что Ярара на самом деле сидела на своем месте и писала тест. Тогда я решила подняться в кабинет. Последнее время от всех этих событий у меня стала часто болеть голова. Как только я вошла в помещение, что-то вспыхнуло, и я провалилась в темноту. Это все, что я помню.

— Думаю, стоит спуститься в класс, — предложила я.

— Я с тобой, — сказал Гром. — Крагар, тут по твоей части, — мужчина ткнул пальцем во что-то, лежавшее рядом со стеллажом.

— Хорошо, практику отменим? — спросил Крагар, смотря на меня.

— Ни в коем случае.

Я улыбнулась, ибо меня посетила гениальная мысль. Нет, ну это я так думала, а вот что получилось…

* * *

Спустя час все девять красоток в боевой ипостаси шли в сопровождении меня, Эльвиры, Грома и Крагара к тренировочной площадке. Когда мы спустились в класс, девушки сидели как попало и болтали о своем, сугубо девичьем. На меня внимания не обратили, а вот увидев Грома, тут же преобразились, заулыбались и грациозно расселись по местам. Я же тайком наблюдала за

Эказарой, девушка боялась даже взгляд поднять. Ой, не могу. Так мило…

— Эказара, проводи гера Грома до жилого крыла, — попросила я.

Вздрогнув, асура поднялась и сделала несколько шагов к двери.

— Сейчас? — спросил вмиг побледневший Гром.

Черт, не асур, а тряпка, честное слово.

— Да, — рыкнула я. — Или я начну практику сам знаешь по чему, — предупредила я.

В глазах мужчины вспыхнул такой огонь, что, будь я соломой, сгорела бы в момент. Я же лишь усмехнулась краешком губ и отвернулась от него, давая понять, что у меня куча своих дел. Стоило парочке удалиться, как я пожалела, что не могу присутствовать при этом событии. Как бы хотелось своими ушками и глазками видеть и слышать это признание. Эх. Не судьба.

— Девушки, сегодня у нас совместная практика с мужской частью органы, — по классу пошли шепотки.

— Опять в боевой ипостаси?

Я повернулась и в упор посмотрела на Ярару. Ох, как же мне хотелось сказать ей все, что я думаю по этому поводу, но… Да, еще рано, всему свое время.

— Да, сегодня еще в боевой, но вот в следующий раз, думаю, будет уже нормальный выход. Если, конечно, сегодня все пройдет без эксцессов.

— То есть если сегодня никто из нас там не останется в качестве трупа? — спросила Рахас.

Я улыбнулась и кивнула, теперь, видя их будущее, я как-то по-особому стала к ним относиться. Например, на асуру с бордовыми волосами я не могла смотреть без грусти. В течение получаса я рассказывала девушкам о признаках провокации. Нет, о том, как провокацию создать и ею управлять, пока умалчивала, а вот о том, как ее вычислять, решила поведать. Как только все, что было запасено, перетекло в ушки наших красоток, в дверь постучали.

— Да? — крикнула я.

Дверь распахнулась, пропуская Эказару, которая смущенно прятала взгляд, и очень довольного Грома. Ну и слава богам, объяснились. Следом за ними в класс вошел чем-то озадаченный Крагар в сопровождении не менее задумчивой Эльвиры.

— Геры! — гаркнула митрикс. — Боевая и на выход! Быстро!

Девушки повскакивали со своих мест и выстроились в колонну по двое. Эльвира считала: раз, два, три… семь, и в этот

момент я поняла, что вместо красоток предо мной стояли девять монстров. М-да, вот это дрессировка!

На тренировочную площадку вошли молча. Поняв, что на ней больше монстров, чем я рассчитывала, повернулась с вопросом к Грому.

— Алекс сказал подстраховать, — усмехнулся военрук, пребывая в своем мысленном романтизме.

— Гром? — позвала я.

— Марго, ты, конечно, стерва, но я все тебе расскажу, потом, — усмехнулся он. — И спасибо.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулась я. — Каков план?

— Ну, вообще-то мы от тебя ждем действий. Как видишь, тут весь выпускной, все эрганы и вся мужская часть третьего потока, — перечислял Гром.

Я вздрогнула и стала глазами выискивать того, кого считала потенциальным наследником. Бред, я же его в боевой ипостаси ни разу не видела. Сборище порыкивающих монстров.

— Хорошо, учитывая, что выпускной сегодня проходил провокацию, позови ко мне Аркена, Маргару и Кзарана, — попросила я.

— Что, решила неугодного поклонника в расход пустить? — съехидничал Гром, я лишь прищурила взгляд и перевела его на Эказару. — Только попробуй, — прошипел он, правильно расценив мои намерения.

На это я пожала плечами и захлопала ресницами. Ну точно как блондинка. Ура, я нашла слабое место Грома. Ну все, асурчик, держись…

Три монстра подошли незамедлительно. Я так и не поняла, как именно Гром их позвал. Может, у них, как у дельфинов, в этой ипостаси есть свои частоты для общения. Ну там, не знаю, внутренний GPS или еще что, я не технарь и в этом не разбираюсь. Факт налицо, без единого видимого приказа со стороны Грома, три монстра стояли передо мной.

— Аркен, ты рассказал про провокации? — спросила приглушенным голосом.

Хотя слух у асуров великолепный, но на арене стоял такой гул, что я надеялась, не все меня услышат.

— Да, — отозвался парень.

Медленно переступая с ноги на ногу, он повел плечами, и я услышала отчетливый хруст костей. Поморщившись, все-таки продолжила:

— Тогда от вас двоих, — я ткнула пальцем в Маргару и Кзарана, — я жду провокаций в сторону эрганов. Маргара, ты, соответственно, должна спровоцировать девушек. Сама решишь,

кто из вашего потока будет тебя страховать, и количество тоже определишь сама. Кзаран, ты провоцируешь мужскую часть. Аркен, ты будешь все это время наблюдать за третьим курсом. Внимательно наблюдать, ты меня понял? — Асур посмотрел мне в глаза и кивнул. — Если что-то пойдет не так, сразу зовите гера Грома или гера Крагара. Понятно?

Все трое кивнули и направились в сторону арены.

— Кзаран! — позвала я.

Монстр остановился и удивленно обернулся.

— Подойди.

— Да, гера Маргарита.

Хм, странно слышать их голоса в боевой ипостаси, они будто порыкивали.

— Я хочу, чтобы ты спровоцировал всех, кроме Адара. Игнорируй его, мне надо увидеть, как будут вести себя асуры без него.

— Он у них лидер, его надо вывести за пределы арены, — прозвучал ответ.

— Хорошо, я займусь этим.

Кзаран кивнул и ушел отбирать тех, кто будет страховать его. Поднявшись на смотровую площадку, я заняла место на скамейке. Передо мной была арена, заполненная группами асуров. В левом углу толпился третий курс, явно не понимая, что они делают вместе с остальными. Мое внимание привлек монстр, стоявший как бы обособленно. Темная кожа, ярко-красные волосы и три ровные черные полосы. Он стоял и лениво обозревал пространство, время от времени его взгляд пробегался по трибунам и даже останавливался на мне, но как-то без особого энтузиазма. К группе подошел Аркен, и все вытянулись по струнке, вот только этот черно-красный монстр остался все таким же отстраненным. За моей спиной послышались шаги. Я обернулась и увидела подходящего Крагара.

— Это кто? — Я кивнула в сторону интересующего меня объекта.

— Адирган. — Услышав имя, я непроизвольно подалась вперед. — Понравился?

Я на автомате кивнула, пытаясь получше его запомнить.

— Марго, а не слишком ли много асуров тебе нравится?

— Гарем собираю, — отмахнулась я, переключая внимание на другую сторону арены.

Там толпился выпускной курс. Напротив меня на скамьях сидели девушки-эрганы во главе с Эльвирой, а посредине стояла мужская часть будущего совместного класса. Стоило только обратить внимание на них, как мои ладони резко взмокли. Он

был самым красивым, самым сильным и самым невероятным, по крайней мере, для меня. Я судорожно вздохнула, глупо было спрашивать, кто это, я и так знала — Адар. Он пристально смотрел на меня.

— Крагар, я так понимаю, ты не хочешь, чтобы я задействовала Таригу в эксперименте?

— Только попробуй, — рыкнул мужчина.

— Тогда попроси ее увести Адара как можно дальше от арены.

— Зачем? — удивился асур.

— Не ревнуй, — остудила его порыв. — Мне надо посмотреть на класс без лидера. Пусть Тарига и Эказара уведут его под любым предлогом, и как можно дальше. И вы будете спокойны, и я наконец-то смогу разобраться с тем, что мне так не нравится.

— Есть что-то? — напрягся мужчина.

— Вот сегодня мы это и проверим.

Я кивнула своим мыслям, которые больше всего были похожи на предчувствия.

— Хорошо, жди, — произнес асур, и я услышала удаляющиеся шаги.

Во время всего диалога я продолжала смотреть на Адара, а он на меня. Надеюсь, по губам он читать не умеет. К нему медленно подошел Гром и что-то сказал. Адар дернулся и, кинув на меня еще один взгляд, усмехнулся, будто прочитав все мои мысли. Кивнув в мою сторону головой, он развернулся и направился к выходу. Переведя взгляд на скамейки напротив, я отметила, что ни Тариги, ни Эказары на месте нет. Ну что же, пора…

Арена погрузилась в серый туман. Гул голосов стих, а когда туман развеялся, стало абсолютно пусто. Внутри все замерло, хотя я и подозревала, что именно так все и должно было быть. Сначала на арену вышел старший курс, дойдя до середины, он разделился на три далеко не равные части. Первая группа во главе с Маргарой очень медленно двинулась к скамейкам, на которых притихли девушки. Пройдясь по ним взглядом, я отметила отсутствие митрикс и… Черт! А где Ярара? Меж тем Маргара и трое асуров застыли в нескольких метрах от девушек, словно безмолвные статуи. Я чувствовала, что воспитанницы Эльвиры пребывали в полной растерянности и недоумении, ну как же, их осталось только шестеро против одной девушки и троих мужчин.

Вторая группа выпускников, казалось, направилась ко мне. И только опустив взгляд, я заметила, что первый ряд скамеек занят эрганами. Они молча сидели и будто небрежно смотрели за этим действием. Четверо старших асуров безмолвно замерли в

нескольких метрах от них. Кзаран бросил на меня беглый взгляд, но буквально через секунду его было не узнать. Матерый воин, готовый ко всему. Его взор не обещал ничего хорошего, только смерть, медленную, мучительную и, самое ужасное, непонятно почему.

Третья группа, самая малочисленная, а именно: Аркен и еще один асур, подошла к третьему курсу, который стоял все там же, на окраине арены, и встала за спиной Адиргана. Уверенность в том, что именно он наследник, крепла с каждой минутой.

Обведя взглядом трибуны, я отметила, что Гром и Крагар стояли на точках влияния — это небольшие площадки, с которых открывался обзор на всю арену, при этом асур мог в мгновение ока вмешаться в происходящее. Да, прыжок с такой высоты для них не проблема. Я, наверное, рухнув оттуда, наблюдала бы свой позвоночник, валяющийся в виде горки костей рядом с бездыханной кучкой мышц и кожи. Об остальных подробностях своих внутренностей скромно умолчу.

— Начинайте, — одними губами прошептала я, когда поняла, что Гром смотрит на меня в ожидании сигнала.

Он улыбнулся, подмигнул и кивнул. Тут же арену будто накрыли полупрозрачным покрывалом. Я судорожно пыталась уловить все события одновременно, но моих человеческих способностей явно не хватало. Все смешалось, словно какой-то испорченный калейдоскоп. В памяти остались только самые яркие куски…

Вспышка. Рахас вскакивает со своего места и, что-то рыкнув Эрказе, сидящей рядом с ней, выпрыгивает на арену. Она замирает в атакующей позе напротив Маргары. Я не вижу лица асуры, но догадываюсь, что там лишь снисходительная ухмылка, ведь за спиной девушки трое далеко не самых слабых мужчин этой Академии.

Вспышка. Я вижу Кзарана, который откровенно ухмыляется двоим асурам из эрганов, стоявшим перед ним. Казалось, он воспринимает их как неопытных детей.

Вспышка. Я пытаюсь найти взглядом третий курс и понимаю, что там идет нешуточная бойня. Я кидаю взгляд на выступ, где должен был стоять Гром, но его там нет. Сердце замирает, я вскакиваю со скамьи, готовая бежать туда и лично спасать наследника, но чья-то рука зажимает мне рот.

— Ш-ш-ш, — раздается тихий голос, и я понимаю, что это тот самый, кому принадлежали вторые сапоги. — Тихо, гера Маргарита, не стоит вмешиваться. Благодаря вам, мы знаем, кто наследник. Остальное не должно вас беспокоить. Ведь это не ваш мир, не так ли?

— М-м-м, — отчаянно замычала я.

— Если будете сопротивляться, я вас вырублю, — предупредил мужчина. — Будете послушной? — Я кивнула. — Тогда я отпущу руку, но малейший звук с вашей стороны и… вы меня поняли, ведь так? — Я опять кивнула.

Он отпустил меня и повернул к себе лицом. Вот тут-то я и поняла, какой дурой была все это время.

— Эдагар, — выдохнула я.

— Да, это я, — улыбнулся он. — И ты мне нужна, очень. Только прошу, молчи.

Проведя по моим губам рукой, будто запечатывая их, он бережно поднял меня на руки, а потом закинул к себе на плечо, будто мешок с картошкой. Я лишь всхлипнула, четко осознавая, что, похоже, проиграла.

— Вы убьете наследника? — спросила я, но мой вопрос проигнорировали.

Не могу понять только одного, когда я успела стать такой глупой и послушной. Он сказал молчать? И я, как безвольная овечка, заткнулась, вместо того чтобы громко орать. В итоге меня принесли в здание Академии и запихнули в какую-то комнатку, больше всего напоминающую кладовку. Со словами «Это на тебе лишнее» Эдагар сорвал с шеи камень, подаренный Алексом для мысленного общения, — последнюю надежду на спасение. Черт, и что теперь делать?

Страх, вот что ощутила, когда окончательно поняла, что стучать в дверь бесполезно, никто не услышит и не откроет. Пробовала кричать, однако через пару минут поняла, что голосовые связки не луженые и я рискую потерять голос, банально его сорвав. Слезы то текли нескончаемыми потоками по щекам, то резко высыхали, стягивая кожу. Я растирала глаза грязными руками, прерывисто дышала и, кажется, молилась. Господи! Неужели я, прожженная атеистка, на краю отчаянья вспомнила, что есть боги и там, где-то наверху, они могут помочь, если к ним взывать?

Глупости. Не помогли. Поврежденные, расцарапанные в кровь руки саднило, пальцы болели, а спина затекла. Я медленно опустилась вдоль стены, сжалась в комочек и с отчаяньем завыла. Из-за меня, из-за моей безвольности пострадают асуры. Перед глазами мелькали знакомые лица, но чаще остальных я видела Адара.

— Если выберусь, то признаюсь… — шептала я, давая себе опрометчивые обещания. — Повисну на шее и зацелую до последней капли кислорода в легких!

В сознании всплывали разные глупости. В фильмах и книгах,

которые в большом изобилии присутствовали в нашем мире, герои легко выбивали дверь или их резво спасали более матерые напарники. Увы, реальность оказалась угнетающей и излишне мрачной. Никто не торопился меня спасать. Но куда страшнее понимание, что там, на арене, остался без присмотра наследник. И если с ним хоть что-то случится, то независимо от того, будут ли асуры обвинять меня или нет, я сама себе этого не прощу.

Тело затекло. В каморке размером метр на метр все, что я могла, — это либо встать и постоять, либо сесть, подтянув к себе колени. Да лифт в нашем мире и то комфортнее. Стыдно сказать, но мне опять зверски захотелось в туалет. Это был какой-то бесконечный день. Слишком много событий. Слез уже не было, я лишь тихо всхлипывала в надежде, что меня успеют найти до того, как умру от обезвоживания. В итоге, прислонившись к стене, я все-таки задремала.

— Марго! — Кто-то выдернул меня из кладовки и прижал к груди. — Я нашел тебя…

Меня гладили по волосам и что-то еще нашептывали, я же жмурилась от яркого света и пыталась понять, где я, собственно, нахожусь.

— Ты цела?

— Угу, — выдавила из себя и, поднимая взгляд, тут же превратилась в желе. — Адар, — выдохнула я.

Улыбнувшись, он поцеловал меня. А потом, отстранившись, осмотрел с ног до головы.

— Тебя ищет вся Академия, — прошептал асур, не отрывая от меня своих нереальных глаз.

— Как ты меня нашел? — спросила я.

Мысленно благодаря Бога, что асур все еще держит меня, от его чарующей улыбки мои и без того не слишком уверенные конечности расползались в разные стороны.

— Неважно, — улыбнулся парень.

И все, мне показалось, что пол ушел из-под моих ног, и я рухнула в темноту.

ГЛАВА 18

Очнулась, лежа на уже до боли знакомом мне диване. Рядом кто-то ругался шепотом. Я открыла глаза, посмотрела снизу вверх на двух шипящих асуров и улыбнулась.

— А чего шепотом? — спросила я.

Мужчины вздрогнули и уставились на меня. Я переводила взгляд с Адара на Алекса и улыбалась.

— Ты как? — спросил Адар, приседая на корточки возле меня.

Я лишь глупо улыбалась.

— Так, она очнулась, с ней все в порядке, иди. — Алекс положил руку на плечо асуру, и тот, вздрогнув, встал. — Давай-давай, ты знаешь, что делать.

Адар бросил на меня странный взгляд, мое сознание отказалось его идентифицировать, и ушел.

— Э-э-э! — возмутилась я, садясь на диван. — Это что было?

Я повернулась к директору, требуя ответа.

— Марго, — выдохнул асур.

Алекс подошел к столу и опустился в кресло, после чего положил руки на столешницу и опустил на них голову.

— Вот скажи мне, дорогая, тебе что, скучно живется?

— Мне?! — возмутилась я. — Это же ты хотел интриг!

— Интриг — да, но трупы, похищения, покушения — это уже лишнее.

— Алекс, что происходит? — спросила я.

— Давай так, сначала ты расскажешь мне о своих приключениях, а потом я соберу мозаику и все расскажу тебе. Договорились?

А что делать? Я просто кивнула. Рассказывала долго, постоянно сбиваясь на свои ощущения, домыслы и выводы. Алекс терпеливо слушал, время от времени постукивая пальцами по столешнице. Но всему приходит конец, и моему рассказу тоже.

— Он сорвал камень, и я не могла с тобой связаться, — обиженно сообщила я.

— Я сделаю для тебя новый, — улыбнулся он. — Это все?

— Почти, я уснула в той кладовке, а потом меня нашел Адар. Кстати, а как он меня нашел? — задала я все еще мучивший меня вопрос.

— Об этом позже. Хм, а интересная у нас картина получилась.

Директор надолго замолк, отбивая какой-то ритм коготками.

— Алекс? — позвала я, понимая, что мне банально надо в

комнату уединений.

— Иди, она там.

Он махнул в сторону стеллажа, и я юркнула в указанном направлении. Мне показалось, что отсутствовала не больше пары минут, но когда вернулась, стол перед Алексом был накрыт закусками и тремя бутылками с каким-то напитком. Только я сформулировала вопрос, как дверь распахнулась, впуская взъерошенного Грома. Мужчина кивнул мне и, подлетев к столу, откупорил бутыль, приложившись к ней в хорошем богатырском глотке. Я, глядя на это, лишь сглотнула, пить хотелось зверски.

— Гром, — усмехнулся Алекс. — Рано напиваешься, впереди будет самое интересное. Вы его выследили?

— Не мы, а девочки, — сообщил асур.

С каждым словом я все сильнее походила на недовольного хомяка, так как в упор не понимала, о чем они говорят.

— Рассказывай, — кивнул Алекс, наполняя бокал себе и мне.

— Нет, — рявкнула я. — Сначала ты расскажешь мне все и по порядку.

Алекс пронзил меня взглядом, но я была упряма, как молодая ослица. Он медленно выдохнул, опрокинул в себя содержимое бокала и очень кратко поведал мне всю ситуацию. Гром только тихо кивал, поглощая закуски и смотря в одну точку.

Суть повествования и правда была кратка. Пока я раздавала поручения выпускному классу о том, кто и кого будет провоцировать, Ярара подошла к Эльвире и под предлогом, что ей срочно надо вернуться в корпус, попросила ее сопроводить. Казалось бы — зачем? Но Эльвира решила вернуться, понимая, что нас троих на всех вполне хватит. Правда, Алекс предположил, что в дальнейшем митрикс планировала покинуть женский корпус по своим делам. И я, кажется, даже догадалась, по каким именно, но доказательств этим догадкам у нас не было. Стоило Эльвире войти в свой кабинет, как ее тут же вырубили. Правда, из ворот женского корпуса опять вышли две фигуры. Ярара и Эльвира, о чем-то эмоционально переговариваясь, двинулись к арене, их заметили удаляющиеся к главному корпусу Адар и девочки.

Девушки без слов поняли друг друга, и пока Тарига, вися на руке у Адара, отвлекала его каким-то вопросом, Эказара ринулась следить за странной парочкой. Долго прятаться ей не пришлось. Ярара, подойдя к арене, направилась в сторону третьего курса, держа в руке странный мутный шар, а вот Эльвира направилась ко мне. Эказара решила, что лучше проследить за Ярарой. Еще в женском корпусе Гром, после объяснения с девушкой, дал ей такой же камень, который висел на мне, только настроен он был

на военрука. Видя, как целеустремленно Ярара движется к Аркену, Адиргану и ребятам, асура связалась с Громом и быстро поведала о подозрениях. Военрук среагировал вовремя, девушка не успела активировать мощнейшую ловушку. Ее скрутили, и сейчас она находится в темнице.

В этот же момент Крагар пытался растащить мужскую часть эрганов и Кзарана с компанией, у которых провокация слишком быстро переросла в агрессивный бой. В этой мешанине не сразу поняли, что я исчезла. Когда же выяснили, то кинулись искать. Последнее, что знали наверняка, что в мою сторону двигалась Эльвира. Искали долго, но все, что удалось найти, это Ракена с перерезанным горлом, сжимающего в руке мой камень.

Когда сообщили Адару, он сильно переменился в лице и пообещал, что лично убьет всех, кто причинил мне хоть какой-то вред. Однако он предвидел и такой исход, и за мной следил один из его сокурсников, увидев, что Эльвира запихнула меня в кладовку, он проследовал за ней. Женщина долго петляла по территории. То тут, то там раскидывая странные светящиеся зеленым светом маленькие камни. Позже я узнала, что это порталы, точно такие же, как тот, в который я провалилась, когда вывалилась в озеро. Вот только они обладали отличием, сработать должны были либо на наследника, либо на племянников Повелителя. Да-да, на всех, кроме одного. На мой немой вопрос кого же именно, Алекс сказал, что об этом позже. Слежка закончилась у ворот в женский корпус, в который наш асур попасть не смог. Тогда он кинулся искать Адара и объяснил ему в двух словах, что произошло. Они решили, что Адар пойдет доставать меня, а асур с Таригой двинутся в женский корпус. Девушка сказала, что знает, как провести мужчину без разрешения. По пути они встретили Крагара и уже втроем отправились вылавливать Эльвиру. Вот только попав в корпус, они нашли митрикс без сознания в своем кабинете.

— Но меня похитила не Эльвира, — вставила я.

— Уже знаем, — усмехнулся Алекс. — Эдагар не просто хороший воин, он оказался еще и очень хорошим магом. А иллюзией в совершенстве владел как раз Ракен.

— Но Ракена убили. — В моей голове мозаика не складывалась.

— Да, и убил его явно Эдагар, — сказал Гром.

— И где он? — спросила я, переводя взгляд с одного асура на другого.

— А вот это мы и пытаемся выяснить.

— Как? — рискнула уточнить я.

— Активируем ловушки.

Я сидела и тупо переваривала информацию, а потом до меня дошло, куда послали Адара, и вот тут случилось то, объяснить чего я не могу. Я вскочила со стула и, посмотрев на мужчин прищуренным взглядом, выпалила:

— Идиоты!!! Мы же так и не знаем, кто из них наследник! — резко развернувшись, выскочила в коридор.

Я даже не задумалась о том, что хотя бы один из нас точно знал его в лицо. Нет, неслась как угорелая. Уж лучше я десять раз провалюсь в это озеро, чем позволю кому-то из них пострадать.

Выскочив из здания, я фактически налетела на Кзарана. Уж не знаю, чему именно, но обрадовалась сильно.

— Кзаранчик, миленький, ты мне нужен, — пролепетала я.

Асур стоял и переводил слегка ошалелый взгляд с моего лица на мою же руку, вцепившуюся в его предплечье.

— Гера Маргарита? С вами все в порядке?

Все ли со мной в порядке? Ха три раза, в этом мире со мной уже давно не все в порядке.

— Пойдем, мне нужна твоя помощь, но сначала мне нужна удобная одежда.

И я потащила его в сторону корпуса, где находилась моя комната. Мне надо было одеться в джинсы, свитер и дутую жилетку, а на ноги желательно напялить кроссовки, так точно бегать будет удобнее. А то, что в ближайшее время предстояла беготня, и немалая, я не сомневалась.

Осознав, что сопротивляться бесполезно, Кзаран, явно взгрустнув, направился со мной. Добегая, а точнее, доползая до комнаты, я поняла, что мой спутник не то что не горел желанием мне помогать, но и вообще мечтал держаться от меня подальше.

— Кзаран, я что, так противна тебе?

Асур поднял на меня непонимающий взгляд.

— Ну, ты совсем не хочешь мне помочь?

— В чем? Вы же переодеваться идете.

— Фу, — протянула я. — Но потом-то мы пойдем искать наследника, — решила открыть важный секрет и тем самым заинтересовать асура.

— Гера, никто не знает, как он выглядит, кого мы будем спасать?

— Я догадываюсь, — усмехнулась и подмигнула ему.

— Да? И кто он?

— У-у-у, хитренький, пошли, расскажу.

Я, не задумываясь, втолкнула его в свою комнату. Усадив асура на кровать и схватив все необходимое, я скрылась в ванной. Уже оттуда пыталась прокричать те доводы, что вывели меня на подозрения, кто именно является наследником. Разумеется,

опуская основные подробности. Казалось бы, для чего мне это надо? Просто кто-то в помощь мне нужен, а Гром, Крагар и Алекс в этом деле явно не помощники, значит, буду искать сама. Сначала Кзаран пытался выставить контраргументы против моих доводов, но все реже и реже. К моменту, когда я была готова, в комнате повисла тишина. Выйдя из ванной, я поняла ее причину.

Кзаран стоял на коленях, а в его горло упирался длинный узкий кинжал, держал его в руках Адар. Я громко сглотнула. Кзаран перевел на меня умоляющий взгляд, но я, смотря на мужчину своей мечты, боялась пошевелиться. Красив и грозен, вот зараза!

— Гера, скажите ему, что я ничего не хотел, я просто вас тут ждал, — раздался хриплый полушепот.

Адар медленно перевел взгляд на меня. Я, сглотнув, просто кивнула.

— Встань. — Четкий приказ от Адара.

Кзаран не только встал, но и попятился к двери.

— Стой.

Асур замер между дверью и мной.

— Что тут происходит? — набравшись смелости, поинтересовалась я.

— Ничего, — глухо сказал Адар, убирая кинжал в ножны.

Ага, так я тебе и поверила.

— Хорошо, раз ничего, то мы пошли.

Я попыталась сделать шаг в сторону Кзарана, но Адар преградил мне путь. Он возвышался надо мной, а я боялась посмотреть ему в глаза. Он медленно приподнял мое лицо за подбородок и покачал головой.

— Но нам надо спасать наследника, — выдавила я.

— Кого? — удивился Адар. — Вы что, знаете, кто он?

— Ага, догадываемся. Понимаешь, — зачастила я, — там вся Академия кишит ловушками, и все они сработают непосредственно на него, и тогда его выкинет в озеро. Адар, этого нельзя допустить.

— Ты-то откуда знаешь? — прищурившись, спросил асур.

Я смотрела на него, и меня охватывал страх. Нет, я никогда не понравлюсь такому мужчине. Я для него лишь преграда, которую можно будет легко переступить в случае, если она окажется на пути. Алекс говорил, что между асуром и человеком могут быть отношения? Ха, это вряд ли.

— Я попала в прошлую ловушку, — честно призналась, на последнем слоге икнув.

Рука Адара чуть сильнее сжала мой подбородок, и я ойкнула. Он тут же отпустил мое лицо, перевел тяжелый взгляд на все еще

стоявшего рядом Кзарана и, кивнув ему, сказал:

— Пойдем искать наследника, одну я ее точно не отпущу.

Адар бесцеремонно схватил меня за руку и дернул на выход.

— Я-то вам зачем? — поинтересовался Кзаран.

— Ну ей-то ты зачем-то нужен.

Адар кивнул в мою сторону, и мне стало в сто раз обиднее, словно я что-то среднее между живым и неживым, такое бесполезное оно.

— Так, все, хватит!

Я выдернула руку из асурьего захвата и очень грозно посмотрела на обоих.

— Не хотите? Не надо. Сама справлюсь. Можете идти каждый по своим делам. В конце концов, я вам не девка подзаборная таскать тут меня, — чем больше я говорила, тем больше заводилась. — Ты — иди куда шел, — ткнула я в грудь Кзарану. — А тебя я вообще не звала, — а это уже адресовалось Адару. — И вообще, не забывайтесь, я для вас гера Маргарита. Свободны.

Обошла одного, потом другого и, стараясь не бежать, последовала к выходу.

— Стой, — раздался крик в спину, но я лишь быстрее семенила ногами. — Марго!

Адар догнал и, резко развернув меня к себе, с силой вдавил в грудь.

— С ума сошла? Я никуда тебя не отпущу, и перестань дурить.

— Кто бы говорил, — пробурчала я ему в грудь. — Адар, что происходит?

— Где? — Асур чуть ослабил захват, и я смогла нормально дышать.

— С тобой и со мной, с нами что происходит? — с замиранием сердца спросила я.

— А ты еще не поняла? — улыбнулся он.

Все… Мои ноги отказались меня держать, и я фактически повисла на нем, глупо улыбаясь. Вот куда течет мой мозг, когда надо собраться и подумать?

— Я недогадливая, — еле выдавила из себя.

— Вот интересно, а где сейчас этот Эдагар? — с сомнением спросил Кзаран, подходя к нам.

Адар, который все еще смотрел мне в глаза, лишь улыбнулся и подмигнул.

— Вот его поисками я и предлагаю заняться. Как он проникал в женский корпус?

— Хм, у Ярары был переносной телепорт, — сказала я,

размышляя вслух. — Если Гром и Крагар не нашли его при задержании, значит, он…

— У нее в комнате, — закончил Адар и потянул меня в сторону женской территории. — Ты сможешь нас провести?

Я лишь кивнула, не будучи уверенной, что парень видит.

— Кзаран, ты с нами?

— А то, — усмехнулся асур, подхватывая меня с другой стороны.

Адар бросил на него предупреждающий взгляд, но Кзаран пояснил:

— Так будет быстрее.

Нет, а меня спросить?! Я фактически висла на двух асурах, переставляя ноги в воздухе, но их это даже не волновало.

Когда перед носом замаячила калитка, я дернулась и попросила вернуть меня на землю. Меня тут же поставили, но не отпустили. Выдернув руку из захвата Кзарана, я попыталась то же самое сделать и со второй рукой.

— Даже не думай, — последовал свирепый шепот.

Кинув вопросительный взгляд на Адара, я перестала рыпаться. А смысл? Он что-то сам себе надумал. Вот только что?

— Значит так, мы с Марго идем в комнату Ярары, кстати, ты знаешь, где она? — Я на мгновение задумалась и кивнула. — Кзаран, а ты смотри за периметром, если через пятнадцать минут мы не вернемся, дуй к директору и расскажи, что случилось.

— А что может случиться? — переспросила я, внутренне холодея.

— Все что угодно, — обрадовал меня асур, пристально смотря в глаза Кзарану.

Тот дернулся, сбледнул, но кивнул. Ворота отворились, пропуская нас внутрь. Кзаран, подмигнув мне, ушел в сторону беседки. Мы же по центральной аллее направились к зданию. Холл встретил нас звенящей тишиной. Если честно, то это уже порядком надоело. Фантазия нарисовала валяющуюся без сознания Эльвиру и находящихся в глубоком сне девчонок, а на заднем плане предостерегающая музыка из фильма ужасов. Вздрогнув, я непроизвольно прижалась к асуру.

— Что случилось? — шепотом спросил мужчина, целуя меня в макушку.

И все, мозг снова потек.

— Не делай так, — попросила я. — От твоих знаков внимания я перестаю соображать, — пожаловалась еле слышно.

— Не могу, — так же шепотом отозвался асур.

— Почему?

Нет, понимаю, что не время и не место, но нам все время кто-

то или что-то мешает, а мне вот непременно надо знать. В этот момент раздались глухие шаги по центральной лестнице, и я среагировала раньше, чем подумала. Схватив асура за руку, кинулась ко второй лестнице, по которой буквально недавно мы поднимались с Крагаром. Надо отдать должное Адару, он молча последовал за мной. Вот только задержался в проходе, видимо, рассматривая того, кто спускался.

— Это кто был? — спросила я.

— Неважно, идем. — И уже он потянул меня вверх по лестнице.

С такими забегами фитнес мне не нужен. Скоро я стану мастером спорта по скоростному подъему по лестнице. Пока поднимались, я постоянно принюхивалась, памятуя о прошлом подъеме, но в этот раз все обошлось без эксцессов.

Дверь открылась — и перед нами возник коридор с личными комнатами. Адар посторонился, пропуская меня вперед. Я сделала пару неуверенных шагов, прислушиваясь. Тихо. С сожалением констатировала факт, что, за какой именно дверью комната Ярары, я не знала, но признаваться в этом асуру не собиралась. Ага, гордая, но глупая.

— Куда? — спросил мужчина.

Я вздрогнула, так как его шепот в очередной раз обжег мою ушную раковину, но упрекать не стала. Чего скрывать, я млела от каждого знака внимания в мою сторону, хотя понимала всю тщетность своих мечтаний.

— Есть одна идея, — прошептала я и направилась к той самой комнате, в которой подслушивала разговор.

— То есть, где комнаты Ярары, ты не знаешь? — прошипел Адар.

На это я лишь пожала плечами и тихонько толкнула заветную дверь. Как и в прошлый раз, она оказалась не заперта. В воздухе витал странный аромат сушеных трав. В прошлый раз этого запаха не было, я помню точно. Медленно войдя, оглянулась. Адар, прищурив взгляд, выжидающе смотрел на меня. Я сделала пару шагов к кровати, и тут моя нога за что-то зацепилась, опустив взгляд вниз, я поняла, что там ничего нет. Присев на корточки, я пошарила рукой и наконец смогла поднять то, обо что споткнулась.

— Вот он! — Я протянула Адару деревянную кругляху и радостно сделала шаг вперед.

— Стой! — раздался его встревоженный голос.

Опустив взгляд, с ужасом осознала, что наступаю на один из хрупких шариков ярко-зеленого цвета. Ими был усеян весь пол, странно, что до портала-то смогла дойти, не задев ни одного.

Точно помню, что раньше их не было, или же я просто их не видела. Однако это все было неважно. Испуг в глазах Адара дал понять, что происходит что-то, чего никак не должно было произойти. Хруст стекла раздался набатом в моей голове. А потом чьи-то руки больно схватили меня за предплечья, и я опять упала в ледяную воду.

Тону! Ледяная вода парализовала все тело. Руки онемели, ног в джинсах я просто не чувствовала. В носу и легких поселилась почему-то соленая вода. И вот тут меня кто-то или что-то дернуло, а к уже холодным губам приникли нереально горячие губы в страстном и болезненном поцелуе. После этого я, как на ракете, вылетела на поверхность, судорожно обнимая кого-то за шею.

— Тихо, дорогая, все позади. Слышишь? Открой глаза.

Я подчинилась приказу и сразу же пожалела об этом, потому что первая же мысль была такой: «Мы умерли. Я попала в рай, но демон похищает меня в ад». Вот такой бред в уже отмороженных мозгах.

— Адар, — еле прошептала я.

— Да, любимая, — отозвался он.

А вот тут я не просто впала в прострацию, а с выпученными глазами уставилась на него, еще сильнее вцепившись в его шею.

— Тихо, а то ты нас утопишь, — прошептал он.

Переваривая услышанное, я не заметила, что все это время Адар греб к бортику, который уже был виден.

— Что ты сказал?

Нет, сейчас никто и ничто не помешает мне понять, что же это было.

— Что если не перестанешь брыкаться, то утопишь нас обоих, — усмехнулся Адар, целуя меня в нос.

— А до этого?! — настаивала я.

Вот кто бы сказал, что женщина, бывшая на волосок от смерти, вместо того чтобы подумать о том, как спастись, будет выяснять, любит ее мужчина или нет?

— А до этого я сказал, что люблю тебя. — Еще гребок, и он фактически выкидывает меня на берег, подтягивается и запрыгивает сам. — Так, вставай, пошли. Нам надо развести костер, согреться и выбираться отсюда, — командным голосом сообщил мужчина, не обращая внимания на мое шоковое состояние.

Асур протянул руку, помогая подняться, на мгновение прижал к себе и отвернулся.

— Адар! — позвала я.

— Дорогая, сначала ты согреешься, а потом мы поговорим, —

усмехнулся мужчина, направляясь к одному из туннелей, пугающих меня своим черным нутром.

Все еще пребывая под впечатлением от его слов и понимая, что надо бы и самой признаться, ведь уже давно безумно влюблена в этого асура, я переставляла ноги, улыбаясь как дурочка. Через несколько минут мы вышли к небольшой пещере, и Адар, усадив меня на странную лежанку, скрылся в соседнем туннеле. Вернулся он через несколько минут, весь запыленный, но с охапкой дров. И вот тут-то меня осенило, что в пещере темно, но я все прекрасно вижу.

— Я вижу, — ошарашенно выпалила я.

— Марго, ты чего? — удивился Адар, складывая дрова в виде маленького вигвамчика, и, щелкнув пальцами, поджег его. — Иди сюда, раздевайся.

— Прости, что? — удивилась я. — Раздеваться?!

И такие картины перед взором встали, что я резко покраснела.

— Марго, девочка моя, посмотри, ты вся дрожишь. Надо высушить одежду, — произнес асур.

Он протянул руку, и я, еще больше смущаясь от пошловатых мыслей в моей голове, подползла к нему. Асур помог мне стащить мокрую жилетку, выжал ее и разложил на полу, туда же направились мой свитер, джинсы с кроссовками и носки. Я осталась в одном нижнем белье, сидя на подстилке из непонятных широких листьев и обхватив колени. Я смотрела на то, как мужчина стягивает одежду с себя. Как только он разложил все шмотки, то, встав в середину костра, расставил руки, и из пальцев хлынул огонь прямо на наши вещи.

— Что ты делаешь?! — взвизгнула я.

Не осознавая, чего больше испугалась: того, что сгорят тряпки, или того, что он стоит посредине живого костра.

— Ш-ш-ш, — проговорил мужчина, стоя ко мне спиной.

Огонь пропал, и все опять погрузилось в темноту. Однако я видела в темноте точно так же хорошо, как и при свете.

— Адар, — позвала я.

Мужчина, не поворачиваясь ко мне, стал одеваться, потом собрал мою одежду и, подойдя, опустился передо мной на колени.

— Марго, ну что ты переживаешь, я же асур. Огонь — моя стихия. Моя основная стихия.

— Но мы же были в озере. Алекс сказал, что озеро забирает все способности, — пролепетала я.

— Не всегда, есть ситуации, когда, наоборот, раскрывает их, — улыбнулся он, заправляя мне за ухо выпавшую прядь. —

Одевайся, холодно.

Он протянул мне одежду. Не задумываясь о последствиях, я встала во весь рост и рассеянно посмотрела на вещи. Потом, сообразив, что так не получится, села обратно и стала натягивать джинсы. По тихому сопению поняла, что что-то не так. Асур смотрел на меня не мигая. Он фактически пожирал меня взглядом. Облизнув вмиг пересохшие губы, я улыбнулась. Ураган в виде самого желанного мужчины фактически снес меня.

Возвышаясь надо мной, он смотрел мне в глаза, как будто искал в них что-то, только ему ведомое. Я не выдержала первой, столько раз видела этот момент в своих самых сокровенных снах, а тут судьба мне подарила такой подарок. Я просто обвила руки вокруг его шеи и, притянув к себе, поцеловала. Сначала робко, неуверенно, но потом, осмелев, слегка прикусила его нижнюю губу. Рык, стон, и уже меня целуют с такой неистовой страстью, будто не я первая начала это безумие. Вздрогнула, когда ощутила его ладонь на своей обнаженной груди, еще сильнее прижала его к себе, боясь, стесняясь и страстно желая продолжения.

— Любимая…

Отстранившись, он фактически обласкал меня затуманенным взглядом и устранил последнее препятствие на моем теле.

— Любимая? — зачем-то переспросила я.

— Никогда не сомневайся в этом, — проговорил он.

Слова были не нужны, ибо его руки вытворяли со мной такое, о чем я даже мечтать не могла. Я просто не догадывалась о существовании такого блаженства. Моля о том, чтобы он не останавливался, я то выгибалась ему навстречу и замирала, пытаясь удержать ощущение вселенского счастья, то тянулась к его ласкам, желая продлить агонию подступающего фейерверка. Мужчина сжалился надо мной и, войдя, подарил не просто ощущение счастья, а блаженство, замешанное на гармоничной законченности. В порыве кульминации мои ногти впились в спину асура, оставляя глубокие борозды. Рык удовольствия убедил меня в правильности бессознательного поступка.

— Теперь ты моя, — прошептал асур.

Перекатившись на лежак, он уложил мое уставшее тело у себя на груди и обвил меня руками. Я же, распластавшись на Адаре, мечтала только об одном — чтобы это счастье никогда не прекращалось. Мне кажется, я даже задремала, прислушиваясь к сердечному ритму своего мужчины, который из громкого и частого становился более медленным и гармоничным.

— Нам пора, — прошептал он.

Я протестующе замычала.

— Любимая, тут неудобно. Думаю, кровать нам подойдет

лучше, — усмехнулся Адар. — Одевайся.

Кинув на него грустный взгляд и получив поцелуй в нос, я сползла с асура и оделась. Мужчина также облачился в одежду и, протянув мне руку, сказал:

— Готова к телепорту?

— Отсюда? — удивилась я. — Алекс в прошлый раз вел меня до леса, прежде чем телепортировать, и то мы не смогли пройти сквозь стену, нас с Аркеном выкинуло на границе, — сообщила я.

— Алекс? Аркен? С кем еще ты была? — прищурившись, спросил асур.

— Что значит была?! — удивилась и насторожилась я.

Неужели ревность?

— Ты понимаешь, о чем я. — Он повернул меня к себе лицом и, приподняв подбородок, заглянул в глаза. — Я не буду ни с кем тебя делить. Марго, ты моя половина. Моя единственная. Ты знаешь, что это значит?

— Почему ты так в этом уверен? — спросила я.

— А ты что, сомневаешься? — В его глазах вспыхнул огонь, и на мгновение я замерла. — Смотри.

Адар закатал рукав и показал предплечье с замысловатой татуировкой. Я все еще непонимающе смотрела на него, тогда он взял мою руку и закатал рукав свитера. Вот тут я не смогла сдержать возгласа удивления, на моем предплечье была точно такая же татушка.

— Это что?!

— Нас соединило озеро, — улыбнувшись, сказал он. — Такие союзы не распадаются никогда. Ты моя идеальная половина.

— Ну все, это конец, — прошептала я, ошалело разглядывая обе руки.

— Любимая, ты не рада? — настороженно спросил Адар.

— Знаешь, я как-то пропустила момент ухаживания и вопроса, а хочу ли я этого?

— Чего?

— Ну вот этого? — Я ткнула пальцем в татушку.

— Но ты же только что была моей? — И столько неподкупного удивления в голосе.

— Это да, но…

Черт, ну как ему объяснить, что в моем мире секс — это еще не повод для… Ха, чуть не подумала «для знакомства». О нет, такое ему явно нельзя говорить. Как же непросто с этими асурами. Я стояла и, покусывая губы, пыталась понять, что же делать дальше. Ведь через полгода истечет мой контракт и мне придется вернуться домой. Я не рассматривала возможность остаться тут. Господи! Как же все сложно! Так, мне нужен Алекс.

Мне нужен совет, срочно!

— Давай вернемся и поговорим об этом уже в Академии, — решившись, сказала я, поднимая на него слегка растерянный взгляд.

Он наклонился, подарив мне одобряющий поцелуй, а потом что-то сделал, и мир вокруг меня дрогнул.

— Черт! — взвыла я, потирая ушибленное плечо.

Крутанувшись вокруг оси, осознала, что одна в пещере, правда, уже в другой.

— Прекрасно! Я же говорила, что телепорт не сработает, — прошипела, потирая руку.

ГЛАВА 19

Понимая, что все равно вижу в темноте и что так и не разобралась с этой, поистине нужной, но явно приобретенной функцией, обернулась в поисках, куда пойти дальше. Разум подсказывал, что лучше всего сидеть на месте и ждать местный аналог МЧС в виде Алекса и Адара, но просто так сидеть было скучно. Да и обилие роившихся мыслей, мягко говоря, пугало. А потому, еще раз покрутившись, я решила идти налево. Вот даже не спрашивайте почему.

Ноги гудели, во рту пересохло, глаза слипались, усталость давно стала моим вторым именем, а конца туннеля не наблюдалось. Ну почему я пошла именно в эту сторону? Ведь было, по крайней мере, еще два варианта. Я прислонилась к стене и сползла на пол. Все, больше не могу.

— Марго?! — раздался приглушенный голос, но подняться сил не было. — Марго?! — чуть громче послышалось мне.

Вдали замаячил огонь. Ура, я спасена. На этой мысли я просто вырубилась. Пробуждение было нерадостным. Во-первых, я по-прежнему в пещере, а их я уже ненавидела. Во-вторых, я одна, но мне тепло, а значит, это меня раздражало куда меньше, чем наличие пещеры.

— Любимая. — От голоса Адара я вздрогнула и подпрыгнула. — Что случилось?

Он обеспокоенно заглянул мне в глаза и протянул фляжку. Даже не поинтересовавшись, что в ней, я выдула ее целиком. Нет, это была не вода, но и не водка тоже.

— Что случилось? — чуть хриплым голосом спросила я.

— Телепорт не сработал, — зло рыкнул асур.

— Я говорила, — бесцветно проинформировала я.

— Прости, обещаю в следующий раз тебя слушать, — сказал Адар, опуская взгляд в пол.

— Как ты нашел меня? — вяло поинтересовалась.

— Так же, как и в прошлый раз, я тебя чувствую.

Он поднял на меня взгляд и улыбнулся. Злилась ли я? Да, но за то время, что брела по туннелю, поняла, что люблю это гада и все готова отдать за то, чтобы еще хоть раз прижаться к нему, что тут же и сделала. Плюнув на все, я обвила руками его шею и прильнула к мужчине, мурча оттого, что он обнял в ответ, поглаживая мою спину.

— Люблю, — выдохнула я, сама боясь своего же признания.

— Что? — Он на мгновение отстранился, неверяще смотря в мои глаза.

— Что слышал, — усмехнулась я. — Я до безумия влюблена в тебя с первого взгляда, с момента, как упала в твои объятия там, на телепортационной площадке.

Созналась в том, в чем нормальные женщины не признаются никогда. Но кто же говорил, что я нормальная?

— И ты молчала? — возмутился асур.

— А что? Надо было кричать?

— Марго, ты не понимаешь! — Он сильнее прижал меня к себе. — Как только я увидел там твои испуганные глаза… Ты была такой хрупкой, такой ранимой, а еще ты была человеком… Я понял сразу, как только почуял твой запах. Все, там никого не существовало, кроме тебя. Все ночи я думал только о тебе, я мечтал только о тебе. Я сходил с ума, если видел рядом с тобой кого-то другого. А потом тот поцелуй и Алекс. Ты так на него смотрела, что я понял, шансов обратить на себя твое внимание у меня нет. — Я слушала и не верила, что такое возможно. — Когда ты пропала, я чуть с ума не сошел. Не сказав никому ни слова, я отправился в башню с одной-единственной целью — найти тебя.

— Но ты же еще очень молод? — усомнилась я.

— Марго, девочка моя, возраст — это условности, — улыбнулся асур. — В башне я увидел тебя. Ты лежала на полу пещеры без сознания. Я звал тебя, кричал, но ты меня не слышала. Вернувшись в Академию, я направился к Алексу и все ему рассказал. Мы долго пытались понять, где ты. Отчаялись и уже собирались прочесывать пещеры, как ты сама связалась с Алексом. Он взял с меня клятву, что я не подойду к тебе, пока ты сама меня не попросишь.

— Сволочь, — прорычала я.

— Кто? — удивился асур.

— Вернусь, придушу самолично, — возмущалась я. — Он же знал, как я к тебе отношусь, и ни слова мне не сказал! Гад!

— Поверь, у него были для этого причины, — сообщил Адар, зарываясь носом в мои волосы.

— Да чихать мне на его причины, — наигранно возмущалась я, тихо млея в объятиях любимого мужчины.

— Как скажешь, дорогая. Думаю, нам пора выбираться отсюда.

— Опять телепортом?! — с ужасом спросила я. — Нет уже, второй раз я могу выпасть не снаружи стены, а внутри. Без меня!

— Не трусь, иди сюда. Я принес телепорт Ярары. — Он подмигнул и достал деревянную кругляшку. — Думаю, в этот раз мы попадем туда, куда надо.

— Ой, мне бы твою уверенность, — сказала, вцепившись в Адара.

Асур наклонился, активировал кругляк, и мы вошли в серую мглу. Только туман рассеялся, как перед моим носом прошмыгнул какой-то странный белый шар. Адар кинул меня на пол и выругался. Вроде бы стал с кем-то драться. Я, покрутив головой, увидела кровать и поползла под нее, понимая, что тут меня явно затопчут. Закрыв глаза и уши, я сжалась в комочек, молясь, чтобы это все побыстрее закончилось.

Через какое-то время кровать откинули и меня вздернули вверх. Открыв глаза, я уставилась на Адара. На щеке был неглубокий порез. Опустив взгляд, увидела окровавленную руку и распоротый бок. С ужасом осмотрев комнату, я поняла, что даже если тут и были живые, то сейчас помещение напоминало лавку сумасшедшего мясника. Обрубки конечностей, две монстрячьих головы и кусок ноги произвели на меня неизгладимое впечатление.

— Не смотри! — рыкнул Адар, прижимая меня к себе. — Пошли отсюда!

Уткнувшись ему в грудь, я опрометчиво вдохнула запах свежей крови, и меня замутило.

— Держись, дорогая, нам только до Алекса добраться.

— Адар! — раздался полустон-полувсхлип из темного угла.

Я вздрогнула и повернула голову. Скукожившись, на полу сидела Кравана, рядом лежал асур с отрубленной головой, и к девушке медленно подползала огромная лужа крови.

— Не смотри! — рыкнул Адар, разворачивая меня к себе.

В этот момент раздался грохот. Я замерла и рванула в сторону, но меня удержали. Все, что удалось увидеть, это как дверь в другом конце комнаты отлетает в сторону и в помещение врываются Алекс и Гром.

— Что здесь происходит?! — раздался рык Алекса.

Вздрогнула, но асур еще сильнее прижал меня к себе.

— А ты не видишь?! — спросил Адар, не скрывая ехидства. — Уведите ее, — приказал он.

Приказал? Господи, да что творится в этом асурьем маразме и, самое главное, когда все это кончится?

— Адаргарен! — с каким-то немым восхищением проговорил Алекс.

Я отстранилась от асура и внимательно посмотрела сначала на Александра, потом на Адара, краем глаза улавливая, как Гром и еще какой-то асур поднимают и уводят невменяемую Кравану.

Вот сейчас меня должно озарить. Только страх догадки очень медленно подкрадывался к горлу и уже фактически душил своими незримыми щупальцами. Я перевела взгляд на директора и, увидев сожаление в его глазах, окончательно все поняла.

— Ты наследник? — прошептала я, еле шевеля губами.

— Да, но это ничего не меняет, — сказал Адар, смотря на меня.

— Нет. — Я удивилась своему спокойствию, а еще какой-то обреченности. — Это меняет все.

— Адаргарен! Повелитель требует, чтобы ты немедленно отправился во дворец, — произнес Александр.

На мгновение Адар замер, потом кивнул и, посмотрев Алексу прямо в глаза, сказал:

— Отвечаешь за нее своей жизнью. Хотя нет, этого мало. Если с ней хоть что-нибудь случится, эта Академия останется в прошлом.

Он наклонился ко мне, быстро поцеловал и ушел.

* * *

Я сидела в кабинете директора и пыталась осознать только что услышанное. Информации было так много, что мой мозг отказывался адекватно ее воспринимать.

— Теперь ты знаешь все, — устало произнес Алекс.

— То есть завтра? — обреченно спросила я.

— Да, максимум послезавтра, — проговорил Александр, с тоской смотря на меня.

— И что мне делать?

Этот вопрос прозвучал отстраненно, безэмоционально, исключительно для проформы, ибо и так понятно, что делать мне нечего. Как только Адар ушел, Алекс, подойдя ко мне, спросил:

— Вы были в озере? — Я кивнула. — Вместе? — И опять кивок. — Руку покажи. — Молча закатала рукав и показала татуировку. — Этого я и боялся. Пойдем, нам надо поговорить.

А потом был долгий разговор в кабинете директора. Да, Адар был наследником, но его дар раскрылся не полностью, и никто не понимал почему. Он был превосходным лидером, умел подчинять себе, манипулировать, интриговать, но в магическом плане крайне посредствен, а для будущего Повелителя это недопустимо. Такой не удержит власть. Такого быстро сместят, а значит, мир погрузится в хаос. И пока новый лидер не появится у власти, будет резня. Повелитель принял решение. Он скрыл информацию о наследнике и отправил его в эту Академию в надежде, что в тех экстремальных ситуациях, в которых оказываются ученики, у будущего Правителя прорвется дар. Но даже при вылазке в лес Адар проявлял себя только как гениальный боец и полководец. Объединив вокруг себя весь класс, он создал практически

непобедимый отряд. Их посылали в лес на зачистки, и каждый раз они возвращались без потерь. Все изменилось в тот день, когда мы столкнулись на телепортационной площадке. В тот день Адар восстановился за считаные минуты. Никто не понял, как и почему это произошло.

У Алекса появились подозрения, но он искренне надеялся, что это лишь глупые догадки. Увы, с каждой нашей встречей магический потенциал наследника рос на глазах. Когда же Алекс увидел нас сегодня в комнате у Краваны, то последние надежды рухнули. Мы были единым целым, и магический потенциал наследника в разы превышал потенциал нынешнего Повелителя. Такого сильного асура этот мир еще не видел. Да, стоит нас разлучить, и уровень силы станет чуть ниже, но незначительно. Адар все равно останется самым сильным асуром в этом мире.

Я была не просто парой Адара, я была его усилителем, батарейкой, нескончаемым источником. Испытывая чувства ко мне и получая взаимность, он мог как возродить расу асуров, гордость демонов, так и полностью ее уничтожить. Пугало одно, если без меня Адар все равно оставался самым сильным, то я без него как была самым слабым существом этого мира, так им и оставалась. А зная это, обязательно найдутся те, кто захочет избавиться от надоедливой человечки. Да, есть один способ уравнять нашу силу, вот только для этого Повелителю придется признать во мне вторую половину и будущую Повелительницу. По словам Алекса, он на это не пойдет. Отец Адара ненавидит людей, ибо именно они когда-то убили мать его детей.

И вот когда казалось, что самые ужасные новости я уже узнала, Александр как бы между прочим сообщил последнее:

— Марго, и дело даже не в том, что я не знаю, как тебе помочь… Дело в том, что у меня нет времени.

— Что значит — нет времени? — удивилась я.

— Твой контракт закончился, — ошарашил меня асур.

— Но прошло же только полгода, — не сдавалась я.

— Тут — да, но в твоем мире год подходит к концу. У тебя в нашем мире осталось не более двух дней.

— Этого не может быть, — упрямо возразила я.

— Может, ты подписала контракт в своей квартире, а значит, время шло по земному исчислению. Марго, у нас временны**е** петли, там прошел год, тут меньше полугода. Даже если ты сама не вернешься, тебя затянет воронкой и возможности вернуться обратно у тебя не будет.

И вот теперь, зная, что хуже уже быть не может, я понимала, что все мои мечты, все мои планы, даже если бы я успела таковые построить, врезались бы во временн**у**ю стену. Пока Алекс с

Адаром будут убеждать Повелителя, пока они будут искать способы вернуть меня к мужчине моей мечты, там, у себя на Земле, я успею состариться.

Нет, я не хочу этого.

— Алекс, — я подобрала ноги и, положив на колени подбородок, проговорила: — Знаешь, дело даже не в том, что я влюбилась в него с первого взгляда. Не в том, что все это время брежу им по ночам и, кажется, кроме него ни в этом, ни в том мире для меня больше не будет существовать мужчин. Потому что лучше не существует, а на худшее я никогда не соглашусь. Дело в том, что я ему неровня… Знаешь, хоть наш мир уже давно претерпел изменения, и уже практически не осталось повелителей, царей и королей, все равно есть четкое разделение на социальные пласты. И знаешь что? — Я подняла на него взгляд и горько улыбнулась. — В своем мире я не принцесса. Я не принадлежу к земной элите. Нет, отребьем общества я себя тоже не назову. Но…

— Марго…

— Я не хочу, чтобы ему было стыдно за то, что его вторая половина мало того что человек, так еще и из простых. Алекс, это будет не жизнь. Я всегда буду знать, что недотягиваю до него, всегда буду знать, что нынешний Повелитель ненавидит меня, потому что я человек. Я не хочу становиться между отцом и сыном. Пойми, он уже стал сильным… Да, со мной он непобедим, но и без меня его магическая составляющая прорвалась. Он уже наследник, так давай это остановим!

— Не говори так, — вставил Александр, но я лишь обреченно покачала головой.

— Я уже говорила тебе, моя жизнь по сравнению с его — миг. Стоит ли тратить время на такую?

— Стоит! Ты так ничего и не поняла. Ни один асур не откажется от своей единственной. Никогда! От трона и власти? Да. От той, которую может потерять и больше никогда не встретить? Нет, моя дорогая. Пойми. Он всю свою жизнь будет искать способ вернуть тебя.

— Ага, пока вы будете его искать, мои бренные кости будут разлагаться в могиле, — усмехнулась я.

— Сарказм? — Прищур глаз и злая усмешка мне в ответ.

— Нет. Просто реальная жизнь!

— Марго, у нас нет времени на пререкания. Я был не прав, когда не допускал вас друг к другу, сейчас я готов помочь.

— Помочь? В чем? — Я грустно улыбнулась и, опустив ноги, встала. — Я пойду к себе, мне надо подумать. — Сделала пару шагов к двери и кое-что вспомнила. — Алекс, а как же нападения?

— А тут все понятно, Адара и правда хотели уничтожить, чтобы его место занял Адирган.

— Он его брат? — уточнила я.

— Да.

— И Адирган знал об этом?

— Как оказалось — да, но это уже неважно. Повелитель забрал его из Академии. Аркен и Кзаран будут незримой охраной Адара до конца этого года, а больше наследнику и не надо. Как ты понимаешь, свое предназначение Академия выполнила, хоть и за твой счет.

— Ну что же, значит, я тут была не зря.

Повернулась и уже положила руку на дверную ручку, как до меня долетел вопрос:

— Марго, скажи, ты его любишь? — спросил Алекс.

— Да, — тихо ответила я. — Я не знаю, как буду жить без него.

Дальнейший разговор был бесполезен. Я медленно брела по коридору, смотря под ноги. Вот и все. Завтра, в крайнем случае, послезавтра я вернусь на Землю. Все, что происходило тут, окажется лишь воспоминанием. Волшебным сном. Увы, с грустным концом.

— Гера Маргарита? — Я смахнула слезы и, повернувшись, подняла взгляд на Кзарана. — Кто?

— Что кто? — тупо переспросила я.

— Кто довел до слез? — процедил он сквозь зубы.

— Сама себя довела. — Я вымученно улыбнулась. — А ты куда?

— В темницу, хочу поговорить с Кравaной, кое-что не сходится.

— Знаешь что… — На мгновение я задумалась, вспоминая свое видение. — Я с тобой.

— Но… — решил воспротивиться асур.

Я же, схватив его за локоть, для уверенности кивнула головой.

— Адар меня убьет, — тихо прошептал парень.

— А мы ему не скажем, — с уверенностью произнесла я.

* * *

Стоило спуститься вниз и дойти до камеры, как перед взором уже стояла картина из видения. Кзаран медленно открыл дверь. Я увидела огромную клетку и асуру, свернувшуюся клубком в ней.

— Кравана, — тихо позвала я.

Девушка подняла голову, но увидев нас с Кзараном, лишь тихо выдохнула и легла.

— Кравана, нам надо поговорить.

Я подошла и, положив руки на клетку, старалась не обращать внимания на шипящего асура.

— О чем? — раздался безжизненный голос.

— Что произошло в твоей комнате?

— Они не поверили. — И никаких эмоций, вообще.

— Расскажи мне, — попросила я. — Я помогу.

— Нет, вы теперь принадлежите Адару. Вы целое. Если он не поверил, вы тоже не поверите, — сказала она.

Асура очень медленно села, однако забилась в дальний угол клетки.

— Ты жить хочешь? — рыкнула я.

Девушка вздрогнула и кивнула.

— Тогда говори, живо! — приказала я.

— Весь день в корпусе происходило что-то странное. Все девушки прятались по своим комнатам, шушукались. У меня нет подруг. Я дружила с Варгарой, но когда ее убили на арене, то я осталась одна. Неделю назад ко мне пришла Ярара, она сказала, что один из асуров очень мной заинтересовался. Я из не очень известной семьи, и, когда уезжала сюда, отец сказал, что это мой последний шанс на то, чтобы найти себе пару. Вот только глядя на остальных девушек, я понимала, что этого самого шанса у меня нет. А еще митрикс сказала, что в объединенный класс я не попаду, а потому, если хочу жить, то должна завалить экзамен. Тогда меня вместе с остальными неудачницами просто отправят домой. Знаете, я никогда не была везучей, а тут вдруг кто-то обратил на меня внимание… Я поверила.

— И? — в нетерпении поторопила я, когда девушка замолкла.

— И пожалела об этом. — Она грустно усмехнулась, но все-таки продолжила: — На следующий день Ярара принесла древко портала. На мой удивленный взгляд сказала, что асур хочет встретиться со мной, и попросила выйти вечером в сад, а там активировать портал. Я так и сделала. Когда из него ко мне вышел Эдагар, я обомлела от счастья. Однако увидев мою счастливую физиономию, он скривился и поинтересовался, где Ярара. А потом моя жизнь провалилась во тьму.

— Это еще почему? — уточнила я.

— Эдагар сказал, что, если я не помогу ему, он расскажет митрикс, что я привожу в корпус мужчин. Я так испугалась, что пообещала помочь ему во всем. Боги свидетели, я даже не догадывалась, что он сделает из моей комнаты перевалочный пункт. Он приходил и уходил когда хотел, приводил каких-то

асуров, а потом они сами уходили. А в тот день он вывалился из портала весь в крови и злой. Сказал, что Ярара идиотка и она заслужила то, что ее ждет. На мой вопрос что случилось, он сказал, что если я не заткнусь и не буду в точности выполнять все, что он скажет, то и меня будет ожидать та же участь.

— Что было потом? — спросила я.

— А потом… — Она горько усмехнулась. — А потом он стал настраивать портал, и в этот момент вышли вы. Он обрадовался и, сформировав капсулу смерти, кинул ее в вас, но она распалась, не долетев. Однако порезала щеку Адару. Потом Адар просто разорвал Эдагара в клочья. Такой силы и мощи я не видела. Он просто разметал части его тела по всей комнате. Из коридора ворвались друзья Эдагара, но и их наследник растерзал за считаные секунды. Подойдя ко мне, он только взглянул, и я поняла, что жизнь моя кончена. «Тебя будут судить», — сказал он и, опрокинув кровать, достал вас. Остальное вы знаете.

— Знаю, — устало сказала я.

Да, она виновата в том, что промолчала. Но страх — самое ужасное оружие. Вот только для асура страх — это позор.

— Кзаран, пообещай мне, что расскажешь все Алексу.

— Обещаю.

На этом я просто покинула темницу. Устала. Хочу домой. Подумала и испугалась своих мыслей. Нет, больше всего на свете я хочу к нему. Хочу обнять его, вжаться в грудь и вдыхать аромат самого желанного во всех мирах мужчины.

ГЛАВА 20

Даже во сне мне хотелось спать, но назойливый монотонный звук заставил подняться с кровати и с закрытыми глазами дойти до двери.

— Кто? — спросила на автомате, потому что, не дождавшись ответа, просто распахнула дверь.

На пороге стояла Маргара. Девушка издала странный каркающий звук, который заставил меня разомкнуть веки.

— Гера Маргарита, — хрипло произнесла асура, нервно сглотнув. — Мне надо с вами поговорить, и это очень важно.

Молча кивнув, посторонилась, одновременно сделав приглашающий жест рукой. Возможно, все это казалось крайне беспечным, однако я уже понимала, что в этом мире отживала считаные часы, так какая разница, что произойдет за это время.

— Что случилось? — вяло поинтересовалась я, забираясь на кровать с ногами и закутываясь в одеяло.

Сознание отстраненно заметило, что спала я не раздеваясь, вот только чувство холода, поселившееся еще вчера, не покидало тело, а быть может, и душу.

— Это правда, что вы с наследником? — задала вопрос асура.

По ее взгляду, да и всей позе я безошибочно поняла, что спросить она хотела совсем о другом.

— Быстро же тут распространяются новости, — с грустью произнесла я. — Ты за этим пришла?

— Нет. — Маргара нервно качнула головой, отчего несколько прядей волос упали на лицо, закрыв вспыхнувший взгляд. — Я хотела попросить, раз вы уже определились с мужчиной, то отдайте мне Аркена!

— Что?! — от удивления у меня даже голос прорезался. — Что значит отдайте?!

— Ну у вас же теперь наследник! Это же мечта любой женщины. Я, конечно, удивлена, что он выбрал именно вас, но, значит, так захотели боги, так зачем вам Аркен?

— Маргара, — грустно усмехнулась я. — Дело не в том, что я не хочу отдавать тебе племянника Повелителя. Дело в том, что у меня его и нет. — Из горла вырвался истеричный смешок, а на глаза навернулись первые слезы. — У меня и наследника-то нет.

— Как нет?! — удивилась девушка, после чего выдохнула и, придвинув к моей кровати кресло, уселась напротив, детально рассматривая меня. — Вы его истинная пара, это даже я вижу. Чего уж говорить о мужчинах. На вас же клеймо!

— Ага, — каркающе рассмеялась я. — Заклеймил корову,

ничего не скажешь. Маргара, не говори ерунды. Я — человек. Зачем вашему наследнику такая обуза?

Девушка едва заметно нахмурилась, затем, прикусив губу, задумчиво постучала пальцами по подбородку.

— Гера Маргарита.

— Рита.

— Что?

— Рита, с сегодняшнего дня я тут больше не преподаю. Я возвращаюсь домой, — сжав губы, попыталась растянуть их в улыбку, но вышла прямая линия, которую можно увидеть на лице уставшего от работы клоуна.

— Гера, — настаивая на уже знакомом мне обращении, продолжила асура, — а что вы знаете о статусе избранной?

— Маргара, дело не в том, что я знаю или нет, дело в том, что мне пора возвращаться. Но ты же не обо мне пришла говорить. Так что у тебя случилось?

— Мне кажется, — задумчиво рассматривая меня, начала девушка, — как раз говорить надо о вас. Я долго ждала, еще пара часов точно ничего не изменит.

— Тут нечего обсуждать, — резко отмахнулась я, отчего одеяло сползло с плеч, а я опять ощутила сковывающий холод. — Ты пришла требовать у меня Аркена?

— А? — Вроде как очнувшись от размышлений, Маргара сфокусировала на мне пытливый взгляд.

— Аркен, — улыбнулась я.

— Да, — кивнула Маргара. — Я хочу быть с ним, я все время думаю о нем, но для него существуете лишь вы.

— Ты не права. — Я покачала головой. — Уже давно для Аркена я лишь преподаватель, на тебя он не обращает внимания потому, что ранее для него ты была слишком… — Я задумалась, какое слово подобрать, чтобы не обидеть девушку.

— Какой? — нетерпеливо торопила асура.

— Истеричной, доступной, навязчивой… — перечислила, на всякий случай зажмурившись.

— Но! — возмутилась асура, однако увидев мой явно испуганный взгляд, смутилась. — Нет, — продолжила девушка, — вы не правы. Если сидеть в стороне и ждать, пока на тебя обратят внимание, то заметят другую. Любая асура с детства знает: если постоянно мелькаешь на глазах у мужчины, внимание которого хочешь привлечь, то шанс, что он увидит тебя в башне, велик.

— Вот именно! Велик, но не стопроцентен! А меж тем постоянно мелькающая на глазах у мужчины девушка может вызвать обратный эффект! — Маргара внимательно слушала каждое мое слово, и я, приободрившись, продолжила: —

Например, ты можешь сильно надоесть или будешь вызывать раздражение. За время, что нахожусь в Академии, я поняла, что Аркен просто не видит в тебе женщины. Ты всегда рядом, всегда в зоне видимости, ему не хочется тебя искать, не хочется добиваться, в нем пропадает инстинкт охотника.

— Но если я перестану быть рядом, он вообще про меня забудет! — выпалила асура.

— То есть фактически ты выбираешь либо мужчина тебя возненавидит, либо забудет. Какое из чувств тебе больше нравится?

— Я хочу, чтобы он меня… — Маргара запнулась и опустила взгляд вниз.

— Полюбил? — подсказала я.

— Наверно, — пожала плечами девушка. — Я уверена, что люблю его.

— И даже если бы он не был племянником Повелителя, ты бы тоже мечтала о нем?

— Да! — не задумавшись, кивнула асура и смутилась. — Когда Аркен раскрыл свое инкогнито, мне казалось, что жизнь кончена, — неожиданно призналась Маргара. — Мне всегда внушали, что асуры не знают любви и не умеют любить. Нами правят инстинкты. Нашел свою половину, и все, приобрел тыл и смысл жизни. Мужчины забирают женщин в свой дом, окружают заботой, исполняют любой каприз, но их жизнь превращается в существование. Они не принадлежат себе, они словно в золотых клетках и принадлежат лишь своим половинам.

— Почему ты так решила? — насторожилась я.

— Потому что асуры не умеют любить. Так… — Девушка на миг замолчала, будто решаясь, а затем продолжила: — Мой отец говорил, что любит маму, но фактически он был ею одержим. Он не выпускал ее из дома без охраны, и не потому, что беспокоился, а потому, что не хотел, чтоб другие даже смотрели в ее сторону. Запрещал общаться с подругами, с родными и даже с нами, детьми.

— А кто твой отец? — задумчиво спросила я.

— Старший советник Повелителя по закрытым мирам, — устало произнесла асура. — Да, я знаю, что должность накладывает свой отпечаток, и понимаю, что на самом деле папа любит меня, и брата, и маму, но его любовь… Она душит.

— Вот видишь, ты же сама понимаешь, что любовь бывает разной, — улыбнулась я. — Но не все же асуры такие?

— Все, Рита! — Маргара усмехнулась, все же перейдя на приятельский тон, и, подавшись вперед, произнесла: — Все-е-е. Не забывай, хоть мы и кричим, что асуры, но мы все-таки демоны.

Эгоистичные собственники. У нас нет полутонов. У нас нет компромиссов, нам надо или все и сейчас, или ничего. Но вот это «ничего» будет не у нас, а у того, у кого мы отберем то, что считаем своим. Наследник тебя любит, не сомневайся! Татуировка на твоей руке видна даже через одежду. Он постоянно проверяет, все ли с тобой в порядке, дергает за нити вашей связи, и она откликается.

— Адар ушел. — Пожала я плечами, пытаясь сделать вид, что мне все равно.

— После всего, что тут произошло, он еще задержался, — усмехнулась в ответ асура. — Рассекретили обоих сыновей Повелителя и всех племянников.

— И всех отправили к Повелителю? — зачем-то уточнила я.

— Да, — кивнула девушка. — Кого-то наградят, кого-то казнят, кого-то лишат силы и памяти.

— Казнят? — испугалась я. — За что?

— За измену, — монотонно перечисляла Маргара, — за попытку переворота.

— Но…

— Нет! Рита, в мире асуров нет места человеческим меркам. В этом мире не бывает сострадания. Ологара сама была виновата в том, что натворила. Даже при условии, что ее опоили дурманом, меч на арену принесла именно она, да и в саму Академию пронесла так, что охрана не заметила.

— Кстати, как так получилось, что он у нее был?

— Она была дочерью оружейника-артефактника. Этот меч ее отец делал для наследника. Уникальный в своем роде клинок, пропитанный кровью владельца, он на сутки становился невидимым. Смертельное и полезное оружие.

— Она украла меч? — искренне удивилась я.

— По ее словам, позаимствовала, ведь если бы не ее железяка, то из леса мы бы не вернулись. Когда наш класс был эрганами и пришла пора практики, за стеной случился прорыв. Точнее, в лес отправили нечисть, которая пыталась прорваться в контролируемый асурами мир. Такое тут бывает часто. Нечисть лезет из всех щелей, а ее перенаправляют в гиблые места. Если бы не мы, то все сами бы подохли от голода, а так…

— То есть из всех девушек остались лишь вы двое?

— Ага, — кивнула асура, — остальных пятерых сожрали. Ологара тогда спасла мне жизнь, сделав без моего согласия своей должницей.

— И ты помогла ей? — не то чтобы спросила, скорее утверждала я.

— Нет, я ей не помогала, но и не мешала. Если ты не

заметила, то среди асуров дружбы нет. Есть негласное соперничество, которое не проявляется, пока ваши интересы не пересекаются. Разумеется, есть иерархия, но, как видишь по последним событиям, и она может быть нарушена. Так что не питай иллюзий, того, что ты все это время в нас искала, — нет.

— Совести и человечности? — в ответ криво улыбнулась я.

— Последнего так уж точно, а вот по поводу первого… — ответно оскалилась асура. — Таким, как мы, это мешает выживать, так что, увы, но с совестью у нас также большие проблемы.

— Угу, — кивнула я, — уже заметила.

На время разговор стих, и каждый погрузился в свои мысли. Я прокручивала информацию об асурах из рассказа Маргары. Не то чтобы я этого не знала, все же за это время много наблюдала за этой удивительной расой. Страха уже давно не испытывала, но все же продолжала ощущать себя в этом мире чужой. Безумно скучала по дому, по родителям и, возможно, по друзьям. И единственное, что все еще останавливало от принятия, казалось бы, простого решения, это боль, сдавливающая грудь, как только понимала, что больше никогда не увижу Адара. Так вот ты какая — любовь. Нет в тебе легкости и сладости, а есть горечь, боль и страдания.

— Если ты все же хочешь уйти, — будто подслушав мои мысли, произнесла Маргара, — то делай это сейчас, пока наследника нет в Академии. — Увидев мой вопросительный взгляд, продолжила: — Адар — эрган, защита Академии не выпустит его за тобой. Пока он вернется от Повелителя, пока осознает, что тебя нет, наши миры разойдутся, а до следующей точки пересечения может быть очень долго.

— Ты считаешь, что мне надо уйти?

— Нет, но я вижу, что ты не готова остаться.

Произнеся последнюю фразу, Маргара поднялась и направилась к двери, но, взявшись за ручку, обернулась:

— Ты не поможешь мне с Аркеном?

— Нет, — покачала я головой.

— Почему?

— Потому что не верю в то, что он твой мужчина, — честно ответила я. — Кто угодно, но только не он.

— Ясно…

Маргара дернула дверь и вышла, громко хлопнув ею, отчего в моей голове эхом отозвался громкий звук. Всхлипнув, усилием воли запретила себе рыдать. Около получаса потратила на то, чтобы собрать все вещи. Сумка, рюкзак и пакет с чудом уцелевшими остатками успокоительного лежали сиротливой

кучкой на полу.

Умылась, даже подкрасилась, чтобы ничто не выдавало следов истерики. Одернула свитер, застегнула жилетку и, сунув ноги в кроссовки, отправилась к Алексу. Только он мог помочь мне уйти домой, а туда я сейчас хотела больше всего.

* * *

Впервые за все время пребывания в Академии я сидела возле кабинета директора Академии и вздыхала. Куда подевался Алекс, было непонятно, но бегать по аудиториям и искать неуловимого асура я не собиралась. Очередной раз вздохнув, прикрыла глаза, откинулась на стену и, медленно выдохнув, провалилась в видение…

Огромный зал, по периметру которого стояли черные, увитые зеленым плющом колонны, казалось, держащие багровое небо. Гладкий пол, мощенный каменными гранитными плитами разных размеров. От стены к стене носился ветер. Он врывался в открытые окна, задевая хвостом и крыльями колонны, цеплялся за листву плюща, будто что-то ей нашептывал, а затем так же неожиданно исчезал. На небольшом постаменте, всего две широкие ступени вверх, стоял трон, на котором, сутуло облокотившись на поручень, сидел мужчина, хмуро смотря на Адара, гордо стоявшего перед ним.

— Сын! — грозно произнес мужчина, подавшись вперед и опираясь ладонями на собственные колени.

— Да, Повелитель, — без должного почтения отозвался Адар.

— Ты же понимаешь, что я не допущу человечки рядом с тем, кто однажды встанет во главе асуров. — В голосе Повелителя слышалась угроза.

— Я все сказал, или ты ее принимаешь, или я ухожу. Достойного твоих интриг преемника ты уже вырастил.

— Адирган — ошибка, и я ее исправлю! — чуть громче и резче, чем того допускала ситуация, отозвался Повелитель.

— Не торопись, отец, а то есть риск потерять обоих сыновей, а других можешь и не успеть… Заделать…

— Не дерзи! — рыкнул Повелитель, устало откидываясь на спинку трона. — Адирган никогда не будет наследником, тем более твоя сила…

— Вот именно, тебе ли не знать, что без нее не было бы этой силы, — перебил Адар.

— И она же тебя и погубит! — давил Повелитель, не давая

сыну защищать свою точку зрения. — Ты знаешь, как люди слабы, а еще они жаждут власти, они жаждут того, чего мы никогда им не дадим.

— Чего же такого она хочет, чего я не могу ей дать?! — запальчиво поинтересовался асур, с насмешкой глядя на отца. — Поверь, я дам ей все. Весь мир положу к ее ногам!

— А любовь? — прищурился Повелитель. — Забыл? Люди всегда от демонов требовали чувств. Тех, на которые мы не способны.

— А вдруг ты не прав? — тихо, но не менее твердо поинтересовался Адар. — И потом, ты хочешь сказать, что не любил нашу мать?

— Вот потому что любил или думал, что любил, отпустил ее к людям, — прошипел Повелитель. Затем резко встал и, спустившись на одну ступеньку, резко произнес: — Напомнить, что люди сделали с Эльмой? Убили! Они, люди, убили твою мать! Испугались! И… убили!

— Не все люди одинаковы! — выкрикнул Адар, желая достучаться до отца.

— Все… — запрокинув голову, горько рассмеялся Повелитель. — Все… Запомни, сын, они слабые, трусливые, они готовы прятаться за чужие спины, предавать и продавать за любую, даже призрачную выгоду, и твоя девочка не исключение. Поверь, не пройдет и недели, как она сильно разочарует тебя.

— Нет!

— И даже если не сразу, то она будет слабой, безвольной, той, которой всегда будут управлять, использовать и шантажировать ею тебя же. Такую судьбу ты себе уготовил? Этого ты хочешь?

— Нет! — крикнул в ответ Адар.

Я вздрогнула и поняла, что захлебываюсь слезами, которые безостановочно катятся по щекам.

— Нет… — глухо повторила слова любимого асура.

В коридоре раздались шаги, я постаралась быстро убрать следы истерики с лица, но, видимо, мне это не удалось.

— Марго? — удивленно спросил Алекс. — Кто обидел?

— Никто… — хрипло выдохнула я.

— Идем. — Директор распахнул дверь кабинета, приглашая меня внутрь.

Стоило мне разместиться в кресле, как Алекс запер дверь на ключ и, подойдя к стеллажу, достал графин с мутно-зеленой жидкостью, после чего налил мне почти целый стакан и, протянув, приказал:

— Выпей до дна.

Меня мелко потряхивало, а потому, чудом не расплескав на вид густую жидкость, я выполнила требование, лишь слегка передернув плечами и шумно выдохнув. Напиток был крепкоалкогольным, по ощущениям, не меньше сорока градусов. Однако, как ни странно, нервозность отступила, в голове прояснилось, а руки перестали трястись.

— Рассказывай. — Алекс, как всегда, был немногословен.

— Я хочу домой, — выдавила из себя, избегая смотреть в глаза собеседнику. — Мне правда надо вернуться, — пустилась в оправдания, но тут же мотнула головой, отгоняя наваждение, набрала в грудь побольше воздуха и резко сдулась, так как Алекс перебил:

— Марго, пока Адар не вернется, я никуда тебя не отпущу. Вам надо поговорить.

— Не надо, — покачала головой и пояснила: — У меня было видение, я все слышала.

— Что ты видела?

— Как Адар разговаривал с Повелителем и как тот запретил любое общение со мной.

— Запретил? — скептически уточнил Алекс. — Запретил асуру быть с избранной? Марго, это невозможно!

— И все же я сама это видела и слышала, — упрямо произнесла и медленно поднялась. — Я хочу домой, тем более срок моего пребывания подошел к концу.

— Еще нет, еще есть несколько дней, — сказал Алекс, сканируя меня пристальным взглядом. — Так что ты видела?

Я же в ответ рассматривала асура, и на миг мне показалось, что за его спиной мелькнул образ девушки. Знакомый, расплывчатый, но…

— Алекс, а почему, когда я смотрела видение про девушек, ты прервал последнее? Маргара?!

— Это тебя не касается, — грубо отмахнулся мужчина.

— Ведь там, у стеллажей, стоял ты, да?

— Марго!

— И давно ты знаешь, что она твоя половина? — не унималась я.

— Это тебя не касается! — оборвал асур.

— Касается! — жестко припечатала я. — Что за ерунда? Мне ты говоришь, сиди тут, жди Адара. Слушай его. А сам?! Она рядом, протяни руку, скажи…

— Ты ничего не понимаешь! У тебя человеческая призма в сознании!

— Да! Да! Да! Я — человек и горжусь этим. А вы… двуличные!

— Трехличные, — рассмеялся асур, на мгновение проявляя маску монстра на лице, что заставило меня отшатнуться. — Да, мы монстры. Да, не люди! Поэтому не смей нас судить!

— Ты несправедлив, — покачала я головой, — жизнь скоротечна, а счастье…

— Скоротечна?! Маргоша, — от обращения меня передернуло, но я смолчала, — то, что для тебя вся жизнь, для нас лишь миг, не ты ли это говорила?

— Да, — сникла я. — Говорила. Алекс, я хочу домой.

— Нет!

— Алекс!

— Марго!

— Прошу…

Повисла тишина. Сдерживая слезы, я пыталась выдержать сверлящий взгляд директора, с каждой секундой убеждаясь в правильности своего решения. Домой. Подальше от всего этого…

— Иди к себе, я вечером зайду, поговорим, — через минуту произнес Алекс, взмахом руки заставляя ключ повернуться в замке.

Выскочив наружу и зажав рот ладонью, я часто дышала, пытаясь остановить истерику. Боль, сжавшая сердце, грозила в любую секунду прекратить его работу. В висках стучал пульс, то нарастая, то прерываясь. Перед взором застыла пелена из слез, а крик застрял в горле, превратившись в спазм.

— Маргарита!

— Нет… — прохрипела я, даже не понимая, от кого отмахиваюсь.

— Кто?! Кто посмел! — Рык, достигший ушей, а также факт того, что кто-то тряс меня за плечи, заставил вынырнуть из состояния, в котором находилась.

— Аркен, с ума сошел?! Не тряси геру! — раздавшийся возглас Маргары позволил всхлипнуть и перевести взгляд на нее.

— И все же вы не пара… — прохрипела я, ощущая, как ноги подгибаются и что я вот-вот рухну к ногам асура.

— Держи ее! — Это последнее, что услышала, теряя сознание.

* * *

— Ты можешь толком объяснить, что тут происходит?! — нервно шипел Аркен.

По ощущениям, парень сидел рядом, на моей же кровати. Медленно пошевелив рукой, поняла, что лежу поверх покрывала. Приоткрыв один глаз, убедилась в собственных выводах.

Пошевелилась, чем привлекла внимание асуров, которые, словно две рассерженные кошки, шипели друг на друга. Парень сразу обернулся, как только почувствовал мое движение, и накинулся на меня:

— Ты что, решила сбежать?!

— Тебя это точно не касается, — сглотнув, отозвалась я, подтягиваясь на локтях и пытаясь сесть.

Маргара подскочила ко мне и помогла занять более удобную позу, после чего, правильно поняв мой немой взгляд, протянула стакан с водой. Я сделала два жадных глотка и вернула его девушке.

— Так какое тебе дело до того, куда я собралась?

Откуда появились агрессия и злость, сказать было сложно. Ничего, кроме жгучего желания оказаться как можно дальше от этого мира, этой Академии и этих асуров, я не испытывала.

— А как же Адар? — не унимался парень.

— Пусть сначала разберется со своими обязанностями, — горько усмехнулась я, — и своим отцом, а уже потом думает об избранной.

— Ты жестока, — констатировал асур, поднимаясь с кровати.

— В любом случае Алекс отказался отправлять меня домой, — пожаловалась я, обнимая себя руками и опуская взгляд на согнутые колени.

— Аркен, принеси гере от Карсана успокоительный сбор, — попросила Маргара.

— Зачем? — прищурился парень.

— Раз директор не собирается отправлять ее домой, то ей стоит выспаться, — пояснила девушка, полностью игнорируя мой удивленный взгляд.

— Хорошо, — согласился Аркен, подойдя к двери, он было собрался выйти, но в последний момент обернулся: — Вы сказали, что мы не пара, что вы имели в виду?

— Ровно то, что сказала, — едва заметно улыбнулась я. — Ты и Маргара — не пара.

Асура залилась краской, а затем, всхлипнув, побледнела.

— Вы видящая?! — догадалась девушка.

— Да.

— И знаете, кто наши пары? — уточнил Аркен.

— Да.

— И не скажете? — догадалась асура.

— Не скажу, — подтвердила я.

Аркен ушел, при этом весь его образ говорил о том, что ушел он не только из комнаты, но и из окружающего пространства, полностью погрузившись в свои мысли.

— Значит, это не любовь? — глухо спросила Маргара.

— То, что ты испытывала к Аркену? Нет, не любовь. Это одержимость. В нашем мире многие путают одно с другим. Знаешь, у нас говорят: если кого-то любишь, отпусти. Если он к тебе вернется, значит, твой, а если нет, значит, никогда и не был твоим. Если ты считаешь, что я не права, проверь. Отпусти Аркена. Если ты — его половина, он сам к тебе придет, а если нет, то между вами никогда не было той связи, на которую ты уповала.

— Ты правда хочешь уйти? — Уж не знаю, в какой раз за сегодняшний день я слышала этот вопрос, а потому просто кивнула. — Возьми.

Маргара протянула небольшую круглую деревянную пластинку, всю испещренную рунами. Забрав ее, я подняла на девушку вопросительный взгляд.

— Это одноразовый переход в твой мир, — пояснила асура. — Представь самое безопасное место в своем мире и открой вот эту дверь. — Девушка указала на выход из комнаты. — Перешагни порог и окажешься в этом месте.

— Спасибо, — нервно облизнув губы, произнесла я.

— Не думаю, что я хорошо делаю, но… Если ты и правда избранная Адара, он найдет способ вернуть тебя, если же нет…

— Ты правильно усвоила урок, — криво улыбнулась я.

Напоследок Маргара крепко меня обняла и поспешила оставить один на один с решением, на принятие которого у меня была лишь пара минут. Окинув комнату медленным тяжелым взглядом, я подхватила вещи и подошла к двери. На миг перед взором встал образ Адара, мимолетный испуг в его взгляде, хотя, быть может, мне это лишь почудилось, ведь асуры никогда и ничего не боятся. Крепко зажмурившись, поспешила прогнать любимый и недостижимый образ, машинально погладив предплечье с татуировкой.

— Прости… — глухо прошептала я.

Сжав кругляк, ощутила, как что-то острое кольнуло ладонь, однако решимость, подгоняемая адреналином, уже неслась по венам, достигая мозга, обрушившись осознанием совершаемого поступка. В одной руке я сжимала сумку с пакетом, в другой — телепорт. Дверь распахнулась сама, маня черным нутром. Зажмурившись, я представила самое безопасное место и сделала решительный шаг.

Свет ослепил даже сквозь плотно сомкнутые веки. Дыхание перехватило. Уши заложило. А из груди вырвался лишь рваный всхлип…

ГЛАВА 21

Ноги подогнулись раньше, чем я успела понять, что стою посреди коридора в своей квартире. Уже падая на колени, обернулась, за спиной была моя родная, почему-то закрытая дверь на лестничную площадку.

— Дома… Я дома.

Слезы брызнули из глаз, но я этого не замечала, жадно рассматривая каждую деталь коридора. Вот брошенные босоножки, вот желтые домашние тапки, от одной уже давно оторван и бесследно потерян бантик с ярко-синим камнем. А вот зеркало в старой, потертой раме, по словам отца, дешевая имитации под старину. Удивительно, ни пылинки, а ведь меня не было почти год. Или в квартире все же кто-то был?

С усилием поднялась. Отнесла вещи в комнату и для начала решила принять душ. Почему-то казалось, что вода, размеренно падающая мне на голову, смоет остатки нервозности и наконец покажет, что решение, принятое мной, — единственное верное.

Спустя три часа я не только помылась, но и умудрилась сходить в магазин за продуктами, возобновить действие сим-карты телефона, оплатить Интернет в квартире, проверить счета, удивившись, что кто-то позаботился о том, чтобы все платежи за коммунальные услуги были погашены. И на пару минут выпасть из реальности перед банкоматом, где проверила наличие денег на банковской карте. Там была сумма в два раза больше указанной в контракте. Откупились?

О плохом думать не хотелось. А уж если быть честной, то все свои воспоминания о мире асуров я старалась задвинуть подальше. Лишь образ любимого мужчины все чаще вставал перед взором, с укором намекая на глупость поступка.

Разобрав сумку и разложив вещи по местам, я решилась позвонить маме. Разговор оказался коротким. Родительница высказала недовольство тем, что ей пришлось решать вопрос с оплатой коммунальных услуг, тогда как у нее своих дел полно. Отец вместе с матерью после двадцатилетней борьбы выиграли грант на исследование и теперь совместно с Китайским научно-исследовательским институтом на территории государственного университета города Хабаровска вели какие-то разработки. Монолог матери еще долго звучал в моих ушах. Обо мне мамуля особо не спрашивала, попеняла, что я использовала ее бланки, но убедившись, как она выразилась, по адекватности молчания, что дочь не сошла с ума, окончательно успокоилась. Порекомендовала не затягивать магистратуру и искать

нормальную работу.

— Жаль, что тебе не продлили государственный контракт, — в завершение произнесла мама. — Видимо, ты недостаточно хорошо себя зарекомендовала.

— Да, жаль, — отозвалась я.

Вечером позвонил отец. Убедился, что я действительно вернулась и у меня все хорошо. Проект, в который вписались родители, рассчитан на десять лет, ко мне они выбраться не могут, так как оставлять лаборантов-неумех без присмотра нельзя, но если я хочу, то могу их навещать, правда, много времени мне уделить не смогут. Я взрослая девочка и должна понять, что все, что могли, они мне дали, а дальше — сама.

Сидя в своей комнате в Академии асуров, я по-другому представляла встречу и разговор с родителями. Хотя умом понимала, что в чем-то папа прав. Я действительно выросла, и держаться за мамину юбку как-то не с руки. Жаль, что эти мысли не пришли мне в голову раньше.

Еще одним разочарованием стало посещение своих страниц в социальных сетях. Если вас нет, если вы не появляетесь, не ставите лайки, не комментируете чужие посты, то о вас забывают. Посмотрев на полное отсутствие сообщений от так называемых виртуальных друзей, я с легким сердцем удалила аккаунты во всех социальных сетях. Если я смогла прожить без них все это время, то они мне просто не нужны.

Так как из мира асуров я переместилась чуть раньше, чем закончился контракт, то на Земле оказалась в канун майских праздников. До десятого мая я готовила отчет по практике, разумеется, с учетом пунктов, прописанных в контракте. Несколько раз перечитав и просмотрев таблицы, поняла, что если не знать, где именно я была, то все походило на практику в лагере по подготовке военнослужащих секретных войск. Улыбнулась и решила ничего не менять. Если спросят, буду молчать как партизан. Уж больно не хотелось в дом для душевнобольных.

На следующий день после майских праздников, с документами под мышкой, я замерла напротив кабинета декана. Сквозь приоткрытую дверь я слышала, как Филипп Абрамович, чуть ли не брызгая слюной, выговаривал кому-то, что у него нет свободных рук и тем более свободной задницы, которую можно куда-то там приложить. Дождавшись, когда характерный звук брошенной на аппарат телефонной трубки оповестит об окончании разговора, я робко постучала в дверь.

— Кто?

— Филипп Абрамович? — просунув голову в щель,

понадеялась, что за год декан меня не забыл.

— О, Иванова! — слишком радостно провозгласил декан. — Ты-то мне и нужна!

Порыв захлопнуть дверь и бежать дальше, чем вижу, был, но совесть не позволила осуществить задуманное. Подойдя к столу, за которым расположился мужчина, протянула синюю папку.

— Что тут у нас? — оживился Филипп Абрамович. — Ага, отчет о практике. Недурно. А где подписи кураторов?

— Так нету, — пожала я плечами. — Учитывая, где я ее проходила, удивительно, что вообще разрешили написать.

— Трегоров тебя взял? — прищурился мужичина, сняв очки и медленно проворачивая их вокруг дужки.

— Да, только настоял на контракте о частичном неразглашении, ну и пояснений от кураторов у меня нет.

— Ну это не беда, думаю, я смогу тебе помочь, а ты пока поработаешь с будущими абитуриентами и посидишь в приемной комиссии, им как раз людей не хватает.

Меня непроизвольно перекосило. Однако декан этого не заметил и уже радостно выписывал мне направление. Кажется, не стоило торопиться и раньше времени соваться в любимый вуз.

* * *

Дни потекли, превращая мою жизнь в рутину. Ранний подъем, невыспавшийся организм. Душ, кофе и завтрак. Я перестала ощущать вкус еды, мне было все равно, что есть и когда, главное, изредка подкармливать тело, которое при этом умудрялось худеть на глазах. Привычная дорога до университета, а затем несколько часов рабочей рутины. Лица, голоса, все смешивалось в одну бесконечную серую массу. Изредка, в аудиториях, наполненных будущими студентами, мне казалось, я видела знакомые лица. И тогда, замирая посреди выступления, с жадностью пыталась рассмотреть образы асуров среди обычных людей. Разумеется, их там не было. Опуская взгляд на поверхность кафедры, я продолжала вещать о том, какое удивительное будущее ждет студентов, а позже и выпускников выбранного направления.

Чаще всего мне мерещился Адар. Его я пыталась увидеть в каждом высоком, сильном и темноволосом мужчине. Боль внутри усиливалась, а иногда переходила на то место, где еще угадывалась татуировка, хотя и она с каждым днем становилась все бледнее. И все же я не готова была признать, что совершила ошибку.

Нет! Определенно, мне не место среди асуров. Чужая там, я стала чужой и дома, а быть может, сам дом и Земля мне стали чужими.

До начала июля я проторчала в приемной комиссии. Как робот, отвечала на одни и те же вопросы, рассказывала, как престижно и важно в наши дни быть специалистом-психологом. Вот только умалчивала о том, что сама бесконечно разочаровалась и в профессии, и в образовании, да и в собственном будущем. В последний день работы меня вызвал декан. Сияя улыбкой, он выдал мне два документа, один был подписан Александром Трегоровым, отчего руки дрогнули, пальцы ослабли и лист спланировал на пол. Второй документ был отпечатан на бланке крупного научно-исследовательского центра, где некий ведущий специалист по психиатрии высоко оценил мою дипломную работу и предлагал в сентябре присоединиться к их проекту. Пока мне предлагалась должность стажера, но и это маячило успешным будущим лет этак через пятнадцать.

— Большое спасибо, — более чем прохладно произнесла я.

— Ну-ну, девочка моя, — по-отечески бодро отозвался Филипп Абрамович. — Это, конечно, не закрытая компания, в которой ты побывала, но зато тут, в столице. Да и вообще место более чем престижное. Так что… Отправляйся на отдых, а в августе жду тебя на кафедре, все, что можешь, сдашь в виде зачетов. Переведешься на заочное и в декабре подтвердишь магистратуру и, быть может, поступишь в аспирантуру. Не хмурься, некоторых девушек красит именно ум, не стоит этим пренебрегать.

Еще раз поблагодарив декана, поспешила домой. Утром звонила подруга детства. Когда-то наши дедушки построили рядом дачи. Мои предки не так давно отказались от земельных угодий в размере шести соток, умело перепродав почти развалившийся дом, а вот родня подруги воспринимала дачу не иначе как семейные угодья. Именно в места, где прошло босоногое и теперь уже точно беззаботное детство, я отправлялась в ближайшие выходные.

* * *

Вопреки опасениям из детства, комфортабельная электричка с кондиционером домчала меня до нужной станции меньше чем за час. Закинув рюкзак на плечи, я поправила солнцезащитные очки, удерживающие растрепанные волосы на манер обруча, и, шаркая пляжными шлепанцами по мелкой гальке общественной

дороги, направилась в сторону садоводства. Солнышко светило, птички пели, дети кричали, а мамаши огрызались, обещая несносным отпрыскам всыпать по первое число, если ошалевшие не заткнутся и не перестанут дергать за хвостики более мелких сестричек.

Все это я отмечала осколками сознания. Ведь за последние месяцы научилась присутствовать в реальном мире, внутренне пребывая в кромешной серой мгле. Не было часа, чтобы я не вспоминала об Адаре. Не было дня, чтобы я не жалела об эмоциональном поступке. Я загружала себя заботами в университете, чтобы как можно меньше времени оставалось на раздумья. И вот сейчас, сбивая пыль с дороги, я понимала, что еще несколько метров, и окажусь в объятиях подруги, но это не вернет мне красок реального мира. Моя душа, мое сердце, да и сама я остались там, в мире, о котором даже не расскажешь. Не поверят! А если буду настаивать, то позвонят маме или упекут в дом для душевнобольных. И ведь будут в своем праве.

Настя в легком цветастом сарафане стояла, опираясь на калитку, и призывно махала рукой. Всхлипнув, дабы сдержать непрошеные слезы, я поспешила к подруге. Обнявшись, мы направились в дом, где сердобольная Настина бабушка уже собрала все к обеду. Окрошка, квас и горячий хлеб. А еще свежие огурцы, которые чудом вырастали в парнике, и целый пучок ароматной зелени.

Подруга попеняла, что год назад я исчезла, даже толком не попрощавшись, и что якобы задолжала отвальную.

— Ха, — улыбнулась я, — уже даже с привальной опоздала. Я же с мая дома.

— Вот именно! — наставительно выдала Настя. — Значит, надо организовать.

— Замуж вас надо организовать, — наставительно откомментировала бабушка и скрылась в комнате за печкой.

Настя по привычке показала закрытой двери язык и отправилась мыть грязную после обеда посуду. Проводив блондинку взглядом, устало поднялась и вышла во двор. Отброшенные было мысли опять накатили волной, норовя затопить очередным отчаяньем.

— Марго, чего такая хмурая? — спросила подруга, присаживаясь на скамью рядом со мной. — Солнышко светит, погода прекрасная, до озера рукой подать. Купаться?

— Не-а, — покачала головой, ощущая странный озноб, как будто кто-то кусочком льда раз за разом проводил по позвонкам.

— Маргош!

— Не называй меня так! — взвилась я, а увидев

ошеломленный взгляд подруги, смутилась. — Прости.

— Марго, я знаю тебя всю свою жизнь, — начала блондинка, хватая за руку и заставляя смотреть на нее. — Кто он?

— Кто он? — эхом повторила я, все же переводя взгляд на огромный куст белоснежных садовых ромашек.

— Мужчина, что сделал из моей подруги тень. Я просто хочу знать, кто этот подлец?! — не на шутку разошлась Анастасия.

Резко зажмурившись, я покачала головой, затем все же выдернула руку из захвата подруги и встала. Отойдя на пару шагов от скамейки, обвела задумчивым взором пространство.

Небольшой деревянный дом. Его нельзя было назвать двухэтажным, так как встать в полный рост на втором этаже невозможно. Так, не более чем благоустроенный чердак, где мы с детства любили спать по ночам. Участок был неровный, а потому если с одной стороны фундамента дома было практически не видно, казалось, что земля и трава наросли на него, то с другой хорошо угадывались сваи, за что усадьбу подруги за глаза называли избушкой Бабы-яги. С северной стороны дома высились мачтовые сосны, с восточной был заброшенный участок, на котором за пятьдесят лет так и не удосужились что-то построить. С запада находился дом, который когда-то принадлежал нашей семье, а теперь два участка разделял трехметровый забор, а с юга тянулась пыльная проселочная дорога, которая упиралась как раз в ворота участка моей подружки. Метрах в трехстах вглубь соснового леса проглядывалось озеро. Достаточно широкое, чтобы не тешить себя надеждой, что можно переплыть, достаточно глубокое, да еще изобилующее подводными ключами, чтобы не нырять, не проверив воду, но всегда привлекающее молодые бедовые головы, чтобы в ночь на Ивана Купалу устраивать бесшабашные игрища на берегу. В километре от озера одним частным предпринимателем около десяти лет назад была построена туристическая база. Номеров немного, но шум по выходным молодежь создавала. Сейчас же ветер доносил лишь слабые отголоски какой-то новомодной заунывной песни.

— Марго, кем бы он ни был — забудь! — не унималась подруга. — Ни один мужик не стоит таких страданий.

— Не могу, — пожаловалась я. — Люблю гада!

— А если любишь, то почему не с ним?

— Дура потому что! — выпалила я, жалея, что поддалась на уговоры и приехала к Насте.

— А вот это прямо диагноз! — рассмеялась Анастасия, поднимаясь со скамьи. — Знаешь, что говорят психотерапевты?

— Что у вас шизофрения, но мы это вылечим? — предположила я.

— Что клин клином вышибают! — наставительно выдала подруга. — Собирайся, вечером на базе будет вечеринка. Костры жечь будут и венки в озеро кидать. Пойдем твоего суженого искать.

— А может, не надо? — вяло сопротивлялась я.

— Надо, Маргоша, надо!

* * *

Вечер выдался на удивление жарким. На мне был темно-синий сарафан с широкими бретелями и соблазнительно открытой спиной. Сунув ноги в шлепки, я заплела сильно отросшие волосы в две косы, а на плечи накинула белоснежный палантин. Настена только ухмыльнулась, оценив мой образ. Сама блондинка надела почти такой же сарафан, правда, ярко-желтого цвета и поверх легкую кофту неровной вязки. Лично мне она напоминала вытянутую рыболовную сеть. Крупные светлые локоны спадали на плечи и спину подруги, делая из нее вылитую русалку.

— Ведьма, — констатировала Настя.

— Мавка, — не осталась в долгу я.

Рассмеявшись детской шутке, мы махнули рукой Настиной бабушке, что, кажется, перекрестила нас со спины, и поспешили к базе, так как с каждой минутой музыка оттуда звучала все громче.

Еще на подходе мы увидели три полыхающих костра, вокруг танцевала молодежь, раздавались крики, гул, веселье било ключом, завлекая в эту вакханалию все и всех. Не успели мы с Настей появиться, как к ней подошел высокий блондин и, подмигнув мне, увел подругу в сторону танцующих. С легким запозданием я узнала в высоком сильном парне Димку, сына нашей бывшей соседки, что жила через дорогу. Интуиция аплодировала стоя, ведь еще в подростковом возрасте я знала, что Димка сохнет по нашей белокурой красотке, но та продолжала разыгрывать из себя неприступную принцессу. Теперь же из тощего, долговязого и нескладного подростка парень превратился в мечту любой девушки.

Увы, моя мечта была далеко. Стоя в нескольких метрах от крайнего костра, я на оголенных участках кожи ощущала жар огня, вот только меня продолжал бить озноб. Поймав себя на том, что жадно вглядываюсь в мужские лица, а также понимаю, что уже дважды видела образы Алекса и Адара, окончательно уверилась в своей ненормальности.

Спустя несколько минут и пару отклоненных попыток завязать со мной знакомство я поспешила к пандусу, на побережье.

Здесь было тихо. От озера веяло сыростью. Там, за спиной, остались огонь и тепло, а тут лишь холод и одиночество. Наклонившись и подобрав подол, я села на край пандуса, опустив ноги в воду. Пальцы и ступни моментально замерзли, но я оставалась в той же позе, так как ощущение холода заставляло чувствовать себя живой.

Прикрыв глаза, наклонила голову вниз, нависая над водой. Именно в этот момент я отчетливо увидела лицо асура.

— Адар?! — то ли выдохнула, то ли выкрикнула я.

— Почему ты ушла? — Голос раздался надо мной, но я настолько была шокирована тем, что мое видение впервые со мной заговорило, что продолжала смотреть в воду. — Почему ты меня бросила?

— Потому что я лишняя в вашем мире, — робко ответила и, спохватившись, а может быть, испугавшись обвинения, продолжила: — А еще потому, что твой отец против.

— Это не его дело, — грубо отозвался мужчина, вызывая дрожь страха во всем теле. — Это касается только тебя и меня. Почему ты ушла от меня?

— Почему? — эхом спросила у себя и ответила: — Потому что люблю.

— Что?! — возмутилось отражение.

— Говорят, если любишь, то готов жертвовать, вот я и пожертвовала.

С каждым произнесенным словом спазм в горле все сильнее давил на связки, заставляя переходить на едва различимый шепот.

— Глупости! Сбежав, ты наказала нас обоих. Но я хочу! Нет, я требую, чтобы, глядя в мои глаза, ты сказала что хочешь, чтобы я тебя оставил.

— Я хочу… — начала и вздрогнула, когда чья-то рука сжала мое плечо. — Ой!

Меня выдернули из воды и поставили босыми ногами на деревянные доски. Во все глаза я смотрела на живого, настоящего Адара, поражаясь тому, насколько он горячий. Асур же пронизывал меня свирепым взором, и внутри все замирало от первобытного страха.

— А вот теперь я слушаю! — прорычал мужчина, склоняясь к моему лицу.

Всхлипнув, вскинула руки и, обвив их вокруг его шеи, притянула к себе. Я целовала жадно, испытывая невыносимую

душевную боль, но моей смелости хватило лишь на пару секунд. Отстранившись, я взглядом, полным непролитых слез, смотрела на огонь, разгорающийся в глазах Адара.

— Никогда, ни на шаг от меня! Ты поняла?! — Я нервно кивнула. — Не слышу. Ты меня поняла?!

— Да, — выдохнула я.

Он сжал меня так, словно собирался переломать все кости. Жадность, с который Адар покрывал мое лицо поцелуями, дарила необузданную страсть, пропитанную всеми цветами счастья. Это был мой мужчина, только мой. И он пришел ко мне или за мной, но это не важно.

В этот миг, в это мгновение, в эту секунду я знала одно. Никуда! Никогда! Без него ни на шаг! Он часть меня, а я часть его. И только вместе мы сможем жить, а не существовать.

— Адар, — он нес меня на руках к черному ходу туристической базы, — но ведь твой отец… Я же видела, как ты с ним разговаривал! Он же против меня.

— Видела? — Мужчина остановился в коридоре и поставил меня на красную ковровую дорожку. — И что же ты видела и слышала?

Я быстро пересказала, дабы доказать мужчине, что знаю о предстоящих проблемах, но в ответ на мой монолог асур лишь рассмеялся.

— Глупая, — выдал невыносимый брюнет и схлопотал по груди кулаком, вот только пострадала моя конечность, а не его тренированное тело. — Когда подслушиваешь или подглядываешь, делай это до конца. Отец, увидев татуировку, не только не был против, но и лично порывался познакомиться с той, что выбрана мне богами. Представь его удивление, когда он узнал, что ты сбежала. Разумеется, он разозлился. Ведь если ты моя половина, то ты — мой тыл, мой смысл жизни, мой воздух и моя душа. А убежав, ты лишила меня смысла дальнейшего существования. Да я чуть Академию не разнес. И если тебе дорога твоя подружка…

— Какая? — тут же насторожилась я, думая о Насте.

— Та, что помогла тебе бежать, — усмехнулся асур. — То тебе стоит вернуться и убедить меня в том, что ее жизнь ценнее, чем ее же смерть.

— Душегуб! — простонала я. — Монстр! Демон!

— Асур! — рявкнул в ответ Адар и приник к моим губам, заставив безвольно мычать оставшиеся ругательства в его рот.

— Эй, красавцы, нам пора, — раздался до боли знакомый голос. — Объяснились?

На пороге комнаты, рядом с которой мы так бесстыже

целовались, как всегда, забыв обо всем на свете, стоял Алекс, изображающий высшую степень недовольства. Смутившись, потупилась, уткнувшись в плечо Адара.

— Поговорили, мы готовы перемещаться.

— Но мой дом?! — вспомнила я.

— Им займутся, — отмахнулся Алекс. — Не переживай.

— Но!

— Я все улажу, — жестко прижимая меня к себе, в макушку шепнул мой мужчина, на что я лишь нервно кивнула.

Ага, уладит. С ним лучше не спорить, потом найду те рычаги, которые мне помогут добиваться своего в кратчайшие сроки, и уж в золотой клетке я точно сидеть не буду. Русские не сдаются!

Эпилог

Семь лет спустя

Спина затекла, но я продолжала разбирать документы. Сегодня мой последний рабочий день. Я и так пробыла в Академии на месяц дольше ранее оговоренного срока, и если сегодня не сдам все дела, то Повелитель бросит свои обязанности и примчится за мной. После чего у всех на глазах взвалит жену на плечо и оттащит в башню, которая еще пять лет назад была выстроена как раз для постоянного устрашения меня, любимой.

Сказки обычно заканчиваются фразами «И жили они долго и счастливо».

Дополнить нечего, жить нам предстояло долго, и были мы вполне счастливы, если не считать бытовуху, которая бывает и у Повелителей, а также мелкие семейные ссоры. А все потому, что Адар очень любит принимать решения, о которых я узнаю не только самая последняя, но даже не от него. Ну ничего, скоро мой любимый муженек узнает все прелести двух состояний: беременная жена в разгар буйства гормонов и молодой отец разнополых близнецов. Правда, о последнем ему еще никто не сказал.

Когда семь лет назад мы переместились в Академию, в ультимативной форме заявила, что пока Адар будет в ней доучиваться, я буду в ней преподавать. После того как Алекс в желании высказать все, что о нас думает, перешел на русский мат, предварительно исчерпав более тридцати незнакомых мне языков, я демонстративно начала его поправлять, правильно ставя произношение тех или иных фраз. Директор великой асурьей Академии сдался. Через два месяца мне удалось не только полностью реабилитировать Маргару, но и доказать, что у девушки есть слабые проявления интуиции. С помощью Адара мы надавили на директора, и нам удалось отправить асуру на Землю. Маргара поселилась в моей квартире и поступила в мой вуз.

Интуиция у девушки не только проявилась, но и значительно окрепла. Вернувшись, асура продемонстрировала прекрасные навыки видящей, и теперь в этом мире было аж две красотки со специфическим даром. Именно Маргара рассмотрела, что я беременна разнополыми близняшками. А сегодня я должна была именно ей передать дела. Вот только пока об этом, кроме меня, Маргары и Адара, никто не знал.

— Готова? — В аудиторию заглянула асура и, обозрев стол, заваленный бумагами, материализовала на ладони огонь. — Могу

помочь решить проблему, — пропела она.

— Ну не так радикально, — усмехнулась я.

Пребывание на Земле наложило на девушку неизгладимый отпечаток. Она стала ярче и четче ощущать вкус этой самой жизни. За пять лет Маргара чуть не забыла, что является не молодой девушкой, у которой эта самая молодость скоротечна, а уже сильной асурой, чей возраст перевалил за сотню лет.

— Я слышала, что Аркен соединился с Творгой, — произнесла Маргара, помогая собирать листочки в папку.

— Расстроена?

— Нет, ты была права. Впрочем, как всегда, — усмехнулась девушка. — Стоило оказаться вдали от него, как я ощутила, что сама себе придумала те чувства. Это и правда была лишь одержимость.

— И что, ни по кому не скучала все эти пять лет? — лукаво поинтересовалась я.

— Скучала, — озорно подмигнув, кивнула Маргара. — По тебе!

— И все?

— И все!

— Ну-ну… — глубокомысленно протянула я, все еще улыбаясь своим мыслям.

Не далее как вчера, посетив кабинет Алекса, я как бы между прочим обронила, что если он и дальше будет тянуть с признанием, то через некоторое время уверенной в себе, одаренной асуре будет не нужен тот, кто не в силах принимать простые решения. Директор, вскипев как чайник, выгнал меня в коридор.

— Маргара, отнеси эти документы Алексу, и вот это тоже.

Поверх кипы бумаг я положила заявление на предоставление мне декретного отпуска на пару десятков лет. Асура кивнула, пряча блеск глаз за опущенными ресницами, и поспешила по коридору к кабинету директора. Потирая ручки и предвкушая встречу двух потерянных сердец, я направилась к врачу.

Карсан опрометчиво дал клятву о неразглашении моего положения, чем последние дни я смело пользовалась. Вот и сейчас хотела зайти за настойкой, которая облегчает утреннее недомогание.

Стоило переступить порог кабинета, как асур, низко склонив голову, произнес:

— Приветствую, Повелительница.

Я замерла, такое обращение могло означать две вещи: в кабинете есть посторонний и он под пологом невидимости, и…

Этот посторонний уже знает о моем интересном положении.

— Адар! — рыкнула я, и тут же крепкие руки обняли меня со спины.

— Почему ты не сказала? — прошептал муж, целуя меня в шею.

— Потому что у меня еще были тут дела. А если бы сказала, то очутилась бы в башне!

— Повелительнице нельзя в башню, — вставил свое веское слово врач, за что получил два пламенных взгляд от меня и от Адара.

— Идем домой, — продолжая целовать и отвлекая от важных мыслей, шептал муж.

— Вот уж нет, сначала к Алексу, потом домой, — упрямо произнесла я. — Мне же надо уволиться.

— Я сам тебя уволю, — пообещал асур, поднимая меня на руки.

Взмахнув ногами, чуть не опрокинула поднос со склянками, чем заслужила недовольный взгляд Карсана, в последнюю минуту врач успел сунуть мне в руку ту самую микстуру, за которой я приходила.

Адар тактичностью не отличался, но в этот раз перенес нас не в кабинет Алекса, а в коридор возле двери. Но прежде, чем я успела возмутиться, жадно поцеловав, прошептал:

— Спасибо, любимая.

— За что? — прищурилась я.

— За двойню, я их чувствую.

У, демоническое отродье! Чувствует он, просила же еще полгода подождать, так нет же. Устроил романтику на берегу моря, я и растаяла. Ну ничего, он еще не знает, что такое беременная женщина с ярко выраженным токсикозом в шаговой доступности. Додумать, что именно буду делать и как проявлять свою беременную истеричность, не успела, из-за двери раздался суровый рык Алекса:

— И что, ты хочешь сказать, что ничего ко мне не испытываешь?!

— На Земле есть шикарная поговорка: пока хотела, я любила, а захочу и разлюблю! — не менее эмоционально отозвалась Маргара.

— Умная стала?

— Да! Отпусти! Отпусти, я сказала…

Даже через дверь я поняла, как именно заткнул Маргару директор, и втайне радовалась его решимости. Ведь все знают, что лучше поздно, чем никогда.

— А вот теперь скажи мне в глаза, что не любишь, — ласково произнес Алекс.

Над головой раздался мужской смех, и Адар, щекоча ухо, произнес:

— Моя наука.

— А вот и нет, — улыбнулась, нежась в руках мужа. — Моя…